

П. А. ЖИЛИН

ПРОБЛЕМЫ
ВОЕННОЙ
ИСТОРИИ

П. А. ЖИЛИН

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1975

Жилин П. А.

Ж72 Проблемы военной истории. М., Воениздат, 1975.
398 с.

Член-корреспондент Академии наук СССР генерал-лейтенант П. А. Жилин в своем труде рассматривает наиболее важные проблемы военной истории, излагает методологические основы изучения войн. Главное внимание автор уделит второй мировой и Великой Отечественной войнам. В связи с этим в труде дается научная критика буржуазных фальсификаторов военной истории.

Книга рассчитана на офицеров и генералов Советских Вооруженных Сил, а также на всех читателей, интересующихся историей войн.

Ж 11202-158
068(02)-75 37-75

355

© Воениздат, 1975

ПРЕДИСЛОВИЕ

Военная история — наука, изучающая чрезвычайно сложное общественное явление — войну. Она отвечает на вопросы: почему возникают войны, каковы их причины и характер, какими силами и средствами они ведутся, какие необходимо извлечь уроки из военного прошлого, чтобы не допустить кровавых столкновений или пресечь агрессию в самом ее начале.

Военная история концентрирует свое внимание на наиболее бурных, нередко кризисных этапах и событиях исторического процесса, в которых участвуют десятки и сотни тысяч, а в современных войнах — миллионы людей. На ее страницах запечатлена вооруженная борьба армий и народов в многочисленных войнах, больших и малых, происходивших с древнейших времен до наших дней.

Исторически сложилось так, что нашему народу неоднократно приходилось с оружием в руках защищать свою Родину от всякого рода завоевателей — немецких псов-рыцарей, татаро-монгольских орд, наполеоновских армий, вести упорную борьбу с иностранными интервентами, с гитлеровскими и японскими агрессорами. Обо всех этих и других событиях повествует военная история. Она хранит бесценное богатство нашего народа — его опыт и традиции вооруженной защиты Отечества.

В сферу интересов военно-исторической науки входит и социальная сторона войны, и ее техническая — способы и формы вооруженной борьбы или, точнее, изучение военного искусства, т. е. того, от чего во многом зависит ход и исход любого сражения и операции. Военные историки создают не только хронологическую летопись войны. Они раскрывают закономерности развития военного искусства, анализируют и обобщают многосторонний

военный опыт, выявляют в нем то положительное, что представляет практическую ценность.

Советская военная история — это прежде всего обобщенный военный опыт защиты Советского государства от неоднократных попыток сил агрессии вооруженным путем уничтожить страну социализма, военный опыт побед нашего народа и армии. Главное в нем не только достоверные факты, но и обобщения, выводы и уроки. Эта часть исследования является наиболее важной, ибо в ней содержатся теоретические выводы и практические рекомендации, позволяющие совершенствовать военное дело, предвидеть пути его дальнейшего развития, научно решать вопросы укрепления обороноспособности страны. Военная история здесь тесно смыкается с современностью.

По военной истории написано множество книг. Среди них научные исследования, мемуарная и популярная литература для широкого круга читателей. Советские историки создали труды, освещающие важнейшие периоды военной истории нашей Родины. Особенно много публикуется работ по истории Великой Отечественной войны. И это не случайно. Ведь до сих пор у миллионов людей не зажили физические и душевные раны, нанесенные войной, ведь именно в ней со всей силой проявилось величие героического подвига советского народа, мужественно отстоявшего в жестокой борьбе с фашизмом нашу Родину, завоевания социализма.

Военно-историческая литература в нашей стране пользуется большой популярностью. Книжки по военной истории читают миллионы людей. Это объясняется прежде всего тем, что военная история вызывает большой познавательный интерес, что само по себе имеет огромное значение для распространения исторических знаний среди широкого круга читателей.

Но военно-исторические произведения имеют не только познавательное, но и воспитательное значение. На военном опыте защиты социалистического Отечества воспитывается наша молодежь, формируются ее высокие патриотические качества. Учебники и книги по военной истории, произведения историко-художественной литературы способствуют преемственности поколений, являются живой нитью, связывающей боевые традиции защиты нашей Родины с ее настоящим и будущим.

Знания по военной истории особенно необходимы советскому офицеру. Они повышают его общую военную культуру, позволяют глубже проникнуть в тайны военного искусства. Еще в прошлом веке русский военный теоретик и историк — автор известного труда «Стратегия» генерал Г. А. Леер утверждал, что все общие формулы стратегии получают смысл и содержание только при обширных сведениях из военной истории. А великий русский полководец А. В. Суворов говорил: «Без светильника истории тактика — потемки». Может быть, сказано слишком категорично, но в принципе верно. Именно исторический подход, учет конкретного военного опыта позволяют познать эволюцию военного искусства, проследить основные этапы его развития.

— Кто такой Александр Македонский? Почему не знаю? — с досадой спрашивал В. И. Чапаев.

И если многие командиры времен гражданской войны, не получившие военного образования, слабо знали факты и события военного прошлого, то нынешним советским офицерам не знать военную историю непροститительно.

В. И. Ленин, глубоко изучавший военную историю, настойчиво требовал от командиров, политработников освоения всего ценного, что накопила военная наука, военное искусство прошлого. В этом он видел профессиональную обязанность военного.

Изучение опыта важно не в смысле его механического перенесения в современные условия, а в целях его учета и творческого развития.

В военно-исторической науке, как и в любой другой, существует ряд проблем, от правильного решения которых зависит формирование взглядов, выработка концепций, получающих затем широкое научное и общественное распространение. В предлагаемой книге автор стремился рассмотреть некоторые, наиболее важные проблемы военной истории, не претендуя, разумеется, на всю полноту их освещения. В нее вошли доклады, лекции, с которыми выступал автор на научных конференциях, а также его статьи, публиковавшиеся в периодической печати.

Историко-проблемный характер труда определил и структуру книги. В первой ее части излагаются взгляды классиков марксизма-ленинизма на войну, рассматриваются методологические проблемы военной истории, во

второй части рассматриваются проблемы, связанные с опытом военного строительства и вооруженной защиты Советского государства в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

Значительное место в книге отведено критике буржуазных фальсификаторов истории, стремящихся представить в искаженном виде важнейшие военные события истории СССР, и прежде всего принизить решающую роль и его Вооруженных Сил в достижении всемирно-исторической победы во второй мировой войне.

При освещении конкретных проблем второй мировой войны автор стремился отразить великий подвиг советского народа в достижении победы и те преимущества советского общественного и государственного строя, которые проявились в борьбе с силами агрессии, раскрыть руководящую и организующую роль Коммунистической партии Советского Союза в защите социалистического Отечества. Само собой разумеется, в книге они рассматриваются в плане общей проблематики изучения минувшей войны. Автор здесь стремился внести лишь свой скромный вклад в коллективные творческие усилия советских историков в интересах дальнейшего плодотворного исследования хода и исхода второй мировой войны, выводы и уроки которой сохраняют свою актуальность и в наше время.

Смешно не знать
военной истории...

В. И. Ленин

КЛАССИКИ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
О ВОЙНЕ
И ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Глава первая

КАРЛ МАРКС И ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Классики марксизма-ленинизма, разрабатывая философские, экономические, социологические проблемы, постоянно уделяли огромное внимание такой отрасли научных знаний, как история. В своей теоретической деятельности они не только опирались на данные этой науки, но и коренным образом преобразовали ее, освободив от пут идеализма, поставив развитие исторических знаний на прочную основу диалектического материализма.

Необычайно широкая эрудиция, блестящее мастерство материалистов-диалектиков, открывших наиболее общие законы развития человеческого общества, в сочетании с точными знаниями конкретных исторических фактов и проблем позволяли им проникать в такие глубины исследуемых вопросов, какие были недоступны многим историкам-профессионалам. Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, пронизанные духом историзма, насыщенные фактами и глубокими историческими обобщениями, представляют неиссякаемые источники исторических познаний.

В огромном по своему объему общеисторическом наследии классиков марксизма-ленинизма важное место занимают вопросы военной истории. Войны были объектом глубокого изучения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Исследование ими этих кризисных явлений позволило выявить узловые социально-политические конфликты в самый острый момент их проявления и разрешения.

Глубокий интерес основоположников научного коммунизма к изучению военно-исторического и вообще военного опыта объясняется также тем, что военные вопросы

рассматривались ими в неразрывной связи с объективными и субъективными условиями пролетарской революции, подготовке которой они отдавали все свои знания и силы.

Опыт истории учит, что ни один эксплуататорский класс не уходит с исторической арены, не исчерпав всех возможностей борьбы за свое господство, включая и силу оружия. Следовательно, чтобы победить буржуазию, пролетариат должен быть готовым и к отражению ее прямого военного натиска, в открытом бою завоевать свое право на власть. Для этого необходимо было вооружить пролетариат революционной военной теорией, которая могла бы эффективно служить ему в борьбе за свое освобождение. Оружие критики, говорили не раз Маркс и Энгельс, не может заменить критики оружием. Пролетариат, используя все формы борьбы, должен противопоставить вооружению буржуазии свою военную организацию. А для этого он должен знать военное дело и военно-исторический опыт прошлого.

Изучая труды гениальных мыслителей и революционеров — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, мы стремимся использовать их мысли, идеи, оценки исторических событий, в том числе и военных, для решения современных задач. При этом важно прежде всего раскрыть марксистско-ленинские методологические положения, представляющие огромную ценность при исследовании такого сложного общественного явления, как война.

I

Велико наследие Карла Маркса — основоположника научного коммунизма, гения мысли и революционного действия, учителя и вождя мирового пролетариата. Всю силу своего ума, всю свою теоретическую и практическую деятельность он посвятил созданию теории и программы революционной борьбы рабочего класса. Карл Маркс вместе со своим боевым соратником и ближайшим другом Фридрихом Энгельсом стоял в центре революционных событий эпохи, разрабатывал революционное учение пролетариата и руководил его освободительной борьбой.

Научная деятельность Маркса была исключительно многогранной. Исследованию ее главных сторон — диалектического и исторического материализма, экономической теории, теории научного коммунизма — посвящена

огромная литература. Но есть одна область научных занятий Карла Маркса, которая до сих пор не получила должной разработки и освещения в литературе. Это область истории, и особенно военной истории.

В связи со 150-летием со дня рождения Карла Маркса были опубликованы ценные сборники статей о Марксе как историке¹. Ряд статей появился в периодической печати. Однако этого недостаточно, чтобы сказать, что К. Маркс как военный историк глубоко и всесторонне изучен.

17 марта 1883 года в речи у могилы К. Маркса Ф. Энгельс говорил: «Для борющегося пролетариата Европы и Америки, для исторической науки смерть этого человека — неизмеримая потеря»². Выделяя историческую науку, Энгельс исходил из того, что все научное творчество Карла Маркса было проникнуто историзмом, который он применял как важнейший принцип исследования всех общественных явлений.

Глубокое и всестороннее изучение Марксом всемирной истории имело важнейшее значение для создания им учения о материалистическом понимании истории.

Маркс совершил революционный переворот в исторической науке, указав путь к научному изучению истории как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса.

Если тема «К. Маркс как историк» нашла свое, хотя и далеко не полное, отражение в советской историографии, то тема «К. Маркс и военная история» разработана крайне недостаточно. Видимо, здесь сказалось влияние существовавшего длительное время ошибочного представления, будто бы в силу сложившегося между Марксом и Энгельсом своеобразного «разделения труда» военными вопросами занимался исключительно Энгельс, а Маркс уделял им внимание лишь попутно и не оставил по военным вопросам каких-либо специальных трудов.

Действительно, чтобы дать К. Марксу возможность сосредоточиться на создании экономической теории, Энгельс взял на себя разработку ряда проблем, в том числе и в военной области. Но и в исследовании военных воп-

¹ См. Маркс-историк. К 150-летию со дня рождения Карла Маркса. М., 1968; Карл Маркс и военная история. М., 1969.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 350.

росов Энгельс самым тесным образом сотрудничал с Марксом. Он посылал своему великому другу рукописи, делился планами, советовался с ним. Многие же статьи по военной истории написаны ими совместно.

Вопросы военной истории всегда интересовали Карла Маркса. Он прочитал много военной, военно-исторической и мемуарной литературы. В его обширнейшей библиотеке наряду с книгами по политической экономии, истории социализма, философии находилось большое количество книг по всеобщей и военной истории, среди которых были труды античных авторов и наиболее значительные военно-исторические работы последнего времени. В лондонской библиотеке Маркса был раздел «Русские на моей полке». В нем насчитывалось до 200 книг, среди которых были «Слово о полку Игореве», «Бунт Стеньки Разина» Н. И. Костомарова, «История государства Российского» Н. М. Карамзина и др.¹.

К. Маркс, как и Ф. Энгельс, часто обращался к трудам видных военных писателей и историков, критически используя данные, накопленные военно-исторической литературой.

В 1858 году Ф. Энгельс поделился с Марксом своими впечатлениями о теоретическом труде Клаузевица «О войне». «Манера философствовать странная, — писал он, — но по существу очень хорошо»². В ответном письме Маркс сообщал, что также ознакомился, хотя и бегло, с этой книгой и нашел, что у Клаузевица «есть известный здравый смысл, граничащий с остроумием»³.

В октябре 1868 года К. Маркс спрашивал Ф. Энгельса, читал ли он книгу английского адмирала А. Слейда «Турция и Крымская война», вышедшую в Лондоне в 1867 году⁴. В 1869 году Маркс послал Энгельсу выписки из книги Д. Дефо о сравнительной ценности пехоты различных стран. Подобных примеров в переписке Маркса и Энгельса немало.

¹ Автор, будучи в Лондоне в 1967 и 1969 гг., посещал музей-библиотеку Карла Маркса, знакомился с литературой, хранящейся в ней, особенно с литературой по военной истории. Большую помощь автору в этом оказал хранитель музея-библиотеки Эндрю Ротштейн.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 207.

³ Там же, стр. 210.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 149.

К. Маркс не только знал военную историю, но и внёс много ценного в понимание войн эпохи капитализма. Он создал гениальные исторические труды о революциях 1848 и 1871 гг. Произведения «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарт» и «Гражданская война во Франции» — шедевры марксистской историографии, непревзойденные образцы применения материалистической диалектики к анализу классовой борьбы и войн. В трудах Маркса содержится политический и военный анализ Крымской войны 1853—1856 гг., франко-итало-австрийской войны 1859 года, Гражданской войны в Америке 1861—1865 гг., австро-прусской войны 1866 года, франко-прусской войны 1870—1871 гг., русско-турецкой войны 1877—1878 гг., а также многочисленных национально-освободительных восстаний и колониальных войн того времени. Особое внимание Маркс уделил обобщению опыта вооруженной борьбы пролетариата в революции 1848 года и в период Парижской коммуны.

В апреле 1857 года Маркс получил предложение от американского издателя Чарльза Дана написать ряд статей по военным вопросам для издаваемой им «Новой американской энциклопедии». Приняв предложение, Маркс и Энгельс написали для этого прогрессивного буржуазного издания около 70 статей. Марксу принадлежат преимущественно биографии военных и политических деятелей конца XVIII — первой половины XIX века¹. Многие статьи им были написаны совместно с Энгельсом².

Несмотря на требования редакции излагать материал в духе буржуазного объективизма, а также учитывать специфически справочный характер издания, основоположники марксизма сумели в строго энциклопедических по

¹ К. Марксом написаны статьи: «Бертье» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, изд. 1-е, стр. 95—98), «Блюм» (там же, стр. 117—119), «Бурьенн» (стр. 120—121), «Бюжо» (стр. 222—225), «Боливар и Понте» (стр. 226—240), «Бесьер» (стр. 138—139), «Брюн» (стр. 142—145), «Бернадот» (стр. 161—171).

² Совместно с Ф. Энгельсом написаны статьи: «Барклай-де-Толли» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, изд. 2-е, стр. 92—94), «Беннигсен» (там же, стр. 113—116), «Бем» (стр. 134—137), «Боске» (стр. 140—141), «Блюхер» (стр. 178—195), «Бересфорд» (стр. 294—295), «Армада» (стр. 172—175), «Аякучо» (стр. 176—177).

форме и стилю статей провести отчетливую материалистическую линию.

Все статьи для «Новой американской энциклопедии» по своему содержанию представляли собой подлинные научные исследования и всегда создавались на основе тщательного изучения источников и специальной литературы. 18 февраля 1858 года Энгельс писал Марксу, что для издателя энциклопедии они дают «в подавляющем большинстве случаев самостоятельные работы вместо паршивых компиляций, которые он получает от других»¹.

Изучение литературного наследия Маркса позволяет сделать вывод о том, что он внес большой вклад как в разработку методологических проблем войны, армии, военного дела, военно-исторической науки, так и в научное освещение важнейших событий военной истории.

В трудах К. Маркса, в его обширнейшей переписке с Ф. Энгельсом, а также с рядом других лиц мы находим много глубоких высказываний о военно-исторических событиях прошлого, которые, являясь образцами научного анализа исследуемого явления, раскрывают отношение к ним автора.

Большой интерес Карла Маркса к событиям военной истории вполне закономерен. Эпоха, в которую он жил, была насыщена военными конфликтами, революционными потрясениями и национально-освободительными войнами. Капитализм развивался по восходящей линии, сокрушая все преграды на своем пути. В борьбе сталкивались хищные устремления капиталистов разных стран, одна за другой вспыхивали войны. Мог ли К. Маркс, создавая учение о коммунизме, теорию материалистического понимания истории, не подвергнуть самому тщательному анализу войны, порождаемые капиталистическим строем, милитаризм, выдвигавшийся на первый план в политике крупнейших государств?

Безусловно нет!

Военная история для Маркса являлась важным средством проникновения в тайны войны и политики, понимания их взаимосвязи и взаимозависимости. Фундаментальное знание военной истории помогало ему в разработке стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата, в частности вопросов отношения социалистов

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 230.

к войне, армии, милитаризму, проблеме вооружения пролетариата и его военной организации. В целом изучение К. Марксом всемирной истории, в том числе военной, было подчинено задаче выяснения прежде всего общих закономерностей исторического процесса и их конкретного проявления.

О вкладе, который внес К. Маркс в разработку вопросов военной истории и военной теории, могут быть написаны и будут написаны монографические исследования. Здесь же мы попытаемся кратко рассмотреть вопросы изучения Марксом конкретных военно-исторических событий и опыта вооруженной борьбы пролетариата, а также общих проблем войны, военной истории и военного дела.

II

В работах Маркса, его переписке в большей или меньшей степени нашли отражение все войны, современником которых он был. Кроме того, им рассматриваются многие важнейшие военно-исторические события всемирной истории. Характерной чертой военно-исторических работ Маркса является широкий политический, экономический и военный анализ каждой конкретной войны, раскрытие ее классовой природы, связи с политикой, изучение и показ факторов, обуславливающих ход и исход войны, а также ее социальные последствия. Каждую войну Маркс рассматривал с точки зрения классовых интересов пролетариата и задач пролетарской революции.

Особое внимание он уделил Крымской войне 1853—1856 гг. Этой войне он посвятил около 40 специальных статей, среди них «Восточная война», «Военные действия на Востоке», «Положение на русско-турецком театре военных действий», «Критика французской системы ведения войны», «Британская армия», «Военные силы против России» и др. В них содержатся обширные сведения об экономической, политической и чисто военной подготовке Крымской войны, ее причинах, ходе военных действий. На страницах «Нью-Йорк дейли трибюн» К. Маркс и Ф. Энгельс комментировали все события войны, оценивали состояние вооруженных сил воюющих сторон, их стратегические планы и тактику действий.

Пристальное внимание К. Маркса и Ф. Энгельса к Крымской войне в значительной мере объяснялось тем,

что ее ход и исход они рассматривали в связи с перспективами дальнейшего развития революционного освободительного движения в Европе. Анализируя причины войны, Маркс углубляется в изучение так называемого восточного вопроса, в котором переплетались и сталкивались интересы великих держав.

Маркс точно подметил главную суть противоречий между европейскими державами (торговое соперничество), которые привели к Крымской войне. В письме к Энгельсу от 10 марта 1853 года в лаконичной, конспективной форме он говорит о причинах, повлекших за собой военное столкновение: «Посягательства России в отношении Турции. Аппетиты Австрии. Амбиция Франции. Интересы Англии. Торговое и военное значение этого яблока раздора»¹. Эти высказывания о захватническом характере войны опровергали утверждения всех тех военных и политических деятелей, которые стремились взвалить ответственность за военный конфликт только на Россию.

К. Маркс не исключал возможности превращения войны англо-французского блока против России в революционную войну европейских народов против царского самодержавия и контрреволюционных сил, поддерживавших его. Если произойдет такое изменение в характере войны, подчеркивал он, то новый подъем революционной и национально-освободительной борьбы будет неизбежен; в этом случае появится возможность решить революционно-демократическим путем исторические задачи, оставшиеся не решенными в 1848—1849 гг.; антинародные режимы в Европе, в том числе во Франции и Англии, будут сметены. В статье «Ближайшие перспективы во Франции и Англии» Маркс писал, что европейский пролетариат смог бы тогда «вновь занять положение, утраченное им в результате июньской битвы 1848 г. во Франции»².

Эта война могла бы ускорить вызревание революционной ситуации и в самой России, пробудить революцию, направленную против самодержавия и крепостничества. Маркс непосредственно связывал поражение крепостнической России в войне с ростом крестьянских восстаний

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 190.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 191.

в стране, которые стали, как он писал, «эпидемическим явлением» и заставили Александра II «серьезно приняться за освобождение крестьян». Маркс был полон ожидания «русского 1793 года», который, по его выражению, должен был явиться «поворотным пунктом в истории России...»¹.

Но Крымская война развивалась по-иному. Она не привела к непосредственным революционным переменам в Западной Европе. Однако назревавшая в России революционная ситуация не только предвещала крупные внутренние социальные перемены, но и вносила существенные изменения в соотношение революционных и контрреволюционных сил в Европе.

В 50-е годы К. Маркс изучает историю колоний и зависимых стран, исследует сущность политики, методов и последствий колониальных захватов и колониального господства, формы и способы вооруженной борьбы в национально-освободительных войнах.

Перу Маркса принадлежит много статей, обличающих колониальную политику, которая является выражением самых отталкивающих и кровавых сторон капиталистического строя. Характеризуя колониальные захваты, Маркс приподнимал завесу над наиболее мрачными страницами военной истории капитализма. Он с гневом говорил об этих войнах как о неприкрытом разбое, как о грубейшем попрании буржуазными правительствами ими же самими установленными норм международного права.

Глубоко ненавистным был К. Марксу цинизм, с которым совершались акты колониального насилия и произвола, а также иезуитские предлоги, цель которых, как правило, состояла в том, чтобы свалить вину на тех, кто становится жертвой насилия. По меткому замечанию Маркса, колониальная политика каждый раз давала подтверждение неизменности морали басни о волке и ягненке². Вместе с тем Маркс изучал и анализировал опыт вооруженной борьбы повстанцев, их сильные и слабые стороны. Выдвинутые им в этой области положения непреходящи, они сохраняют свое огромное значение для национально-освободительной борьбы и в современных условиях.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 701.

² См. там же, стр. 73.

Уже на заре антиколонпальных движений Маркс ставил вопрос о путях освобождения колоний. «Население Индии, — писал он, — не сможет пожать плодов созревания тех элементов нового общества, которые посеяла среди него британская буржуазия, пока в самой Великобритании ныне правящие классы не будут вытеснены промышленным пролетариатом, или пока сами индийцы не станут достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго»¹.

Здесь подчеркивается мысль, что освобождение колоний произойдет либо путем революции в метрополии, либо посредством победоносной национально-освободительной борьбы народных масс самих колониальных стран. Об этом Маркс говорил неоднократно в своих статьях, посвященных национально-освободительному восстанию сипаев в Индии в 1857—1859 гг. против английского владычества. Это восстание он рассматривал как один из кульминационных пунктов революционного брожения угнетенных народов восточных стран. Раскрытию причин восстания, его характера, его основных событий Маркс посвятил статьи «Восстание в индийской армии», «Известия из Индии», «Восстание в Индии» и др.

По оценке Маркса, двухлетняя война в Индии показала вероломство и беспринципность колонизаторской стратегии буржуазии и справедливость лозунгов, программы восставших. Маркс считал, что причины поражения восстания тоже поучительны. К основным из них он относил отсутствие революционной партии и единства боевых действий, ошибки руководителей восстания, ведение оборонительных боев вместо наступательных и т. д.

В 60-е годы К. Маркс и Ф. Энгельс с напряженным вниманием следили за ходом Гражданской войны в США. Это была одна из кровопролитнейших войн XIX века. Маркс считал эту войну, продолжавшуюся четыре года, событием крупнейшего исторического значения. Только о первой ее стадии им написано около 50 статей, в которых содержится анализ причин, характера войны, методов ее ведения, международного значения победы прогрессивных сил над силами реакции.

В марксистскую историческую науку прочно вошла

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 228—229.

данная Марксом характеристика Гражданской войны в США как проявления борьбы двух социальных систем — капиталистической системы наемного труда на Севере и господствующей на Юге системы рабства.

Стержнем истории США в первой половине XIX века была борьба вокруг вопроса о рабстве негров. «Все движение, как это ясно видно, — писал Маркс, — покоилось и покоится на *вопросе о рабстве...* в том смысле... должны ли 20 миллионов свободных жителей Севера и далее подчиняться олигархии 300 тысяч рабовладельцев...»¹

Оценивая ход военных действий, Маркс и Энгельс пришли к выводу о решающей роли регулярной армии в вооруженных силах волонтеров. На опыте войны Севера и Юга подверглась уточнению и идея милиционной армии. Основой любых вооруженных сил должна быть регулярная армия — таков вывод Маркса и Энгельса. «Только коммунистически устроенное и *воспитанное* общество, — писал Ф. Энгельс К. Марксу, — может очень близко подойти к милиционной системе, но и то полностью не достигнет ее»².

1870—1871 годы ознаменовались такими событиями, как франко-прусская война и Парижская коммуна. Как известно, вначале К. Маркс рассматривал франко-прусскую войну для Германии как оборонительную, национальную. Вторая империя во Франции являлась противницей создания единого германского государства. В то же время он разоблачал провокационную роль Пруссии, которая способствовала военным действиям Луи Бонапарта против Германии. Маркс призывал немецких рабочих не допустить, чтобы прусская военная камарилья превратила войну в захватническую. А когда она стала таковой после крушения второй империи и провозглашения республики в Париже, Маркс со всей страстностью разоблачал аннексионистские планы Пруссии, призывал немецкий пролетариат требовать прекращения войны, признания Французской республики и заключения с нею мира без аннексий и контрибуций.

Написанные Марксом воззвания Генерального Совета I Интернационала о франко-прусской войне от 23 июля

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 347.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 18.

и 9 сентября 1870 года содержали глубокий анализ происхождения, характера, возможных последствий этой войны, определяли задачи пролетариата. Эти воззвания имеют исключительную ценность как важнейшие документы марксизма об отношении рабочего класса к милитаризму и войне. Они являются также ярким свидетельством борьбы К. Маркса против завоевательных войн, против идеологии шовинизма, за пролетарский интернационализм.

Уже через четыре дня после объявления Францией войны К. Маркс сделал вывод о близком и неминуемом крушении бонапартистской империи. Через пять недель это предвидение подтвердилось.

Война 1870 года, явившаяся испытанием для государственного строя бонапартистской империи, со всей очевидностью показала его гнилость, нежизнеспособность. «Французская катастрофа 1870 г., — писал Маркс о военном разгроме Франции у Седана (2 сентября 1870 года), — не имеет параллелей в истории нового времени! Она показала, что официальная Франция, Франция Луи Бонапарта, Франция правящих классов и их государственных паразитов — гниющий труп»¹.

Маркс многое сделал, чтобы помочь и французским членам Международного Товарищества Рабочих, и немецким социал-демократам неизменно следовать революционно-интернационалистской тактике на протяжении всей войны.

Исключительно велик вклад К. Маркса в разработку военно-теоретических вопросов на основе изучения и обобщения опыта Парижской коммуны. Находясь в изгнании в Лондоне, К. Маркс, по образному выражению В. И. Ленина, являлся *участником* массовой революционной борьбы и переживал события Коммуны «со всем свойственным ему пылом и страстью...»².

Роль К. Маркса как участника событий этого периода выразилась в первую очередь в непосредственных связях с руководящими деятелями Коммуны. Кроме того, в письмах и инструкциях, пересылавшихся в Париж, Маркс давал деятелям Коммуны конкретные советы, отвечал на их вопросы, разъяснял их ошибки. Он резко

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 521.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 377.

критиковал оборонительную тактику парижан, обрекавшую столицу на изоляцию, поражение. Роковые последствия ошибки, допущенной Центральным комитетом Национальной гвардии, в руках которого до 26 марта находилась власть, сразу были отмечены К. Марксом. В письме к Вильгельму Либкнехту 6 апреля 1871 года он писал: «Центральный комитет, а затем и Коммуна дали чудовищному выродку Тьеру время сосредоточить вражеские силы... потому, что они безрассудно не хотели начинать *гражданской войны*, как будто Тьер не начал ее сам своей попыткой насильственного разоружения Паризжа...»¹

Критикуя ошибки коммунаров и сознавая, что шансов на победный исход революции остается все меньше, Маркс никогда не допускал и мысли о бесцельности этой неравной борьбы.

В письме к немецкому социалисту Кугельману, который усомнился в целесообразности восстания парижских рабочих при отсутствии шансов на успех, К. Маркс писал: «Творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов»². Маркс раскрыл историческое величие подвига парижских рабочих, готовых «штурмовать небо». Ему первому стало ясно, что речь идет о невиданном еще проявлении революционной инициативы народных масс. Он усмотрел в парижских событиях грандиозное столкновение старых и новых сил современного общества, порождающего небывалый еще в истории героизм. «Как бы там ни было, теперешнее парижское восстание, если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, является славнейшим подвигом нашей партии со времени парижского июньского восстания»³.

Борьба рабочего класса с классом капиталистов и его государством благодаря Парижской коммуне вступила в новую фазу. «Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, — указывал Маркс, — новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 168—169.

² Там же, стр. 175.

³ Там же, стр. 172.

⁴ Там же, стр. 175.

Великий революционер, первый историк Парижской коммуны К. Маркс сделал опыт революции во Франции достоянием международного пролетариата, закрепил его для грядущих поколений пролетарских борцов. Это было сделано прежде всего в классическом произведении «Гражданская война во Франции».

В этом замечательном труде наряду с социально-политическими выводами были сформулированы и военные выводы, уроки на будущее. На основе анализа событий Коммуны К. Маркс сделал важный вывод о возрастании роли народных масс в революционных гражданских войнах.

Исходя из опыта и уроков Парижской коммуны, К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули и обосновали важнейшие принципы, которые легли в основу марксистского учения о вооруженном восстании и военной организации пролетариата. Во-первых, они определили те конкретные условия, которые необходимы для постановки на очередь дня вооруженного восстания. Во-вторых, они показали исключительное значение вооружения и организации боевых сил пролетариата в ходе революции. Восстание, учили Маркс и Энгельс, должно опираться на реальную материальную и моральную силу; для уничтожения эксплуататорского строя пролетариату нужно организовать в армию, способную бороться с вражеской армией¹. И наконец, в-третьих, К. Маркс и Ф. Энгельс на опыте Парижской коммуны четко определили принципиальное отношение пролетариата к постоянной буржуазной армии. Они развили положение о необходимости решительного слома победившим пролетариатом буржуазной военно-бюрократической государственной машины и создания новой военной организации.

Выводы К. Маркса и Ф. Энгельса послужили тем теоретическим фундаментом, который в новых условиях был использован В. И. Лениным, нашей партией при подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, при создании и строительстве Вооруженных Сил СССР.

В трудах Карла Маркса по истории большое место занимает военная история России. Это прежде всего «Хронологические выписки», которые Маркс начал составлять

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 115.

в последние годы своей жизни. Они содержат характеристику отдельных моментов военного прошлого России периода Киевской Руси и образования Русского централизованного государства, в них отражены народная борьба против немецких, шведских и татаро-монгольских захватчиков, польско-шведская интервенция начала XVII века, война 1812 года.

Особенно внимательно Маркс фиксирует факты, связанные с защитой русским народом своей земли от чужеземных захватчиков, борьбой за свободу и независимость своей родины. Значение разгрома немецких псов-рыцарей на Чудском озере Маркс видел в том, что он положил конец захватническому продвижению на Восток германских завоевателей. В 1242 году Александр Невский, записывает Маркс, *«выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты... были окончательно отброшены от русской границы»*¹.

Ряд сведений и фактов относится к периоду героической борьбы русского народа против татаро-монгольских завоевателей, в частности к Куликовской битве. К. Маркс отметил, что ниспровержение татарского владычества и усилившийся процесс централизации выдвинули Русское государство на одно из первых мест в Европе.

В «Хронологических выписках» Маркс проследил все этапы объединения русских земель вокруг Москвы. Стремлением пробиться к Балтийскому морю и этим открыть путь к непосредственным контактам со странами Западной Европы он объяснял упорство Ивана IV в Ливонской войне. Успешную борьбу против польско-шведских интервентов в начале XVII века К. Маркс связывал с патриотическим подъемом народных масс, поднявшихся па защиту своей страны под руководством Минина и Пожарского. Он живо интересовался освободительной борьбой украинского народа, высоко ценил государственную и полководческую деятельность Петра I, подчеркивая прогрессивный характер его войн. В работе «Тайная дипломатическая история XVIII века» Маркс отмечал, что Петр I завладел всем тем, что было абсолютно необходимо для развития его страны.

В трудах К. Маркса мы находим ряд важных оценок

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V. М., 1938, стр. 344.

и указаний относительно характера войны 1812 года, которую он рассматривал как войну национальную со стороны России. Маркс глубоко и верно определил основную причину неудач русской армии в первый период войны, когда она вынуждена была отступить к Москве, а затем и оставить ее. «...Отступление русской армии,— писал Маркс, — первоначальный план которого Наполеон в своих мемуарах... ошибочно приписывал Барклаю-де-Толли... стало теперь делом не свободного выбора, а суровой необходимости»¹. То был не скифский план заманивания противника в глубь страны, а суровая необходимость, вызванная неподготовленностью царского правительства к войне. И, как справедливо писал позже Франц Меринг, «ни один из крикунов не подозревал, что отступление было на самом деле спасением для России. От понимания этого были также далеки и Барклай и царь».

В результате углубленного изучения русской действительности в конце 70-х — начале 80-х годов росла уверенность К. Маркса в близости русской революции. У него сложилось мнение, что в России имеются определенные предпосылки для революционного переворота. «Революция, — писал Маркс, — начнется на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции»².

Марксу не суждено было дожить до начала первой русской революции. Но примечательно, что он уже тогда сумел понять огромное значение революционной России для освободительной борьбы мирового пролетариата.

III

Многие военно-исторические работы К. Маркса представляют собой замечательные образцы глубокого исследования военных событий со стратегической и тактической точки зрения. В них дается оценка состояния, вооружения армий, операций воюющих сторон, отдельных сражений и общего хода военных действий, уделяется большое внимание материальным и моральным силам армий, даются подробные характеристики полководцам и военачальникам.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 93.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 230.

В совершенстве владея диалектическим методом, К. Маркс проявлял исключительную глубину и проницательность в разборе военных действий и в своих прогнозах. Маркс и Энгельс показали, какой точности научного предвидения может достигнуть военная наука пролетариата, опирающаяся на диалектический материализм. Исследование многих войн, проведенное Марксом и Энгельсом, блестяще доказало правильность их методологического подхода к анализу явлений военной истории.

Обобщая опыт войн, Маркс правильно определил и диалектико-материалистически решил общие проблемы войны и военного дела. Именно это позволило ему поставить военную теорию на подлинно научную основу, связать ее с учением о развитии общества, ликвидировать тот разрыв, который существовал между военной и гражданской историей, между военным делом и его материальной основой — экономическим строем общества.

К. Маркс и Ф. Энгельс со всей убедительностью показали, что война — явление историческое, что ее возникновение неразрывно связано с породившим ее эксплуататорским строем. Этим был нанесен смертельный удар буржуазным теориям, которые рассматривают войну как результат проявления «вечных законов природы» и «субъективных особенностей человека».

Маркс считал, что знание причин возникновения и сущности войн, тех средств, с помощью которых они ведутся, необходимо рабочему классу для выработки своей тактики, для противодействия милитаризму, завоевательной политике господствующих классов. Раскрытие классовой природы войны и армии, их органической связи с политикой господствующих классов диктовалось также необходимостью разоблачения реакционных военных теорий и мобилизации сил рабочего класса на борьбу с захватническими войнами и с милитаризмом в целом¹.

Указывая на исторически временный, преходящий характер войн как общественного явления, порожденного эксплуататорскими классами, К. Маркс в то же время отмечал их громадную роль в истории. Войны могут задерживать, но могут в определенной мере и ускорять развитие общества в том случае, если они являются средством

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 32, 33; т. 16, стр. 11, 18, 39; т. 17, стр. 5; т. 33, стр. 138—141.

разрешения противоречий^и между производительными силами и производственными отношениями в эксплуататорском государстве. Гражданские войны, которые вели и ведут передовые классы против классов реакционных, играли и играют величайшую прогрессивную роль.

К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели неизбежность вооруженного столкновения пролетариата и буржуазии, хотя и не отрицали возможности мирного развития пролетарских революций.

Современные ревизионисты, и маонисты в особенности, всячески извращают взгляды основоположников марксизма на роль войны в истории общества. Они утверждают, что война будто бы представляет единственную форму классовой борьбы, является единственным средством разрешения противоречий между капитализмом и социализмом. Абсолютизируя войну как якобы универсальное средство, обеспечивающее победу социализма, группа Мао Цзэ-дуна под прикрытием этих рассуждений, по сути дела, пытается реализовать свои великодержавные устремления. Пекинские лидеры извращают марксистско-ленинское учение о войне и армии, игнорируют конкретно-исторический подход к оценке характера и типов войн, выступают против ленинских принципов строительства и использования революционной армии социалистического типа.

Марксисты-ленинцы решительно отвергают попытки пекинских руководителей подменить научный коммунизм, военно-теоретические взгляды марксизма-ленинизма антимарксистскими идеями Мао Цзэ-дуна. Военно-исторические труды К. Маркса помогают разоблачать антинаучные теории маоизма. Пекинским руководителям никогда не удастся «приспособить» военно-теоретическое наследие Маркса и Энгельса для подкрепления своих националистических концепций.

Маркс всегда предостерегал социалистов от одностороннего, однобокого рассмотрения войн и резко критиковал тех из них, кто не понимал, что любую войну надо рассматривать с классовой точки зрения: способствует она или не способствует развитию революции, национально-освободительному движению, отвечает или не отвечает интересам трудящихся масс.

Маркс и Энгельс положили начало научной классификации войн. Они указывали, что в зависимости от харак-

тера политики войны могут быть оборонительными или завоевательными, т. е. такими, в которых народ защищает свое существование, и такими, в которых армии, осуществляя политику господствующих эксплуататорских классов, преследуют цели захвата определенной территории и порабощения ее населения. Маркс указывал, что не следует смешивать оборонительную войну с оборонительными военными действиями¹. Оборонительная война вовсе не исключает наступательных операций, продиктованных развитием военных событий.

Дав анализ происхождения и сущности войн как социального явления, выдвинув положение о войнах прогрессивных и реакционных, К. Маркс показал решающую роль народных масс в войне. Он сформулировал важнейшие принципиальные положения о зависимости способа ведения войн и организации армии от способа производства, проанализировал факторы, определяющие победу или поражение в войне.

Маркс неоднократно подчеркивал, что основой военного дела является экономический строй общества. «История *армии*, — писал Маркс в письме по поводу статьи Энгельса «Армия», — всего нагляднее подтверждает правильность нашего воззрения на связь производительных сил и общественных отношений»².

Размышляя над уроками многовековой военной истории, Маркс не раз обращался к коренному вопросу о факторах, определяющих судьбу войны. К. Маркс и Ф. Энгельс по-новому подошли к решению этой сложной проблемы. Они выдвинули прежде всего положение о зависимости армии, флота, военного дела в целом от экономических условий³. При этом Маркс подчеркивал, что кроме решающего влияния производства, экономического фактора на изменение способов ведения войны, на ход и исход войны огромное значение приобретает политикоморальный фактор.

Маркс проанализировал также роль личности полководца в вооруженной борьбе. Он решительно выступал против распространенного в военной литературе того времени антинаучного, идеалистического взгляда, будто пе-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 36—37.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 154.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 735; т. 13, стр. 287; т. 27, стр. 282; т. 31, стр. 197.

революторы в военном деле обязаны лишь творчеству гениальных полководцев.

Маркс не отрицал огромной роли полководцев. Беспощадно бичуя в своих работах тупых и бездарных военных деятелей, он всегда с вниманием отмечал и выделял наиболее талантливых и даровитых военачальников. В его трудах содержится историческая оценка многих выдающихся полководцев, начиная от Эпаминонда, Александра Македонского, Ганнибала и кончая военными деятелями середины XIX века¹.

Признавая заслуги тех или иных военачальников, отдавая должное их личным качествам и познаниям, Маркс и Энгельс решительно выступали против преувеличения, абсолютизации роли полководцев буржуазной историографией. Они показали, что деятельность выдающихся полководцев определялась не свободным полетом их фантазии, а условиями, не зависящими от их воли, исторической обстановкой и классовой средой, в которых им приходилось действовать, материальными предпосылками, создателями которых являются народные массы. Они же, народные массы, в конечном счете определяют ход и исход войны.

Таким образом, с возникновением марксизма, означавшего величайший революционный переворот в области идеологии, связано начало качественно нового периода и в развитии военно-исторической науки. Вместо идеалистических теорий, которые выдвигали на первый план духовные мотивы исторических действий, преувеличивали роль выдающихся политических деятелей и полководцев, принижали роль народных масс, фальсифицировали историю в угоду интересам господствующих эксплуататорских классов, Маркс разработал стройное учение об общественно-экономических формациях как основе материалистического понимания истории.

IV

Величайший мыслитель и революционер Карл Маркс и его гениальный соратник Фридрих Энгельс оставили неоценимое теоретическое наследие, в том числе и в во-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 178—195; т. 30, стр. 126.

енной области. Это наследие использовал и развил продолжатель учения Маркса — великий Ленин.

Глубокое изучение военного наследия основоположников марксизма позволяет многое понять и осмыслить в военных событиях прошлого и настоящего. Это особенно важно в современных условиях, когда военное дело быстро развивается и становится все более сложным. Роль научного предвидения здесь велика и жизненно необходима. Военно-теоретическое и военно-историческое наследие Маркса помогает решать сложные вопросы современности в интересах мира и социализма, в интересах трудящихся.

Обращаясь снова и снова к трудам Карла Маркса, мы убеждаемся каждый раз, что время не властно над ними. Великие идеи Маркса вечно живые. Они были и остаются незыблемой теоретической и методологической основой решения проблем защиты социалистического государства и укрепления его вооруженных сил.

Наши идейные противники стремятся преградить путь распространению марксизма, идейно разоружить трудящиеся массы. Они из кожи лезут, чтобы «доказать», будто марксизм уже устарел, что он имел значение лишь для XIX века, что марксизм — это «только история».

Нет, марксизм — это не «только история», Маркс — наш современник. Именно материалистическое понимание истории, открытое Марксом, дает возможность глубоко и верно решать современные проблемы теории и практики. Именно оно нанесло сокрушительный удар по всем буржуазным классово враждебным нам историческим теориям.

Буржуазные профессора, экономисты, журналисты, духовные лица по всякому поводу продолжают утверждать, что марксизм «не имеет под собой основы». Но что характерно: чем больше проходит времени с того исторического периода, когда возник марксизм, тем сильнее страшатся буржуа его всенобеждающих идей.

Будучи вынужденными считаться с военно-историческими выводами основателей марксизма, современные буржуазные авторы далеки от правильной оценки их взглядов в этой области. Характерна тенденция буржуазных историков отделять военное наследие Маркса и Энгельса от всего их революционного творчества. Они утверждают, что объективные суждения и оценки Марк-

са и Энгельса по военно-историческим вопросам якобы противоречат их революционному мировоззрению, которое будто бы игнорировало реальную действительность.

С такой точкой зрения выступил, в частности, западногерманский военный историк Рейнхард Хён. Его трехтомный труд «Социализм и армия» представляет собой типичную для современной буржуазной литературы попытку «опровержения» марксизма применительно к конкретной области военно-исторического исследования. Под маской объективного исследования и изложения взглядов Маркса и Энгельса по военным вопросам автор прибегает к типичным тенденциозным приемам буржуазных фальсификаторов: произвольному сближению точек зрения основоположников марксизма со взглядами буржуазных деятелей, выискиванию противоречий во взглядах Маркса и Энгельса путем противопоставления их высказываний, относящихся к различным периодам и разным конкретным историческим фактам, искусственному конструированию различий в позициях Маркса и Энгельса и т. д.

Попытки буржуазных фальсификаторов выискивать противоречия в трудах классиков марксизма-ленинизма, рассматривать их военно-исторические работы в отрыве от революционного творчества авторов являются несостоятельными.

Военно-теоретические и военно-исторические труды К. Маркса и Ф. Энгельса находятся в полном единстве и самой тесной взаимосвязи с их мировоззрением, революционной теорией и являются выражением этого мировоззрения.

Глава вторая

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ВЫДАЮЩИЙСЯ ВОЕННЫЙ ИСТОРИК

I

Исключительно высоко оценивая вклад корифеев марксистско-ленинской науки в разработку военно-теоретических и военно-исторических проблем, нельзя, однако, не подчеркнуть то особое внимание, которое уделял этим вопросам Ф. Энгельс, и ту выдающуюся роль, которая ему по праву принадлежит в их исследовании.

Работы Энгельса в этой области высоко оценивал К. Маркс. Он предлагал Энгельсу написать для своего главного труда — «Капитала» специальный раздел о военной промышленности. Маркс в шутку называл Энгельса «военным министерством в Манчестере», способным дать разъяснение по любому военному вопросу. «...Ты будешь скоро признан *первым военным авторитетом в Лондоне*»¹, — с гордостью писал он своему другу, имея в виду то впечатление, которое производили на лондонцев блестящие, глубоко аргументированные статьи Энгельса по военным вопросам. В кругу друзей за Энгельсом закрепилась кличка «наш генерал».

Формирование Энгельса как военного теоретика и историка шло под благотворным влиянием Маркса. При решении принципиальных военных проблем Энгельс неизменно опирался на советы своего мудрого друга. Так же поступал и Маркс, когда сталкивался с каким-либо не вполне ясным для него вопросом, особенно по военному делу. К. Маркс подсказал Ф. Энгельсу ряд тем для исследований. Так, в августе 1851 года он рекомендовал

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 23.

ему подготовить серию статей о Германии, начиная с 1848 года. Энгельс с жаром принялся за работу. В результате появился замечательный труд «Революция и контрреволюция в Германии», в котором большое место отведено военным вопросам. По совету Маркса были написаны также «Военная реформа в Германии», «Перспективы англо-персидской войны» и другие работы. Целый ряд военных статей — «Политическая и военная жизнь Наполеона», «Боске», «Барклай-де-Толли», «Восстание в Индии» и другие — написаны К. Марксом и Ф. Энгельсом совместно. В них Марксу принадлежит разработка главным образом политических вопросов, а Энгельсу — военных.

Вильгельм Либкнехт в своих воспоминаниях писал: «Энгельс был как бы создан военным: ясный взгляд, умение быстро ориентироваться и взвесить даже мельчайшие обстоятельства, быстрота решений и невозмутимое хладнокровие...»¹

В. И. Ленин называл Ф. Энгельса великим знатоком военного дела, призывал своих товарищей по борьбе учиться у Энгельса серьезному отношению к военному делу, стремиться к всестороннему овладению военными знаниями².

Начало теоретической и практической деятельности Ф. Энгельса приходится на то переломное в истории человечества время, когда на арену общественной жизни вышел самый революционный в истории класс — пролетариат. Далеко не все понимали его историческую миссию. Даже многие социалисты видели в нем не самостоятельную общественную силу, которой принадлежит будущее, а «язву», разъедающую общество.

К. Маркс и Ф. Энгельс были первыми, кто научно обосновал, что пролетариат не только страдающий, но и революционный, борющийся за свое освобождение класс, который, придя к власти, преобразует мир, навсегда покончит с эксплуатацией человека человеком, обеспечит переход к социализму. В своей первой крупной работе «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс не только убежденно говорил о непримиримости интересов пролетариата и буржуазии, о неизбежности революции, но

¹ Рассказы о Марксе и Энгельсе. М., 1956, стр. 117.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 339—340.

и подчеркивал решительный, бескомпромиссный характер предстоящей классовой борьбы.

В таких условиях овладение военным делом, разработка его проблем с позиций диалектического материализма и интересов пролетариата приобретали исключительное значение. И за решение этих задач со всей силой своего гения берется Ф. Энгельс в тесном сотрудничестве со своим великим другом К. Марксом.

К середине XIX века существовало множество идей и теорий, представлявших собой попытку обобщения военного опыта. Но научная ценность их была ограничена. Буржуазные военные теоретики не в состоянии были с последовательно научных позиций объяснить сущность войн и их роль в истории, происхождение и назначение армий, процесс развития военного искусства, военного дела в целом. Буржуазная военная историография могла предоставить в распоряжение исследователя в сущности только отдельные историко-теоретические работы. Создание новой диалектико-материалистической военной теории и военной истории является заслугой прежде всего Ф. Энгельса.

В своих военных произведениях Ф. Энгельс дал замечательные образцы, с одной стороны, распространения материалистического понимания истории на область военных явлений прошлого и настоящего, с другой — умения извлекать из вооруженной борьбы различных времен и народов уроки, опыт, необходимые для нарастающей борьбы пролетариата.

Изучению военного дела Энгельс отдал многие годы жизни. Круг его интересов по этому вопросу был чрезвычайно широк. По существу, он включал все важнейшие отрасли военных знаний: элементарную тактику и организацию пехоты, инженерное дело, артиллерию, всеобщую историю военной науки, снабжение войск, их медицинское обслуживание и т. д. В целях извлечения накопленного в анналах истории ценного военного опыта Ф. Энгельс, как и К. Маркс, изучал таких авторов древней истории, как Геродот, Ксенофонт, Полибий, Юлий Цезарь, Саллюстий, Плутарх, Аппиан, Светоний, Кассий, Орозий, труды полководцев и ученых Макиавелли, Воубана, Фридриха II, Клаузевица, Рюстова, Виллизена, Жоини, Наполеона, Мольтке-старшего и многих других, в

том числе русских авторов Анничкова, Кирьякова, Хода-севича.

Интерес Ф. Энгельса к военному делу проявился и в том, что он, будучи сыном вполне состоятельных родителей и имея возможность откупиться от призыва на военную службу, как делали многие юноши его круга, тем не менее счел нужным отбыть ее установленным порядком. Год пребывания в качестве вольноопределяющегося прусской армии — срок небольшой. Но он сыграл важную роль в приобретении Энгельсом реального представления об армии и военной службе. Впоследствии он не раз ссылаясь на свой конкретный воинский опыт, на личные впечатления и наблюдения, заменить которые вряд ли были в состоянии сведения, почерпнутые из других источников.

Ф. Энгельс непосредственно участвовал в революциях 1848—1849 гг. Опыт революционных боев, когда позиции классов, партий и их вождей обнажены, а теории проверяются огнем, когда военная сторона дела приобретает решающее значение, оказал особенно большое влияние на формирование военно-политических взглядов Ф. Энгельса.

Глубокое профессиональное изучение военного дела, участие в вооруженной борьбе пролетариата, огромная революционная деятельность, напряженная многолетняя военно-исследовательская и военно-публицистическая работа в сочетании с широтой общих познаний позволили Энгельсу достичь выдающихся результатов в решении военно-теоретических вопросов.

Энгельсу удалось проникнуть в самую сущность военной теории и истории, определить роль и место военных явлений в историческом процессе. История войн заняла свое место в марксистском учении о развитии общества, был ликвидирован разрыв между военной и гражданской историей, между военным делом и его основой — экономическим строем общества.

В трудах Ф. Энгельса дано блестящее обоснование материалистических основ и диалектики развития военного дела. Военные работы Ф. Энгельса являются одной из прочных научных основ советской военной науки, марксистско-ленинской военной историографии.

Фридрих Энгельс по праву считается первым военным теоретиком пролетариата. Его теоретические обобщения и выводы по военным вопросам навсегда вошли в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Энгельсу принадлежит заслуга в разработке подлинно научного материалистического учения о войне. Им сформулированы важнейшие положения о роли насилия в истории, происхождении войны и ее сущности, характере войн и отношении к ним пролетариата, о роли народных масс, материального, морального и военного факторов в войне.

При всем разнообразии и противоречивости суждений о войне буржуазные философы и военные теоретики считали ее неизбежным и неотвратимым явлением, законом природы, вечным спутником человечества. Например, Гегель видел высокое предназначение войны в том, что благодаря ей «сохраняется нравственное здоровье народов», что она «предохраняет народы от гниения». К тому же, считал философ, «удачные войны не давали развиваться внутренним смутам и укрепляли государственную власть»¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс нанесли сокрушительный удар по буржуазным концепциям и теориям, классовая цель которых заключалась в том, чтобы оправдать войну, скрыть подлинные причины ее возникновения, внушить рабочему классу, трудящимся массам мысль о бесполезности выступать против нее, как и против господствующих социально-политических систем, основанных на угнетении человека человеком.

В «Анти-Дюринге», «Происхождении семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс раскрыл исторические условия возникновения войн. Отвергая бездоказательную точку зрения немецкого мелкобуржуазного философа Дюринга, преувеличивавшего роль насилия в истории, Энгельс показал, что насилие не есть просто волевой акт. Своими корнями оно уходит в экономику, в производство. «...Насилие, — писал Энгельс, — есть только средство, целью же является, напротив, экономическая выгода»².

¹ Г. Гегель. Сочинения, т. VII. М., 1934, стр. 344, 345.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 164.

Война — преходящее общественно-историческое явление. Ее причины кроются не в биологической природе людей или в их нравственных побуждениях. Первобытнообщинный строй, не знавший деления на эксплуататоров и эксплуатируемых, не знал ни войн в современном смысле, ни особой военной организации. Жизнь шла «без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей... без тюрем, без судебных процессов...»¹, отмечал Энгельс.

Войны появились вместе с возникновением частной собственности на средства производства и разделением общества на антагонистические классы, и они исчезнут, как только будут ликвидированы порождающие их социально-политические условия.

В. И. Ленин указывал, что Энгельс подобно Марксу всегда рассматривал войну как продолжение политики того или иного класса, государства насильственными средствами. В свою очередь истоки политики он видел в системе экономических, производственных отношений. Так устанавливалась диалектическая связь между экономикой, политикой и войной. Экономика антагонистического общества, находя свое концентрированное выражение в политике господствующего класса, определяет цели войны. Это марксистское положение означало создание новой, научной теории войны, которая теперь получила всеобщее признание.

Эксплуаторские общества — рабовладельческое, феодальное, капиталистическое — породили тысячи больших и малых войн, которые унесли свыше трех миллиардов человеческих жизней. Эти войны назывались по-разному. Но главная их причина всегда заключалась в социальных антагонизмах. Эксплуаторские классы стремились упрочить свое могущество путем военного насилия внутри страны или захвата чужих территорий и порабощения других народов.

Века и тысячелетия не изменили захватнической сущности войн, порождаемых эксплуататорами. «...Империализм, уже обрушивший на человечество две мировые войны, — говорил Л. И. Брежнев в докладе, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, — неотделим и в наши дни от таких преступлений, как агрессивные

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 97.

войны, бесцеремонное вмешательство в жизнь других стран и народов, зверства расистов и колонизаторов»¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что каждая война должна оцениваться с классовых позиций. В зависимости от того, какими классами и во имя каких политических целей она ведется, способствует ли она развитию революции и национально-освободительному движению или не способствует, должно определяться отношение к ней со стороны пролетариата.

Исходя из этих признаков, Маркс и Энгельс подразделяли войны на оборонительные (прогрессивные) и захватнические (реакционные). Они страстно боролись против реакционных, захватнических, грабительских войн, задерживающих поступательное развитие общества, и вместе с тем всемерно поддерживали войны революционные, прогрессивные, освободительные, открывавшие простор для движения человечества вперед по пути революционных преобразований. Пролетариат, указывали великие интернационалисты, может вести только справедливые, прогрессивные войны. Поэтому очень важно добиться совместных действий трудящихся всех стран в борьбе за их социальное освобождение. Выделение из общего потока вооруженных конфликтов особой группы революционных, освободительных и антиколониальных войн положило начало научной классификации войн, которая в трудах В. И. Ленина получила дальнейшее развитие и приобрела вид стройной системы.

В своих трудах, посвященных военным вопросам, Ф. Энгельс глубоко раскрыл классовую природу армии и ее назначение. Он установил исторические условия возникновения армии, заменившей собой «самодействующую» военную организацию первобытнообщинного строя. В период распада родовых отношений, возникновения частной собственности, эксплуатации и государства общее вооружение народа не могло служить интересам господствующих классов. Поэтому военная функция отделяется от народа, возникает «армия — организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством...»².

¹ Л. И. Брежнев. Дело Ленина живет и побеждает. М., 1970, стр. 51—52.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 5.

Разоблачая лживые утверждения об аполитичности и «общенациональных» задачах армии, Энгельс показал, что ее политическая сущность определяется классовой природой государства, которому она служит. Армия — важнейший атрибут этого государства, его слепок. Буржуазная армия есть орудие угнетения трудящихся и осуществления захватнических планов господствующих классов. Говоря об армии прусской монархии, Энгельс называл ее орудием правящей олигархии, созданным «в целях проведения олигархической внешней и реакционной внутренней политики». Выразителями и проводниками идеологии и политики эксплуататорских классов в армии являются офицеры и генералы, как правило выходцы из привилегированных слоев общества.

Наблюдая за ростом массовости буржуазных армий, Ф. Энгельс сделал важный вывод о снижении их социальной надежности. Переход к всеобщей воинской повинности повлек за собой военное обучение широких слоев населения. Усилилось влияние народа на армию. Правящие круги буржуазных государств, подчеркивает Энгельс, доверяя оружие солдатам, все более опасаются, что они переложат ружье с одного плеча на другое и повернут его против собственных угнетателей.

Но этот неизбежный объективный процесс не может стихийно привести к распаду буржуазной армии. Поэтому необходимо, чтобы все пролетарии активно боролись за переход солдат на сторону народа. Надо вести нелегальную революционную пропаганду и агитацию в армии, считая это дело важнейшей задачей партии пролетариата.

По мнению Энгельса, победивший рабочий класс должен сломать до основания старую армию вместе со всем буржуазным государством. Для отпора контрреволюции, защиты завоеваний социалистической революции победивший пролетариат должен создать свою военную организацию. Новая армия по своим целям и организации должна носить ярко выраженный классовый характер, а по боевым возможностям не уступать армии классового врага. Состоя из членов свободного коммунистического общества, защищая «действительное отечество» пролетариата, она, как указывал Энгельс, будет отличаться невиданной стойкостью, небывало высокими моральными качествами, огромной ударной силой. В основу ее дей-

ствий на полях сражений ляжет новый способ ведения войны. История, прежде всего на примере нашей страны и наших Вооруженных Сил, подтвердила прозорливость гения Энгельса.

Анализируя возможности победы революции в России, Энгельс писал, что западноевропейские буржуазные правительства могут решиться на то, чтобы послать свои войска для восстановления царской власти¹. Известно, что так и произошло в годы иностранной интервенции и гражданской войны, когда международный империализм пытался удушить Советскую республику.

Созданные для военного отпора международному империализму Советские Вооруженные Силы воплотили в себе идеи Энгельса о военной организации победившего пролетариата. В настоящее время военные силы социализма являются не только одним из инструментов охраны социалистических завоеваний, но и средством обуздания империалистических агрессоров, пытающихся использовать всякую возможность для развязывания военных конфликтов и не отказывающихся от планов новой мировой войны.

Огромное военно-теоретическое и методологическое значение имеют положения Ф. Энгельса, раскрывающие закономерные связи между развитием военного дела и сменой способов производства, между уровнем боеспособности армии и характером общественно-политического строя, между вооружением войск и способами вооруженной борьбы. Эти закономерности получили свое классическое выражение, в частности, в следующей формуле Энгельса: «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения». И далее: «...вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники»².

Ф. Энгельс, как глубокий диалектик, раскрыл влияние

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 51.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 171, 175.

не только экономических условий, но и других объективных факторов на развитие военного искусства. Так, в статье «Военная реформа в Германии» и ряде других работ он показал, что политический строй общества и деятельность государственного аппарата могут способствовать развитию военного искусства или тормозить его. Энгельс подчеркивал, что политическое руководство страны не только формулирует цели войны, но и в соответствии с этими целями избирает средства и способы ее ведения.

Особое значение имеет вывод Ф. Энгельса о том, что могучим фактором, влияющим на развитие военного искусства, являются социальные революции. Созданная в годы французской буржуазной революции новая армия превосходила армии феодальных государств своей численностью, боевой подготовкой и способом вооруженной борьбы. Высоко оценивая заслуги Наполеона в области дальнейшего развития тактики, Энгельс писал: «Этот новый способ ведения боя, основанный на сочетании рассыпанных в цепь стрелков с колоннами пехоты и на разделении армии на самостоятельные, составленные из всех родов оружия дивизии или армейские корпуса, был полностью разработан Наполеоном как со стороны тактики, так и со стороны стратегии. Но необходимость его была создана прежде всего изменением солдатского материала, вызванным французской революцией»¹.

Ф. Энгельс был глубоко убежден, что после победы пролетариата возникнет новый, более прогрессивный, чем буржуазный, «пролетарский способ ведения войны», что социалистическая революция вызовет к жизни военную науку пролетариата, которая «будет в такой же мере необходимым продуктом новых общественных отношений, в какой военная наука, созданная революцией и Наполеоном, явилась неизбежным результатом новых отношений, порожденных революцией»². Это предвидение Ф. Энгельса полностью сбылось.

Значительное место в военно-теоретическом наследии Ф. Энгельса занимают вопросы стратегии, особенно связанные с определением соотношения сил, необходимых для победоносного ведения войны, с планированием вой-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 173.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 510.

ны и руководством ею, выбором направления главного удара. Стратегический гений Энгельса ярко проявился в анализе ряда современных ему войн, в частности франко-прусской войны, Гражданской войны в Соединенных Штатах Америки и др.

Исключительно большое значение имеет разработанная Энгельсом теория вооруженного восстания, которое, как и война, есть искусство. Оно подчинено известным правилам, забвение которых ведет его к поражению. Никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца. Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания. Надо ежедневно добиваться новых успехов, удерживать моральный перевес. Надо привлекать к себе колеблющиеся элементы, которые всегда идут за сильными ¹, отвечать «на каждый удар врага — двумя, тремя ударами» ². Тщательная подготовка, единый план и единое твердое руководство, одновременность выступления революционных сил в разных местах, наконец, моральное воздействие на войска противника с целью разложить их — всему этому Энгельс придавал большое значение.

Эта теория, обогащенная опытом борьбы русского пролетариата и гением В. И. Ленина, блестяще выдержала историческую проверку в ходе Октябрьского вооруженного восстания в нашей стране.

Следует подчеркнуть, что марксистско-ленинское понимание роли военного элемента в революции не имеет ничего общего с левацкой проповедью всемогущества вооруженного насилия в деле развития мировой революции. Ставка на войну как движущую силу истории, проповедь авантюристической теории экспорта революции чужды марксистско-ленинским взглядам. Маркс, Энгельс, Ленин беспощадно разоблачали подобного рода антинаучные концепции. Только безумцы либо провокаторы, подчеркивал В. И. Ленин, считают, что революция может родиться в чужой стране по заказу или соглашению. Революции возникают в результате развития внутренних условий, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя ³.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 100.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, стр. 357.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 457.

Антимарксистские, антиленинские взгляды на движущие силы революции, наиболее откровенным выразителем которых выступает в настоящее время маоизм, осудило международное Совецание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в июне 1969 года. Оно подчеркнуло необходимость последовательной борьбы «против право- и левооппортунистических искажений теории и политики, против ревизионизма, догматизма и левосектантского авантюризма»¹.

Крупным вкладом Ф. Энгельса в область военной теории является определение роли полководца в войне и в развитии военного искусства. Высоко оценивая значение великих личностей, их преданность своему классу, интересам народа, нации, их знания, талант, Энгельс в то же время последовательно боролся против их идеализации и возвеличивания. Деятельность полководца он рассматривал в неразрывной связи с борьбой классов и конкретными социально-экономическими условиями.

Победа, считал Энгельс, является результатом совокупного действия объективных и субъективных факторов. Успех полководца зависит от того, насколько его деятельность соответствует объективным закономерностям вооруженной борьбы. Из всех имеющихся в арсенале военного искусства форм и способов борьбы он должен уметь выбирать и применять наиболее отвечающие сложившейся обстановке. Субъективизм, произвол, действия «вне закона» неизбежно ведут к поражению. Обобщая опыт многих войн, Энгельс делает вывод, что не свободное творчество ума гениальных полководцев действовало революционизирующим образом на способы ведения боевых действий, а изобретение лучшего оружия и изменение солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ боя к новому оружию и к новым бойцам².

Военно-теоретические положения Энгельса имеют неограниченное значение для строительства и укрепления Советских Вооруженных Сил, армий других социалистических государств, для организации вооруженной защиты

¹ Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, стр. 329.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 171.

социализма от посягательств империалистических агрессоров, для дальнейшего развития военной науки и военной истории.

III

Ф. Энгельс оставил громадное военно-историческое наследие. Его военно-исторические труды можно условно разделить на две группы. Одна из них включает общие военно-исторические работы, другая — работы, посвященные конкретным событиям военной истории: вооруженным конфликтам различных исторических эпох, начиная от войн древности и кончая войнами эпохи капитализма.

Общие вопросы военной истории, анализ и обобщение многовекового военного опыта прошлого нашли блестящее отражение в таком классическом труде Ф. Энгельса, как «Анти-Дюринг», а также в большом цикле военных, военно-исторических и военно-политических статей в «Новой американской энциклопедии» (42 из них впервые опубликованы во втором издании Сочинений Маркса и Энгельса и широким кругам исследователей стали доступны относительно недавно). Из 67 статей 51 полностью подготовлена Энгельсом, 8 написаны в соавторстве с Марксом. Над остальными трудился только Маркс, являвшийся официальным сотрудником редакции.

В статьях «Армия», «Пехота», «Кавалерия», «Артиллерия», «Фортификация», «Военно-морской флот», «Сражение», «Атака» и многих других Ф. Энгельс рассматривает широкий круг общих вопросов военной истории: возникновение особой классовой вооруженной организации с появлением самих классов и государства; изменения, которые происходили в армии в связи с переходом общества от одной социально-экономической формации к другой и в рамках каждой из них; основные этапы строительства вооруженных сил в целом, а также отдельных родов войск; организацию, комплектование, вооружение и обучение армии на различных этапах ее истории; эволюцию способов и форм вооруженной борьбы, развитие артиллерийской науки, военно-морского и военно-инженерного дела, материального снабжения и т. д.

На основе колоссального фактического материала, большого количества историографических источников

К. Маркс и Ф. Энгельс с присущей им глубиной проникновения в существо рассматриваемых вопросов и научной добросовестностью нарисовали динамичную и удивительно цельную картину развития военного дела, военного искусства, военной мысли за много веков. Эти статьи представляют важный вклад в военную и военно-историческую науку. Они были написаны в период, когда особое значение приобретало выяснение характера войн и армий, закономерностей вооруженной борьбы в целях теоретического вооружения пролетариата военными знаниями. И вожди рабочего класса показали прекрасный образец использования буржуазного издания для распространения своих военно-теоретических и военно-исторических воззрений.

Большое место в творческом наследии Ф. Энгельса занимают работы, в которых анализируются конкретные войны. Количество этих работ велико. Здесь мы можем отметить лишь некоторые. Рассмотрению одного из крупнейших вооруженных конфликтов XVI века посвящен труд Энгельса «Крестьянская война в Германии». Это классическое произведение марксистской литературы представляет для военных историков большой интерес.

Энгельс вскрыл глубокие социально-экономические причины и классовую сущность крестьянской войны. Там, где буржуазные историки-идеалисты видели главным образом «яростные богословские перебранки», Энгельс показал напряженную классовую борьбу крестьянства и городского плебса против феодальной знати и духовенства. «...Все официальные сословия империи, — пишет Энгельс, — жили за счет высасывания последних соков из крестьян»¹.

На основе опыта революционных событий XVI и середины XIX века Энгельс сделал важные политические выводы. «Те классы и части классов, которые всюду предавали революцию в 1848 и 1849 гг., — с гневом пишет он, имея в виду немецких бюргеров и буржуазию, — мы встречаем — правда на более низкой ступени развития — в качестве предателей уже в 1525 году»².

Всем содержанием своей работы Ф. Энгельс подчеркивает необходимость использования революционных

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 357.

² Там же, стр. 345.

возможностей крестьянства в тесном союзе с пролетариатом. Развивая эту мысль, К. Маркс несколько лет спустя писал о необходимости поддержать пролетарскую революцию «каким-либо вторым изданием крестьянской войны». Идея союза рабочего класса с крестьянством впоследствии была развита В. И. Лениным в стройное учение и блестяще осуществлена в ходе революционной борьбы за свержение буржуазно-помещичьего строя, утверждение диктатуры пролетариата, строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

Ф. Энгельс уделял значительно больше внимания военной истории своего времени, чем военной истории ранних эпох. Все крупнейшие войны, современником которых он был, нашли свое освещение в его военно-исторических трудах, статьях, обзорах, переписке, были глубоко исследованы и проанализированы с социально-политической и чисто военной точки зрения.

Особенность этих работ Энгельса заключается в том, что они создавались по горячим следам событий, печатались в виде отдельных статей в периодических изданиях, были обращены к массовому читателю. Это живая «история современности», о необходимости и важности которой говорил В. И. Ленин.

Ряд военно-исторических работ Ф. Энгельс посвятил анализу колониальных войн английского капитализма в Индии. С гневом и негодованием пишет он об армии завоевателей как о необузданной, неистовой и жадной банде насильников, грабителей и убийц. Серия статей посвящена Гарибальди, поднявшему знамя борьбы за национальное освобождение и объединение своей страны. Энгельс считал, что операции «революционного генерала» отмечены печатью «военного гения», а причину успехов повстанческой армии он видел прежде всего в широкой поддержке ее народными массами.

К. Маркс и Ф. Энгельс внимательно следили за ходом Гражданской войны в США (1861—1865 гг.) и посвятили ей ряд блестящих работ. В них они не только раскрыли характер войны (борьба капиталистической и рабовладельческой социальных систем), но и предсказали победу прогрессивных сил Севера над реакционным Югом. Энгельс еще в марте 1862 года изложил в печати глубоко обоснованный план разгрома южной конфедерации. Примечательно, что впоследствии армии Северных Штатов

одержали победу, действуя аналогично стратегическим соображениям, высказанным Энгельсом.

Поистине выдающимся произведением мировой военно-исторической литературы являются очерки Энгельса о франко-прусской войне 1870—1871 гг., состоящие из 59 статей, опубликованных в одной из лондонских газет. Глубокая военная проницательность Энгельса, умение предсказать на основе научного анализа развитие событий проявились в этой работе с особой силой. Достаточно сказать, что он заранее указал районы первых столкновений прусских и французских войск, предвидел капитуляцию французской армии под Седаном, катастрофический исход маневра армии генерала Бурбаки.

Франко-прусская война оказалась последней, с развернутым анализом которой Энгельс выступил в печати. В последующие два десятилетия своей жизни он занимался военными вопросами преимущественно в общетеоретическом плане. Краткие оценки колониальных войн этого периода, а также сербо-черногорско-турецкой войны (1876 г.), русско-турецкой (1877—1878 гг.), сербо-болгарской (1885 г.), японо-китайской (1894—1895 гг.) им даны в основном в письмах.

Изучая обстановку, сложившуюся в мире в последние десятилетия XIX века, великий теоретик пролетариата пришел к мысли о неизбежности мировой войны. Он даже указал, что виновником ее развязывания будет Германия, и определил группировки держав. Интересные соображения были высказаны им о масштабах и необычной разрушительной силе будущей войны. Все это в основном подтвердилось. В. И. Ленин назвал пророчество Ф. Энгельса гениальным, подчеркивая его непоколебимую уверенность в том, что результатом войны при любом ее исходе явится «создание условий для окончательной победы рабочего класса».

«И если вам ничего больше не остается, — писал Энгельс, прямо обращаясь к господствующим классам, — как открыть последний великий военный танец... если вы разнуздаете силы, с которыми вам потом уже не под силу будет справиться, то, как бы там дела ни пошли, в конце трагедии вы будете развалиной, и победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж таки неизбежна»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 361.

Жизнь во многом подтвердила и этот вывод великого ученого, сделанный на основе глубокого классового анализа политического и экономического развития общества.

Большое место в наследии Ф. Энгельса занимают работы по военной истории нашей страны. В его трудах мы находим оценку перехода русских войск под командованием А. В. Суворова через Альпы в 1799 году. Он назвал его «самым выдающимся из всех совершенных до того времени альпийских переходов»¹. Совместно с Марксом Энгельс дал всестороннюю характеристику войны 1812 года. В письме к Вейдемейеру от 12 апреля 1853 года Энгельс писал: «Для ближайшего будущего, то есть для нас, русская кампания 1812 г. является самой важной...»²

Ф. Энгельс считал, что со стороны русского народа война 1812 года была национальной, освободительной войной против иноземного ига. Вторжение наполеоновских полчищ на русскую землю вызвало небывалый патриотический подъем широких народных масс. «Всеобщая война народов против Наполеона, — указывал Энгельс, — была ответной реакцией национального чувства, которое Наполеон попирает ногами у всех народов»³.

В написанных совместно с Марксом биографических статьях Энгельс высоко оценивает деятельность полководцев того времени — Барклая-де-Толли и Беннигсена⁴, боевые действия русской армии. Ее отступление, отмечают Маркс и Энгельс, было проведено «с замечательным искусством»⁵. Энгельс подчеркивает решающую роль нашей страны в освобождении поработенной Наполеоном Европы. «Уничтожение огромной наполеоновской армии при отступлении из Москвы, — пишет он, — послужило сигналом к всеобщему восстанию против французского владычества на Западе»⁶. Но и после этого русская армия оставалась основной силой в вооруженной борьбе с наполеоновскими войсками. «Русские вой-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 243.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 487.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 421.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 92—94, 113—116.

⁵ Там же, стр. 93.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 30.

ска, — писал Энгельс, — составляли основное ядро, вокруг которого лишь позднее сгруппировались пруссаки, австрийцы и остальные»¹.

Объектом исключительно глубокого изучения Ф. Энгельсом была Крымская война. Это объясняется тем, что с ее развитием он, как и К. Маркс, связывал перспективы нарастания антикрепостнической борьбы в России и революционного движения во всей Европе. Энгельс написал об этой войне 63 статьи, многие из которых впервые напечатаны на русском языке во втором издании Сочинений Маркса и Энгельса. В 11-м томе вместе с другими материалами опубликованы «Хронологические заметки об основных событиях Крымской войны», собственноручно вычерченная Энгельсом схема сражения на реке Черной и другие документы, показывающие, с какой скрупулезностью исследовал он ход вооруженной борьбы в Крыму.

Буржуазные «великие стратеги прессы», как иронически писал Энгельс, пытались свести причины разразившейся войны к борьбе за «святые места». К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали ее как результат экономического и политического соперничества между европейскими державами и царской Россией.

Большой интерес представляет общая оценка Энгельсом действий союзных и русских войск под Севастополем. «...В анналах войн, — пишет Энгельс, характеризуя действия союзного командования в Крыму, — со времен осады Трои невозможно указать ни одной осады, которая велась бы так бессистемно, бессмысленно и бесславно, как осада Севастополя»².

Осуждая реакционную политику русского самодержавия, вскрывая отсталость русской армии, связанную с существованием в России крепостничества, Энгельс тем не менее очень высоко оценивал действия защитников Севастополя. «Уменье быстро и правильно ориентироваться, — писал он, — оперативность, смелость и четкость в реализации замыслов, проявленные русскими инженерами при строительстве оборонительных линий вокруг Севастополя, постоянное внимание, направленное на защиту слабых мест обороны, как только их обнаруживал противник, ве-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 502.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 201.

ликолепная организация системы огня... работы по сооружению второй, третьей и четвертой линий укрепления в тылу первой линии, — короче говоря, вся организация этой обороны была поставлена образцово»¹.

Анализ военно-исторических произведений Ф. Энгельса показывает, что он как военный историк в своей исследовательской работе опирался на ряд выработанных совместно с К. Марксом принципов.

Военная история прошлого, как и вся историография до появления великих трудов К. Маркса, носила преимущественно описательный, фактографический характер. Что касается работы тех ученых, которые пытались анализировать события, рассматривать факты с точки зрения определенной системы, то их выводы, обобщения, концепции были откровенно идеалистическими, а потому далекими от подлинной науки. Как известно, описательный период в развитии той или иной отрасли знаний, в том числе и в истории, лишь начало подлинного научного исследования. Чтобы представить развитие военного дела и военной истории как процесс, а не как случайное нагромождение фактов и событий, требовалось раскрыть закономерности, установить тенденции этого развития. К. Маркс и Ф. Энгельс блестяще справились с этой задачей. Тем самым еще раз убедительно подтвердилось положение, что материалистическая теория и диалектический метод таят в себе неисчерпаемые возможности для успешных исследований в области конкретных наук.

Ф. Энгельса отличал глубоко критический подход к изучаемым им теоретическим и историческим работам буржуазных авторов. Особую требовательность он проявлял к достоверности освещения исторического факта. Наши взгляды, указывал он, являются точными выводами из исторических фактов и процессов и вне связи с этими фактами и процессами не имеют никакой теоретической и практической ценности². В своих работах Ф. Энгельс всегда опирался на разнообразные, заслуживающие безусловного доверия источники. «...Мне было бы неприятно, — пишет он в редакцию одной из газет, — послать Вам хоть одну строчку, которая не была

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 180.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 364.

бы основана на самой лучшей информации, какая только может быть доступной»¹.

Как завет военным историкам, мудрое предостережение, проникнутое заботой об авторитете военно-исторической науки, звучат слова Энгельса: «Ни в какой другой области нельзя так легко оскандалиться, как в военной истории, если попытаться рассуждать, не имея всех данных о силах, снабжении продовольствием и боевыми припасами и т. д.»².

Ф. Энгельс был непримирим ко всякого рода фальши и недостоверности в исторических описаниях. С глубоким негодованием писал он об авторах, вольно или невольно отступающих от правды, об искажающих истину официальных сообщениях, бессовестных лжецах, фальсифицирующих исторические события. Когда, например, в сентябре 1854 года во время Крымской войны в английской и французской печати появились хвастливые сообщения о взятии Севастополя союзными войсками сразу же после сражения на реке Альма, К. Маркс и Ф. Энгельс написали две статьи, разоблачающие «севастопольскую мистификацию».

Высоко оценивая точность, обстоятельность и объективность в освещении фактической стороны дела, Энгельс огромное значение придавал научному анализу, умению пронизать факты определенной научной концепцией. По глубокому убеждению Энгельса, автор, изложив то или иное военное событие, должен во всех случаях высказать свое мнение: тут следовало действовать так-то и так-то, а тут действия были правильными, хотя исход дела вроде бы свидетельствует об обратном³.

Энгельс требовал проявления творческого подхода к освещению проблем военной истории. Не в повторении избитых истин, а в расширении документальной базы, замене устаревших положений новыми, более правильными и точными, видел он задачу историка. Сам Энгельс показал замечательные примеры того, как надо «рассуждать» в связи с тем или иным описываемым событием, анализировать, обобщать материал и делать на этой основе научные выводы и прогнозы. Совершенно поразитель-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 509.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 210.

³ См. там же.

ной была его способность из мелких «костей и косточек» (В. Либкнехт), по отрывочным сведениям (во время войн, о которых он писал, трудно рассчитывать на получение сколько-нибудь исчерпывающей информации) воссоздать цельную картину событий и определять тенденции их развития. Его необыкновенный дар предвидения вплоть до предсказания побед и поражений, их места и времени единодушно отмечают многие, кто исследовал военно-исторические произведения Энгельса.

Таковы некоторые черты метода, который применял Ф. Энгельс при изучении военно-исторических проблем. Следует подчеркнуть, что этот метод имеет огромное значение для каждого, кто занимается историей, и военной историей в особенности. Глубокие суждения Энгельса о принципах и методике работы над проблемами военной истории, отношение к различного рода источникам, требования к изложению материала и другие положения составляют прочную методологическую основу для создания подлинно научных военно-исторических трудов.

В середине минувшего века возникла новая военно-историческая наука, у колыбели которой стояли Маркс и Энгельс. О ее рождении с чувством большого удовлетворения писал Энгельс в 1855 году в своем военно-историческом очерке «Армии Европы»: «Военная история как наука, в которой правильная оценка фактов является единственным руководящим принципом, еще очень молода... Тем не менее это уже сложившаяся область знаний, и с каждым днем она все более и более отмечает, как ненужную примесь, бесстыдное и глупое хвастовство, которым длительное время отличались произведения, именовавшиеся историческими лишь на том основании, что в них намеренно извращался каждый факт, о котором рассказывалось»¹.

Вклад Энгельса в военно-историческую науку исключительно велик. Материалистическое понимание исторического процесса при анализе им военной истории означало превращение последней в подлинную науку. Идеализм и метафизика были навсегда изгнаны из военной истории. Они уступили место строго научным взглядам, основанным на выявленных закономерностях возникновения войн и развития военного дела.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 436—437.

Многочисленные труды Энгельса, освещающие военное прошлое народов, навсегда вошли в золотой фонд марксистско-ленинской военно-исторической литературы. По ним обучалось и на них воспитывалось уже не одно поколение советских военных историков.

IV

Ф. Энгельс был не только выдающимся военным теоретиком и военным историком, но также и страстным борцом против милитаризма. Он с тревогой отмечал рост угрозы развязывания гигантской бойни в связи с образованием противостоящих друг другу военных блоков, разжиганием господствующими классами военной истерии, распространением шовинистической идеологии, пропагандой реваншизма. «Милитаризм, — писал Ф. Энгельс, — господствует над Европой и пожирает ее»¹, он тяжелым бременем ложится на плечи трудящихся, ведет к усилению их эксплуатации, наступлению реакции. Войны, указывал Энгельс, помимо того что уничтожают огромные материальные и культурные ценности, несут людям невероятные страдания, разжигают национальные предрассудки, мешают единству и сплочению рабочего класса, ведут к истреблению революционных кадров.

Достижение социалистических целей рабочим классом Ф. Энгельс, как и К. Маркс, не связывал с войнами между государствами. «...Война абсолютно не нужна, — писал он в январе 1893 года Ф. Зорге. — Мы располагаем верными средствами, чтобы двигаться вперед, и этому война только помешала бы»². Долг каждой пролетарской партии Энгельс видел в том, чтобы бороться за предотвращение войны, разоблачать милитаристскую политику, крепить мир между народами.

Важную гарантию мира Ф. Энгельс одним из первых увидел в идее разоружения. В своей статье «Может ли Европа разоружиться?» он не только указал на прямую заинтересованность народов всех стран в разоружении, но и предложил конкретную программу его осуществления. В настоящее время эти идеи Энгельса приобретают все большее значение.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 175.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 9.

Но следует подчеркнуть, что, будучи великим гуманистом, провозвестником борьбы за мир и разоружение, против милитаризма и войны, Ф. Энгельс никогда не был пацифистом. Объединению мирового капитализма, учил он, должно быть противопоставлено объединение международного пролетариата, а развязанная грабительская война должна быть превращена в революционную, в войну пролетариата против буржуазии. Величайшее всемирно-историческое значение социалистической революции он видел также и в том, что она положит конец захватническим, грабительским войнам, несущим неисчислимые бедствия человечеству.

Буржуазные военные историки и теоретики, вынужденные считаться с глубоко научными положениями и выводами Энгельса, тем не менее не только далеки от их правильного понимания, но и всеми силами стремятся извратить и вульгаризировать их. Фальсификаторы пытаются отождествить взгляды Энгельса со взглядами буржуазных военных идеологов. В связи с этим хочется напомнить известные слова Энгельса, которые навсегда пригвоздили к позорному столбу фальсификаторов истории: «Буржуазия все превращает в товар, а, следовательно, также и историю... Лучше всего оплачивается то историческое сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии»¹.

Труды Ф. Энгельса, его военно-теоретические и военнo-исторические произведения создавались на основе самой передовой методологии — диалектического и исторического материализма, исходя из насущных потребностей революционного пролетарского движения. Именно поэтому они были и остаются образцом высокой партийности, глубокой научности и актуальности.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 524.

Глава третья

В. И. ЛЕНИН О ВОЙНЕ И ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

I

В. И. Ленин поднял на новую ступень учение К. Маркса и Ф. Энгельса о войне и армии, заложил прочные основы советской военной науки, вобравшей в себя все передовое и прогрессивное, что выработала мировая военная мысль.

Ленин на протяжении всей своей революционной деятельности, так же как К. Маркс и Ф. Энгельс, глубоко и всесторонне изучал военную историю. Он подчеркивал, что изучение истории, познание открытых Марксом объективных законов развития человеческого общества позволяют правильно понять явления современной общественной жизни и в то же время дают возможность предвидеть будущее. Марксизм, писал В. И. Ленин, ставит все вопросы на историческую почву «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...»¹. В связи с этим Ленин считал необходимым глубокое изучение исторического опыта, накопленного человечеством. Без знания истории, проникновения в сущность ее процессов он не представлял себе деятельности партии, борющейся за победу коммунизма.

Интерес В. И. Ленина к военной истории, военному делу вызывался потребностями освободительной борьбы пролетариата, теми революционными целями, которые поставила перед собой партия большевиков.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 75.

Ленин изучил все, что писали Маркс и Энгельс по военному делу, по истории войн и истории революционных армий. Большой интерес он проявил к работам Маркса, в которых обобщался опыт вооруженной борьбы рабочего класса в революции 1848 года и в дни Парижской коммуны. Готовя вооруженное восстание, Ленин, по свидетельству Крупской, «не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании, — он прочел немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают...»¹.

В трудные моменты истории Советского государства, когда перед партией возникали сложнейшие практические задачи, Ленин говорил: «Нужно посоветоваться с Марксом» — и обращался к его трудам.

Н. К. Крупская писала: «Я помню, как часто в разгар самой острой внутрипартийной борьбы или в решающий момент гражданской войны... зайдешь, бывало, в кабинет к Владимиру Ильичу и видишь: лежит перед ним раскрытый том Маркса или Энгельса с заметками, с подчеркиваниями. В углубленном изучении теории искал он ответов на злободневные вопросы»².

Свое отношение к военной истории, ее важности для деятельности каждого революционера В. И. Ленин определил краткой, но исчерпывающей фразой: «Смешно не знать военной истории...»³. Эти слова он произнес 8 марта 1918 года на VII съезде партии в страстной и обличительной речи, направленной против троцкистов и «левых коммунистов». Обращение Ленина к военной истории в столь критический момент для Советского государства, когда решался вопрос — мир или война, ярко свидетельствует о том, какое значение он придавал изучению этой отрасли знаний и как досконально знал ее сам.

Сейчас, когда в нашем распоряжении паходится 55-томное Полное собрание сочинений Ленина, когда мы изучаем материалы Ленинских сборников, раскрывающие

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1968, стр. 99.

² Н. К. Крупская. О Ленине. М., 1965, стр. 348.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 31.

творческую лабораторию Владимира Ильича, тщательно прочитываем все, что у нас имеется, о его жизни и деятельности, мы снова и снова убеждаемся в том, что Ленин не только проявлял постоянный интерес к военной истории, но и был глубоким ее знатоком.

Еще задолго до Октября 1917 года Ленин проделал колоссальную работу по обобщению военного опыта, опыта революций, восстаний, изучил все, что писали Маркс и Энгельс по военному делу, особенно их статьи о Крымской войне 1853—1856 гг. Он изучал также наполеоновские войны, историю борьбы французского пролетариата в дни Парижской коммуны, опыт вооруженных восстаний в период первой русской революции.

В научном наследии В. И. Ленина мы находим составленные им в различные периоды списки книг по военной истории, выписки из прочитанной литературы, схемы, таблицы. В Ленинском сборнике XXXI помещен составленный Владимиром Ильичем документ «Перечень войн»¹, где в хронологическом порядке были выписаны все войны — от рабовладельческого общества до конца XIX века.

Особенно внимательно Ленин изучал войны периода капитализма и его высшей стадии — империализма. Читая труд К. Клаузевица «О войне и ведении войн», он сделал многочисленные заметки и выписки о связи войны и политики, применении диалектики к войне, руководстве войной, о генеральном штабе, роли морального фактора в войне и т. д.

Именно Ленин полностью «открыл» нам Клаузевица. Критикуя Плеханова, он писал в статье «Крах II Интернационала»: «В применении к войнам, основное положение диалектики, так бесстыдно извращаемой Плехановым в угоду буржуазии, состоит в том, что *«война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*. Такова формулировка Клаузевица, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем»².

В. И. Ленин перечитал много книг по военной истории. Они всегда были у него под рукой. В числе других трудов по военной истории Ленин был знаком с книгами доктора философии Рейнгольда Гюнтера «Военное дело

¹ См. Ленинский сборник XXXI, стр. 414—420.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 224.

и ведение войны в наше время», Фридриха II «Основные принципы войны», Мольтке «История прусской войны», Блюма «Стратегия», двухтомным исследованием Греча о русско-японской войне 1904—1905 гг.

В личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле насчитывается более 80 книг по истории войн и военного искусства, в том числе 20 книг по истории первой мировой войны и более 50 книг по истории гражданской войны. Тот, кто бывал в Горках, где провел последние годы жизни В. И. Ленин, не мог не обратить внимания, что и там рядом с книгами по философии, политэкономии, научному социализму, которыми пользовался Ленин, находятся книги по военной истории.

В личной библиотеке Владимира Ильича в Горках имелось 156 наименований книг по военной истории, в том числе: многотомная «Энциклопедия военных и морских наук» Г. А. Леера, его же «Записки о стратегии», «Всеобщая военная история с древнейших времен» Н. С. Голицына, «Морская стратегия Наполеона» Б. Б. Жерве, «Основы русского военного искусства» Н. П. Михневича, «Штурм Измаила Суворовым в 1790 году» Н. Орлова, труды генерала Драгомирова, 9 томов альбома «Русско-японская война», 10-томная «Летопись войны 1914—1915 годов»; ряд книг по истории гражданской войны и советскому военному искусству, среди которых были «Единая военная доктрина и Красная Армия» М. В. Фрунзе, «Уроки гражданской войны» С. И. Гусева, комплекты журналов «Военный вестник», «Военные знания», «Военный зарубежник» за 1922—1923 гг.

Ленин не только глубоко изучал военную историю. Его перу принадлежит немало статей по военно-историческим вопросам. Именно Ленин дал подлинно марксистскую оценку русско-японской войне — первой большой войне периода империализма. Его работы «Падение Порт-Артура», «К русскому пролетариату», «Самодержавие и пролетариат», «Разгром», «Царский мир» и другие раскрывают характер войны, силы и планы сторон, ход военных действий, причины поражения России.

В работе «Падение Порт-Артура», написанной в декабре 1904 года, Ленин сделал вывод: «Войны ведутся теперь народами...»¹. И далее, развивая эту мысль, он

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 154.

формулирует исключительно важное теоретическое положение: «Связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время»¹.

В этой работе Ленин вскрыл диалектическое единство человека и техники, подчеркнул закономерность, согласно которой для успеха в современной войне необходимо гармоническое единство человека и техники. Как техника без стойкого человека, умеющего ее применить, не может дать желаемых результатов, так и человек без современной техники, как бы ни был высок его моральный дух, не может рассчитывать на победу в большой войне с сильным, технически оснащенным противником. Эта закономерность современной войны, открытая Лениным в начале XX века, ярко проявилась в последующих войнах, и особенно во второй мировой войне.

Поэтому те, кто пытаются противопоставить человека технике, умалить значение нового оружия, рассматривать моральные силы в отрыве от конкретных условий вооруженной борьбы, от уровня развития боевой техники, как это делают маоисты, грубо извращают марксистско-ленинские положения и дезориентируют народные массы. Утверждения левых ревизионистов, согласно которым победа или поражение автоматически определяются характером войны, без учета соотношения реальных материальных, а также духовных сил, не имеют ничего общего с марксизмом-ленинизмом.

Современная революция в военном деле с новой силой подтвердила всю актуальность и значимость ленинских положений, высказанных в статье «Падение Порт-Артура».

Много гениальных мыслей мы находим в работах Ленина, посвященных анализу первой мировой войны. Они дают нам ключ к пониманию и оценке важнейших процессов в области военного дела. Работы «Социализм и война», «Война и революция», «Крах II Интернационала», «Военная программа пролетарской революции», «О лозунге «разоружения» и другие заложили основы марксистской историографии первой мировой войны. Наряду с глубокой разработкой методологических проблем происхождения и социально-политической сущности войн

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 156.

в них содержится огромный научный материал по истории самой войны 1914—1918 гг.

Особенно много написано В. И. Лениным о гражданской войне 1918—1920 гг. Если собрать воедино ленинские работы, относящиеся к этому периоду, то они составят несколько томов. Ни один историк, исследующий события 1918—1920 гг., не может обойтись без того, чтобы не изучить самым тщательным образом все, что имеется по этому вопросу в произведениях В. И. Ленина, его военной переписке.

В трудах Ленина дан всесторонний анализ сущности, характера и особенностей гражданской войны, раскрывается роль мирового империализма в ее развязывании. Лениным разработана научная периодизация гражданской войны, охарактеризованы ее важнейшие этапы, вскрыты причины, обусловившие победу Советского государства и его Вооруженных Сил. В. И. Ленин поистине был первым историком гражданской войны.

Примечательно то, что Ленин, как никто другой, умел использовать военно-исторические знания для решения практических задач. Даже в дни Октября и в годы гражданской войны, когда Владимир Ильич был до предела занят сложнейшими вопросами руководства партией, государством, обороной страны, он находил время обратиться к военным трудам. Генерал М. Бонч-Бруевич рассказывал, что 23 февраля 1918 года между ним и В. И. Лениным зашла речь о военной науке (это были дни кризисных событий под Петроградом, под Псковом). В ходе беседы Бонч-Бруевич, в частности, упомянул генерала Леера как крупного знатока в области стратегии. Ленин, вспоминает Бонч-Бруевич, «спросил у меня, что написал Леер. Я тут же расхвалил трехтомную его «Стратегию», и Владимир Ильич заинтересованно сказал, что обязательно ознакомится с этим трудом.

Он сдержал свое обещание и, как передавал мой брат (тогда управляющий делами Совета Народных Комиссаров. — П. Ж.), попросил кого-то из сотрудников достать для него учебник Леера»¹.

24 февраля 1918 года Ленин опубликовал в «Правде» статью «Несчастный мир». Отстаивая необходимость за-

¹ М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. М., 1957, стр. 252.

ключения Брестского мира, невыносимо, невероятно, неслыханно тяжелого, сравнивая положение Советской России 1918 года с положением Пруссии в 1807 году, он писал: «Наполеон I раздавил и унизил Пруссию неизмеримо сильнее, чем Вильгельм давит и унижает теперь Россию. Наполеон I был в течение ряда лет полнейшим победителем на континенте, его победа над Пруссией была много решительнее, чем победа Вильгельма над Россией. А через немного лет Пруссия оправилась и в освободительной войне, не без помощи разбойничьих государств, ведших с Наполеоном отнюдь не освободительную, а империалистскую войну, свергла иго Наполеона»¹.

Развивая мысль о необходимости немедленного заключения Брестского договора, Ленин указывал: «...военная история говорит яснее ясного, что подписание договора при поражении есть средство собирания сил. В истории бывали случаи, когда войны следовали одна за другой, все это мы забыли...»²

«Мы заключили *Тильзитский мир*, — говорил Ленин, имея в виду Брестский мир. — Мы придем и к нашей победе, к нашему освобождению, как немцы после Тильзитского мира 1807 года пришли к освобождению от Наполеона в 1813 и 1814 годах»³.

Это лишь немногие примеры использования Лениным военно-исторической науки для решения практических задач. Каждый, кто внимательно ознакомится с выступлениями Ленина в период борьбы за Брестский мир, убедится в том, что он, давая отпор своим противникам, приводит убедительные факты из военной истории. Эти факты имели весьма важное значение в системе доказательств. Военную историю Ленин и здесь поставил на службу практическим задачам революции.

II

Естественно, возникает вопрос: чем вызван такой большой и постоянный интерес Ленина к военной истории? Может быть, это было только лишь одним из увлечений гениального человека, изучавшего многие отрасли человеческих знаний и общественной жизни?

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 382.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 31.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 420.

Нет, дело здесь в другом.

Владимир Ильич стоял у истоков мировых революционных событий, потрясавших устои капитализма, и он, как мыслитель, на основе всестороннего анализа этих событий делал глубокие теоретические выводы и обобщения в военной области.

В. И. Ленин соединял в себе теоретическую мудрость с беззаветной революционностью в практике. Он научно объяснил все великие исторические события своего времени.

Это единство мысли и действия ленинского гения нашло особенно яркое воплощение в эпоху Октябрьской революции, рождения первого в истории пролетарского государства и его защиты от внутренних и внешних врагов в годы гражданской войны. В это бурное время Ленин внимательно следил за ходом военных событий, подвергал их научному анализу и делал выводы для практической деятельности.

Военная история являлась для Ленина тем фактическим материалом, изучение которого помогало ему вскрывать причины, порождающие войны, определять место и роль войн в развитии общества и в классовой борьбе пролетариата, отношение марксистов к каждой из войн, глубоко исследовать связи революции с войной, разрабатывать основные положения стратегии и тактики пролетариата в социалистической революции, а после ее победы — в защите государства рабочих и крестьян.

Если проследить периоды наиболее активного изучения Лениным военных вопросов, военной истории, то нетрудно заметить, что они относились к революционным ситуациям или острым, переломным этапам в жизни Советского государства. Но во всех случаях обращение Ленина к военной истории служило делу теоретического и практического решения сложнейших проблем руководства революционной борьбой масс.

Возьмем, к примеру, годы первой русской революции. Еще в период назревания революционного кризиса, в начале 900-х годов, Ленин, констатируя наступление эпохи «вспышек, взрывов и революции», ставит вопрос о необходимости подготовки к вооруженному восстанию. «...Мы должны думать о нем и готовиться к нему»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 178.

С началом первой революции в России, когда вооруженное восстание встало на повестку дня, Ленин глубоко изучает опыт вооруженных восстаний в Западной Европе, и прежде всего опыт борьбы парижских коммунаров. Служащий Женевской библиотеки был свидетелем того, как в январе 1905 года «русский революционер Ленин» приходил к ним ежедневно в библиотеку и брал оставленную накануне книгу о баррикадной борьбе и тактике вооруженного восстания. Это было сочинение генерала Парижской коммуны Г. П. Клузерэ «Уличная борьба». Наиболее важные главы этой книги, по поручению Ленина, были спешно переведены на русский язык, лично им отредактированы и напечатаны в большевистской газете «Вперед».

Из статей Ленина «Падение Порт-Артура», «От обороны к нападению», «Уроки Московского восстания» видно, как внимательно он следил за изменениями оружия, военной техники, способами вооруженной борьбы в ходе русско-японской войны, делая необходимые выводы для партии, ее военно-боевых кадров.

Статья «Падение Порт-Артура» вооружала партийные кадры не только основами революционной тактики по отношению к войнам, но и знанием важнейших закономерностей и характерных черт развития военного дела в современную эпоху, которые необходимо было учитывать при создании революционной армии и в ее боевых действиях. Применяя к гражданской войне один из основных законов развития военного дела — о зависимости способов действия от оружия и боевой техники, Ленин сделал вывод о том, что «с изменениями военной техники изменяются и должны изменяться приемы и способы уличной борьбы»¹.

Написанные Лениным в период первой русской революции «Письмо в Санкт-Петербургский боевой комитет» и набросок статьи «Задачи отрядов революционной армии» явились настоящим уставом действий для боевых дружин.

Во время подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции Ленин развил марксистское учение о вооруженном восстании. Это учение впитало в себя весь исторический опыт вооруженной борьбы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 269.

пролетариата в России и Западной Европе, опыт военного искусства и впоследствии стало краеугольным камнем советской военной стратегии и тактики. Блестящая победа Октябрьского вооруженного восстания в 1917 году явилась результатом умелого осуществления принципов вооруженной борьбы, обобщенных Лениным.

В написанной накануне октябрьского переворота работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин вскрыл социально-экономические основы обороноспособности, военной мощи страны. Для обоснования своих положений он обращается к истории французской революции и ее оборонительных войн.

«Ссылаются постоянно на героический патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792—1793 годах,— писал Ленин. — Но забывают о материальных, историко-экономических условиях, которые только и сделали эти чудеса возможными... Пример Франции говорит нам одно и только одно: чтобы сделать Россию обороноспособной, чтобы добиться и в ней «чудес» массового героизма, надо с «якобинской» беспощадностью снести все старое и обновить, переродить Россию *хозяйственно*»¹.

Ленин делает далее вывод: для спасения России от военной и экономической катастрофы есть только один путь — свержение контрреволюционной диктатуры буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Он указывал, что нельзя вызвать героизма и военной доблести в массах, не разрывая с империализмом, не превращая войну из захватнической, грабительской, преступной в справедливую и оборонительную, революционную войну за социализм и его защиту. Выдвинутые в этой работе положения о зависимости военной мощи страны, хода и исхода войны от социально-экономического строя стали теоретическими основами советской военной науки.

Интересы революционной борьбы пролетариата, задача обеспечения победы социалистической революции и защита ее завоеваний требовали от партии научного решения военных вопросов с учетом опыта военной истории. В. И. Ленин рассматривал их в неразрывной связи с другими задачами революционной борьбы за победу диктатуры пролетариата, построение социалистического общества. Необходимость изучения опыта военной исто-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 195.

рии для него вызывалась потребностью теоретической и практической разработки и решения коренных вопросов социалистической революции.

Военно-теоретическое наследие Ленина необозримо. Отмечая лишь важнейшие теоретические положения, сформулированные Лениным на основе глубокого изучения военной истории, необходимо выделить следующие три положения.

Первое. Ленин дал нам законченное марксистское понимание сущности войны как общественного явления, полностью раскрыв ее классовую природу и содержание.

Неоднократно ставя вопрос как найти «действительную сущность» войны, как определить ее¹, Ленин неизменно подчеркивал, что война есть насквозь политика, продолжение политики иными, насильственными средствами, что война — это серьезное испытание политических, экономических, военных, организационных и моральных сил страны. Кроме главной, решающей формы борьбы — борьбы вооруженной — он указывал и на другие формы и средства борьбы в ходе войны и неоднократно подчеркивал необходимость активно их использовать.

В наше время ленинское определение сущности войны приобретает особое значение, так как современные буржуазные философы, социологи и военные теоретики пытаются опорочить марксистское учение о войне, подорвать его коренное положение о взаимосвязи войны и политики. Ссылаясь на новые явления в военном деле, они стремятся доказать, будто при современных средствах вооруженной борьбы война перестает быть продолжением и инструментом политики государств, различных классов. Некоторые буржуазные военные теоретики и политические деятели изображают возможную глобальную войну в виде гигантской машинно-технической схватки, которая явится якобы не целенаправленным порождением политики империалистических государств, а случайностью, возникшей в результате ряда приходящих обстоятельств, не связанных с определенной политической целью. Тем самым они всячески пытаются отгородить идею ракетно-ядерной войны от агрессивной империалистической политики.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 82.

Вполне понятно, что в ходе общественного развития подвергаются изменениям как содержание политики, так и средства, формы и способы вооруженной борьбы.

Война в XX веке, говорил В. И. Ленин, не то, что прежние войны¹. Но какие бы изменения ни происходили в характере войны, какими бы мощными техническими средствами ни располагали враждующие стороны, войны всегда велись во имя определенной политической цели, имели и будут иметь политическое, классовое содержание. Этому учит марксизм-ленинизм, весь опыт военной истории.

Второе. Ленин указал методологический подход к решению весьма сложной проблемы — выяснению причин возникновения войн. Войны возникают не вдруг, неожиданных войн не бывает. Ленин резко осуждал тех, кто рассматривал войну как простое нападение, нарушающее мир. «Подрались и помирились! Это грубый и невежественный взгляд, — подчеркивал он, — десятки лет тому назад опровергнутый и опровергаемый всяким, сколько-нибудь внимательным, анализом любой исторической эпохи войн»².

Любая более или менее значительная война готовится в тайне, заранее, говорил Ленин. Существует скрытый, так сказать, эмбриональный период войны. Для выяснения причин возникновения войны в каждом отдельном случае, для каждой войны особо необходимо изучить политику, которую проводила известная держава, известный класс внутри этой державы в течение долгого времени перед войной. Эту политику, указывал Ленин, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяв только форму действия³.

«Мне кажется, — говорил Ленин, — что главное, что обыкновенно забывают в вопросе о войне, на что обращают недостаточно внимания, главное, из-за чего ведется так много споров и, пожалуй, я бы сказал, пустых, безнадежных, бесцельных споров, — это забвение основного вопроса о том, какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут,

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 307.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 79.

³ См. там же.

какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали»¹.

Выяснение истинных причин возникновения войны всегда было для исследователя сложной задачей, а в наше время, когда войны приобретают мировой характер, — в особенности. Выяснение причин войны представляет широкий общественный интерес. Люди хотят знать, чем была вызвана война, кто готовил горючее, кто зажег пламя военного пожара и вверг человечество в кровопролитную борьбу. И это не праздные вопросы. Они глубоко волнуют миллионы людей, а их выяснение формирует определенное общественное мнение.

Возьмем близкий нам пример — причины второй мировой войны. Известно, какую огромную пропагандистскую машину запустили гитлеровцы, чтобы обмануть мировое общественное мнение относительно агрессивных целей своей политики. В ход были пущены и теория «превентивной войны», и версия «о спасении Европы от коммунизма», ложь и клевета на Советский Союз, на его миролюбивую внешнюю политику. Последняя изображалась как политика, которая якобы угрожала независимости западных стран, в том числе и Германии. Этим же занимаются и нынешние апологеты фашизма. Ставя предвоенные события с ног на голову, фальсифицируя историю, они пытаются снять с германских империалистов ответственность за развязывание войны.

Зарубежная реакционная печать ведет систематическую кампанию с целью затушевать, исказить истинные причины возникновения второй мировой войны, дать свою далекую от исторической истины оценку хода и исхода войны, скрыть от народных масс освободительную миссию Советской Армии, извратить политику СССР, направленную на искоренение остатков фашизма и обеспечение свободного волеизъявления освобожденных от гитлеровского ига народов.

Понятно, что те, кто спустя десятилетия после начала второй мировой войны стремятся произвести переоценку причин этой войны, преследуют отнюдь не научные цели. Но все их «теоретические» построения при сопоставлении с действительно научными выводами, сделанными на основе ленинских принципов определения при-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 77.

чин возникновения войн, обнаруживают полную несостоятельность. Империализм, ввергнувший человечество в кровопролитные войны, принесший в жертву своим интересам в первую и вторую мировые войны 70 млн. человеческих жизней, не может открыто провозглашать свои преступные замыслы. Буржуазные идеологи вынуждены создавать целую систему мифов, версий, в которых подлинные факты подменяются выдумками, фабрикациями, призванными затушевать истинные причины войны.

В. И. Ленин, отлично знавший приемы и методы буржуазной пропаганды, считал обязательным для исследователей истории войн на основе бесспорных фактов, документов подвергать уничтожающей критике всякого рода измышления, объяснять людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой рождается война. Советские военные историки неизменно руководствуются этими ленинскими указаниями.

Третье. Анализируя различные войны, творчески развивая наследие К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин создал стройное учение о войнах справедливых и несправедливых, на основе которого марксистско-ленинские партии определяли и определяют свою тактику по вопросам войны и мира.

На основе изучения конкретных войн В. И. Ленин сформулировал важнейшее положение о возможности изменения политического характера войн. В знаменитой статье «О брошюре Юниуса», критикуя автора, Ленин писал: «Национальная война *может* превратиться в империалистскую и обратно. Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получили империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона»¹.

Ленинское положение о возможности изменения характера войны помогает правильно подойти к уясне-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 5—6.

нию политического содержания второй мировой войны, ее перерастания из войны империалистической в освободительную.

Трудно переоценить заслуги Ленина в обобщении опыта войн и установлении их закономерностей. Он защитил военно-теоретическое наследие Маркса и Энгельса от ревизионистов II Интернационала, систематизировал и творчески развил идеи основоположников марксизма по этому вопросу. На основе анализа экономической и политической сущности империализма Ленин раскрыл основные закономерности и особенности войн современной эпохи как с социально-политической, так и с военно-технической стороны, глубоко обосновал зависимость победы в войне от экономических, политических, моральных и чисто военных факторов. Созданное им цельное и стройное учение о войне и армии составляет незыблемую методологическую основу советской военной и военно-исторической науки. Подлинно научное историческое исследование, изучение причин возникновения войн, их подготовки, характера, форм и способов стратегических, оперативных и тактических действий войск немыслимо без овладения ленинским методом анализа войн. Вот почему советские историки неустанно изучают ленинское теоретическое наследие, ибо в этом — залог успеха всей их деятельности.

III

В военно-историческом наследии В. И. Ленина центральное место занимают его труды о защите социалистического Отечества, строительстве и укреплении Вооруженных Сил как главного орудия обороны Советского государства. Ленин был первым из марксистов, кто дал всестороннее научное обоснование защиты завоеваний революции и определил принципы организации обороны социалистического Отечества.

Тема эта необычайно обширна. Советские ученые посвятили ей немало крупных трудов. Здесь мы попытаемся лишь подчеркнуть ту огромную работу, которая была проделана Лениным, партией при решении этой сложной задачи.

Еще до Великой Октябрьской социалистической революции одновременно с гениальным открытием возможно-

сти победы революции в одной, отдельно взятой стране Ленин сделал имеющий огромное историческое значение вывод о необходимости создания военной организации для защиты социалистического Отечества.

Вооруженным силам Ленин отводил особое место в системе организации социалистического государства. Он неоднократно подчеркивал, что военная защита завоеваний рабочего класса от внутренних и внешних врагов является общей закономерностью перехода от капитализма к социализму.

После победы Октябрьской революции наша партия во главе с Лениным приступила к созданию постоянной социалистической армии. Но это была нелегкая задача. Старая царская армия, численность которой перед Октябрьской революцией доходила до 10 млн. человек, не могла выполнить функцию защиты завоеваний пролетарской революции. Ее офицерский корпус был воспитан на реакционных, враждебных революции традициях буржуазно-помещичьего строя, между офицерским и рядовым составом существовала глубокая рознь и недоверие, солдатские массы сочувствовали революции, но безмерно устали от чуждой интересам народа империалистической войны. Командный состав, особенно высший, стремился использовать подчиненные им соединения и части в контрреволюционных целях, готовил заговоры и мятежи. Все это вызывало необходимость слома старой военной машины. Вместо нее нужно было создать новую военную силу, которая бы по своим социальным основам, целям и задачам коренным образом отличалась от армий всех эксплуататорских государств.

Но как организовать военную защиту первого в мире социалистического государства? Этот вопрос был чрезвычайно сложным. Социал-демократические программы указывали путь всеобщего вооружения народа в форме народной милиции. Выдвигались также проекты создания «народно-социалистической гвардии», расширения Красной гвардии и даже реорганизации старой армии.

Идея же создания постоянной регулярной армии социалистического государства на первых порах встречала непонимание и большое сопротивление не только солдатских масс, но и ряда военных работников-большевиков. Она воспринималась ими как возврат к старой, ненавистной всем казарме, муштре, дисциплине, несовместимым

с духом и задачами диктатуры пролетариата. Как указывал Ленин, такие настроения были отражением той ненависти и отвращения, которые внушил массам буржуазный милитаризм в самых худших его формах.

Ленин отмечал, что даже часть самых преданных и убежденных большевиков горячо протестовала, например, против привлечения к строительству социалистической армии старых специалистов, царских генералов и офицеров. Но если мы подумаем над задачей, которая выпала на нашу долю, говорил Ленин, то не трудно понять, что только так и можно было построить армию. Необходимо взять и использовать всю науку, всю технику, все знания, искусство военного дела, которые капитализм нам оставил, чтобы быть способными бороться против буржуазной науки и техники всего мира, против их армий. Это трудно, но это нужно было сделать, «...если мы это сделаем, мы победим»¹.

Ленин не ограничивался теоретическим обоснованием необходимости строительства постоянной армии с привлечением старых военных специалистов. Всю силу своего ума, убеждения, авторитета Ленин употребил на то, чтобы в самый короткий срок внедрить эту идею в сознание широких масс. Он возглавил военное строительство, стал организатором новой армии и флота. Под руководством Ленина партия в невиданно короткий срок в огне вооруженной борьбы создала кадровую регулярную массовую армию нового типа.

Обобщая опыт гражданской войны, опыт строительства Красной Армии, Ленин определил основные факторы, решающие ход и исход войны в защиту социалистического Отечества. Прежде всего он считал, что без армии, без серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против военной силы империализма нельзя. В. И. Ленин предостерегал против недооценки империализма и учил, что «с ним *надо* бороться. С ним *надо уметь* бороться»². Отчетливо представляя сильные и слабые стороны противников социализма, Ленин писал: «Наша сила — полная ясность и трезвость учета *всех* наличных классовых величин, и русских и международных...»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 55.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 396.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 240.

Эти ленинские положения сохраняют свою актуальность и в наше время. Проблема войны и мира является самой жизненной проблемой современности. Наша партия считает, что в современных условиях войну можно и нужно предотвратить. Настоятельная необходимость выполнения этой задачи со всей силой была подчеркнута на Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве. Этой цели служит Программа мира, принятая XXIV съездом КПСС и последовательно осуществляемая Центральным Комитетом партии и Советским правительством.

Войну можно предотвратить не потому, что якобы изменилась природа, классовая сущность империализма. Нет, империализм сохранил свою сущность. Изменилась обстановка: силы социализма окрепли, а силы империализма резко ослабли. Народы мира могут преградить дорогу войне, заставить империалистов отказаться от нее как средства своей политики.

Вот почему в документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий со всей ясностью сказано, что основным звеном единых действий коммунистов является борьба за мир во всем мире.

Этому четкому выводу, вытекающему из глубокого марксистского анализа международной обстановки, изменения соотношения сил двух мировых социальных систем в пользу социализма, противостоят крикливые высказывания «левых ревизионистов». К ним относятся выступления маоистов, проповедующих войну как якобы единственное средство решения всех революционных, классовых задач трудящихся всего мира. Но в наше время новая мировая война, притом война ядерная, означала бы гибель сотен миллионов людей, превращение в руины и пепел сокровищ мировой цивилизации и культуры. Однако все это не смущает маоистов, и, хотя они настойчиво уверяют каждого в своей преданности идеям коммунизма, взгляды их ничего общего не имеют с марксизмом-ленинизмом.

Поддержка коммунистами справедливых, революционных войн, указывал Ленин, ни в коем случае не означает, что войну надо форсировать, навязывать, на что толкали партию, трудящихся «левые коммунисты» в 1918 году. «Война не играшка, — говорил Ленин, — война — неслы-

ханная вещь, война стоит миллионов жертв...»¹ Марксисты признают правомерность разрешения классовых или национальных противоречий путем войны лишь в том случае, когда рабочему классу невозможно отстаивать и защищать свои интересы, проводить свою политику невоенными средствами, без вооруженной борьбы, навязываемой эксплуататорскими классами.

Коммунистическая партия, говорил Ленин, сделает все для мира, для предотвращения войны, но если наша политика мира будет отвергнута империалистами, тогда «мы будем *самой «военной» партией*, мы поведем войну действительно революционно»².

В наши дни особое значение приобрели ленинские оценки реакционной сущности империализма, его агрессивной природы, которые убедительно подтверждены историей. Л. И. Брежнев, отмечая, что хотя позиции империализма значительно ослаблены, но его агрессивность усилилась и он остается серьезным и опасным противником, говорил: «...было бы огромной ошибкой допустить недооценку военной опасности, создаваемой империализмом...»³

Изучение военно-теоретического наследия В. И. Ленина, богатого военного опыта, накопленного Советским государством, дает возможность ориентироваться в самой сложной международной обстановке, находить разрешение критических ситуаций на мировой арене, срывать самые коварные замыслы империализма и быть готовыми к разгрому любых агрессоров.

IV

В. И. Ленин как военный теоретик пользовался подлинно научными методами исследования и освещения военно-исторических событий. В его произведениях по военной истории четко и ясно воплощены присущие марксистской исторической науке принципы исследования, среди которых главное место занимают историзм и партийность, неразрывно связанные между собой, взаимно переплетающиеся и дополняющие друг друга.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 102.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 245.

³ Международное Совецание коммунистических и рабочих партий, стр. 48.

Особое значение Ленин придавал фактической стороне исследований, которая так важна в военной истории. Твердый фактический фундамент и глубокое теоретическое осмысление изучаемого материала он считал совершенно необходимым условием всякого научного исследования. Никакая актуальность темы и никакие правильные сами по себе положения не сделают работу подлинно научной, если она не опирается на твердо установленные факты. Ленин говорил, что марксист не может довольствоваться готовыми выводами, «не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись...»¹. Для Ленина, мастерски владевшего методологией марксизма, факты были основанием подлинно научных выводов.

Наиболее полное представление о творческой лаборатории Ленина дают его предварительные записи, огромные по объему и многообразные по содержанию. О них наглядно можно судить по Ленинским сборникам, где помещены бесчисленные выписки и заметки из различных источников, хронологические и статистические таблицы, планы и варианты статей. Все они свидетельствуют о кропотливом труде, непрерывном движении творческой мысли, неутомимых поисках фактического материала и лучших решений научных и практических проблем.

Например, при подготовке небольшой по объему статьи «Падение Порт-Артура» Ленин изучил многочисленные труды по истории войн и военного искусства, материалы русской и иностранной периодической печати, официальные документы воюющих сторон и т. д. Объем подготовительных материалов (они опубликованы в Ленинских сборниках V, XIV, XXVI) во много раз превышает объем самой статьи.

«Тщательная проверка каждого факта, каждой цифры — характерны для Ильича, — писала Н. К. Крупская. — Свои выводы он строит на фактах»². Ленин считал, что ценность, авторитет военно-исторического исследования — в его объективности, достоверности изображаемых событий.

Исследование истории войн, вооруженных сил невозможно без статистики, цифрового материала. Известно,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 305.

² Н. К. Крупская. О Ленине, стр. 342.

как Ленин ценил статистику, содержащую обобщенные данные, позволяющие разобраться в состоянии дела, в характере событий, провести сравнительный анализ. Высокая ответственность, кропотливое изучение фактов, документов, цифровых сведений — одна из важнейших особенностей метода работы Ленина как историка.

Внимательно изучая факты, документы, статистику, В. И. Ленин последовательно применял принцип партийного, классового подхода к анализу всех явлений общественной жизни, в том числе и военной истории. Партийность исторического исследования он связывал с таким подходом к изучаемому явлению, при котором целью исследования является установление объективной исторической истины в ее классовом освещении.

В произведениях Ленина партийность проявилась в глубокой научности исследования всей совокупности фактов, в верных обобщениях и выводах, вскрывающих классовую природу явления, оценивающих его с точки зрения революционного пролетариата.

Огромное значение Ленин придавал четкости политической позиции исследователя. Приступая к изучению какой-либо книги, брошюры, Ленин выяснял классовый облик автора, его идейную ориентацию. В его конспектах и записях о прочитанных книгах по военному делу мы находим лаконичные, но чрезвычайно емкие в политическом отношении характеристики. Так, например, прочитав книгу Г. Эгельгафа «История новейшего времени», он дал такую оценку и автору и книге: «Автор — мерзавец, бисмаркшанец. Но книга все же очень полезна, как сводка фактов и справочник. Простая сводка дает картину *империализма и демократических движений*, как главных отличительных черт *эпохи*. (NB. К понятию «эпохи» архиважно!!) О социализме архимало вследствие тупой реакционности автора»¹.

Правильно разбираться в сложных вопросах развития военного дела на современном этапе нам помогает также ленинский принцип историзма. Ленин неоднократно напоминал и предупреждал: «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчераш-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 663.

ний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»¹.

Разумеется, военная история — не собрание готовых ответов на вопросы, выдвигаемые практикой военного строительства. Ленин указывал, что теоретические положения, исторический и практический опыт должны являться руководством к живому, творческому действию. «Хранить наследство, — говорил В. И. Ленин, — вовсе не значит еще ограничиваться наследством...»²

В наши дни перед военной наукой встало много новых задач, вызванных коренным преобразованием в военном деле. И советские военные историки, разрабатывая все более крупные проблемы, учатся у Ленина, стремятся по-ленински применять метод диалектического, исторического материализма к анализу сложных военно-исторических явлений, с партийных, классовых позиций подходить к их оценке, овладевают ленинской культурой научного труда.

В. И. Ленин неоднократно призывал партию, народ учиться на уроках военной истории. Выступая на VII съезде партии с докладом о войне и мире, он говорил: «Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом...»³

Коммунистическая партия Советского Союза свято выполняет этот завет великого вождя. Вопросы военного строительства, подготовки военных кадров, обеспечения наших Вооруженных Сил новой и новейшей техникой, постоянного развития передовой советской военной науки всегда занимали и занимают одно из центральных мест в многообразной деятельности партии.

Овладение военным делом в широком понимании требует дальнейшей активной разработки ленинского наследия в области военной истории, расширения фронта исследовательских работ, призванных служить укреплению обороноспособности Советского государства, военно-патриотическому воспитанию народа.

Вся деятельность В. И. Ленина — непревзойденный пример тесной связи теории с практикой, с жизнью, с революционными задачами, стоящими перед партией. Сами

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 205.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 542.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 26.

названия его книг и заголовки статей исполнены глубокого смысла, сразу же раскрывают перед читателем сущность поставленной проблемы: «С чего начать?», «Что делать?», «Насущный политический вопрос», «Как добиться мира?», «Очередные задачи Советской власти», «Главные задачи наших дней» и др. Все они посвящены проблемным вопросам теории и практики. Каждая ленинская работа — это вторжение в жгучие, острые вопросы общественной жизни, классовой борьбы, это разработка важнейших проблем советского военного строительства.

Если мы проследим историю развития наших Вооруженных Сил, то отчетливо увидим, что на всех ее этапах, в мирные и немирные периоды, Коммунистическая партия в решении программных военных вопросов неизменно исходила из ленинских теоретических положений.

В годы Великой Отечественной войны в ожесточенной борьбе с германским фашизмом и японским милитаризмом Коммунистическая партия всегда поступала так, как учил Ленин. Она подняла весь народ на борьбу с агрессором, мобилизовала все материальные и духовные силы страны, укрепила Вооруженные Силы, обеспечила их всем необходимым. И это дало блестящие результаты: германский фашизм оказался поверженным, была одержана победа, значение которой оценивается в мировой истории как крупнейшее событие после Октября 1917 года.

В сильной, высоко организованной регулярной армии, самоотверженно выполняющей свой патриотический и интернациональный долг, идейно закаленной, в совершенстве владеющей всеми способами и средствами вооруженной борьбы, Ленин видел надежную гарантию безопасности Советского государства. С крепкой армией мы непобедимы, заявлял он. Ленин завещал партии и народу беречь как зеницу ока обороноспособность страны, постоянно укреплять боевую мощь Советских Вооруженных Сил. Наш народ, партия постоянно следуют этому завету.

Военный опыт Советского государства, опыт успешной защиты социалистического Отечества — это не только достояние истории, но и ценнейший источник, обращение к которому помогает успешнее решать задачи дальнейшего укрепления оборонного могущества нашей Советской Родины.

Советские военные историки видят свою задачу в том, чтобы обобщать военный опыт защиты СССР, достойно отражать великий ратный подвиг советского народа, наших славных Вооруженных Сил, которые в жестоких боях с врагами с честью отстояли Советское социалистическое государство.

* * *

Военно-теоретическое и военно-историческое наследие К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина огромно. Оно воплощается в теорию и практику военного дела, является методологической основой научного исследования многогранных процессов и событий военного прошлого.

Глава четвертая

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ — МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

I

Революционное учение, созданное К. Марксом, Ф. Энгельсом и развитое В. И. Лениным, выработанные ими принципы и положения являются прочной методологической базой развития всех наук, в том числе и военной истории.

Будучи самым передовым, последовательно научным мировоззрением, марксизм-ленинизм дает военной истории надежную основу для объяснения военно-исторических событий, для развития и совершенствования своего метода. На основе марксизма-ленинизма как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов формируется научное мировоззрение военных историков. Оно позволяет им правильно ориентироваться в событиях прошлого, понимать их диалектическую связь, исследовать военно-исторические события, определять свое отношение к ним, утверждать объективную истину в науке, бороться против буржуазной идеологии. Глубокое усвоение марксизма-ленинизма является обязательным условием коммунистической идейности в науке.

Но марксизм-ленинизм — это не только мировоззрение и идеология. Его роль огромна и в методологическом отношении. Он выступает в целом как средство получения новых знаний о прошлом в настоящем. Марксизм-ленинизм определяет социальную и идеологическую направленность советской военной истории, создает условия для эффективной исследовательской работы, т. е. по-

звolyет из огромного военного опыта прошлого извлекать то полезное, ценное, что необходимо для современного военного дела, брать из прошлого те уроки, которые важны и сегодня и на будущее. «Обращаясь к идейному наследию В. И. Ленина, — говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — партия видит свою важнейшую задачу в том, чтобы на основе ленинских мыслей, ленинской методологии находить решение актуальных проблем коммунистического строительства»¹.

Особенность марксизма-ленинизма как мировоззренческой и методологической основы военной истории состоит в том, что ядром этой основы, ее «революционной душой» является материалистическая диалектика. В современных условиях, когда неуклонно возрастает роль общественных наук, усиливается значение исторического мышления, роль марксизма-ленинизма и как мировоззрения, и как методологии еще более возрастает.

Отсюда непреложный вывод: овладение марксистской философией обязательно для каждого ученого, в какой бы области науки он ни работал. Для ученых-обществоведов, и прежде всего историков, это требование имеет особое значение. Оно определяется самой спецификой исторической науки, изучающей многообразие явлений человеческого общества, весьма сложных, подвижных внутренне противоречивыми процессами развития. Объективно изучить эти явления, проследить закономерный путь их развития, одних по нисходящей, а других по восходящей линии, способен лишь тот, кто владеет марксистской философией и конкретными историческими знаниями.

Следует отметить, что проблемам методологии наук вообще и исторической науки в частности в последние годы уделяется много внимания. Несколько лет назад этим проблемам было посвящено специальное заседание Президиума Академии наук СССР, материалы которого опубликованы в книге «Методологические проблемы науки»². Кроме того, секция общественных наук Академии наук СССР провела несколько заседаний, посвященных методологическим проблемам в области общественных на-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 102.

² Методологические проблемы науки. М., 1964.

ук. Материалы состоявшихся обсуждений и дискуссий опубликованы в книге «История и социология»¹. Немало сделано в этом направлении и военными учеными. Воениздатом и военными академиями издан ряд работ, посвященных проблемам военной истории, теории и практики². Одной из последних работ является книга «Марксистско-ленинская методология военной истории», подготовленная Институтом военной истории Министерства обороны СССР³.

Конечной целью исследования является установление определенной закономерности общественного развития, которую историку без глубокой философской подготовки выявить так же трудно, как и философу сделать это без знания конкретного исторического материала. Этим и определяется необходимость тесной взаимосвязи между марксистской философией и исторической наукой.

Если эта связь нарушена, если историки слабо владеют марксистско-ленинской философией, а философы — конкретными историческими знаниями, то нередко возникает путаница в понимании сущности тех или иных общественных явлений, тормозится развитие общественных наук.

Методология — это руководящая нить любого исследования. Она охватывает мировоззренческую, идеологическую и научную деятельность ученого. Наш знаменитый физиолог академик Иван Петрович Павлов утверждал: «...метод — самая первая, основная вещь. От метода, от способа действия зависит вся серьезность исследования. Все дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных данных»⁴.

В военно-исторической науке накапливаются новые факты, возникают новые проблемы, которые можно решить только на основе марксистско-ленинской методологии. Поэтому недооценка, а тем более игнорирование это-

¹ История и социология. М., 1964.

² См. Марксизм-ленинизм о войне и армии. М., 1968; Методологические проблемы военной теории и практики. М., 1969.

³ Марксистско-ленинская методология военной истории. М., 1973.

⁴ И. П. Павлов. Полн. собр. соч., т. V. М., 1952, стр. 26.

го требования ведет исследователя к неудаче, к ложным выводам.

Известно, что в военной истории (средних веков и нового времени, при анализе гражданской и Великой Отечественной войн) существуют различные точки зрения на одни и те же явления. Возникают они передко в зависимости от методологического подхода исследователя к решению таких проблем, как соотношение объективного и субъективного в войне, исторического и логического, оценка военно-исторического факта, его объяснение и т. п. Именно поэтому и необходимо рассматривать задачу повышения уровня развития советской военно-исторической науки в неразрывной связи с успешным решением проблем ее методологии.

Иначе говоря, успех развития советской военно-исторической науки зависит от понимания ее методологии и степени овладения предметом данной науки. Тот, кто подходит к исследованию проблем военной истории с точки зрения марксизма-ленинизма, тот не допускает серьезных научных ошибок.

Однако умелое использование наследия классиков марксизма-ленинизма при решении конкретных теоретических и практических вопросов военно-исторической науки предполагает выполнение исследователем по меньшей мере трех условий. Во-первых, военный историк должен глубоко изучить положения и принципы диалектического и исторического материализма, политической экономии, научного коммунизма. Во-вторых, учитывать теоретические положения учения о войне и армии. Это философско-социологическое учение является непосредственной методологической основой военно-исторического исследования. Его категории и понятия всегда используются исследователем военно-исторических событий. В-третьих, в процессе исследования военный историк должен обращать внимание прежде всего на принципы объективности, историзма, всесторонности и конкретности исследования, а также на единство теории и практики.

Применение этих принципов предполагает учет специфики и партийный подход к решению конкретных научных проблем. Партийность исследования военной истории обязывает давать оценку событиям с точки зрения интересов определенных социальных групп, классов.

Кроме того, в арсенале исследователя должны быть и специальные (или конкретные) методы исследования, положения и выводы военно-исторической и военной наук, принципы и основные положения методологии военной истории, выработанные на базе диалектического и исторического материализма при последовательном и строгом учете предмета, содержания и задач военно-исторической науки и ее специфики.

Буржуазные исследователи нередко прикрываются флагом беспартийности, беспристрастности в науке. Марксисты, напротив, открыто признают партийность. Они считают, что точка зрения пролетариата, рабочего класса как передового, последовательно революционного класса является объективной, правильной. Марксистский принцип партийности позволяет глубоко и всесторонне решать важнейшие вопросы военно-исторической науки, использовать ее данные в коммунистическом строительстве.

Партийный подход к исследованию событий военной истории неразрывно связан с принципом объективности. Марксизм отвергает идеалистические концепции, считающие познание и объяснение фактов истории либо невозможными, либо зависящими полностью от интересов и способностей субъекта. Основываясь на научном мировоззрении, советская военная история исходит из познаваемости событий прошлого, которая вполне осуществима при объективном подходе к исследованию источников самого различного характера. Одновременно диалектико-материалистический метод учитывает всю сложность такого исследования, при котором неприменима проверка путем непосредственного наблюдения. Он учитывает также и тот факт, что сам источник (донесения, отчеты, мемуары и т. п.) может носить характер субъективного истолкования исторического факта или даже преднамеренного его извращения.

Историки нередко упрекают в том, что они лишь описывают события и явления, но не объясняют их. Конечно, отсюда нельзя делать вывод об отсутствии в исторических исследованиях теоретических выводов и обобщений. Авторы многих исторических трудов, располагая достаточными фактическими данными, которые наглядно выражают определенную тенденцию развития, глубоко анализируют факты и формулируют обоснованные выводы.

Вместе с тем справедливо, что чисто описательное изображение того или иного события, простое перечисление фактов, примеров, взятых из документов и материалов, хотя бы и архивных, не достигает научной цели.

Если даже хорошо подобранные факты не подвергались диалектическому анализу, если при этом отсутствует мысль исследователя, нет соответствующих рассуждений, не выражено партийное отношение автора к событиям, то такую работу нельзя считать настоящим научным исследованием.

Исторический труд оценивается прежде всего наличием в нем и новых фактов, и оригинальных мыслей, и содержательных, обоснованных выводов. Отсюда следует, что историческая наука не есть некое хранилище фактов. Она характеризуется теоретическими выводами, обобщениями исторического опыта.

Предметом исследования исторической науки в широком понимании является многообразная практическая деятельность людей, классов, партий. По своей специфике история — наука конкретная. Она имеет дело с тем, что уже свершилось. Задача историка состоит прежде всего в том, чтобы правдиво передать, воспроизвести исторический опыт, выделить в нем то ценное, что полезно для современной практики, и то, что было ошибочным или временным.

В своих исследованиях историк опирается на факты. Если справедливо утверждение, что без выводов и обобщений нет исторического исследования, то справедливо и обратное: без фактов нет истории. Правильные обобщения можно сделать, только опираясь на достоверные события. И от того, насколько историческое исследование конкретно, насколько точны приводимые в нем факты, зависит правильность выводов и теоретических обобщений. Между историческим и логическим существует прямая и непосредственная связь. Только при соблюдении такой взаимосвязи историк способен проследить и определить частные и общие закономерности.

Военный историк так же, как и любой ученый, стремится к выяснению истины. Процесс познания истины весьма сложен. Одни факты — это еще не истина. Известны примеры недобросовестного обращения с фактами и документами, их извращение, стремление подогнать под заранее принятую схему.

При оценке значения фактов в исторических исследованиях необходимо строго руководствоваться ленинским требованием: не выхватывать отдельные фактики, не играть в примеры. «Факты,— говорил В. И. Ленин,— если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже...

Вывод отсюда ясен: надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня для оправдания, может быть, грязного дела»¹.

Ленинский подход к исследованию исторических событий возлагает на историка большую ответственность за приводимые им факты, за их достоверность. Историк не должен пользоваться без всякого разбора попавшими ему под руку сведениями и цифрами. Он обязан тщательно их проверять, брать не изолированно, а в совокупности с другими, сопоставлять, анализировать, т. е. так работать над фактическим материалом, чтобы конкретные исторические данные действительно являлись фундаментом исследования.

В равной мере это относится и к такому важному источнику военной истории, как свидетельства очевидцев, отраженные в их мемуарах. Необходимо иметь в виду, что для историка мемуарная литература является источником особого рода. Дело в том, что военные мемуаристы не просто воспроизводят по памяти события, участниками которых они были, но и объясняют их через

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350—351.

призму собственного восприятия и понимания действительности, часто не опираясь на исторические документы. Поэтому нередко одни и те же события войны в военно-исторической и мемуарной литературе получают разное толкование. Чтобы понять причины этого, необходимо учитывать особенности труда военного историка и военного мемуариста.

У историка в основе исследования лежит документ, факт. Для мемуариста, пишущего свои воспоминания, основой является память. Но память, особенно если события не зафиксированы в дневниках военного времени, — источник ненадежный. Известны факты, когда в памяти людей события смещались и по времени, и по месту. Поэтому мемуарист нередко вынужден обращаться к документам. В результате возникает новая форма мемуарной литературы. Следовательно, это уже не чисто мемуарная литература, это произведения, в основе которых лежит память, скорректированная документами.

Любая фактическая неточность в историческом исследовании недопустима, особенно там, где это касается отдельных личностей, их характеристик, оценок их деятельности. В противном случае могут быть две крайности: идеализация или сплошная констатация отрицательного.

Некоторые авторы при исследовании военно-исторических событий ограничиваются рассмотрением лишь специальных вопросов и не делают обобщающих выводов. В таких работах много описания, но мало анализа. Между тем задача исследования в том и состоит, чтобы не только показать то, как происходило конкретное событие, но и объяснить, почему оно происходило так, а не иначе, какие были тому причины, каким закономерностям военной истории оно подчинялось, т. е. вскрывать причинность явления.

Ценность, авторитет исторического исследования — в его объективности, в достоверности изображаемых событий и явлений. Проблема достоверности — важнейшая методологическая проблема, которая должна постоянно находиться в центре внимания.

Общезвестно, что ученый работает, «став на плечи своих предшественников», т. е. усвоив хорошо все то, что сделано до него в изучаемой им области.

Историк, приступая к разработке конкретной темы, обязан изучить и оценить все, что сделано его предшественниками. К сожалению, это бесспорное и обязательное условие иногда нарушается. В исторических трудах, чаще всего в диссертациях, наблюдаются попытки обойти историографию темы или отметить лишь ошибочные трактовки ее в предшествующих работах. Такие авторы стремятся выдать себя «первооткрывателями» того, что и до них было известно. Встречаются иногда и недопустимые приемы, связанные с использованием архивных материалов, когда автор «вводит» их в научный оборот, игнорируя тот факт, что они уже введены другими исследователями.

Исследователям военной истории необходимо помнить, как к этому вопросу относились Маркс, Энгельс и Ленин. Работая над любой научной проблемой, они были исключительно взыскательны к своим исследованиям. Маркс считал своим долгом во что бы то ни стало прочесть каждую вышедшую книгу по интересующему его вопросу, даже если он заранее был уверен, что она ничего нового ему не даст. Друг К. Маркса — Поль Лафарг в своих воспоминаниях отмечал, что литературная совесть Маркса была столь же строга, как и его научная добросовестность. Он не только никогда не ссыался на факт, в котором не был вполне уверен, но ни разу не позволил себе говорить о предмете, предварительно не изучив его основательно. Он не высказывал своего мнения до тех пор, пока досконально не ознакомился со всей литературой по данному вопросу.

В. И. Ленин, так же как и Маркс, тщательно изучал конкретную историческую действительность. В этом нетрудно убедиться на примере создания им гениального труда «Развитие капитализма в России». Чтобы написать эту книгу, он провел титаническую подготовительную работу по сбору статистических материалов, сам составил выборочные сводные данные, просмотрел огромное количество книг, журналов, газет, собрал и проверил все факты без исключения. Причем Ленин использовал факты, данные и тех авторов, взгляды которых он не разделял, поскольку эти факты были ему необходимы и достоверность их не вызывала сомнения. Это еще раз говорит о том, что умелое использование опубликованных материалов, фактов, осмысление их с позиций марксистско-

ленинской методологии являются важным средством развития науки и борьбы с идеологическими противниками.

Принцип историзма в методологии исследования исторических явлений — важнейший принцип. Суть его была определена В. И. Лениным. В ноябре 1916 года в письме к Инессе Арманд он писал: «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»¹. Приведенные слова показывают значение историзма как важнейшей методологической основы подлинно научного анализа.

Историзм означает умение видеть и оценивать факты, события прошлого и настоящего в их развитии, в прямых и опосредствованных связях с другими явлениями, с учетом исторического опыта и его уроков. Историзм предполагает способность находить в многообразии фактов и событий военной истории основную линию развития, главную историческую связь, закономерности, их определяющие. В то же время историзм выражается в учете того, что история всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем это можно себе представить². Такой подход к познанию военной истории, т. е. применение принципа историзма, позволяет наиболее полно и всесторонне обобщать военно-исторический опыт и извлекать из него уроки в интересах революции, рабочего класса, социализма и демократии.

Основной путь связи исторических исследований с практикой коммунистического строительства — сосредоточение внимания на разработке и обобщении опыта строительства социализма и коммунизма в нашей стране, ее вооруженной защиты. Здесь много богатейшего исторического материала, который должен привлечь внимание исследователя. Решение этой задачи настоятельно требует приближения исторических исследований к современной эпохе, ускорения процесса собирания, обобщения и включения в научный оборот нового документального материала, раскрывающего практику коммунистического строительства, позволяющего определить его закономерности.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 80.

Проявляя заботу о развитии общественных наук, а следовательно, и о военной истории, партия исходит из следующего положения: «Подобно тому как в промышленности и сельском хозяйстве мы не можем теперь делать буквально ни шагу вперед без помощи новейших достижений науки, так и в нашей общественной жизни развитие науки — необходимая база для принятия решений, для повседневной практики. Партия всегда поддерживала и будет поддерживать новаторский, ленинский подход к изучению сложных общественных явлений, усилия наших теоретических кадров, направленные на развитие общественной теории, на творческий анализ действительности»¹.

В свете сказанного непосредственную теоретическую и практическую значимость приобретает решение крупных методологических проблем военной истории, повышение уровня военно-исторических исследований и расширение их масштаба. Речь идет о том, чтобы обеспечить решение задач, связанных с повышением роли военной истории в системе общественных наук.

Объектом военной истории является, как известно, история войн и армий, их место в развитии общества. Точнее, военная история исследует и обобщает военный опыт прошлого, который служит одним из источников развития современной науки. Изучая войны, военная история вскрывает закономерности развития вооруженных сил, средств и способов вооруженной борьбы и зависимость этих явлений от общественного строя, экономики и политики воюющих государств. При исследовании объективных закономерностей советская военная история использует основные положения марксистско-ленинской философии.

Определить предмет военно-исторической науки — значит указать, на изучение каких закономерностей, свойств и отношений в исследуемом объекте направляет она свои усилия. «...Один и тот же объект может быть предметом ряда различных исследований...»² Поэтому

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 58.

² Философская энциклопедия, т. 4, стр. 357.

предмет каждой конкретной науки — это «та сторона объекта, которая рассматривается в данном исследовании»¹.

Следовательно, определяя предмет военно-исторической науки, необходимо выделить в войне и армии как объекте те стороны, которые она исследует. По своей сути советская военно-историческая наука выделяет и исследует в объекте прежде всего генетические связи и отношения. Именно генезис военно-исторических фактов, событий, процессов находится в центре ее внимания. В зависимости от генетических связей (происхождения и развития) и на их основе военно-историческая наука рассматривает и другие связи и отношения, например структурно-функциональные и т. п. Однако и в этом случае она сосредоточивает внимание на существенном, необходимом, анализирует определенные закономерности, но берет их не сами по себе, а выясняет особенности и механизм их действия в зависимости от конкретных исторических условий. Советская военно-историческая наука среди разнообразия единичных явлений и фактов (военно-исторических) выделяет общие закономерности, раскрывает их содержание, формы проявления.

Военная история — это наука, которая изучает процессы и закономерности возникновения и ведения войн, строительства вооруженных сил, развития военной техники и оружия, военного искусства во всей их конкретности и многообразии. В ее задачу входит рассмотрение механизма возникновения и развязывания отдельных войн в определенных исторических условиях в единстве экономических, социально-политических, идеологических и собственно военных сторон; изучение истории военного строительства, в том числе строительства вооруженных сил, т. е. всего того, что непосредственно связано с подготовкой и ведением войн; исследование истории военной техники и оружия как средств решения задач войны; изучение истории развития военного искусства и военно-теоретической мысли.

Определение предмета советской военно-исторической науки показывает, что ее задача — не простое описание фактов и событий, а глубокое и всестороннее раскрытие закономерных связей войны, армии и военного искусства с социально-экономической структурой общества, иссле-

¹ Философская энциклопедия, т. 4, стр. 357.

дование законов самой вооруженной борьбы, объективных условий, определяющих возникновение и развитие ее способов и форм. Военно-историческая наука раскрывает социально-экономическую и политическую обусловленность роли народных масс и полководцев в войнах прошлого. Без событий и фактов нельзя освещать военную историю. Но исследование их лишь тогда приобретает подлинно научный смысл, когда они рассматриваются в неразрывной связи с сущностью конкретной войны, исторического процесса в целом. Только при таком методологическом подходе можно выделить основное, главное в предмете и структуре военно-исторической науки, определить ее содержание и место среди других наук.

В зависимости от характера эпохи различают военную историю рабовладельческого, феодального, капиталистического общества, новую и новейшую военную историю; можно вести исследования по странам — военная история СССР, военная история Франции, военная история США и т. д.

Кроме того, в военно-исторической науке выделяются части или отрасли: история войн, история военного искусства, история военного строительства. Специальными отраслями являются военная историография, военная статистика, военная археология и источниковедение.

Тот факт, что военно-историческая наука исследует войну и армию как социальные явления, служащие объектом изучения ряда наук, свидетельствует о ее связи и взаимодействии с военной наукой и общей историей, поскольку своими исследованиями она вносит существенный вклад в арсенал научного познания истории человеческого общества, активно способствует укреплению обороноспособности Советского государства.

Марксистско-ленинская философия рассматривает классификацию наук как раскрытие взаимной связи различных областей знания и выражение этой связи в виде логически обоснованного расположения наук. «Связи наук определяются: 1) предметом наук и объективными отношениями между различными его сторонами; 2) методом и условиями познания предметов наук; 3) целями, которыми порождаются и которым служат научные знания»¹.

¹ Философская энциклопедия, т. 3, стр. 577.

Если рассматривать связь военной истории с военной наукой и всеобщей историей по таким объективным критериям, как предмет науки, ее содержание и объем, характер, способы и формы познания, цели исследования и выполняемые наукой функции, то можно прийти к следующим выводам.

Военная история изучает войну со стороны ее генезиса и развития. Структурные и функциональные свойства и связи она анализирует лишь под углом зрения развития форм и способов ведения войны и применительно к соответствующим этапам и условиям этого развития. При этом ее познание направлено на уже прошедшие военные события. Исследуя возникновение, ход и исход различных войн, развитие вооруженных сил с древнейших времен до наших дней, военная история изучает все эти явления, образно говоря, по «вертикальному срезу». Для нее ведущее значение имеет исторический метод познания.

Общая история также изучает войну и армию, и последние входят в ее предмет как часть. Однако она изучает их как явления общественной жизни лишь в плане того, какую роль они играют в жизни общества, какое влияние оказывают на те или иные его процессы, т. е. только со стороны конкретного хода истории, его закономерностей.

Советская военная наука, как система знаний о войне, ее характере, объективных законах и закономерностях, о военном строительстве, подготовке вооруженных сил к отражению агрессии и способах ведения войны, направляет свои главные усилия на обобщение военного опыта, изучение современного состояния и уровня развития теории и практики военного дела с целью разработки выводов и рекомендаций для сегодняшней практики и на будущее. Поэтому она анализирует войну как объект исследования прежде всего со стороны ее структурных и функциональных связей и отношений, в так называемом «горизонтальном срезе». Генетические связи и отношения в предмете военной науки занимают подчиненное положение. Здесь на первый план выдвигается логический метод познания.

Изучая военные события прошлого, в том числе и весьма отдаленного, военная история устанавливает и накапливает военно-исторические факты, описывает и объясняет

ет их. Как справедливо отмечается в книге «История и социология», «в науках, которые наряду с обобщением преследуют цели описания, фактический материал играет особую роль, иную, чем в чисто теоретических дисциплинах. Последние используют фактические данные лишь в качестве подспорья для обобщения. Эти науки проходят стадию накопления эмпирического материала, но целью их всегда остается установление закона, и когда это достигнуто, эмпирический материал отходит на задний план»¹. К такого рода областям знания относится военная наука. Военно-исторические факты служат для нее лишь эмпирическим материалом в формировании определенных выводов, теоретических положений и т. п.

Для военно-исторической науки факты служат не только материалом для обобщений и выводов или иллюстраций. Здесь обобщение не снимает факта. «В какой-то степени факты в истории имеют самодовлеющую ценность»². Это обуславливает огромное значение для военно-исторической науки описания и повествования, что, конечно, не означает умаления роли объяснения в военно-исторических исследованиях или превращения данной науки в сугубо описательную, фотографическую. Советская военно-историческая наука включает две важнейшие стороны — описание и объяснение, составляющие единый, целостный генетический подход к познанию военно-исторических событий и фактов.

Характерной чертой военно-исторического, как и любого другого исторического исследования, является обязательность соблюдения принципа хронологии. Для теоретических дисциплин, к которым относится военная наука, соблюдение этого принципа не обязательно. Кроме того, в отличие от военного теоретика военный историк, исследуя военно-исторические события и процессы, не имеет права отвлекаться от исторических случайностей, отступлений, он должен соблюдать принцип хронологии.

По целям познания и выполняемым функциям военная история, как и всякая другая наука, представляет собой определенную систему знаний, имеющую свою собственную логику развития, основывающуюся на отраже-

¹ История и социология, стр. 83.

² Там же.

нии соответствующих законов объективной действительности. В этом плане военно-историческая наука выполняет присущую ей научно-познавательную функцию.

Решая свою гносеологическую функцию, стремясь воспроизвести в знаниях реальные события и факты военного прошлого, дать им правильную оценку и истолкование и сделать их достоянием человеческого общества, марксистская военно-историческая наука в значительной мере (в пределах указанного выше объема) совпадает с аналогичными задачами и функциями исторической науки в целом.

Важнейшей функцией военно-исторической науки как области военных наук является изучение богатейшего военного, боевого опыта. Она служит важным средством расширения кругозора военных кадров, развития творческого мышления командиров и политработников армии и флота, средством извлечения поучительных уроков на будущее. Изучая военные действия различного характера и масштаба, военная история предоставляет в распоряжение военных теоретиков и практиков ценный материал, необходимый для выработки теоретических взглядов, практических рекомендаций вооруженным силам с учетом современных условий, уровня развития военной техники и т. д.

Военно-историческая наука выявляет факторы и условия, которые привели именно к данному, а не к какому-либо другому результату, оценивает различные возможности (как реализованные, так и нереализованные) в исследуемых военных действиях (войнах), обращая особое внимание на показ реализованных возможностей. Словом, военная история накопленными ею знаниями способствует успешному решению военной теорией и военной практикой стоящих перед ними задач.

«В современных условиях,— отмечает Маршал Советского Союза А. А. Гречко,— возросло значение изучения военной истории... Она вскрывает закономерности и тенденции развития военного дела, предостерегает от беспочвенного фантазирования, от крайностей, вносит в теоретические рассуждения элемент практического опыта и дает богатейший материал для теоретических выводов»¹.

¹ А. А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, стр. 332.

С определением предмета и структуры, функций и места военной истории в системе общественных наук неразрывно связано решение и такой задачи, как повышение научного, теоретического уровня военно-исторических исследований. Прежде всего речь идет о том, чтобы обеспечить «примат теории в исторических исследованиях»¹, правильно решить вопрос о теории военной истории.

Особое значение имеет всестороннее использование исторического материализма как методологии исторического познания, а также учения о войне и армии. На это обстоятельство обращал внимание Г. В. Плеханов еще в начале нынешнего века. Он писал, что «история становится наукой лишь постольку, поскольку ей удастся объяснять изображаемые ею процессы с точки зрения социологии»². Марксистская социология — исторический материализм дает военной истории исходные теоретические и методологические положения, позволяющие вскрывать сущность военно-исторического события, определять его место в эпохе, находить движущие силы и закономерность этого события и т. п.

Роль исторического материализма особенно наглядно видна в ходе исследования истории второй мировой войны, а также военных событий, происшедших после ее окончания, при исследовании истории вооруженных сил, военного дела в целом. В последнее десятилетие заметно возросло число работ, которые можно назвать историко-теоретическими.

Это свидетельствует о повышении уровня военно-исторических исследований. Дальнейшие успехи в этой области будут зависеть от того, насколько правильно будут применяться исторический и логический методы исследования в изложении военно-исторических событий, описании и объяснении их. Необходимо, чтобы военно-исторические труды непременно включали факты и документы, их анализ и синтез, обобщения и выводы. Причем объяснения и выводы — наиболее ценная, но и наиболее сложная часть исследования. Именно объяснение — теоретическая часть повышает роль военно-исторического исследования.

¹ Всесоюзное совещание историков. М., 1964, стр. 56.

² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Т. III. М., 1957, стр. 515.

Известно, что в исторических работах, имеющих глубокие теоретические обобщения и дающих научное объяснение фактам, событиям, высок авторитет знания самих документов, фактов. А последнее делает более убедительным объяснение, углубляет теорию вопроса.

С решением этой методологической проблемы тесно связана и другая не менее важная и трудная задача. Речь идет о первоочередной разработке таких проблем, как соотношение народных масс и личности в войне, соотношение объективного и субъективного в войне. Общеизвестно, что современные войны ведутся народами и что народ — решающая сила войны. В то же время победа в войне зависит и от деятельности отдельных людей. Следовательно, в военно-исторических работах необходимо показывать эту деятельность на разных уровнях: от верховного главнокомандования до командного и политического состава низшего звена, до рядового солдата, т. е. всесторонне раскрывать роль военного искусства в достижении победы.

Военная история играет важную роль в идеологической работе нашей партии. Не случайно поэтому в настоящее время она является областью острой борьбы с нашими идейными противниками. Идеологи буржуазии, правого и «левого» оппортунизма принимают все меры к тому, чтобы умалить великое историческое прошлое нашего народа, роль СССР в борьбе против фашизма, в достижении победы во второй мировой войне. Они всячески пытаются дискредитировать освободительную миссию Советских Вооруженных Сил, принизить советское военное искусство, извратить события и факты военной истории, особенно истории второй мировой войны и современного периода. Советская военно-историческая наука убедительно разоблачает фальсификаторов военной истории, дает им достойный отпор.

Раскрывая героическое прошлое нашего народа, особенно его революционные и боевые традиции, наша военно-историческая наука способствует повышению морального духа советских людей, активно участвует в воспитании у них советского патриотизма и пролетарского интернационализма, коммунистической идейности, верности делу социализма и коммунизма, участвует в формировании морально-политического фактора — важнейшей составной части оборонной мощи страны.

Военно-историческая наука призвана решительно разоблачать всякого рода версии и фальсификации реакционных зарубежных историков, имеющие ярко выраженную идеологическую направленность. Борьба против фальсификаторов военной истории требует дальнейшего повышения научного уровня наших исследований.

Надо также учитывать и значительно возросшее влияние советской военно-исторической литературы на все издания капиталистического Запада. Буржуазные историки теперь не могут не прислушиваться к голосу советских историков, не могут не считаться с нашей литературой. Вот почему необходимо больше внимания уделять дальнейшему повышению теоретического уровня и идейной направленности издаваемой нами литературы.

В целом же марксистско-ленинская методология исследования такого сложного явления, каким является война, ориентирует историков на создание трудов высокой научной достоверности, принципиальности и обоснованности суждений, доходчивости и яркости изложения.

Советская военная история — это прежде всего история опыта вооруженной защиты Страны Советов от неоднократных нашествий иностранных интервентов. Писать историю об этом надо так, чтобы труд ученого-историка воспитывал у читателя беззаветную преданность своей Родине, постоянную готовность к ее защите.

Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как *отряд* всемирной армии социализма.

В. И. Ленин

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Глава пятая

АРМИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Историческая эпоха от штурма Зимнего до штурма космоса насыщена грандиозными свершениями советского народа. Она знаменует собой воплощение в жизнь гениальных марксистско-ленинских идей построения коммунистического общества. Однако эти годы были не только временем мощного созидательного строительства, но и годами суровых военных испытаний. Браги Советского государства не раз пытались силой оружия повернуть историю вспять. Ведь только годы гражданской и Великой Отечественной войн составляют почти десятилетие в истории советского общества.

Поэтому глубоко изучить периоды военной истории СССР, обобщить опыт вооруженной защиты социалистического государства от его врагов, понять и оценить сущность и характер не только вооруженной борьбы, но и всех общественно-экономических процессов, происходивших в военные годы, представить всю сложность борьбы, выпавшей на долю советского народа, раскрыть всемирно-историческое значение побед, достигнутых под руководством КПСС,—первостепенная задача советской военно-исторической науки.

Среди важнейших проблем изучения и обобщения военного опыта проблемы рождения и становления новой армии, разработка принципов ее организации, военно-политических доктрин являются постоянными направлениями исследовательской деятельности советских военных историков.

Автор останавливается здесь лишь на двух принципиальных вопросах этой обширной темы, а именно: организационных и теоретических (доктринальных) основах создания Советских Вооруженных Сил.

В октябре 1917 года родилось первое в истории человечества социалистическое государство. Буквально с момента провозглашения Советская республика заявила о своем миролюбивом курсе, о широчайших социальных преобразованиях. Показательны были уже ее первые декреты: о заключении мира, передаче земли крестьянам, введении 8-часового рабочего дня, об организации бесплатного обучения в школах и бесплатной медицинской помощи.

Намечая эти планы, Советское правительство рассчитывало на установление длительного мира и полагало обойтись без многочисленной постоянной армии. Еще накануне революции В. И. Ленин считал возможной замену армии всеобщим вооружением народа. Эта мысль высказывалась им и после победы Октябрьского вооруженного восстания. 29 октября (11 ноября) 1917 года, выступая на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона, Ленин говорил: «Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду — всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии»¹.

Первые месяцы после победы Октября были отмечены триумфальным шествием социалистической революции по огромной стране. Но к концу декабря 1917 года резко ухудшилось положение на советско-германском фронте. Старая армия не могла обеспечить защиту государства от внешних врагов. Утомленная длительной войной, она все больше утрачивала боеспособность. Чтобы удержать фронт, спасти республику, было решено в срочном порядке отправить из Петрограда и Москвы на передовые позиции отряды Красной гвардии.

Республика должна была защищаться. Но какими силами организовать оборону социалистического государства? Принципы и методы создания новой армии не могли быть позаимствованы из опыта прошлого: принципы строительства вооруженных сил капиталистических государств для Страны Советов были неприемлемы.

В январе 1918 года практически встал вопрос о создании постоянной армии. Он обсуждался в местных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 40.

партийных организациях, в рабочих коллективах на фабриках и заводах, в отрядах Красной гвардии. 14 января в «Правде» была опубликована подписанная Лениным «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой, в частности, говорилось о решении Советского правительства создать новую, социалистическую армию — Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. 15 января 1918 года был принят специальный декрет о ее организации.

Красная Армия создавалась как армия защиты, армия обороны Советского государства. Именно в тот период нашей стране пришлось вынести тяжелейшие испытания. Мирные переговоры с Германией были сорваны. С середины февраля 1918 года началась открытая иностранная интервенция: почти 60 дивизий противника перешли в наступление на широком фронте от Ревеля до Галаца, от Балтийского до Черного моря.

Совет Народных Комиссаров 21 февраля 1918 года объявил социалистическое Отечество в опасности. На призыв Коммунистической партии и Советского правительства повсюду откликнулись десятки тысяч рабочих и крестьян. На подступах к Петрограду враг был остановлен. В память мобилизации трудящихся масс на отпор врагу день 23 февраля 1918 года стал отмечаться у нас как день рождения Советской Армии.

Говоря словами В. И. Ленина, в этот день, 23 февраля 1918 года, свершился «один из величайших исторических переломов» в истории русской и международной революции, когда первые отряды армии Советов встали на защиту революции и успешно выдержали это боевое испытание.

Создание Красной Армии явилось событием огромного исторического значения. Многие исследователи на Западе пытаются понять природу, сущность наших Вооруженных Сил, стремятся проникнуть в тайну их непобедимости, познать их «анатомию». Один из таких буржуазных социологов сделал довольно примечательное заявление: «Большевикам, Ленину еще в 1918 году удалось изобрести социальное оружие сильнее атомной бомбы: они создали непобедимую Красную Армию»¹.

¹ «Красная звезда», 6 августа 1969 г.

Зарубежный социолог не ошибся. Впервые в истории возникла военная организация не для угнетения трудящихся, а для защиты их интересов, их свободы и независимости. Тем самым в корне подрывались возможности буржуазии с помощью военного насилия тормозить общественный прогресс.

Создание новой, социалистической армии знаменовало собой ликвидацию монополии буржуазии в области военного дела. Эта монополия была потеряна в тот знаменательный день, когда молодые, только что сколоченные отряды и полки красных бойцов преградили под Псковом и Нарвой и на других участках фронта путь германским войскам к Петрограду.

Появилась новая армия, армия революции, правда еще слабо вооруженная, плохо одетая, наспех обученная, но бесстрашная, героическая, сильная революционным духом.

Защита Советского государства от неоднократных попыток международной реакции вооруженным путем восстановить капиталистический строй в нашей стране — одна из важнейших особенностей строительства социализма в СССР. Исторически сложилось так, что советский народ, образно говоря, одной рукой строил новое общество, в другой вынужден был держать оружие.

Советские Вооруженные Силы дважды за свою историю в ожесточенных битвах одержали победу над силами контрреволюции и империалистической агрессии.

Их колыбелью и первой школой классовой борьбы явилась гражданская война. Это была не только вооруженная схватка двух различных противостоящих армий. Это была ожесточенная, бескомпромиссная борьба двух диаметрально противоположных систем: социализма и капитализма. Это была первая битва за коммунизм, за его идеалы в международном масштабе.

Оценивая классовую расстановку сил в тот период, можно с полным основанием утверждать, что война не являлась неизбежным следствием социалистической революции. Революция несла народам не войну, а мир и свободу. Именно это провозглашали первые же декреты Советской власти, и именно под этими знаменами развертывалось триумфальное шествие Советской власти по нашей стране. Контрреволюция не имела опоры в народных массах и, по сути дела, не могла оказать серьезного

сопротивления. Она была бы сразу подавлена трудовым народом, взявшим власть в свои руки. И лишь потому, что международная буржуазия, напуганная русской революцией, вырвавшей одно звено из общей цепи капитала, организовала объединенную интервенцию капиталистических государств, гражданская война приобрела столь длительный и ожесточенный характер.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что победившему пролетариату необходимо будет защищать социалистическое отечество и что рабочему классу «придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений», чтобы утвердить свое политическое господство¹. Предвидение гениальных мыслителей о неизбежности войн между социалистическим государством и капиталистическим миром подтверждено историей.

Молодое Советское государство никогда не забывало о существующей опасности военного нападения. Создавая и развивая свои вооруженные силы, оно исходило из внутренних народнохозяйственных планов, интересов народа, складывающейся военно-политической обстановки и наличия в мире агрессивных сил.

Строительство вооруженных сил включает большой комплекс мероприятий, проводимых партией и правительством в соответствии с положениями военной доктрины по созданию, совершенствованию и поддержанию высокой боеготовности армии и флота. Сюда входят разработка основ и осуществление комплектования войск, подготовка командных, политических и технических кадров, техническое оснащение вооруженных сил, определение целесообразной организационно-штатной структуры их, организация управления и другие вопросы.

На успешность осуществления этих мероприятий, а следовательно, и на состояние вооруженных сил оказывают влияние такие факторы, как социальный состав общества, культурный уровень населения, его грамотность и техническая подготовка, наличие военно-промышленной базы, способной обеспечить армию современным оружием, боевой техникой и снаряжением, состояние науки, наличие продовольственных запасов и ряд других. Решающим внешним фактором является потенциальный

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 431.

противник, состояние его вооруженных сил и тенденции их развития¹.

Вся история Советских Вооруженных Сил убедительно подтвердила жизненность теоретических и организационных принципов военной организации нового государства, сформулированных В. И. Лениным и претворенных в жизнь нашей партией.

Прослеживая сегодня славный боевой путь наших Вооруженных Сил, мы еще раз убеждаемся, что они развивались и укреплялись, боролись и побеждали под великим знаменем гениальных ленинских предначертаний. О заслугах Ленина в военном деле, создании Красной Армии очень хорошо сказал М. И. Калинин: «Велико наследство Ленина, в том числе и в области военной организации, стратегии и тактики. Ленин был величайшим полководцем в истории войн трудящихся масс за свое освобождение от угнетателей, он положил начало советской регулярной армии, основанной на принципах современной науки и техники»².

Одной из характерных черт деятельности Ленина во всех областях, в том числе и военной, является подлинно научный подход, то есть подход с позиций марксизма, с классовых позиций, с позиций интересов трудового народа.

Военно-теоретическое наследие В. И. Ленина представляет собой единую, научно обоснованную систему взглядов, составляющих в целом военную программу партии. Именно на ленинском учении о защите социалистического Отечества, ленинской теории социалистической революции строится военная политика нашей партии.

Еще до Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин четко и ясно сформулировал важнейший вывод о том, что пролетариат не может свергнуть буржуазию и закрепить победу революции, не сможет построить социализм, если не создаст собственных вооруженных сил и не организует прочной обороны социалистического государства от империалистической агрессии. «Угнетенный класс,— писал Ленин в 1916 году в работе «Военная программа пролетарской революции»,— который

¹ Этот вопрос подробно рассматривается в книге А. А. Гречко «Вооруженные Силы Советского государства». М., 1974.

² М. И. К а л и н и н. О коммунистическом воспитании и полном долге. М., 1958, стр. 493.

не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, такой угнетенный класс заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами»¹.

Своими трудами по военным вопросам и практической деятельностью в этой области Ленин еще в дооктябрьский период положил начало новому этапу в развитии военной теории и практики марксизма. Разработанная им военная программа пролетарской революции, развитие взглядов марксизма по вопросам войны, армии и революции, богатый опыт военно-боевой работы, обобщенный в его трудах и решениях партии,— все это способствовало организации военной защиты завоеваний Октябрьской революции, разработке принципов строительства армии нового типа — Советских Вооруженных Сил.

Еще большее внимание Ленин уделял изучению военных вопросов накануне Октябрьской революции, когда они по мере разворачивания событий и приближения к решающим дням все более и более выдвигались на одно из первых мест. В работах Ленина, написанных в ходе подготовки вооруженного восстания, был выдвинут ряд принципиальных положений о создании политической армии революции, роли Красной гвардии в вооруженном восстании.

Вооруженная защита социалистического государства, учил Ленин, будет исторической необходимостью, условием его развития рядом с враждебным империалистическим лагерем. Обосновывая в связи с этим необходимость создания и укрепления военной организации социалистического государства и ее назначение, Ленин подчеркивал, что она вызвана не внутренней природой социализма, а внешними условиями. Советское государство организует и укрепляет свою оборону лишь ввиду постоянной угрозы интервенции со стороны империалистических агрессоров. Защита завоеваний революции и социализма составляла важнейшую внешнюю функцию вооруженных сил, а в наше время — это единственная функция. «Лишь *после* того, как пролетариат обезоружит буржуазию, он может,— указывал Ленин,— не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить на слом всякое вообще оружие, и пролетариат, несомненно, сделает это, но *только тогда, никоим образом не раньше*»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 135.

² Там же, стр. 136.

Как и предвидел Ленин, сразу же после победы революции трудящимся Советской России пришлось начать борьбу за социализм с жестокими схватками с военными силами интервентов и внутренней контрреволюции. В этих условиях вождь Советского государства поставил перед партией, рабочим классом как самую насущную практическую задачу — задачу защиты завоеваний революции.

Решение этой проблемы Ленин предусматривал в двух направлениях. Первое — сосредоточение усилий партии, Советского правительства, всех трудящихся на предотвращении войны, сохранении и упрочении мира как коренного условия успешного строительства социализма и коммунизма. При этом возможно, если того потребует обстановка, идти на компромиссы, заключать договоры с империалистическими государствами с целью укрепления положения Советского государства¹. И второе — исторически неизбежна и необходима вооруженная защита завоеваний социализма, ибо без нее социалистическое государство не может укрепляться и набирать силы перед опасностью империалистического нападения. «Без вооруженной защиты социалистической республики, — подчеркивал Ленин, — мы существовать не могли»². Перед партией, перед молодой, первой в мире социалистической республикой встала неотложная задача создания своей военной организации.

«Вопрос о строении Красной Армии, — говорил В. И. Ленин, — был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался»³.

Задача состояла в том, чтобы найти свой путь строительства армии, способной защитить социалистическое Отечество от вооруженных до зубов внутренних и внешних врагов нового строя. Решение проблемы осложнялось тем, что создавать армию пришлось в исключительно трудных условиях разгоревшейся гражданской войны.

Первым мероприятием являлось создание органов руководства военным делом в стране. На второй же день революции, 8 ноября (26 октября) 1917 года, был обра-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 402.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 138.

³ Там же, стр. 137—138.

зован Комитет по военным и морским делам в составе В. А. Антонова-Овсеенко, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко. Этот комитет, преобразованный в декабре 1917 года в Наркомат по военным делам, вместе с созданной затем Всероссийской коллегией по формированию и управлению армией и объединил всю практическую работу по организации новой армии.

Сначала Красная Армия формировалась на добровольческих началах. В нее мог вступить каждый, кто изъявлял готовность с оружием в руках защищать Советскую власть. В то время это было единственно возможным средством создания боеспособных частей. Но массовой армии добровольчество обеспечить не могло. А в связи с иностранной интервенцией нужна была массовая регулярная армия, способная противостоять напору враждебных сил. Комплектование же частей только добровольцами не обеспечивало создания такой армии.

В этих условиях наша партия и правительство решили перейти к всеобщей воинской обязанности трудящихся. 29 мая 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издал постановление об обязательном призыве в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Тогда же был создан Высший Военный Совет, на который возлагалось руководство всеми военными операциями, ему подчинялись все без исключения учреждения и лица. В армейских объединениях, в военно-морских силах и военных округах были созданы военные советы.

Вместо старого аппарата военного управления на местах Советское правительство приняло решение об образовании 13 военных округов и организации губернских, окружных, уездных и волостных военных комиссариатов. Был создан Всероссийский Главный штаб. Так практически проводилась работа по созданию единой военной организации в центре и на местах с целью обеспечить организацию регулярной Советской Армии на основе обязательной воинской службы трудящихся. Переход к формированию армии на основе всеобщей воинской обязанности был одобрен и законодательно закреплён V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 года.

Исключительно важное значение в разработке программы обороны страны, строительства наших Вооруженных Сил имел VIII съезд партии, состоявшийся в марте 1919 года. Он утвердил ленинский курс на создание кад-

ровой регулярной армии. В резолюции съезда по военному вопросу отмечалось: «...армия должна быть армией обученной, вооруженной и организованной по последнему слову военной науки»¹.

Следуя этому курсу, советский народ сумел в короткий срок создать массовую, строго дисциплинированную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию — армию защиты революции, армию трудящихся.

Динамику ее роста иллюстрируют следующие цифры. Осенью 1918 года Красная Армия насчитывала 800 тыс. человек, весной 1919 года в ее рядах сражалось уже 1,8 млн. человек, в конце 1919-го личный состав ее возрос до 3 млн. человек, а в конце 1920-го численность ее достигла 5,5 млн. человек.

Мобилизационные мероприятия проводились с соблюдением классового принципа. Представители эксплуататорских классов, элементы, чуждые интересам пролетарской революции, в вооруженные силы молодой Республики Советов не допускались.

В специальном декрете о Красной Армии от 15 января 1918 года говорилось: «Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс... Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской республики не моложе 18 лет. В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма»².

Промышленный пролетариат и беднейшее крестьянство, составляя основной контингент воинских частей, обеспечивали их высокий моральный дух, революционную дисциплинированность и боеспособность. Проникновение же мелкобуржуазных и неустойчивых элементов порождало неорганизованность и дезертирство.

Партия под руководством В. И. Ленина проделала огромную работу по созданию и укреплению политического аппарата армии и флота, по подготовке командных кадров. Наряду с развертыванием сети учебных заведений и курсов красных командиров в Красную Армию широ-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. М., 1954, стр. 435.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1969, стр. 19.

ко привлекались и военные специалисты старой русской армии. Так, только в течение 1918 года было призвано около 37 тыс. старых военных специалистов.

В вооруженные силы молодой Советской республики был открыт доступ трудящимся всех национальностей. Красная Армия строилась как классовая многонациональная армия, личный состав которой обладал высокой политической сознательностью. Как отмечал В. И. Ленин, армия Советского государства была не оторвана от народа, как старая армия, а теснейшим образом с ним связана. В военном отношении это была сила несравнимо более могучая, чем прежние армии, в революционном отношении она незаменима ничем другим. В годы гражданской войны в рядах Красной Армии сражались сыны всех народов нашей страны, в том числе многие из них в составе ее национальных формирований. В это время закладывались политические, экономические и военные основы прочного союза советских республик.

Новый центральный аппарат военного управления разработал организационные принципы строительства армии и флота. Был учтен опыт старой русской армии и современные условия вооруженной борьбы.

Быстрый рост численности армии и хозяйственная разруха создавали исключительные трудности в техническом оснащении войск. Недоставало вооружения и боеприпасов; многие заводы не работали. Перед партией и молодой Советской республикой встала неотложная задача организации производства вооружения, боеприпасов и снаряжения.

С самого начала Советские Вооруженные Силы строились на основе гармонического сочетания различных родов войск. Основным являлись стрелковые войска. Широкое развитие получила также кавалерия как главное маневренное средство в условиях гражданской войны. Об этом можно судить из следующих данных о количестве стрелковых и кавалерийских дивизий.

Дивизии	Конец 1919 года	Весна 1920 года	Конец 1920 года
Стрелковые Кавалерийские	61 12	56 21	78 22

К концу гражданской войны в составе Красной Армии действовало 100 дивизий, 11 фронтовых и 20 армейских объединений.

II

Первые успехи новой армии, заключение Брестского мира и провал попыток задушить республику руками германских империалистов встревожили международную реакцию. «Я настаиваю на необходимости взять под свой контроль Владивосток,— писал в Вашингтон Фрэнсис, посол США в России,— а Мурманск и Архангельск передать под контроль Великобритании и Франции... Пришло время действовать». «Необходимо предпринять немедленную и энергичную интервенцию»,— заявлял своему министру иностранных дел Пишону Дюма один из членов посетившей Россию французской делегации. Министр иностранных дел Англии Бальфур, выступая в парламенте, открыто призывал к объединению действий всех союзников в борьбе против Советской республики.

Иностранные империалисты, опасаясь, что русская революция зажжет революционный пожар у них в тылу, выступили против власти Советов, двинули в нашу страну свои войска, оказали полную поддержку русской контрреволюции. «Всем известно,— писал В. И. Ленин,— что война эта нам навязана; в начале 1918 года мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты...»¹

Помогая контрреволюционерам, международная реакция собиралась не только вырвать власть из рук народа, но и расчленить Россию, превратить ее в свою колонию. Характерно для того времени, например, выступление американского сенатора Пойндекстера, открыто предлагавшего обсудить, «как следует распорядиться Россией, ее 170-миллионным населением, ее безграничными продовольственными, топливными и металлическими ресурсами»².

Иностранные военные интервенты, высадившиеся на Севере и Дальнем Востоке, их активные действия в Тур-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 51.

² Цит. по: «Советский Союз», 1967, № 2, стр. 21.

кестане и Закавказье, а также мятеж чехословацкого корпуса поставили Советскую республику весной — осенью 1918 года в исключительно тяжелое положение. Военный министр Англии Уинстон Черчилль говорил, что он организовал «поход 14 государств» против Советской страны. Зимой 1918/19 года кольцо вражеской блокады стало еще более тесным. Советская республика, подобно острову, была окружена океаном враждебных сил. Западные газеты уже сообщали о падении Советской власти. «Нью-Йорк таймс», например, помещала подобные заявления на своих страницах десятки раз.

Однако вопреки прогнозам Советская республика мужала. Красная Армия при поддержке партизанского движения, организованного коммунистами в тылу врага, изгнала австро-германских оккупантов с украинских, белорусских и прибалтийских земель, нанесла врагам серьезные поражения на Дону, на Восточном фронте. Белогвардейским войскам не помогли ни иностранные военные советники, ни первоклассное вооружение. Только армии Деникина, например, правительство Англии отправило 250 тыс. винтовок, 200 орудий, 30 танков, правительство США — 100 тыс. винтовок, 200 пулеметов, огромное количество боеприпасов.

Март 1919 года — февраль 1920 года был периодом решающих побед Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции. В ноябре 1920 года советские войска ворвались в Крым и разбили наголову армию белого генерала Врангеля. Так окончилась гражданская война. Правда, последние остатки внутренней контрреволюции и интервентов на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Закавказье были ликвидированы только в 1922 году, но основные силы врагов были уже разбиты и изгнаны с советской земли к концу 1920 года.

Отражая натиск империалистов, Советское правительство неоднократно — в августе, октябре, ноябре 1918 года — предлагало им заключить мир. VI Всероссийский съезд Советов в ноябре 1918 года предложил державам Антанты вступить в переговоры о прекращении кровопролития. 24 декабря Советское правительство послало новое мирное предложение президенту Соединенных Штатов Вильсону. Предложения повторялись 12 и 17 января 1919 года. Ни на одно из них не последовало ответа. Не

было ответа и на призыв VII съезда Советов в декабре 1919 года к мирному урегулированию.

В течение трех лет интервенты и белогвардейцы заливали кровью Советскую страну, разрушали ее промышленность, города и села, подвергали голодной блокаде, но не сломили сопротивления народа. В эти годы с особой силой проявился высокий революционный дух и героизм рабочего класса, трудящегося крестьянства. Некоторые зарубежные историки до сих пор не могут объяснить, чем же был вызван сокрушительный разгром хорошо обученных и отлично вооруженных войск интервентов молодой, еще неопытной Красной Армией, сражающейся в неимоверно тяжелых условиях.

Словно отвечая на этот вопрос, В. И. Ленин писал: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

В борьбе с врагами революции наш народ был не одинок. На его стороне были горячее сочувствие и поддержка трудящихся всего мира. Против врат революции вместе с Красной Армией сражались интернациональные части, сформированные из немцев, чехов, сербов, поляков, румын и представителей других народов. Они с оружием в руках защищали завоевания Октября.

Чем упорнее наступала международная реакция на первую социалистическую державу, тем больший отпор и противодействие встречала она со стороны пролетариата в своих странах. Рабочие проводили забастовки, отказывались грузить оружие. Выражением интернационального единства стало мощное движение «Руки прочь от Советской России!».

Одержав победу над объединенными силами империалистов и внутренней контрреволюции, рабочий класс и трудовое крестьянство Советской России, руководимые Коммунистической партией, показали всему миру могущество и неодолимость нового общественного и государственного строя, рожденного Великой Октябрьской социа-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

листической революцией. В первой открытой вооруженной схватке с социализмом капитализм потерпел поражение. В этом состояло всемирно-историческое значение победы трудящихся нашей Родины над врагами революции.

Как известно, в войне подвергаются жестокой проверке все институты государственного устройства, и прежде всего вооруженные силы. Созданные для защиты завоеваний социалистической революции, они прошли первую проверку в годы гражданской войны. В ходе боев за власть Советов ярко проявились принципиальные основы, на которых создавалась Красная Армия: неразрывное единство со своим народом, беспредельная преданность социалистической Родине и Коммунистической партии, советский патриотизм, высокая идейность и сознательность, пролетарский интернационализм и глубокая ненависть к врагам социалистического Отечества. Социалистическая армия предстала перед всем человечеством как защитница мира, свободы и независимости.

Наши враги хорошо понимают, какую роль играет созданная партией армия Страны Советов. Буржуазные социологи и историки, выполняющие определенный социальный заказ враждебных нам реакционных кругов, нарочито создают всякого рода вымыслы, извращая и фальсифицируя облик Советской Армии, ее социальную сущность и предназначение. В книгах, статьях, выступлениях на международных конгрессах буржуазные пропагандисты пытаются представить дело таким образом, будто бы Советская Армия была создана не для борьбы с интервенцией, а только для решения внутренних задач, для утверждения революции путем насилия. В трудах советских ученых-историков дается решительный отпор подобного рода измышлениям.

Глава шестая

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

I

В годы гражданской войны были сформулированы не только организационные, но и теоретические, в том числе и военно-стратегические, принципы ведения войны в защиту социалистического государства.

Социальный смысл всякой войны, как известно, заложен в политике определенных классов. Гражданская война в СССР, столь длительная и ожесточенная, явилась наиболее острой формой классовой борьбы. Здесь впервые в истории столкнулись две различные социальные системы: социализм и капитализм. Если раньше, до Октября 1917 года, войны велись внутри одной капиталистической системы и не потрясали социальных устоев воюющих государств, то гражданская война в СССР приобрела иной характер. Она сразу же вылилась в упорную, бескомпромиссную борьбу пролетариата и буржуазии.

Международный империализм поставил перед собой цель — задушить социалистическую революцию в самом ее зародыше. На этой классовой основе и произошло объединение сил внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Империалисты делали все, чтобы уничтожить Советскую власть. Они не только оказывали огромную материальную помощь белогвардейским армиям, но и двинули против нашей страны американские, английские, французские, германские, японские войска. В этот ответственный исторический момент революция должна была защищаться всеми имевшимися в ее распоряжении силами и средствами. «Мы живем,— говорил в разгар войны

В. И. Ленин, — в исторический момент борьбы с мировой буржуазией, которая во много и много раз сильнее нас. В такой момент борьбы мы должны отстаивать революционное строительство, бороться против буржуазии и военным путем и еще более путем идейным...»¹ Революция, подчеркивал он, должна уметь защищаться.

Под руководством партии коммунистов, ее вождя и выдающегося стратега В. И. Ленина советский народ и его Вооруженные Силы в годы гражданской войны отбили первое нашествие империалистов на нашу страну, отстояли завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, защитили свободу и независимость Советской Родины.

Победу обеспечили политические, экономические, военные и идеологические факторы. Но военный фактор — превосходство советской военной науки, советского военного искусства и его высшей составной части — стратегии над буржуазной военной наукой и военной стратегией — явился одним из решающих. В. И. Ленин, оценивая результаты первой схватки с капиталистическим миром, с гордостью отмечал, что «в военной области мы сделали гигантский успех...»².

И хотя в ходе войны советская военная стратегия использовала все передовое, что было в русской армии, критически переработала все ценное, что имелось в военном искусстве России и других стран, ей, как стратегии социалистического государства, пришлось заново решать многие проблемы в области теории и практики ведения войны. По сути дела, она была принципиально новой стратегией, присущей только советскому социалистическому обществу, а гражданская война явилась периодом ее зарождения и становления. Эта стратегия имела свои характерные черты и особенности.

Одна из характерных черт советской военной стратегии в годы гражданской войны заключалась в том, что она являлась выражением политики Коммунистической партии, политики нового социалистического государства — государства рабочих и крестьян. В замечаниях на книгу Клаузевица «О войне» В. И. Ленин подчеркивал, что «политика это разум, война же только орудие, а не на-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 400—401.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 285.

оборот. Следовательно, остается только подчинить военную точку зрения политической»¹.

В признании классовой сущности всякой войны — коренное различие между марксистско-ленинским взглядом на войну и взглядами буржуазных идеологов. С точки зрения марксизма при анализе войны необходимо в каждом конкретном случае определить ее политическое содержание. Признание войны как орудия политики дает ключ к правильному пониманию взаимоотношений военной стратегии и политики. «...Стратегия,— говорил В. И. Ленин,— подчинена политике, и одно с другим связано неразрывно»².

Подчиненность военной стратегии политике сказывается на определении общих и частных стратегических целей, на общем характере стратегии любого государства, на выборе способов и форм ведения вооруженной борьбы. Военная стратегия, таким образом, является орудием политики и должна сообразовываться с ней.

История знает немало примеров, когда нереальные, чуждые интересам народа политические цели не могли быть реализованы военной стратегией. Стремление достичь этих целей средствами вооруженной борьбы нередко приводило к краху, к поражению. Это наглядно было продемонстрировано в русско-японской войне 1904—1905 гг., закончившейся поражением царизма. Отсталость общественного строя России сказалась не только на политике и идеологии государства, но и на военной стратегии.

Яркий пример несоответствия политических целей возможностям военной стратегии являла Германия в годы первой мировой войны. На VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов в ноябре 1918 года Ленин говорил: «Мы видим, что, если бы во время брестских переговоров Германия оказалась бы сколько-нибудь владеющей собой, сколько-нибудь хладнокровной, способной воздерживаться от авантюры, она могла бы удержать свое господство, могла бы завоевать себе, несомненно, выгодное положение на Западе. Она этого не сделала потому, что такую машину, как война миллионов и десятков миллионов, война, которой разожжены до последней степени шовинистические страсти, война, которая связана с ка-

¹ Ленинский сборник XII, стр. 437.

² Владимир Ильич Ленин. Биография. Изд. 4-е. М., 1970, стр. 505.

питалистическими интересами, измеряемыми сотнями миллиардов рублей,— такую машину, раз ее разогнали, никаким тормозом остановить нельзя. Эта машина пошла дальше, чем сами германские империалисты хотели, и их раздавила. Они увязли, они оказались в положении человека, который обожрался, идя тем самым к своей гибели»¹.

Следует отметить, что буржуазная военная теория так и не смогла найти выхода из тупика, заключавшегося в разрыве политики и стратегии. Весь ход первой мировой войны продемонстрировал глубокий кризис буржуазной военной стратегии, оказавшейся не в состоянии понять и оценить новые условия ведения войны, характерные для машинного периода.

Нельзя, конечно, утверждать, что буржуазные военные деятели и теоретики не делали попыток пересмотра и переосмысления тех основных военно-теоретических положений, на которых воспитывались и обучались их армии. Такая работа проводилась.

Однако реакционная политика правящих кругов всякий раз становилась непреодолимым барьером на пути развития военного искусства вообще, военной стратегии в частности. Красноречива в этом отношении дискуссия о единой военной доктрине, развернувшаяся в России перед первой мировой войной. Необходимость трезво оценить результаты русско-японской войны и извлечь из нее соответствующие уроки вызвала в военной печати публикацию серии статей, указывавших на отставание военной теории от практики, отсутствие у командного состава единства взглядов на характер и способы ведения войны².

Советская стратегия полностью исходила из политических целей гражданской войны, она была направлена на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, разгром интервентов и белогвардейцев, освобождение захваченных ими территорий, обеспечение целостности, независимости и свободы Советского государства, как решающих условий дальнейшего развития по пути к социализму.

Политические цели гражданской войны определили и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 158—159.

² Более подробно об этом см. следующую главу.

ее характер. Гражданская война была классовой войной, ожесточенной борьбой против капиталистов и помещиков, стремившихся вернуть утерянную власть. Но в то же время это была и отечественная война освобожденных революцией рабочих и крестьян, всех народов России против иноземных захватчиков и их приспешников внутри страны.

Навязанная международным империализмом и внутренней контрреволюцией Советской республике гражданская война со стороны трудящихся нашей страны носила справедливый характер, являлась естественным продолжением социалистической революции. Политические цели гражданской войны, заключавшиеся в полном разгроме вооруженных сил классовых врагов, требовали активных и решительных действий. Это обусловило совершенно новый подход к решению задач военной стратегии и появление новых стратегических проблем, которые должно было решить первое в мире пролетарское государство.

Революционный рабочий класс, придя к власти, должен был создать свою военную стратегию. Ссылаясь на пример французской буржуазной революции конца XVIII века, В. И. Ленин отмечал, что революционный народ оказался способен проявить максимум революционной энергии, гигантское революционное творчество, создать новую систему, революционное народное войско, порвав все старые законы и обычаи ведения войны¹.

Достижение политических целей Советским правительством, нашей партией основывалось на реальном учете всех классовых сил — внутренних и международных, на объективной оценке материальных, людских и моральных возможностей страны, на умелой их организации и использовании для победы над врагом. Только благодаря этому советская военная стратегия смогла добиться высоких результатов.

Величайшая заслуга в создании теоретических основ советской военной стратегии принадлежит Владимиру Ильичу Ленину. Творчески развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, он разработал стройное учение о защите социалистического Отечества, принципы строительства Советских Вооруженных Сил, заложил основы советской военной науки и военного искусства.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 80—81.

Известно, что В. И. Ленин много и тщательно занимался изучением истории войн и военного искусства как в дооктябрьский период, так и особенно в годы гражданской войны. Военная история являлась для него тем исходным фактическим материалом, изучение которого помогало разработать основы советской военной стратегии, исчерпывающе проанализировать вопросы о сущности и характере войн эпохи империализма и пролетарских революций, о подготовке Советского государства к обороне и ведению войн в защиту завоеваний социализма от посягательств агрессивных сил международного империализма.

Большое внимание Ленин уделял вопросам военной стратегии. Изучая труды крупнейших военных теоретиков прошлого, он смело отбрасывал устаревшее, косное, отжившее и творчески использовал все, что можно было применить в борьбе Красной Армии против врагов Советской власти.

В годы гражданской войны Ленин предстает перед нами как великий военный теоретик, мыслитель и стратег, впитавший все лучшее, что оставили военные теоретики прошлого, и вместе с тем как новатор в области военного дела. По словам М. В. Фрунзе, и нам, и будущему поколению революционеров В. И. Ленин дал блестящие образцы стратегического и тактического искусства¹.

В этот период успешно решался вопрос о единой военной доктрине, имеющей определенное значение для военной стратегии. Советская военная доктрина была обоснована в трудах В. И. Ленина, документах партии и Советского правительства по военным вопросам и нашла свое выражение в уставах, наставлениях и работах видных советских военных деятелей. Опираясь на основные положения нашей военной доктрины, советская военная стратегия уже в годы гражданской войны успешно решала стоящие перед ней задачи вооруженной борьбы.

II

Одной из специфических черт советской военной стратегии в годы войны являлось неразрывное единство политического и военного руководства, которое было логиче-

¹ См. М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Т. II. М., 1957, стр. 198.

ским следствием полного единства политики и стратегии. Это закономерно вытекало из самой природы и особенностей организации социалистического общества, в котором воплощался один из основных законов советской военной стратегии — ее полная зависимость от политики. Партия и ее Центральный Комитет органически сочетали в себе политическое и военное руководство страной и вооруженной борьбой. Всеобъемлющий характер войн эпохи империализма привел к тесному переплетению функций политического и военного руководства. Опыт Коммунистической партии в годы гражданской войны убедительно показал, что руководство вооруженной борьбой может успешно осуществляться лишь в том случае, если оно опирается на передовой общественный и государственный строй. Только пролетарская партия способна организовать и использовать в интересах войны все силы и средства социалистического государства. В этом заключается отличительная черта и преимущество советского стратегического руководства перед буржуазным.

В годы гражданской войны Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным, руководя вооруженной борьбой трудящихся по защите Советской республики, постоянно держали в центре внимания проблемы политики и военной стратегии, стратегического планирования и руководства. На VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин указывал, что ЦК партии систематически руководил военным ведомством: «На каждом заседании ЦК по каждому крупному вопросу стратегии, — не было ни разу, чтобы не было заседания ЦК, либо Бюро ЦК — ни разу не было, чтобы мы не решали основные вопросы стратегии»¹.

Центральный Комитет партии выступал как подлинный боевой штаб политического и стратегического руководства обороной государства, направлял все усилия страны на разгром врага. Под его руководством разрабатывалась и непрерывно совершенствовалась структура руководства вооруженными силами и управления войсками применительно к условиям гражданской войны. Принцип единства политического и военного руководства, последовательно проводимый в жизнь Коммунистической партией, нашел свое воплощение в создании высших органов

¹ Ленинский сборник XXXVII, стр. 137.

централизованного управления страной, армией и вооруженной борьбой, в органическом сочетании работы партийного, государственного и военного аппаратов в годы гражданской войны при руководящей роли партии.

Все высшие органы государственного руководства (ВЦИК, СНК, Совет Обороны) имели четко определенные функции. По инициативе В. И. Ленина 30 ноября 1918 года был создан Совет Рабочей и Крестьянской Обороны — чрезвычайный орган, которому, как говорилось в постановлении ВЦИК, «предоставляется вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны»¹.

Совет Обороны объединял деятельность военного ведомства, Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии, наркоматов путей сообщения и продовольствия и других ведомств, осуществляя превращение страны в единый боевой лагерь, обеспечивал проведение в жизнь лозунга ЦК партии «Все для фронта!».

Центральный Комитет давал директивы и указания Реввоенсовету Республики, Главному Командованию, реввоенсоветам фронтов по всем важнейшим вопросам ведения войны. Через стройную систему военных комиссаров и партийно-политических органов Красной Армии и Флота он руководил партийно-политической работой.

Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным своевременно решал сложнейшие проблемы внешней и внутренней политики, вопросы ведения войны, организуя и направляя усилия тружеников тыла и воинов фронта на разгром врага. ЦК партии определял магистральные пути достижения победы, разрабатывал стратегические замыслы важнейших операций, обеспечивал их осуществление. Он был поистине главным штабом коллективного руководства вооруженной борьбой трудящихся нашей Родины против иностранных интервентов и белогвардейщины.

Исторически сложилось так, что наш народ вынужден был одновременно решать две задачи: строить социализм и защищать его от империалистических агрессоров. Вооруженная защита социалистического государства стала исторической необходимостью, непременным условием

¹ Декреты Советской власти. Т. IV. М., 1968, стр. 94.

развития нашей страны при наличии враждебного капиталистического окружения.

Но обеспечить оборону Советской республики можно было лишь при условии создания вооруженных сил, по своему составу и предназначению качественно отличающихся от армий эксплуататорских государств. Задача эта, как и обстановка, в которой ее приходилось решать, была крайне сложной. Необходимо было вырвать у буржуазии военную опору, деморализовать старую армию, в значительной мере разложившуюся, и, что самое главное, в кратчайший срок создать новую армию, армию защиты завоеваний пролетарской революции, своего социалистического Отечества. Эта задача была успешно решена партией, В. И. Лениным.

Коммунистическая партия и Советское правительство строили Советские Вооруженные Силы на основе принципиально нового общественного строя и конкретных условий международной и внутренней обстановки. В сражениях гражданской войны сформировались и закалились советские военные кадры — командиры и политработники, многие из которых стали выдающимися военными деятелями, полководцами, стратегами Великой Отечественной войны, славными представителями советской военной школы. Достаточно сказать, что из 38 военных деятелей, ставших Маршалами Советского Союза, Главными маршалами родов войск и Адмиралами Флота Советского Союза, 34 активно боролись еще на фронтах гражданской войны.

Советская военная стратегия, являющаяся надежным орудием политики ленинской партии, успешно решила одну из сложнейших и чрезвычайно важных проблем военного искусства — задачу стратегического планирования.

В условиях развернувшейся интервенции и гражданской войны эта проблема была исключительно сложной. Специфические особенности такой войны, в которой число и состав сражающихся на обеих сторонах трудно поддавался учету¹, ставили перед советской военной стратегией совершенно новые задачи, особенно в области планирования вооруженной борьбы.

В. И. Ленин, характеризуя особенности гражданской войны, указывал, что она «отличается от обыкновенной

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 49.

войны неизмеримо большей сложностью, неопределенностью и неопределимостью состава борющихся — в силу переходов из одного лагеря в другой...»¹. Центральный Комитет Коммунистической партии, опираясь на ленинское требование о том, что «надо уметь рассчитать соотношение сил»², учитывал объективную политическую и военную обстановку, расстановку классовых сил внутри страны и на международной арене.

В правильной, научно обоснованной политике партии, отражавшей интересы передового класса, советская военная стратегия черпала свои силы. Именно в этом было ее неоспоримое превосходство над буржуазной военной стратегией. «Они представляют собой класс гибнущий... а мы представляем класс, поднимающийся к победе»³, — указывал В. И. Ленин.

Объективный, глубоко научный анализ соотношения сил воюющих сторон давал возможность советской военной стратегии определить все возможные ситуации в ходе войны, предвидеть и своевременно предупреждать наиболее вероятные действия противника, выбирать наиболее эффективные способы ведения борьбы с ним в каждый конкретный момент. Советская стратегия, как правило, избирала активные способы и формы вооруженной борьбы и добивалась успеха.

Но иногда в исключительно критических ситуациях наша стратегия (политическая и военная) шла и на компромиссное решение. Весьма поучительным в этом отношении является Брестский мир, заключенный с Германией в 1918 году. Настаивая на немедленном подписании мира с кайзеровской Германией, В. И. Ленин исходил из оценки невыгодного соотношения сил и крайне неблагоприятных условий, в которых оказалась Советская республика. При отсутствии боеспособной армии и разрухе в стране, слабости международного революционного движения и надвигающейся угрозе интервенции Ленин считал абсолютно необходимой мирную паузу для подготовки к отражению натиска международного империализма. Ведя решительную борьбу с «левыми коммунистами» и Троцким, он указывал, что для безопасности

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 72.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 288..

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 3.

социалистического Отечества нужна мощная армия, длительная, серьезная военная подготовка, требующая поднять всю экономику страны, навести строжайший революционный порядок во всех областях жизни государства.

Безошибочное определение стратегического замысла германского командования, заключавшегося в стремлении уничтожить революционные завоевания народов нашей страны, глубоко научная оценка собственных сил и возможностей позволили Коммунистической партии выработать четкую и ясную политическую и стратегическую линию, направленную на сохранение Советской власти не путем вооруженной борьбы, а путем заключения мира. «...Мы лучше используем свои силы для борьбы,— мы трезвее, осторожнее, расчетливее взвешиваем шансы,— мы делаем все уступки, усиливающие нас и раздробляющие силы врага...»¹ — так оценивал Владимир Ильич значение Брестского мира. Полученная передышка имела исключительно важное значение для дальнейшего хода гражданской войны.

В годы гражданской войны Главное Командование Красной Армии, руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, на основе тщательного учета своих сил и возможностей войск интервентов и белогвардейцев разрабатывало планы, которые приводили затем к блестящим победам. Оценивая значение этих побед, В. И. Ленин с законной гордостью отмечал: «...будучи неизмеримо слабее всех остальных держав и в экономическом, и в политическом, и в военном отношении, в то же время сильнее их тем, что мы знаем и правильно оцениваем все, что выходит и что должно выйти...»².

Чрезвычайно сложная обстановка, в которой постоянно находилась Советская республика, требовала от политического и военного руководства умения своевременно сосредоточивать силы на решающем направлении.

Коммунистическая партия определяла главную задачу момента, главного противника, направление главного удара. Разработанные под руководством Центрального Комитета партии планы борьбы подкреплялись организаторской деятельностью партии и практической работой гражданских и военных органов по мобилизации всех

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 104.

² Там же, стр. 294.

усилий, чтобы в решающий момент в решающем пункте создать подавляющий перевес сил и победить.

При оценке противника и определении направления главного удара советская военная стратегия предусматривала не только решение военных задач, но и достижение крупных политических целей, ведущих к изменению внутренней и внешней обстановки в пользу Советской республики. Основная политическая и стратегическая задача формулировалась в документах партии. Так, в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» указывалось на необходимость напрячь все силы, развернуть революционную энергию, чтобы разбить Колчака. «Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»¹. В письме ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!» отмечалось, что политическая и стратегическая задачи Советской республики состоят в том, «чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь»².

Именно Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным определял, какое направление на каждом этапе гражданской войны является главным, какие вражеские группировки и в какой последовательности должны быть разгромлены; какие операции и на каких театрах следует провести в интересах общего дела; какие основные мероприятия необходимо организовать, чтобы эффективнее использовать достигнутые результаты на направлении главного удара. Так, летом 1918 года главным фронтом был признан Восточный, осенью и зимой 1918 года — Южный, весной 1919 года — вновь Восточный и летом и осенью 1919 года — опять Южный фронт.

Ленин указывал, что источник наших успехов в военном деле заключался в том, что мы всегда сосредоточивались на главном, основном³. Советская стратегия отличалась целеустремленностью и решительностью. Глубокие политические противоречия двух противоборствующих сторон оказывали непосредственное влияние на решительность стратегических целей войны. Политической целью со стороны трудящихся классов Советской респуб-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 274.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 45.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 284—285.

лки являлся полный разгром интервентов и белогвардейцев, что требовало активной и решительной стратегии. Это требование было положено в основу стратегических планов важнейших операций против армий интервентов, Колчака, Деникина, белополяков и Врангеля. При ведении войны, планировании стратегических операций мы оказались, говорил Ленин, правы в самом основном, в своих предвидениях и в своих расчетах¹. По словам Владимира Ильича, наш расчет, в большом масштабе взятый, оказывается более правильным, чем расчет империалистов, и не потому, что у них нет людей, которые умеют правильно рассчитывать, а потому, что нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели².

Отличительной чертой советской военной стратегии с первых дней ее становления являлось правильное решение вопроса о способах ведения вооруженной борьбы. Вооруженные силы Советской республики в годы гражданской войны применяли различные виды военных действий, в том числе стратегическое наступление и стратегическую оборону. Но главным, определяющим в советской стратегии была идея решительных наступательных действий как основного средства достижения победы. Стратегическое наступление планировалось и осуществлялось с целью нанести поражение основным группировкам войск интервентов и белогвардейцев, овладеть стратегической инициативой и удержать ее; освободить важные в стратегическом и политико-экономическом отношении районы; организовать широкое преследование и разгром главных сил противника на важнейших театрах войны и победоносное ее завершение. Основными формами вооруженной борьбы, с помощью которых решались эти задачи, являлись стратегические наступательные операции одного или двух фронтов.

Контрнаступление предпринималось обычно в тот момент, когда наступательный порыв и резервы противника были на исходе, а силы и средства советских войск возрастали. Наиболее ярко эти формы стратегических действий проявились при разгроме армий Колчака и Деникина. В ходе гражданской войны был получен первый опыт одновременного стратегического наступления на не-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 293.

² См. там же, стр. 303.

скольких фронтах и разных театрах военных действий (так, осенью 1919 года Красная Армия вела наступление на Южном, Юго-Восточном, Восточном фронтах и под Петроградом).

Советская военная стратегия, признавая наступление главным видом стратегических действий, не отрицала такие формы, как оборона, а иногда и отступление.

Оборона как вид стратегических действий широко применялась Красной Армией в годы гражданской войны, особенно когда армия еще только создавалась и не имела достаточно сил и средств для борьбы с многочисленным противником. К стратегической обороне прибегали и для того, чтобы выиграть время, накопить, перегруппировать силы, а затем перейти в контрнаступление. Искусное сочетание стратегической обороны и стратегического контрнаступления явилось одним из достижений советской военной стратегии.

Особенностью советской военной стратегии являлось то, что Главное Командование Красной Армии при проведении операций широко использовало маневр силами и средствами со второстепенных фронтов на главные. В. И. Ленин, оценивая этот факт, отмечал, что мы в ходе гражданской войны научились маневрировать¹. Об этом говорят не только факты широкого маневрирования советских войск на поле боя, но и размах стратегических перегруппировок сил и средств. До 70 процентов всех советских дивизий в годы гражданской войны перебрасывалось с одного фронта на другой, в том числе 52 процента дивизий действовало на двух, а остальные 18 процентов — на трех, четырех и даже пяти фронтах².

В годы гражданской войны получила распространение и партизанская борьба. Придавая большое значение партизанскому движению, Коммунистическая партия осуществляла руководство этим движением. Во многих районах и на различных этапах войны партизаны помогали Красной Армии решать оперативно-стратегические задачи. Действия многих крупных партизанских отрядов в тылу врага согласовывались с действиями наступавших с фронта войск Красной Армии. К сожалению, эта черта

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 307.

² См. С. С. Каменев. Записки о гражданской войне и военном строительстве. Избранные статьи. М., 1963, стр. 77.

советской стратегии, получившая дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны, мало исследована.

Особенностью советской военной стратегии явилось то, что непосредственно в ходе вооруженной борьбы она решила еще одну весьма важную проблему — создание и использование боевых резервов. Важнейшую роль в подготовке стратегических резервов играла такая новая форма, как всеобщее военное обучение трудящихся (Всевобуч). Характерной чертой комплектования Красной Армии были периодические партийные, профсоюзные и комсомольские мобилизации. Они проводились, как правило, в самые тяжелые моменты борьбы с интервентами и белогвардейцами и представляли важный резерв в ведении войны. Именно поэтому имевшие место боевые неудачи практически не могли подорвать боевую мощь Красной Армии. Ее энергично поддерживали рабочие и трудящиеся крестьяне, мобилизуемые партией на отпор врагу. Получая одну волну подкреплений за другой, Красная Армия становилась крепче и боеспособнее. Так происходило на протяжении всей гражданской войны. Создание резервов в ходе войны и их умелое использование — важная особенность советской военной стратегии.

Исходя из ленинских положений о зависимости успеха в современной войне от характера общественного и государственного строя, уровня производства, качества человеческого материала¹, Коммунистическая партия направила свои усилия на обеспечение единства фронта и тыла и успешно решила эту проблему. В этом состояло одно из важнейших преимуществ советской военной стратегии.

В годы гражданской войны, вследствие разрухи в промышленности и на транспорте, нехватки топлива и сырья, порожденных почти четырехлетней империалистической войной, блокадой, белогвардейскими мятежами, саботажем и вредительством буржуазии, Советская республика испытывала невероятные лишения. И в этих условиях нужно было не только отражать следовавшие одно за другим нашествия интервентов и белогвардейцев, получавших от международного империализма неограниченную помощь оружием, снаряжением и боеприпасами, но и снабжать

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 155—156.

Красную Армию всем необходимым для вооруженной борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией.

Только при условии максимально разумного использования материальных ресурсов и централизации экономики военная стратегия могла вести успешную вооруженную борьбу. «...Раз дело дошло до войны,— говорил В. И. Ленин,— то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»¹. Руководствуясь этим ленинским положением, Советское правительство умело мобилизовало и использовало материальные ресурсы страны в интересах военной стратегии.

Развитие советской военной экономики и руководство ею в годы гражданской войны партия неизменно связывала с проведением в жизнь стратегических планов войны. Каждой крупной стратегической операции предшествовала разработка плана экономического обеспечения. Победа Красной Армии над превосходно вооруженными армиями белогвардейцев и интервентов стала возможной потому, что Коммунистическая партия сумела создать несорушимое единство фронта и тыла, что трудящиеся Советской республики, несмотря на страшные лишения, были сплочены и на каждый тяжелый удар отвечали «увеличением сцепления сил и экономической мощи...»². В этом была одна из особенностей советской военной стратегии.

Цели борьбы с интервентами и белогвардейцами были понятны рабочим и крестьянам, отвечали чаяниям трудящихся всех народов, населявших нашу страну. Их поддержка являлась неисчерпаемым источником силы Красной Армии, позволяла советской военной стратегии решать самые сложные задачи. Участие в вооруженной борьбе широчайших трудящихся масс наглядно показало, какие неиссякаемые силы заложены в народе.

Это оказалось возможным потому, что Октябрьская революция освободила трудящиеся массы от векового гнета эксплуататоров, призвала их к активной созидательной жизни, раскрыла им широчайшие перспективы строительства социализма. Защита социалистического

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321.

Отечества стала делом всех трудящихся. Коммунистическая партия вела неустанную политическую работу среди населения и воинов Красной Армии, глубоко разъясняла смысл происходящих событий, организовывала и поднимала их на борьбу со всеми врагами Советской власти.

Никогда еще в истории войн народные массы не проявляли такой самоотверженности. Коммунистическая партия, отчетливо сознавая, что в конечном счете успех военной стратегии решают миллионы бойцов, сумела разъяснить каждому красноармейцу справедливые цели борьбы за защиту социалистического Отечества. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее цели партийные и беспартийные трудящиеся, этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. «В этом были основы того, почему мы в конце концов сильного врага победили»¹, — подчеркивал В. И. Ленин. Высокий моральный дух — решающий фактор победы в гражданской войне.

Боец нового типа был солдатом революции, каких в прошлом не знала история. Он шел в атаку, терпел голод и лишения, жертвовал своей жизнью во имя того, чтобы дать миллионам граждан нашей Родины возможность стать хозяевами собственной судьбы. То были мужественные, героические бойцы.

Но героизм появляется не вдруг. Его рождают героические идеи. Только люди, глубоко осознавшие умом и почувствовавшие сердцем могучую жизненную силу ленинских идей, только их беспредельная вера в справедливость коммунистических идеалов способны придать борьбе с врагами социалистического государства такую высочайшую патриотическую возвышенность. «Патриотизм человека, — говорил Ленин, — который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это — настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики...»² Эти слова, сказанные Лениным вскоре после окончания гражданской войны, целиком относятся и к Великой Отечественной войне. Без патриотизма, охватившего широчайшие на-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 140.

² Там же, стр. 124.

родные массы, нам не удалось бы одержать победу над таким сильнейшим агрессором, каким был германский империализм.

Наша армия верна ленинским заветам. Ее солдаты и офицеры высоко держат красное знамя, под которым их деды и отцы штурмовали Зимний, преграждали путь захватчикам под Псковом и Нарвой, брали неприступные укрепления Перекопа, били врага в Отечественной войне под Москвой и Сталинградом, штурмовали Берлин. Революционный дух и беззаветная отвага героев гражданской и Великой Отечественной войн и сегодня живут в сердцах советских воинов, бдительно охраняющих социалистическое Отечество.

* * *

Войну против объединенных сил международной и внутренней контрреволюции могла выиграть только стратегия, обладавшая коренными преимуществами, внутренне присущими породившей ее общественной системе. Победа или поражение в войне, учит марксизм-ленинизм, в конечном счете закономерны. Случайные, временные преимущества, влияя лишь на ход отдельных кампаний, не в состоянии предрешисть окончательный результат вооруженной борьбы. Опыт гражданской войны наглядно показал, что задачи советской военной стратегии могли успешно решаться только на базе великих социальных завоеваний Октября, правильной политики Коммунистической партии и Советского правительства, опиравшихся на бессмертные принципы марксизма-ленинизма.

Советская военная стратегия, которая действует в интересах этой политики, защищает дело социализма, сильна и неодолима. Многие важные положения, принципы стратегии, зародившиеся в годы гражданской войны, получили творческое развитие и оправдали себя в борьбе с фашистской Германией и милитаристской Японией.

Современная эпоха — это эпоха невиданного роста производительных сил, развития науки, величайшего научно-технического прогресса. Вполне попятно, что советская военная стратегия при исследовании характера современной войны не может не учитывать состояния и перспектив развития науки и техники. Однако теоретические и методологические основы советской военной

стратегии, разработанные Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным на заре существования Советского государства, сохраняют свое значение и в современных условиях.

Руководствуясь марксистско-ленинским учением и опираясь на объективные преимущества развитого социалистического общества, постоянный и неуклонный рост военно-экономического потенциала, советская военная стратегия успешно решает задачи, поставленные перед ней Коммунистической партией Советского Союза.

Глава седьмая

ИЗ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ

Разработка военной доктрины, т. е. теоретических основ ведения войны, принципов строительства вооруженных сил и подготовки их и страны в целом к войне,— наиболее ответственная и сложная проблема.

Ведь когда мы говорим о формировании военной доктрины того или иного государства, то, по сути дела, предполагаем разработку конституционных положений государства в области военного дела, научно обоснованные взгляды на характер военных задач государства и определение способов их решения.

История убедительно подтверждает ту истину, что от принятой в государстве военной доктрины во многом зависит судьба войны. Доктрина, учитывающая все реальные условия, и прежде всего социально-политические и экономические, обеспечивает успех в войне. Доктрина же, вытекающая из нереальных политических целей, идеализирующая возможности своей страны и принижающая возможности противной стороны, неизбежно ведет к поражению. При этом ошибки оперативно-стратегического или тактического порядка могут быть выправлены в ходе войны, хотя и потребуют определенных издержек; ошибки военной доктрины неисправимы и, как правило, приводят к губительным последствиям.

Война всегда вносит серьезные коррективы в теорию и практику военного дела. Она является высшим критерием в оценке организационных, боевых и иных качеств участвовавших в войне армий. И от того, насколько объективно и всесторонне обобщается опыт войны и насколько беспристрастно извлекаются из него уроки, в значи-

тельной мере зависит развитие военной науки и совершенствование вооруженных сил в целом.

Из военной истории мы знаем немало примеров, когда полководцы, военное руководство той или иной страны, слепо уверовав в свои преимущества, односторонне подходили к оценке результатов войны, идеализировали многие ее явления, переоценивали свои силы, а затем терпели жестокие поражения. Так, например, русская армия, одержав блестящие победы над наполеоновскими войсками в 1812—1813 гг., долгое время находилась под влиянием этих побед, не продвигалась вперед в разработке новых способов ведения войны, в результате чего серьезно отстала в теории и практике, и это, естественно, не могло не сказаться на последующих войнах, особенно на Крымской войне 1853—1856 гг.

Некритическое отношение французской армии к опыту прошлых войн, преклонение перед военным искусством Наполеона отрицательно сказалось на ней в период франко-прусской войны. В свою очередь, поражение Германии в первой мировой войне помимо других глубинных причин социально-экономического характера было следствием переоценки успехов немецкой армии в войне 1870—1871 гг.

Одной из важнейших причин поражения фашистской Германии в войне с Советским Союзом явилась недооценка гитлеровским правительством политической прочности и экономической мощи СССР, тех неоспоримых преимуществ, которые заложены в советском общественном и государственном строе. Кроме того, гитлеровские стратеги слишком уверовали в непогрешимость теории блицкрига, оправдавшей себя в войне с западными странами в 1939—1940 гг. Они считали эту теорию патентованным средством достижения победы и в войне с СССР, не учитывая совершенно иных социально-экономических и военных особенностей Советского государства.

Жизнь, военная практика не раз жестоко наказывали тех, кто недооценивал значения военной теории, стремился применить отжившие теоретические положения к новым, изменившимся условиям.

Но история развития военно-теоретической мысли знает и другие примеры, свидетельствующие о стремлении военных теоретиков объективно разобраться в достоинствах и недочетах военного искусства, проверенного опы-

том войны, изучить источники победы или причины поражения той или иной армии, с тем чтобы учесть их в практической деятельности. В этих случаях подвергались пересмотру и переосмыслению те основные военно-теоретические положения, на которых воспитывалась и обучалась армия, проверялись ее уставы и наставления, критически оценивалась военная доктрина и зачастую выдвигались требования о ее пересмотре.

Такой процесс происходит не плавно. Сталкиваются различные, подчас противоположные точки зрения при оценке взглядов на характер ведения войны. Здесь наиболее остро проявляется борьба нового в военной теории со старым, прогрессивного с реакционным.

Проблема выработки единой военной доктрины занимала и занимает сейчас умы многих политических, военных деятелей и специалистов. Остановимся здесь на некоторых исторических примерах, связанных с выработкой военной доктрины русской армии и единой советской военной доктрины.

I

Россия потерпела жесточайшее поражение в русско-японской войне 1904—1905 гг. После окончания ее на страницах военной печати, в стенах Академии Генерального штаба все громче стали раздаваться голоса, призывавшие трезво оценить результаты войны и извлечь из нее необходимые уроки. Тогда же заговорили и о необходимости единой военной доктрины. Причинами тому послужили: во-первых, стремление отдельных военных теоретиков объяснить поражение русской армии в войне 1904—1905 гг. отсутствием единства взглядов на ведение боевых действий и, во-вторых, то обстоятельство, что в армии после войны не были разработаны наставления и руководства по боевой подготовке войск, которые бы отвечали современному состоянию военного дела.

В. И. Ленин, внимательно следивший за ходом русско-японской войны и глубоко изучавший причины поражения русской армии, еще в ходе боевых действий обратил внимание на серьезные пороки военного искусства. В январе 1905 года он писал: «Вся история кампании 1904 г. явилась, по авторитетному свидетельству одного английского военного обозревателя (в «Times»), «пре-

ступным пренебрежением элементарными принципами морской и сухопутной стратегии»¹.

Значительно позже, незадолго до первой мировой войны, в русской военной печати стали появляться статьи, в которых отмечалось, что серьезные недостатки в подготовке армии, выявившиеся в русско-японской войне, еще не изжиты, что главным из них является отставание военной теории от практики, отсутствие у командного состава единства взглядов на характер и способы ведения современной войны.

Такие мысли наиболее отчетливо и смело высказал В. Доманевский, опубликовавший в конце 1911 — начале 1912 года в газете «Русский инвалид» две статьи: «К новому уставу полевой службы» и «Единство военной доктрины и полевой устав»². В них Доманевский отмечал, что в армии, в сущности, нет никакой общей доктрины: старые принципы забыты, а новые прививаются каждым, как он их понимает. Он писал, что русская армия с нетерпением ждет выхода нового устава полевой службы, который, может быть, приведет ее к единству взглядов, положит начало созданию единой военной доктрины.

В статьях Доманевский пытался сформулировать свое понимание военной доктрины. В это понятие он включал разработку общих руководящих положений, которые должны составить основу управления и боевой подготовки войск. «Военная доктрина,— писал он,— является сводкой руководящих взглядов принятого в данной армии, в данную эпоху, основного учения»³. Доманевский подчеркивал, что доктрина должна быть единой, всеми определенно понимаемой. Военная доктрина — это тот фундамент, на котором воздвигается здание обучения, воспитания армии в духе широкой, но вполне современной военной теории.

Статьи Доманевского привлекли внимание большого круга военных читателей. О них заговорили в полках, дивизиях, в военном министерстве и в Академии Генштаба. Да это и понятно, так как Доманевский затронул проблему, имевшую важное практическое значение. На-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 155.

² «Русский инвалид», 19 и 22 ноября 1911 года; 6 января 1912 года.

³ «Русский инвалид», 6 января 1912 года.

пились, разумеется, и сторонники и противники высказанных им положений.

Профессор Академии Генерального штаба А. Зайончковский, выступивший со статьей «Единство военной доктрины (Опасности и увлечения)»¹, категорически отрицал необходимость единой военной доктрины. Он писал: «Опасно само слово «доктрина». Меня прямо пугает насаждение «доктрины» в таком живом деле, как война». «Что такое доктрина?» — спрашивал он и сам же отвечал: «Это... стремление связать известными теоретическими условностями живое искусство, убить в нем... душу... Какими бы фразами ни окружать вопрос об единой военной доктрине, она не может вылиться ни во что иное, как в пагубные рецепты... атрофирует желание самостоятельно работать в области развития этого искусства и неукоснительно ведет к падению его, к прозябанию»². Зайончковский, называя единую военную доктрину «ядом для армии», утверждал, что введение ее превратило бы вооруженные силы в пассивное стадо. Армия, говорил он, не нуждается ни в какой «единой доктрине».

В военной печати, особенно в «Русском инвалиде», вокруг статей Доманевского и Зайончковского сразу же разгорелись споры, образовались две группы. Первая из них (М. Бонч-Бруевич, Д. Зуев, К. Адариди, Е. Кривцов, Ф. Огородников, А. Борецкий и др.) встала на сторону А. Зайончковского. Они считали, что единая доктрина на деле сведется к установлению шаблона в армии, станет тормозом развития военного искусства. Армия нуждается не в единой доктрине, заявлял А. Борецкий, а в единстве воли, целей и стремлений. «Больше свободы творчеству каждого, меньше теорий, фальшивых аксиом», — предлагал Е. Кривцов.

Вторая группа (В. Григорьев, А. Дмитриевский, А. Незнамов, К. Вицнуда и др.) высказалась за необходимость разработки единой военной доктрины. Полемизируя со своими противниками, они утверждали, что наличие доктрины не исключает, а предполагает свободу творчества, что лица, имеющие единство взглядов, придут к одинаковым по существу решениям, а расхождения могут быть лишь в деталях. Люди же, мыслящие каждый по-

¹ «Русский инвалид», 31 декабря 1911 года.

² Там же.

своему, могут прийти к совершенно противоположным решениям. «Свободное творчество», заявляли они, это анархия мысли.

Дискуссия продолжалась до августа 1912 года¹. В ней участвовали офицеры Генштаба, преподаватели академий и строевые командиры. Но закончилась она внезапно: Николай II вызвал в Царское Село начальника военной академии Янушкевича и сказал ему: «Военная доктрина состоит в том, чтобы исполнять все то, что я прикажу. Прошу вас передать Незнамову, чтобы он больше с этим вопросом не выступал в печати. Об этом я передам и «Русскому инвалиду».

После такого «окрика свыше» дискуссия прекратилась. «Русский инвалид» больше не выступал со статьями на эту тему. Так безрезультатно закончилась дискуссия о единой военной доктрине, проходившая незадолго до начала первой мировой войны. Она обнажила консерватизм взглядов русского Генштаба, его приверженность к старым формам вооруженной борьбы, непонимание новых тенденций в развитии военного искусства. Русская армия вступила в мировую войну, не устранив тех недочетов, которые отмечались в дискуссионных статьях, и это, естественно, сказалось на ходе операций.

Первая мировая война внесла серьезные изменения во все области военного дела. Появление новых средств борьбы — танков и авиации — послужило сильным толчком к развитию военного искусства, потребовало пересмотра многих теоретических положений. Но разрешить эту задачу буржуазная военная мысль оказалась неспособной.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую страницу в истории человечества, на первый план выдвинула проблему вооруженной защиты социалистического государства. В связи с созданием

¹ «Русский инвалид» по дискуссии о единой военной доктрине опубликовал 21 статью, в том числе: В. Доманевский. Единство военной доктрины и полевой устав (№ 5), М. Бонч-Бруевич. Письмо в редакцию (№ 6), Д. Зуев. Письмо в редакцию (№ 6), А. Зайончковский. Еще по поводу доктрины (№ 7), К. Адариди. Любители доктрины (№ 14), А. Борецкий. Уставы и жизнь (№ 15), Е. Кривцов. Военное искусство (№ 16), В. Доманевский. К спору о злободневном вопросе (№ 23), В. Григорьев. Доктрина, наука, учение (№ 36), Ф. Огородников. Доктринерство и устав (№ 44), А. Дмитриевский. Доктрина, декадентство, шаблон, доктринерство (№ 72).

Красной Армии, разработкой новых форм военного искусства, соответствовавших требованиям изменившейся обстановки, вопрос о единой военной доктрине был вновь поднят на страницах военной печати. В августе — сентябре 1918 года в журнале «Военное дело» были опубликованы статьи генерал-майора В. Е. Борисова¹. Взгляды его, высказанные в этих статьях, можно свести к трем основным положениям.

1. Отсутствие единой военной доктрины или единого для всех учения о войне, способах и формах ее ведения приводит к поражениям, что в известной мере подтвердилось в русско-японской войне 1904—1905 гг. и первой мировой войне.

2. В армии, особенно во время войны, необходимо, чтобы во всех звеньях говорили одним языком, были приучены оценивать обстановку с общей для всех точки зрения.

3. Ложная доктрина создает ошибочный способ действий. Отсюда вывод: не эпизодическое изучение опыта, военной практики, а постоянное их обобщение и претворение в жизнь всего того, что оправдало себя в войне. Необходимо не подражать иностранным военным образцам, а направить армию на самостоятельный путь русского военного искусства.

Вслед за статьями В. Борисова в журнале была опубликована статья профессора А. Незнамова², который указывал, что одной из главнейших причин поражения России в русско-японской и первой мировой войнах было отсутствие в русской армии официальной военной доктрины. Он писал: «Не то чтобы наша доктрина страдала теми или другими недостатками, нет: именно она отсутствовала, — ее не было вовсе»³. Вследствие этого, отмечает

¹ Генерал-майор В. Е. Борисов окончил Академию Генштаба, автор многих военно-теоретических и исторических работ. «Военное дело» в 1918 году опубликовало следующие его статьи: «Военная доктрина» (№ 9), «Русская военная доктрина» (№ 10), «Логистика, стратагемы и доктрина» (№ 12), «Военная этика как отдел военной доктрины» (№ 16) и «Военная муштра и военная доктрина» (№ 17).

² «Военная доктрина» («Военное дело», 1918, № 12, 13, 15). Незнамов А. А. — полковник, профессор Академии Генштаба, военный теоретик, автор двух капитальных работ: «Современная война» и «Оборонительная война».

³ «Военное дело», 1918, № 12, стр. 1.

автор, не только округа, часто корпуса и дивизии имели свои собственные «доктрины».

Рассматривая сущность понятия военной доктрины, ее содержания и назначения, А. Незнамов дал несколько отличное, более широкое определение военной доктрины, чем В. Борисов. «Военная доктрина,— считал он,— это совокупность официально признанных основных научных положений, объединяющих взгляды как на характер современной войны, так и на способы ведения ее вообще, и в частности устанавливающих единые приемы оценки и решения боевых вопросов и боевой подготовки армии»¹.

А. Незнамов подчеркивал, что доктрина — это не «вечные и неизменные принципы», а те приемы и способы действий, которые признаются лучшими в современных условиях. Положения военной доктрины непрерывно должны меняться с изменением средств и условий борьбы. Основные принципы военной доктрины вырабатываются и совершенствуются в мирное время, в ходе боевой подготовки войск, так как на войне уже поздно учиться, там надо уметь правильно применять доктрину. На войне ни героизм, ни старание не заменят умения.

А. Незнамов считал, что, поскольку война — дело общегосударственное и в ней участвует весь народ, необходимо, чтобы военная доктрина, в той ее части, которая в данное время не является специально секретной, была доступна общему пониманию. «Если вы хотите,— писал Незнамов,— чтобы я нес тяжелые жертвы и даже сознательно шел на смерть, позвольте мне понимать, зачем и за что я делаю это»².

В связи с опубликованием статей В. Борисова и А. Незнамова и большим интересом, проявленным к проблемам единой военной доктрины, редакция журнала «Военное дело» образовала специальную научную секцию по обсуждению этого вопроса и его разработке. 6 сентября 1918 года редакция опубликовала сообщение, в котором указывалось: «Во время последней войны высший командный состав русской армии во многих случаях грешил против основных принципов военного искусства. Причина тому — отсутствие у нас русской военной доктрины. В целях скорейшего установления единства взглядов

¹ «Военное дело», 1918, № 12, стр. 1—2.

² «Военное дело», 1918, № 15, стр. 1.

на главнейшие вопросы военного дела один из сотрудников нашего журнала предложил образовать группу сведущих лиц, добровольно пожелавших пожертвовать свой досуг и поработать над затронутым вопросом. Первое совещание будет назначено в редакции журнала «Военное дело». На повестку ставятся вопросы: 1) организация группы; 2) увеличение числа сотрудников — специалистов по родам войск и 3) выработка программы и организация работы».

Однако научная секция не довела начатое дело до конца. Гражданская война выдвинула на первый план решение практических вопросов — борьбу с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией. На фронте находились основные силы молодой Красной Армии, а также старые военные специалисты, перешедшие на ее сторону.

Кроме того, и это главное, обсуждение военной доктрины велось старыми военными специалистами без учета классовых изменений, которые произошли в стране и армии в результате свершившейся революции. Они стремились механически перенести на новую почву основные принципы военного искусства старой армии и приспособить их к социалистической армии, что не могло обеспечить положительное решение проблемы.

II

Новая дискуссия о военной доктрине развернулась уже в ходе гражданской войны. Шел 1920 год. Красная Армия одержала победу в многотрудной борьбе с интервентами и белогвардейцами, возглавляемыми царскими генералами. Силы внутренней и внешней контрреволюции были в основном разгромлены, и лишь на юге в Причерноморье и на Дальнем Востоке еще продолжались боевые действия против остатков белогвардейских войск и банд.

Наступала мирная передышка. Партия выдвинула лозунг: «Все для народного хозяйства!» В. И. Ленин с трибуны IX съезда РКП(б), открывшегося 29 марта 1920 года, провозгласил развернутую программу мирного социалистического строительства. К восстановлению народного хозяйства привлекалась и Красная Армия — некоторая ее часть переводилась на положение трудовой армии.

В Академии Генерального штаба РККА, в Военно-научном обществе, на страницах военной печати ставились и горячо обсуждались насущные вопросы теории и практики военного дела.

Одной из наиболее сложных проблем, занимавших умы военных специалистов, являлась проблема определения единой военной доктрины Красной Армии. При постановке этой проблемы сразу же возникала масса вопросов. Прежде всего необходимо было уяснить, что следует понимать под военной доктриной, каковы ее социальные основы.

Поводом для дискуссии на этот раз послужил доклад профессора А. А. Свечина «Основы военной доктрины», прочитанный им 27 февраля 1920 года в клубе Военно-исторической комиссии¹. Доклад вызвал оживленное обсуждение не только на заседаниях комиссии, но и в печати. Журнал «Военное дело» опубликовал во втором номере за 1920 год тезисы доклада Свечина и призвал читателей к широкому обмену мнениями по существу вопроса². В этом же номере была напечатана и статья Свечина «Что такое военная доктрина?», в которой он дал ее определение. «Военной доктриной,— пишет Свечин,— называется угол зрения, под которым понимается военная история и освещается ее опыт и поучение. Доктрина — дочь истории. Военная доктрина является военным и, в особенности, тактическим мировоззрением; доктрина создает убеждения, в которых — душа всякого действия. Учение, не создающее доктрины, сводится исключительно к гимнастике мышления, к схоластике. Чтобы в области военного мышления армия не представляла людскую пыль, а сплоченное целое, нужна доктрина»³. Свечин считал, что «без руля доктрины армия далеко уйти не может».

¹ Военно-историческая комиссия была создана приказом РВСР № 355 от 10 декабря 1918 года. Председателем комиссии был назначен А. А. Свечин, а ее членами — В. Н. Клембовский, Н. О. Рыльский, Д. П. Парский, Д. К. Лебедев, Я. К. Цихович. Основной задачей Военно-исторической комиссии являлось исследование и использование опыта первой мировой войны. Однако на ее заседаниях, которые проходили еженедельно по пятницам, широко обсуждались актуальные проблемы, связанные с теоретическими и практическими основами строительства Красной Армии.

² См. «Военное дело», 1920, № 2 (65), стр. 38—41.

³ Там же, стр. 39.

Профессор А. А. Свечин, как это нетрудно заметить, дал довольно замысловатое определение военной доктрины. Высказав совершенно правильную мысль о необходимости единства взглядов в армии по вопросам военного искусства, он, однако, не сформулировал основную суть доктрины как учения, которое отражает современный характер войны. Его формула «доктрина — дочь истории» включает лишь одну, и притом не главную, часть доктрины. В ходе дискуссии это определение не получило поддержки.

В тезисах Свечина, подразделявшихся на одиннадцать пунктов, излагалось состояние военной теории в России, сущность и ее предназначение. Основные мысли автора сводились к следующему. В области военного мышления в России царила полная анархия. Поэтому необходимо провести радикальные изменения в программах теоретической военной подготовки и выработать важнейшие принципы военной теории, особенно в области тактики, и через уставы, наставления, научные труды сделать их достоянием широкой армейской массы.

Дискуссия вокруг тезисов Свечина длительное время велась в Военно-исторической комиссии, Военно-научном обществе, Академии Генштаба и в военной печати. На страницах журнала «Военное дело» она продолжалась в течение пяти месяцев¹. В ней участвовал главным образом профессорско-преподавательский состав военной академии.

По своей направленности дискуссия 1920 года отличалась от той, которая проходила в русской армии в 1911—1912 гг. Если тогда наиболее жаркие споры разгорелись вокруг вопроса, нужна или не нужна единая военная доктрина для армии, то теперь никто не отрицал ее необходимости. Разногласия возникали при определении понятия военной доктрины, ее сущности и способа распространения в войсках.

Профессор Академии Генштаба А. Незнамов предложил при рассмотрении сущности военной доктрины различать три момента: 1) военная доктрина выражает взгляд на войну народа и правительства, в соответствии с которым ведется внешняя политика и строятся вооруженные силы; 2) она выражает современные, чисто во-

¹ Журнал «Военное дело» еженедельный.

синие взгляды на эксплуатацию вооруженных сил на войне; 3) доктрина находит отражение в полевом уставе и прочих уставах¹.

Незнамов высказался и в отношении основ военной доктрины. До него некоторые участники дискуссии, утверждая, что доктрина есть продукт истории народа, предлагали формировать военную доктрину на основе национальных черт народа, исходя из его военных традиций. Другие считали необходимым строить военную доктрину исключительно на свойствах и особенностях Красной Армии. Незнамов, выдвинув положение о том, что доктрина неизбежно вытекает из современных условий, закончил свои рассуждения словами: «Уважать свои традиции — это одно из условий, необходимых для сохранения народом своей самобытности, уметь понемногу избавляться от них — условие, обеспечивающее прогресс».

Интересны мысли Д. Парского², выступившего на первом заседании Военно-исторической комиссии, а затем и в журнале «Военное дело». Подвергнув резкой критике состояние военной теории в русской армии, он указал, что если она и имела военную доктрину, то только отвлеченную; она не проникала глубоко в толщу армии, в ее жизнь и службу. В силу казенного уклада жизни и службы старой армии, отсутствия смелости мысли и духа творчество народа не могло проявляться в ней. Армия превратилась в огромный механизм, не объединенный единой военной мыслью, что в конце концов отрицательно сказалось на двух последних войнах — русско-японской и первой мировой.

Из всего изложенного Парский делал вывод: «Нормально организованная и вполне боеспособная современная армия не может не иметь единой для всех доктрины... доктрина должна быть вполне современна, вести армию за собой, а не плестись в хвосте общей и военной жизни; она не может оставаться неподвижной, застывшей, а должна постепенно преобразовываться, припи-

¹ См. А. Незнамов. Военная доктрина. — «Военное дело», 1920, № 4, стр. 98.

² Д. П. Парский — генерал старой армии, окончил Академию Генштаба, участвовал в русско-японской и первой мировой войнах. Во время последней командовал 12-й и 13-й армиями. Одним из первых перешел на сторону Красной Армии. Последние годы жизни занимался военно-теоретической работой.

мать новые формы, сообразно с духом времени, ростом культуры, с состоянием военного искусства вообще и, в частности, с развитием техники, приобретающей все более и более могущественное значение в военном деле»¹.

В понятие военной доктрины автор включил принятое в армии учение о бое и подготовке к нему в широком смысле слова. Фундаментом доктрины должны служить выводы из опыта военной истории и современное состояние военного дела. Доктрина дает общее направление деятельности армии, ее службе, жизни и боевой подготовке. Она должна быть единой для всех по существу, но разной по своему объему.

Но создать, сформулировать военную доктрину — это еще не все. Главное — воспитать армию в духе разработанной доктрины, пронизать ею все звенья армейского аппарата. Решения этой задачи Парский считал необходимым добиваться через военные академии и школы, через наставления и уставы, в которых бы заключались единые для всех важнейшие военные принципы. Большую роль в установлении в армии единой доктрины должна играть военная литература, и прежде всего учебники. В этом отношении направление военной литературы приобретает чрезвычайно важное значение.

На вопрос, кто же должен зародить и бросить в армию семена нашей будущей доктрины, Парский отвечал: «Это может сделать только тот орган высшего управления армией, который ведает подготовкою к войне в широком смысле этого слова, а именно — Генеральный штаб с его начальником во главе»².

Автор, выступивший в журнале «Военное дело» под псевдонимом Северокаменский, присоединяясь к положениям А. Незнамова и Д. Парского, подчеркивал, что основной формой распространения доктрины должны служить уставы, и задача состоит в том, чтобы при помощи высококвалифицированных военных специалистов и высшего командного состава армии переносить положения уставов в массу строевых начальников. Тогда положения уставов станут военной доктриной³.

Участвовавший в дискуссии И. Измestьев отметил, что

¹ Д. Парский. О военной доктрине. — «Военное дело», 1920, № 6, стр. 164.

² «Военное дело», 1920, № 6, стр. 166.

³ См. «Военное дело», 1920, № 7, стр. 198.

только теперь, после Октябрьской революции, когда созданы широкие возможности для творческой, созидательной работы, можно начать борьбу с анархией в области военного мышления. В старой армии, указывал он, создать свою, национальную военную доктрину было невозможно, так как высшее командование стремилось насаждать в ней взгляды иностранных военных теоретиков. Но кроме общего, что присуще военному искусству, рассуждал Измestьев, в нем есть и строго национальное, содержащее в себе черты, стремления и идеалы народа. «Ясно, — заключал автор, — что мы, русские, должны иметь свою особую военную доктрину»¹.

Но какова она должна быть? Что должно лежать в основе ее формирования? Оспаривая ряд ошибочных положений Свечина, Измestьев соглашался с ним в том, что военная доктрина должна опираться на опыт, на практику вооруженной борьбы. Однако «опытом прежних войн можно пользоваться в такой степени, в какой он может быть приноровлен к современности»².

В дискуссии принял участие и слушатель Академии Генерального штаба участник гражданской войны Ф. Трутко.

Он заявил, что генералам старой армии, не сумевшим создать в течение сотен лет единой военной доктрины, не создать ее и для Красной Армии, так как они не обладают марксистским методом решения проблемы. «Советская Республика, — писал Ф. Трутко, — имеет единую политическую доктрину: коммунизм восторжествует через Советы, как форму диктатуры пролетариата. Красная Армия является одним из средств проведения этой доктрины в жизнь. И военная идеология этой армии, ее военное мировоззрение и будет ее военной доктриной. Идеология Красной Армии есть идеология Коммунистической партии. Идеология же партии едина, как монолит... Так и с военной доктриной: нужно, не мудрствуя лукаво, собрать весь опыт Красной Армии, привести его в систему, присоединить его к опыту прежних армий, обработать, записать в виде инструкций и уставов, где все приводится к одному знаменателю... Вот вам и единая военная доктрина»³.

¹ «Военное дело», 1920, № 9, стр. 259.

² Там же, стр. 260.

³ «Военное дело», 1920, № 11, стр. 325—326.

Может быть, несколько прямолинейно, но по сути Ф. Трутко высказал правильную мысль. Прежде всего он подчеркнул, что при определении и разработке военной доктрины необходимо учитывать ее политическую и военную стороны. Что касается политического содержания военной доктрины Красной Армии, то оно определяется политикой Коммунистической партии и Советского правительства, а в основу ее военного содержания должен быть положен опыт первой мировой и гражданской войн, как наиболее передовой опыт того времени.

Все участники дискуссии говорили о необходимости единой общепринятой военной доктрины, так как только при этом условии она будет иметь практическое значение. Несомненно, что рядом с доктриной могут быть доктринеры, догматики, люди, не способные творчески анализировать явления. Но это не природа доктрины, не ее органическое свойство, а свойство людей. Задача состоит в том, чтобы военная мысль неустанно работала и поддерживала военную доктрину на уровне современного состояния военного дела.

Дискуссия о единой военной доктрине, проходившая в 1920 году, внесла много полезного в понимание этой проблемы, но окончательно решить ее не смогла, т. е. не было достигнуто единства взглядов в определении самого понятия «военная доктрина», ее содержания и практического воплощения в широкую армейскую среду.

III

После окончания гражданской войны вопрос о единой военной доктрине вновь привлек внимание военной мысли. Вставшие на повестку дня практические вопросы, связанные с реорганизацией Красной Армии, разработкой уставов, выработкой основных направлений в боевой подготовке войск и дальнейшем строительстве Советских Вооруженных Сил, настоятельно требовали их теоретического обоснования. Для Красной Армии разработка военной доктрины имела не отвлеченный характер, а важное практическое значение. Нужно было решать неотложные вопросы строительства Вооруженных Сил республики, и решать их продуманно, с перспективой, учитывая и опыт, и тенденции дальнейшего развития военного дела.

Уже в первом номере начавшего выходить в 1921 году военно-научного журнала «Военная наука и революция» были опубликованы статьи С. Варина и Г. Гирса, в которых разработка военной доктрины для Красной Армии рассматривалась как важнейшая военно-теоретическая проблема.

В статье С. Варина «Итоги гражданской войны»¹ подчеркивалось, что дискуссия, которая велась на страницах журнала «Военное дело», не достигла своих целей. Она превратилась в поиски наиболее рационального и всеобъемлющего определения самого понятия «доктрина», при этом разногласия доходили до смешных курьезов.

Г. Гирс в статье «Задачи науки и военная доктрина в связи с переживаемой нами революционной эпохой», высказавшись за необходимость единства взглядов в вопросах военного строительства, отметил недопустимость декретирования военной доктрины путем искусственного или принудительного ее насаждения, а также невозможность механического перенесения на иную почву военной доктрины, получившей признание в других государствах.

В этом же номере журнала была опубликована большая статья М. В. Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная Армия», в которой он остановился на двух исходных положениях, определявших необходимость единой военной доктрины в армии: во-первых, скудость военно-теоретического наследия, доставшегося нам от старой армии, в которой в силу полицейско-самодержавного строя, подавлявшего всякую общественную и личную инициативу, не могло быть и речи о широком научном творчестве, и, во-вторых, новая обстановка, требующая проявления максимальной энергии и инициативы, для того чтобы стряхнуть с себя остатки старой рутины и активизировать нашу военно-теоретическую мысль, правильно осмыслить всю сложность происходящих процессов в военном деле и направить свои усилия на разработку единых взглядов, которые должны лечь в основу боевой подготовки и строительства Красной Армии.

Фрунзе впервые дал здесь наиболее полное обоснованное определение единой военной доктрины: «Единая военная доктрина» есть принятое в армии данного государст-

¹ Первый раздел этой статьи называется «Военная доктрина и Красная Армия».

ва учение, устанавливающее характер строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового существования государства и определяемые уровнем развития производительных сил страны»¹.

Статья М. В. Фрунзе широко известна военному читателю, поэтому мы не будем здесь подробно останавливаться на ней, лишь подчеркнем, что именно она послужила исходным пунктом новой дискуссии о военной доктрине.

Наиболее ярким противником единой военной доктрины, изложенной Фрунзе, был Троцкий. Во втором номере журнала «Военная наука и революция» он выступил с обширной статьей «Военная доктрина или мнимо-военное доктринерство». И хотя Троцкий лишь в примечании вскользь упомянул о своем несогласии с позицией Фрунзе, все содержание его статьи было направлено против выдвинутых последним положений. Стремление к единству взглядов в области боевой подготовки и строительства вооруженных сил Троцкий назвал «тоской по устойчивым схемам». Он (так же как в свое время Зайончковский) отрицал необходимость единой военной доктрины в армии, а тех, кто считал, что она необходима, называл доктринерами.

1 марта 1922 года на совещании командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма М. В. Фрунзе выступил с докладом «Военно-политическое воспитание Красной Армии». Он вновь подтвердил необходимость разработки в армии единых взглядов по всем основным вопросам военного дела, которые должны превратить армию в мощную, крепко спаянную организацию. «Сумму этих взглядов... устанавливающих в своей совокупности единое военное мировоззрение, принято называть военной доктриной»², — говорил Фрунзе. Это единство должно охватить и все стороны жизни и деятельности армии как в мирное, так и в военное время. Но единство взглядов нельзя рассматривать как какую-то окаменелую догмати-

¹ «Военная наука и революция», 1921, № 1; М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, стр. 8.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, стр. 35.

ческую систему, раз и навсегда устанавливающую неизменные принципы.

М. В. Фрунзе выделял два момента в деятельности армии, характеризующих ее доктрину: политический и военно-технический. При этом он подчеркивал, что армия должна совершенно отчетливо понимать политические цели, во имя которых она создана. Эти цели определены Коммунистической партией, ее программой. И в этой политической части военной доктрины ничего не ясного, ничего не определенного нет. «Не совсем так, — отмечал Фрунзе в своем докладе, — обстоит дело с другой частью нашей доктрины, с ее военно-технической частью»¹. Здесь, указывал он, нам необходимо обобщать опыт, свести в единое целое все отдельные элементы военного искусства, воплотить их в определенные формы, уставы, наставления и военно-учебные программы.

Вокруг тезисов доклада Фрунзе разгорелись споры. Насколько важен был вопрос определения единой военной доктрины Красной Армии, ее сущности и характера, свидетельствует то, что он был предметом специального обсуждения на XI съезде РКП(б). По инициативе М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилова было проведено совещание военных делегатов по вопросу о единой военной доктрине. Доклад делал Троцкий, содоклад — Фрунзе. В дискуссии участвовали Ворошилов, Буденный, Каширин, Кузьмин, Михаленок, Минин, Муралов, Петровский, Тухачевский. Троцкий выступил с резкой критикой положений Фрунзе. Он недооценивал роли теории в военном деле, сводил военное искусство вооруженной борьбы к ремесленничеству, не признавал значения опыта гражданской войны и в то же время идеализировал опыт старой царской армии, считая, что боевые действия Красной Армии не внесли ничего нового в военное искусство и она вела войну теми же методами и способами, что и старая армия. Троцкий обвинял Фрунзе и тех, кто его поддерживал, в том, что они отвлекают командный состав Красной Армии от решения конкретных практических задач.

Фрунзе изложил и обосновал предложенную им основную формулу сущности военной доктрины, отнюдь не претендуя на ее законченность и тем более на полное раскрытие этого понятия. На конкретных примерах он по-

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, стр. 39.

казал, насколько практически важно для Красной Армии определить круг тех теоретических идей, которые бы охватывали основные вопросы военного дела и указывали пути их разрешения.

Дискуссия о единой военной доктрине Красной Армии — это дискуссия о путях дальнейшего строительства Советских Вооруженных Сил. Говоря о формировании единой военной доктрины Красной Армии как исключительно важной теоретической и практической проблеме, Фрунзе считал необходимым развернуть работу по обобщению военного дела и определению перспектив его развития, определению того пути, по которому должно идти воспитание и обучение войск. Работу в этом направлении, подчеркивал Фрунзе, «я никогда не мыслил себе иначе, как на основе и при помощи... марксистского метода»¹.

Фрунзе вскрыл и убедительно показал несостоятельность и вредность утверждений Троцкого. Он подверг критике грубейшие извращения им опыта гражданской войны. «По его словам выходит так, — говорил Фрунзе, — как будто мы ничего решительно в области военного дела особенного не сделали, что с точки зрения правильности наших операций у нас дело было из рук вон плохо, что никаких особенных успехов, с точки зрения военного искусства, мы не имели, не показали, не проявили. Я полагаю, что эти утверждения прежде всего объективно неверны, а психологически по своим последствиям просто вредны»².

Раскрыв то ценное и важное, что дал опыт гражданской войны в области военного искусства, Фрунзе опроверг обвинение Троцкого в идеализации этого опыта. Речь шла не об идеализации опыта Красной Армии, а о правильной оценке ее действий и результатов, о той оценке опыта, которая бы послужила исходным пунктом в определении дальнейших перспектив развития военной теории и практики.

При ограниченных возможностях тогдашней экономики, при слабо развитой военной технике нельзя было, разумеется, сразу создать какие-то новые способы ведения войны. Для этого не было еще экономических предпосылок. Однако новый общественный строй — социалистическое государство и его армия накладывали определенный

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, стр. 92.

² Там же, стр. 95.

отпечаток на способы ведения войны. «...Факт создания новой пролетарской государственности... не мог не отразиться на всем нашем военном деле и в частности на ведении войны»¹, — говорил Фрунзе.

В заключительном слове Фрунзе, отвечая на выступления Тухачевского, Петровского, Муралова, еще раз подтвердил необходимость и важность для военной науки и практики обобщений, позволяющих установить закономерности в развитии военного дела, которые должны определить основное содержание единой военной доктрины. «Я должен еще раз отметить, — сказал он, — что основные вопросы нашей доктрины я считаю разрешенными. Наше внимание должно быть направлено на внедрение их в сознание всей толщи нашей Красной Армии и ее комсостава. Считаю, что эти общие взгляды должны быть проведены через наши уставные руководства...»²

Так завершилась эта последняя дискуссия о военной доктрине. Жизнь, военная практика подтвердили правоту тех, кто провозглашал и отстаивал необходимость единства взглядов в Красной Армии, кто закладывал ее фундамент. И среди них первый М. В. Фрунзе — выдающийся советский полководец и военный теоретик.

Советская военная доктрина формировалась на основе марксистско-ленинского учения, на практическом опыте вооруженной борьбы. Под руководством Коммунистической партии она создавалась коллективными усилиями многих людей. Практика и теория находили свое воплощение в уставах, наставлениях, в военно-научных трудах. В развитие советской военной теории в довоенный период внесли свой вклад советские военные теоретики: Б. М. Шапошников, М. Н. Тухачевский, И. И. Варфоломеев, В. К. Триандафиллов, Г. С. Иссерсон, Е. А. Шиловский, К. И. Величко, Д. М. Карбышев, В. Д. Грендаль и др.

В наиболее концентрированном виде советская военная доктрина была изложена в проекте Полевого устава 1939 года. В нем говорилось, что Красная Армия призвана охранять и защищать Родину, первое в мире социалистическое государство трудящихся. «На всякое нападение врага Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушающим ударом всей мощи своих вооруженных сил.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, стр. 98.

² Там же, стр. 105.

Наша война против напавшего врага будет самой справедливой из всех войн, какие знает история человечества.

Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий.

Войну мы будем вести наступательно, с самой решительной целью до полного разгрома противника на его же территории.

Боевые действия Красной Армии будут вестись на уничтожение. Основной целью Красной Армии будет достижение решительной победы и полное сокрушение врага»¹.

Конечно, не все то, что было выработано довоенной теорией, подтвердил и оправдал опыт Великой Отечественной войны. Война внесла свои коррективы и в организацию армии, и в область военного искусства. Но в то же время она убедительно подтвердила правильность основных принципиальных положений советской военной доктрины и ее неоспоримое превосходство перед немецко-фашистской доктриной.

¹ Проект Полевого устава 1939 года, стр. 9—10.

Глава восьмая

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Марксизм-ленинизм, указавший человечеству магистральный путь развития, — сильнейшее теоретическое и идейное оружие. Его положения, идеи приобрели огромную материальную силу, ими руководствуются пролетарии, трудящиеся и их авангард — коммунистические и рабочие партии во всех сферах общественной жизни: экономической, социально-политической, духовной и военной.

Одним из важнейших положений, разработанных классиками марксизма, является положение о защите социалистического Отечества.

При капитализме у пролетариата не было своего отечества. Чтобы обрести его, пролетариат должен был сместь, уничтожить политическое и экономическое господство буржуазии, установить свою, принципиально отличную от всех ранее существовавших политическую власть. «Пролетариат, — подчеркивается в «Манифесте Коммунистической партии», — использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс...»¹.

Отсюда следовал логический вывод: рабочий класс сможет обрести свое подлинное отечество только после победоносной социалистической революции. В то же время К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели, что победивший пролетариат после завоевания власти может оказаться перед

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446.

необходимостью вооруженной защиты завоеваний пролетарской революции от внутренней и внешней контрреволюции. Они считали, что вооруженное воздействие пролетариата на классовых врагов может быть условием, обязательным при одних обстоятельствах и необязательным при других. Но для них ясно было одно: социалистическое Отечество необходимо защищать, его надо уметь защищать и мирными, и военными средствами. К вооруженным средствам пролетариат прибегнет тогда, когда мирные пути решения революционных задач будут невозможны в силу конкретных объективных или субъективных причин. «Мы должны, — говорил К. Маркс в речи на Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих 21 сентября 1871 года, — заявить правительствам: мы знаем, что вы — вооруженная сила, направленная против пролетариев; мы будем действовать против вас мирно там, где это окажется для нас возможным, оружием — когда это станет необходимым»¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс указывали также, что в ходе социалистической революции рабочему классу, возможно, придется вести освободительные войны против буржуазных государств, если они развяжут агрессию. В 1852 году Ф. Энгельс писал: «Я исхожу из того, что любая победоносная революция в Париже в 1852 г. безусловно вызовет немедленную войну Священного союза против Франции»². Подобные прогнозы на объединение военных сил буржуазных государств Ф. Энгельс делал и по отношению возможной победоносной революции в России³.

Историческая миссия свершения социалистической революции и создания подлинного отечества трудящихся была осуществлена российским пролетариатом под руководством Коммунистической партии, созданной великим Лениным. Наличие революционной партии пролетариата, твердо стоящей на принципах марксизма, было сильнейшим оружием в борьбе с царизмом. Огромную роль сыграло распространение марксизма в России, пропаганда идей научного коммунизма среди пролетариата и трудящихся масс, их идейная подготовка к решению коренных задач переустройства общества. Коммунистическая партия

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 649.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 495.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 51.

идеологической и организаторской работой подняла пролетариат и миллионные народные массы на борьбу с эксплуататорами.

Все это позволило коммунистам вырвать у царизма такую его опору, как армия. Царизм, имевший перед революцией почти 10-миллионную армию, не смог противостоять натиску революции. Ленин подчеркивал, что армия как опора самодержавия стала колебаться под влиянием революционных событий и работы большевиков уже в период революции 1905—1907 гг. В годы первой мировой войны коммунисты революционизировали армию, и уже к октябрю — ноябрю 1917 года она была наполовину большевистской.

Более того. В годы гражданской войны и иностранной интервенции марксистско-ленинские идеи, пропаганда и агитация большевистской партии явились тем оружием, с помощью которого она отняла у Антанты ее войска. Ленин подчеркивал, что мы победили империалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувствие к нам их собственных солдат ¹.

Коммунистические идеалы вдохновляли трудящихся на создание нового, справедливого общества и на его вооруженную защиту. Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством под руководством ленинской партии и при поддержке мирового пролетариата в годы тяжелейших испытаний защитил новое, социалистическое Отечество, форпост того общественного строя, о котором мечтали Маркс и Энгельс.

В новых исторических условиях, когда в одной стране победила пролетарская революция, когда движение народов против империализма стало массовым, а трудящиеся России укрепляли Советское государство, требовалось дальнейшее развитие марксистской теории о защите социалистического Отечества.

Эту историческую миссию выполнил В. И. Ленин. Он разработал стройную военную программу пролетарской революции, учение о защите социалистического Отечества. На основе открытого еще до победы революции закона неравномерности экономического и политического развития капитализма великий Ленин сделал вывод огромной важности: победа социализма возможна пер-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 125.

воначально в одной, отдельно взятой стране или нескольких странах. «Развитие капитализма, — писал он, — совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии»¹.

Развивая эту мысль, В. И. Ленин отмечал, что жизненность и сила революции находятся в прямой зависимости от того, насколько «она умеет защищаться», и что «господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»².

«Должна ли Россия еще бояться контрреволюционного вмешательства извне?» — спрашивал 18 февраля 1920 года В. И. Ленина берлинский корреспондент американского информационного агентства «Universal Service» Карл Виганд.

«Должна, к сожалению, — отвечал Владимир Ильич. И пояснял: — Ибо капиталисты люди глупые и жадные. Они делали ряд таких глупых и жадных попыток вмешательства, что надо бояться повторений, пока рабочие и крестьяне каждой страны не *перевоспитают* своих капиталистов»³.

Следует заметить, что ответ В. И. Ленина Карлу Виганду был напечатан 21 февраля в «New York Evening Journal» под заголовком «Цели большевиков — мир и больше торговли, — говорит Ленин». Ответы В. И. Ленина были опубликованы также в немецкой коммунистической и социалистической прессе.

В. И. Ленин научно обосновал понятие защиты социалистического Отечества, имеющее принципиальное значе-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 122; т. 38, стр. 139.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 147.

ние для теоретической и практической деятельности коммунистических и рабочих партий, для трудящихся всего мира. Он показал, что отечество пролетариата — понятие конкретно-историческое. Оно включает в себя территорию, язык, социально-политическую и культурную среду. «Отечество, — писал В. И. Ленин, — т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата...»¹.

В условиях буржуазного общественного и государственного строя понятие «защита отечества», сознательно выдвигаемое буржуазией и поддерживаемое оппортунистами, является мнимым для рабочего класса и служит уловкой капиталистов и их прислужников в стремлении убедить пролетариат отдать свою жизнь ради чуждых ему интересов.

Действительное содержание понятие «защита отечества» для рабочего класса и трудящихся масс приобретает лишь с установлением нового общественного, социалистического строя, с возникновением государства нового типа, отличительными чертами которого являются: общественная собственность на средства производства, союз рабочего класса и крестьянства, отсутствие эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком, братский союз трудящихся всех наций для борьбы с буржуазией, правильное сочетание национальных и интернациональных интересов трудящихся в защите социалистического Отечества.

История в своем развитии пошла таким путем, при котором социалистическое Отечество существовало и укреплялось рядом с враждебно настроенными капиталистическими государствами. Капитализм стремился оружием пресечь развитие нового общества.

Пролетариат и трудящиеся массы России, Красная Армия под руководством партии Ленина выполнили почетную и трудную задачу: отстояли завоевания революции и защитили социалистическое Отечество. Для них законом были слова В. И. Ленина о том, что «мы — оборонцы теперь, с 25 октября 1917 г., мы — за защиту отечества с этого дня. Ибо мы доказали *на деле* наш разрыв с империализмом. Мы расторгли и опубликовали грязные и кровавые империалистские договоры-заговоры. Мы свергли *свою* буржуазию. Мы дали свободу угнетавшимся *нами*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 190.

народам. Мы дали землю народу и рабочий контроль. Мы — за защиту Советской социалистической республики России»¹.

В защите и укреплении завоеваний пролетариата России проявилось органическое сочетание патриотического и интернационального долга. «Сейчас, борясь за социалистический строй в России, — подчеркивал В. И. Ленин, — мы боремся за социализм всего мира», «в интересах «укрепления связи» с международным социализмом обязательно оборонять *социалистическое* отечество»².

Марксистско-ленинские положения и выводы о социалистическом Отечестве нашли свое воплощение в ходе социалистического строительства в СССР. Всемирное развитие экономики, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, а также культурная революция, осуществленные советским народом под руководством партии, показали всему миру преимущества социализма над капитализмом во всех отношениях: экономическом, социальном, духовном и военном. Новое общество, создаваемое в СССР, стало примером для всего прогрессивного человечества.

Строя новое общество, наша партия ни на минуту не забывала об укреплении обороноспособности социалистического государства. «Наша партия, — отмечал Л. И. Брежнев, — предвидела возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне. Социально-экономические завоевания предвоенных пятилеток, идейно-политическое единство советского общества, выкованное в ходе построения социализма, заложили основы победы, одержанной нашим народом в Великой Отечественной войне»³.

Борьба с вероломным и коварным врагом — гитлеровским фашизмом, ставившим своей целью уничтожить социализм, поработить народы нашей страны, искоренить коммунистическую идеологию, была длительной и тяжелой. Война явилась суровым испытанием жизнеспособности социалистического государства. Она закончилась великой победой потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и неви-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 395.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 68; т. 36, стр. 292.

³ Л. И. Брежнев. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., 1967, стр. 19.

данную мобильность экономики, потому, что в этой борьбе национальные цели были неразрывно связаны с интернациональными задачами защиты социалистического Отечества.

Великая Отечественная война Советского Союза подтвердила правильность положений классиков марксизма-ленинизма относительно тех качеств, какими должны обладать строители и защитники социалистического Отечества. Рабочий класс, указывали Маркс и Энгельс, должен овладеть основами военной науки, способом и методами ведения войны в защиту социалистического Отечества, знаниями использования и применения военной техники. И если в начале революции этот способ будет далек от совершенства, то по мере глубины преобразований в экономической, социальной и духовной сферах общества он (способ) достигнет своего полного превосходства над буржуазным. Член коммунистического общества «в случае войны, — писал Ф. Энгельс, — которая, конечно, может вестись *только против антикоммунистических* наций, должен защищать *действительное* отечество, *действительный* очаг, что он, следовательно, будет бороться с воодушевлением, со стойкостью, с храбростью, перед которыми должна разлететься, как солома, механическая выучка современной армии»¹.

История подтвердила научные прогнозы основоположников научного коммунизма. Правда, защитники социалистического Отечества имели перед собой достаточно мощную в боевом отношении военную силу. Фашистским руководителям удалось «механическую выучку» своей армии подкрепить огромной по своим масштабам идеологической обработкой солдат и офицеров в духе шовинизма и национализма, привить им низменные черты, лишить элементарных норм морали, одурманить ложью и клеветой значительную часть немецкого народа и бросить его против Советского Союза. Гитлеровская армия в начале второй мировой войны была самой сильной армией в капиталистическом мире. И тем не менее эта военная сила оказалась побежденной; она была не только остановлена на советско-германском фронте, но и разгромлена.

С началом Великой Отечественной войны советские люди как один человек поднялись на защиту своего со-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 539.

диалистического Отечества. Это был невиданный в истории массовый, поистине всенародный героизм трудящихся, свободных от эксплуатации и угнетения.

Что составляло основу мужества и героизма советских людей? Глубокая идейная убежденность в том, что они защищают свою землю, свое социалистическое Отечество, созданное своими руками, своим трудом; убежденность в том, что они защищают форпост социализма в международном масштабе, опорный пункт мирового революционного процесса.

Великая победа СССР в войне 1941—1945 гг. имела всемирно-историческое значение. В ходе ее создались благоприятные условия для развития и победы социалистических революций в различных странах Европы и Азии, образования мировой системы социализма. Широко развернулась национально-освободительная борьба других народов. Помощь народов Советского Союза освободительному движению пролетариата, трудящимся капиталистических стран в годы второй мировой войны — великий интернациональный подвиг страны социализма. Народы ряда стран Европы и Азии ликвидировали у себя основы капиталистического строя и с помощью первого в мире социалистического государства приступили к социалистическим преобразованиям.

В послевоенные годы социализм вышел за рамки одного государства. Произошел сдвиг в системе мировых экономических и политических сил в пользу социализма. Практическим утверждением марксизма-ленинизма в международном масштабе явилось образование мировой социалистической системы с ее огромным и все возрастающим материальным и духовным потенциалом. Выход социализма за рамки одного государства и образование мировой системы социализма выдвинули новые задачи по защите социалистического Отечества. Значительно расширились сфера и содержание понятия защиты социалистического Отечества, что нашло свое отражение в теоретической и практической деятельности коммунистических и рабочих партий.

Обобщая исторический опыт развития социализма за 50 лет, международное Совецание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в Москве в 1969 году, подчеркнуло, что защита социализма от покушений внешних и внутренних классовых врагов — важнейшая функция

социалистического государства. Оно отметило, что становление социализма является составной частью классовых битв на мировой арене. Враги социализма не оставляют попыток подорвать основы социалистической государственной власти, сорвать дело социалистического преобразования общества и восстановить свое господство. Решительный отпор таким попыткам — необходимая функция социалистического государства, опирающегося на широкие народные массы, руководимые рабочим классом и его коммунистическим авангардом.

Защита социализма и строящегося коммунизма — интернациональный долг всех коммунистов, общая закономерность, действующая в современных условиях и основанная на принципах, проверенных опытом мирового революционного процесса. Эта закономерность означает единство содержания понятий «патриотизм» и «интернационализм». Настоящий патриот и интернационалист лишь тот, кто беззаветно борется за воплощение идеалов Маркса, Энгельса и Ленина в собственной стране и вместе с тем активно и решительно поддерживает мировое социалистическое содружество, борьбу рабочего класса и всех трудящихся за мир, демократию, национальную независимость и социализм. Как никогда, сейчас актуально звучат слова В. И. Ленина о необходимости координации усилий социалистических республик в целях защиты завоеваний социализма. «...Мы, — подчеркивал Ленин, — борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения, и всякие попытки нарушить это сплочение рассматриваем, как совершенно недопустимое явление, как измену интересам борьбы против международного империализма»¹.

Практика строительства социализма в разных странах еще раз доказывает правоту В. И. Ленина, который подчеркивал, что при решении вопросов о государственной независимости и государственных границах обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз, ибо иначе капиталисты задавят и задуют нас поодиночке. Ленин говорил, что «буржуазия всех стран, и всяческие мелкобуржуазные партии, «соглашательские» партии, допускающие союз с буржуазией против рабочих, больше всего старались разъединить рабочих разных национальностей,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 98—99.

разжечь недоверие, нарушить тесный международный союз и международное братство рабочих»¹.

К этому они стремились раньше, к этому они стремятся и теперь. Но сейчас в мире иная обстановка.

Теоретически и практически доказано, что нельзя защищать только одну страну социализма, не защищая все страны социализма. Угроза империализма одной стране означает угрозу всем социалистическим странам. Безопасность каждой страны означает безопасность всего социалистического содружества. Защита социалистического Отечества является единой задачей всех народов, всех государств социалистического содружества, задачей каждой социалистической страны.

В современных условиях реальный вклад каждой социалистической страны в укрепление экономической, военной мощи мировой системы социализма имеет огромное историческое значение. Свое конкретное воплощение он находит в создании и деятельности Организации Варшавского Договора, получившей поддержку и одобрение всех прогрессивных сил мира. Огромная экономическая и военная мощь социалистического содружества сковывает силы империалистической реакции, ограничивает их возможности осуществлять экспорт контрреволюции. Выполняя свой интернациональный долг, мировая система социализма оказывает возрастающую помощь народам, борющимся за свободу и независимость, способствует укреплению мира и международной безопасности. Содружество стран социализма — это та основа, которая объединяет все революционные и освободительные силы.

Серьезным тормозом в осуществлении важнейшей стратегической задачи объединения всех потоков мирового революционного движения является антисоветская, антимарксистская политика группы Мао Цзэ-дуна, ставшей на путь предательства интересов социализма и всего прогрессивного движения. Маописты стремятся расколоть фронт социалистических государств, разобщить массовые международные организации (молодежные, профсоюзные, научные), препятствуют ослаблению международной напряженности и пытаются помешать сплочению широкого антиимпериалистического фронта. Эту позицию Пекина

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 47.

охотно используют империалисты в борьбе против мирового социализма и освободительного движения.

Всем ходом исторического развития социалистические государства выдвинуты на передний край антиимпериалистической борьбы. Всестороннее, в том числе и военное, сотрудничество их базируется на социально-политической однородности общественного и государственного строя, единой идеологии — марксистско-ленинском учении, единстве военных доктрин, на общности конечных целей — построении коммунистического общества. Важнейшим фактором сплочения и достижения единства действий стран социализма является руководящая роль коммунистических и рабочих партий.

Современная международная обстановка подтверждает тот факт, что прочность мира и безопасность народов оказываются во все большей зависимости от единства стран социалистического содружества, укрепления могущества этого содружества, в том числе и его оборонных возможностей. Всевозрастающая способность социалистического общества добиваться успехов в экономической, социально-политической, духовной областях, а также в вооруженной защите революционных завоеваний народов оказывает все более благоприятное влияние на всю обстановку в мире, способствует успехам коммунистического и рабочего движения в капиталистических странах, национально-освободительного движения, делу мира и прогресса.

Стало закономерностью нашей эпохи, что экономическая и военная мощь социализма выступает важным фактором стабилизации положения на мировой арене. И это понятно, ибо империализм не может не считаться с силой. В сложившихся условиях недопустимо даже малейшее одностороннее ослабление обороноспособности стран социалистического содружества. Ибо это могло бы привести к нежелательным для дела мира и социализма изменениям в международной политике.

Жизнь показала, что именно под решающим влиянием роста экономического и оборонного могущества социалистических стран, укрепления их единства и сплоченности, верности принципам пролетарского интернационализма создаются прочные основы для мирного сосуществования. В свою очередь, политика мирного сосуществования неизменно сочетается с действиями по пресечению попы-

ток империализма открыто вмешаться в дела народов, борющихся за создание своего действительно социалистического Отечества.

Вся совокупность этих обстоятельств требует постоянного и неослабного внимания к вопросам оборонного характера, решаемым с учетом особенностей развития отдельных социалистических стран и всего социалистического содружества.

Характер и особенности нашей эпохи требуют строго руководствоваться в защите социалистического Отечества ленинским классовым принципом учета изменения соотношения сил на мировой арене. История развязывания империалистами второй мировой войны и войны против первого в мире социалистического государства учит, что нельзя недооценивать военной опасности, исходящей от империализма. «...Силы агрессии и милитаризма, — отмечал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — хотя и потеснены, но не обезврежены. За послевоенные годы они развязали более 30 войн и вооруженных конфликтов разных масштабов. Нельзя считать полностью устраненной и угрозу новой мировой войны. Не допустить, чтобы эта угроза стала реальностью, — кровное дело всех миролюбивых государств, всех народов»¹.

Этот вывод имеет огромное теоретическое и практическое значение. Во-первых, он свидетельствует о том, что на всех этапах развития социалистических государств их кровным делом была и остается защита завоеваний социализма от посягательств сил контрреволюции и мирового империализма. Во-вторых, он обязывает нас учитывать реальную обстановку и проявлять неустанную заботу о всемерном укреплении обороноспособности всех стран социалистического содружества.

Опыт истории показал, что защита социалистического Отечества как общая закономерность строительства социализма и коммунизма в современную эпоху реализуется не автоматически. Защищают свое Отечество народные массы под руководством марксистско-ленинских партий, при активной интернациональной поддержке мирового рабочего и коммунистического движения, народов, борющихся за свое национальное и социальное освобождение.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 29.

Руководящая роль марксистско-ленинских партий в защите социалистического Отечества проявляется в их организаторско-практической деятельности, в дальнейшей творческой разработке проблем защиты социалистического Отечества. КПСС и другие марксистско-ленинские партии стран социалистического содружества вместе со всеми коммунистическими и рабочими партиями мира развивают дальше теорию и практику защиты социализма и коммунизма, обеспечения прочного мира и безопасности народов.

Особое значение имеет обоснование принципа нераздельности мира и социализма, осуществление разработанной КПСС Программы мира, программы мирного сосуществования государств с различным социальным строем, рассчитанной на длительный исторический период.

Идеи защиты социалистического Отечества, выдвинутые К. Марксом, Ф. Энгельсом, развитые В. И. Лениным, и ныне являются могучей материальной силой. Знаменательные слова манифеста «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма» 125 лет назад возвестили миру о появлении на исторической сцене новой социальной силы — пролетариата. Теперь общество, построенное этой революционной силой, стало реальностью, мировым явлением.

Защита социалистического Отечества — священный долг всех, кому дороги социальный прогресс и свобода. В годы второй мировой войны советский народ в вооруженной борьбе с фашистской Германией и империалистической Японией, воплощая в практику марксистско-ленинское учение о защите социалистического Отечества, отстоял страну социализма. Опыт этой защиты имеет огромное значение не только для Страны Советов, но и для всех стран социалистического содружества.

Глава девятая

ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

I

Разнообразные проблемы — большие и малые, научные и практические — породила вторая мировая война. Центр усилий историков-исследователей переместился к событиям новейшего времени, к 30—40-м годам XX века. По подсчетам одного западного историка, до 1961 года по истории второй мировой войны было опубликовано более 50 тыс. книг и журнальных статей¹. Теперь эта цифра значительно возросла.

Среди многочисленных проблем, связанных со второй мировой войной, предыстория войны, причины, ее породившие, занимают одно из основных мест. Эти вопросы привлекают внимание историков прежде всего потому, что, не познав причин войны, не изучив ее предысторию, трудно разобраться в самом характере войны. Тем более что виновник войны всегда стремится извратить и запутать существо дела, придумать всякого рода версии относительно истинных целей агрессии.

Теперь для большинства людей абсолютно бесспорно, что виновником развязывания второй мировой войны является империализм. Чтобы разоблачить это преступление империализма, достаточно обратиться к историческим фактам, рассмотреть хотя бы основные этапы и формы подготовки фашистской Германией агрессивной войны, и в частности против Советского Союза².

¹ См. А. Hillgruber. Hitlers Strategie, Politik und Kriegführung. Frankfurt a/M., 1965, S. 13.

² Более подробно автор рассматривает эту проблему в книге «Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз». М., 1966.— *Прим. ред.*

Сложной и напряженной была международная обстановка перед второй мировой войной. Она характеризовалась прежде всего тем, что с победой Великой Октябрьской социалистической революции капитализм уже не являлся господствующей во всем мире системой. С октября 1917 года открылась новая глава всемирной истории, началась эпоха перехода от капитализма к социализму, насыщенная острой классовой и идеологической борьбой двух общественно-экономических формаций.

Неравномерность политического и экономического развития главных империалистических стран вызывала острые противоречия внутри капиталистической системы. Они проявлялись в конкуренции за рынки сбыта, борьбе за источники сырья, а также в сфере политического и экономического влияния на другие страны.

Захват фашистами власти в Германии, выдвинутая Гитлером программа «расширения жизненного пространства» еще более обострили обстановку в Европе. Германский фашизм стремился насильственным путем перекроить карту Европы, открыто претендуя на мировое господство. Такая политика германского фашизма затрагивала интересы других капиталистических государств.

Империалисты Англии, Франции и США не намерены были уступать захваченные ими владения и с этой целью принимали все меры, чтобы отвести от себя опасность. Они стремились, во-первых, с помощью политики «умиротворения» всемерно ограничить притязания фашистской Германии и по возможности удерживать ее в рамках Версальского договора и, во-вторых, использовать германский фашизм в качестве ударной силы против Советского Союза.

Нельзя не отметить, что идея использования германского империализма в качестве основной силы для военных акций против Советской страны выдвигалась многими военными и политическими деятелями Германии сразу же после ее поражения в первой мировой войне. Такие предложения встречали понимание и в правящих кругах стран-победительниц. Этими соображениями во многом объясняется послевоенная политика Англии, Франции, Соединенных Штатов по отношению к Германии, их щедрые займы, уступки и т. п. Особенно четко эта политическая линия стала проявляться после захвата власти гитлеровцами.

Видя в германском фашизме классового союзника в борьбе с Советским Союзом, империалисты США, Англии и Франции затратили немало сил и средств на восстановление и развитие немецкой экономики, развертывание военной промышленности, помогая вскармливанию гитлеризма и созданию мощного вермахта.

Главную роль в милитаризации Германии играли американские монополии. Оказывая ей щедрую помощь, они рассчитывали, что советско-германская война, с одной стороны, приведет к реставрации в СССР капитализма, а с другой — неизбежно подорвет экономику Германии и таким образом она выйдет из игры как основной конкурент в борьбе за мировое господство.

Огромные кредиты, крупные капиталовложения американских монополистов в германскую экономику, ввоз из США стратегического сырья, снабжение важной технической и военной информацией позволили Германии в короткие сроки возродить военную промышленность. Можно с уверенностью сказать, что без американских долларов и английских фунтов стерлингов она не смогла бы за такое короткое время создать мощную военную промышленность, оснастить огромную армию современной военной техникой и оружием.

Войной Советскому Союзу угрожали не только с Запада, но и с Востока. Японские империалисты также готовились к захвату чужих территорий. В сентябре 1931 года Япония вероломно вторглась в Северо-Восточный Китай и захватила важнейшие районы страны, создав на оккупированной территории марионеточное государство Маньчжоу-Го. В начале 1933 года японские войска заняли одну из провинций Внутренней Монголии — Жэхэ, а в 1935 году гоминьдановское правительство, заключив капитулянтское соглашение с Японией, отдало ей провинции Хэбэй и Чахар.

Расширяя агрессию, японские войска в июле 1937 года вторглись в центральные провинции Китая, захватив огромную территорию с богатейшими природными ресурсами и большим населением. Японские империалисты рассматривали это не только как очередной шаг к захвату всего Китая, но и как подготовку нападения на Советский Союз. В связи с этим они решили прощупать боевую готовность Красной Армии.

В июле — августе 1938 года японская военищина предприняла наступление у озера Хасан, а через год, в мае — июне 1939 года, развязала новый конфликт в районе реки Халхин-Гол. Но обе антисоветские авантюры закончились полным провалом. Японские войска получили достойный отпор со стороны Советских Вооруженных Сил.

В 30-е годы в Европе усилился экспансионистский натиск со стороны Германии и Италии. В октябре 1935 года фашистская Италия напала на Абиссинию (Эфиопию) и оккупировала ее. Вслед за этим в 1936 году Германия и Италия начали военную интервенцию против Испанской республики. Несмотря на героическое сопротивление испанского народа, республика была задушена и в стране установлена фашистская диктатура генерала Франко.

Экспансия германских империалистов сопровождалась усиленной милитаризацией страны. К осени 1934 года численный состав сухопутных войск рейхсвера увеличился втрое. В марте 1935 года в Германии была введена всеобщая воинская повинность. В то же время Гитлер приступил к переводу всей экономики на военные рельсы. В составленном им в августе 1936 года меморандуме была изложена четырехлетняя программа экономической подготовки страны к войне. Меморандум заканчивался словами: «...через четыре года экономика Германии должна быть готова к войне»¹. Руководство фашистской партии открыто провозгласило свой лозунг: расширение «жизненного пространства» путем войны.

О подготовке Германии к большой захватнической войне наглядно свидетельствовали темпы производства военной техники. Если в 1934 году в Германии было построено 840 самолетов, то в 1936 году их число достигло 2530, в 1938-м — 3350, а в 1939 году — уже 4733. В целом же военное производство с 1934 по 1940 год увеличилось в 22 раза².

Чрезвычайно быстро росла и численность вооруженных сил Германии. В 1935 году вермахт располагал 31 дивизией, в конце 1938 года — 52, а к осени 1939 года — 103. Общая же численность армии за семь предвоенных лет

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., 1967, стр. 52.

² См. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М., 1956, стр. 33, 106, 270.

возросла со 105 тыс. до 3 754 тыс. человек, т. е. почти в 35 раз¹.

Перевод хозяйства Германии на военные рельсы, огромный размах строительства вооруженных сил потребовали, естественно, колоссальных средств. Военные расходы возрастали с каждым годом и ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся. В 1939 году они увеличились по сравнению с 1934 годом почти в 10 раз (с 1,9 млрд. до 18,4 млрд. марок). Общие же расходы на военные нужды за предвоенные шесть лет составили колоссальную сумму — 90 млрд. марок².

С ростом экономической и военной мощи усиливались агрессивные устремления фашистской Германии. В конце октября 1936 года Германия и Италия заключили соглашение о совместной внешней политике, образовав ось Берлин — Рим. Через месяц Германия и Япония заключили «антикоминтерновский пакт», к которому 6 ноября 1937 года присоединилась и Италия. И хотя по своему агрессивному характеру образовавшийся блок был направлен также и против интересов Англии, Франции и США, правительства этих стран отнеслись к нему с одобрением, а Англия и Франция имели даже серьезные намерения присоединиться к блоку фашистских государств.

Военный блок фашистских государств развернул непосредственную подготовку к развязыванию второй мировой войны. Этому в значительной степени способствовала пагубная политика попустительства агрессору, политика «невмешательства», проводившаяся правительствами Англии и Франции.

В 1936 году в своем решении Исполком Коминтерна отметил: «Угроза войны, вырастающая из обострения всех противоречий империалистической системы, стала столь непосредственной потому, что германскому фашизму не была своевременно преграждена дорога к захвату власти, потому, что военная подготовка германского фашизма (введение всеобщей воинской повинности, воздушные и морские вооружения) проводилась при попустительстве капиталистических держав...»³.

¹ См. Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. Т. I. М., 1956, стр. 27, 73, 79, 81.

² См. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 23, 31.

³ «Коммунист», 1969, № 2, стр. 4.

Все это позволило германскому фашизму перейти к агрессивным актам. С ведома и согласия правительств западных стран в ночь на 12 марта 1938 года 200-тысячная немецко-фашистская армия вторглась в Австрию, а двумя днями позже Австрия была аннексирована, провозглашено ее присоединение к Германии.

Вслед за этим последовала оккупация Чехословакии, осуществленная также при прямой поддержке правящих кругов Англии и Франции. На состоявшемся в Мюнхене сговоре Муссолини, Чемберлен и Даладье под диктовку Гитлера подписали 30 сентября 1938 года соглашение, решившее судьбу Чехословацкой республики. 1 октября 1938 года немецко-фашистские войска заняли Судетскую область. В марте 1939 года была оккупирована остальная часть Чехословакии. Гитлер объявил германским протекторатом Чехию и Моравию, а Словакию — «самостоятельным» государством.

Советский Союз был тогда единственной страной, активно и последовательно проводившей твердую политику защиты суверенитета и независимости Чехословакии, включая широкую военную помощь. Но западные «демократии» предали Чехословакию, а ее правительство смирилось с их диктатом и отказалось от борьбы.

Как и следовало ожидать, мюнхенское соглашение вопреки уверениям Чемберлена и Даладье не только «не умиротворило», но еще более разожгло аппетиты германского фашизма. Путь к новой агрессии, по существу, был открыт. Фашистская Германия овладела в центре Европы важнейшими экономическими и стратегическими позициями.

В обстановке нараставшей военной угрозы мирная политика Советского Союза, его предложения об отпоре агрессору приобретали исключительное значение. СССР был полон решимости преградить путь фашизму. Советское правительство сделало все возможное, чтобы объединить свои силы с силами неагрессивных государств.

Разоблачая империалистический характер разгоравшейся войны, Советский Союз предпринимал решительные шаги, направленные на предотвращение агрессии и обеспечение мира в Европе. В Лиге наций он настойчиво боролся за сохранение и укрепление коллективной безопасности. С этой же целью Советский Союз в 1935 году

заклучил договоры о взаимопомощи с Францией и Чехословакией.

Соглашения с этими двумя государствами могли послужить прочным фундаментом для создания системы коллективной безопасности и предотвращения войны на Европейском континенте. Однако мюнхенская сделка показала враждебную по отношению к СССР позицию правительств Франции и Чехословакии, отказавшихся от военной помощи, предложенной им Советским правительством в соответствии со взятыми им на себя обязательствами.

Весной 1939 года военно-политическая обстановка в Европе начала резко ухудшаться, в политике Германии и Италии стали отчетливо проявляться тенденции к расширению агрессии (в апреле 1939 года итальянские войска захватили Албанию, 29 апреля Германия заявила о расторжении англо-германского морского соглашения, заключенного 18 июня 1935 года, и одновременно расторгла договор о ненападении с Польшей, заключенный 26 января 1934 года).

В связи с нарастанием напряженности в Европе Англия и Франция приняли ряд срочных мер, чтобы обезопасить себя и оказать давление на Германию. Они объявили о гарантиях Польше в случае нападения на нее Германии. Такие же обещания были даны Греции, Румынии и Турции. Но это не оказало существенного влияния на международную обстановку и не изменило политики гитлеровской Германии. Ее нажим на Польшу все более возрастал. С целью воздействия на Германию Англия и Франция в марте 1939 года начали переговоры с Советским Союзом о совместных действиях против Германии.

Советское правительство, понимая реальную опасность надвигавшейся войны, более чем кто-либо стремилось к сохранению мира и готово было принять эффективные меры против агрессии. В качестве основы для переговоров оно выдвинуло следующие предложения, обязывающие СССР, Англию и Францию:

заклучить сроком на 5—10 лет соглашение о взаимопомощи, включая и военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств;

оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским странам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с Советским Союзом;

в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из трех государств;

не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего для всех трех держав согласия.

Со стороны СССР это был реальный шаг к объединению усилий трех стран против фашистской агрессии с целью предотвращения второй мировой войны. Однако переговоры припиали затяжной характер. Они продолжались до середины августа 1939 года и показали, что англо-французские правящие круги стремились навязать Советскому Союзу односторонние обязательства, которые неизбежно вовлекли бы его в войну с Германией, а Англия и Франция остались в стороне.

Антисоветская политика Англии и Франции особенно резко проявилась при ведении военных переговоров, которые начались по инициативе правительства СССР 12 августа 1939 года в Москве. Советская военная делегация, возглавляемая народным комиссаром обороны К. Е. Ворошиловым, была уполномочена не только вести переговоры, но и подписать военную конвенцию, направленную на предотвращение возникновения войны в Европе. Она предложила три возможных варианта совместных действий вооруженных сил Англии, Франции и СССР в случае агрессии фашистской Германии.

Первый вариант предусматривал возможность нападения фашистской Германии на Англию и Францию. Наша делегация заявила, что СССР при нападении немецко-фашистских войск на Англию и Францию выставит приблизительно 70 процентов тех вооруженных сил, которые будут направлены Англией и Францией против Германии, т. е. если Англия и Франция выставят 90 дивизий, то Советский Союз — 63 пехотные и 6 кавалерийских дивизий общей численностью около 2 млн. человек с соответствующим количеством боевой техники. Обязательным считалось участие в войне Польши в силу ее договора с Англией и Францией.

Второй вариант предусматривал случай, когда агрессия Германии будет направлена на Польшу и Румынию. По этому варианту Польша и Румыния выставляют на фронт все свои вооруженные силы. Франция и Англия немедленно объявят войну Германии и выступят против

нее. СССР выставляет такое же количество дивизий, как Англия и Франция. Советские войска в этом случае должны быть пропущены через Виленский коридор, Галицию и Румынию.

Третий вариант — когда Германия, используя территорию Финляндии, Эстонии и Латвии, направит агрессию против СССР. В этом случае Франция и Англия должны немедленно вступить в войну с Германией и выставить 70 процентов сил и средств, разворачиваемых Советским Союзом. Польша выступит против Германии, выставив не менее 45 дивизий, а если в войну будет втянута Румыния, то и она должна участвовать в ней всеми своими вооруженными силами.

Начальник Генерального штаба Красной Армии Б. М. Шапошников заявил на переговорах военных миссий, что в случае нападения гитлеровской Германии на соседние страны Советский Союз готов в течение 8—20 дней выставить крупные военные силы, а именно: 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов.

Эти факты, которые западная буржуазная печать старательно замалчивает, наглядно свидетельствуют о непреклонном желании Советского правительства преградить путь агрессии, спасти человечество от жертв и разрушений.

Правительства Англии и Франции не только не откликнулись на реальные предложения Советского Союза, но предприняли все, чтобы сорвать переговоры военных миссий, сделать их бесплодными. Они направили в Москву второстепенных представителей, снабдив их инструкциями, которыми предписывалось: вести переговоры медленно, категорически уклоняться от обсуждения или сообщения англо-французских планов. «Британское правительство, — говорилось в одной из таких инструкций, — не желает принимать на себя какие-либо конкретные обязательства, которые могли бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться в военном соглашении возможно более общими формулировками»¹.

¹ Documents of British Foreign Policy, 1919—1939, Third Series, vol. VI. London, 1953, p. 763—764.

Вместе с тем английский и французский генеральные штабы дали своим делегациям задание: подробно выяснить численность и состояние Советской Армии и Военно-Морского Флота, убедиться в быстроте их мобилизации, выявить, каким количеством нефти, бензина располагает СССР, ознакомиться со стратегическими планами советского командования. Миссиям вменялось в обязанность выяснить, какова основная политика СССР в вопросах ведения войны, каковы взгляды Генерального штаба на германскую и итальянскую стратегии. Делегациям были вручены специальные вопросники, которые они должны были выучить наизусть, а тексты уничтожить до приезда в Москву. Отсюда нетрудно понять, с какими целями приехали в Москву военные делегации Англии и Франции. Они были далеки от мысли объединения военных усилий для коллективного отпора фашистской Германии. И они выполнили задание своих правительств: сорвали переговоры и тем самым дали понять Гитлеру, что СССР не имеет союзников, что путь фашистам для нападения на Советский Союз открыт.

Английское правительство одновременно с переговорами в Москве вело тайные переговоры с Гитлером, стремясь сколотить блок империалистических государств против Советского Союза. Эти переговоры велись в конце июля — начале августа 1939 года в Лондоне. В них принимали участие с английской стороны министр иностранных дел Галифакс, министр по делам заморской торговли Хадсон и ближайший советник Чемберлена — Г. Вильсон; с германской стороны переговоры велись при участии Г. Вольта — советника Геринга по четырехлетнему плану, германского посла в Лондоне Дирксена и советника посольства Кардта. Переговоры преследовали далеко идущие цели. Речь шла о заключении англо-германского пакта о непадении и распределении сфер влияния, об изоляции Советского Союза.

Таковы бесспорные факты, наглядно свидетельствующие о том, что английское правительство во время переговоров в Москве добивалось за спиной СССР сделки с гитлеровским правительством.

Видя, что английские и французские руководители не желают кардинально решать вопрос борьбы против угрозы фашистской агрессии, а польские лидеры открыто отвергают военную помощь СССР, Советское правительство

согласилось на переговоры с Германией. Другого выхода тогда не было.

В критический момент лета 1939 года, когда политический кризис достиг наивысшего накала, СССР был полон решимости обуздать фашистского агрессора, предотвратить войну. И если бы правительства Англии и Франции отказались от политики сговора с агрессором и заключили с СССР действенный, построенный на принципах равноправия договор о взаимопомощи, то кровопролитной второй мировой войны в 1939 году могло бы и не быть. Но буржуазные правительства Англии и Франции избрали иной путь. Надеясь с помощью германского фашизма расправиться с первым в мире социалистическим государством, они подталкивали гитлеровцев к развязыванию агрессивной войны.

Перед Советским правительством и Коммунистической партией стояла тогда чрезвычайно сложная дилемма: или дать втянуть себя в войну с фашистской Германией в невыгодной обстановке изоляции, возникшей в результате враждебной политики Англии и Франции, и тем самым поставить под угрозу завоевания социализма, или не допустить создания единого империалистического фронта, добиться отсрочки войны. Естественно, был избран второй путь.

23 августа 1939 года в Москве состоялось подписание советско-германского пакта о ненападении. Это привело к резкому изменению политического положения в Европе и расстроило планы империалистов втянуть СССР в войну в условиях международной изоляции уже в 1939 году. Следует иметь в виду и еще одно обстоятельство. Летом 1939 года Япония, провоцируя конфликт в районе Халхин-Гола, рассчитывала на войну Германии с Советским Союзом. Это поставило бы нашу страну в крайне тяжелое положение ведения военных действий на два фронта. После заключения советско-германского договора о ненападении расчеты японских милитаристов рухнули.

Договор Советского Союза с Германией сыграл положительную роль. Заключив его, Советское правительство добилось крайне необходимой отсрочки войны, позволившей укрепить обороноспособность страны. Почти два года мирного времени значили очень многое.

Разбойничий германский империализм долго и всесторонне готовился к нападению на СССР. Политический замысел вооруженного нападения на нашу страну давно созрел в умах главарей фашистской Германии. Он нашел свое выражение и в возрождении лозунга «Дранг нах Остен», и в нацистской пропаганде борьбы с «коммунистической угрозой», и в программных выступлениях Гитлера, агрессивные устремления которого поддерживала мировая реакция. Американский дипломат Буллит вскоре после мюнхенского сговора заявил, что правительства западных держав «желают, чтобы на Востоке дело дошло до военных столкновений между Германией и Россией». Расчеты педальновидных западных политиков направить в 1939 году агрессию фашистской Германии против СССР провалились. Гитлер, как известно, сначала двинул свою армию против тех, кто все время занимался его умиротворением, кто помогал ему создать и вооружить армию новейшей техникой. Первой жертвой фашистской агрессии стала Польша.

Польский народ с самого начала вел освободительную антифашистскую войну. Он боролся за свою свободу и независимость, боролся не только против фашизма, но и против национальной реакционной буржуазии.

Союзники Польши — Англия и Франция, неоднократно дававшие ей гарантии и официально вступившие 3 сентября в войну против Германии, ничего реального не сделали для ее защиты. Если бы они захотели помочь Польше, то смогли бы выступить против Германии на Западе, где у нее имелись лишь незначительные силы прикрытия. Бывший начальник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования (ОКВ) Йодль после войны заявил: «Если мы не были разгромлены уже в 1939 году, то только благодаря тому факту, что в течение польской кампании приблизительно 110 французских и британских дивизий на Западе оставались в полном бездействии против 23 германских дивизий».

Польские правители отвергли предложение СССР о пропуске советских войск через территорию Польши, чтобы предотвратить вторжение немецко-фашистских войск. Такое предложение было сделано Советским правительством за две недели до нападения фашистской Германии

на Польшу. Но правители буржуазной Польши не хотели никакого сотрудничества с Советским Союзом, ибо политика правящих классов страны всегда базировалась на антисоветизме.

Польская армия оказалась не подготовленной к войне. И по численности, и тем более по количеству и качеству вооружения и боевой техники она значительно уступала немецко-фашистской армии.

Быстро преодолев оборону польских войск, немецко-фашистские армии устремились в глубь страны, и к 17 сентября, овладев основными районами Польши, они вышли на линию Львов, Владимир-Волынский, Брест, Белосток. К этому времени лишь окруженные гарнизоны Варшавы и Модлина продолжали сопротивление. Но и они, истощив свои силы и средства, 27—28 сентября вынуждены были сложить оружие и капитулировать. В Польше, преданной своими правителями, захватчики установили жестокий режим фашистской оккупации.

Захватив польские земли, фашистская Германия вплотную подвела свои вооруженные силы к западным границам СССР. Это как пельзя больше устраивало империалистов. Во имя чего же были столь щедры правители западных стран? Английские и французские буржуазные историки стремятся ныне обелить позорное предательство, совершенное в отношении Чехословакии и Польши, пытаются убедить неосведомленных людей в якобы неподготовленности Англии и Франции к военным действиям. Но достаточно сопоставить численность армий этих стран, количество вооружения с тем, чем располагала тогда фашистская Германия, чтобы убедиться в тенденциозности и несостоятельности подобных утверждений.

Английское и французское правительства имели уже и в 1939 году полную возможность заставить Гитлера вести войну на два фронта и тем самым облегчить положение и участь Польши. Но этого не произошло. Чемберлен и Даладье использовали Польшу как пешку в своих империалистических комбинациях, способствовали тому, чтобы ее территория явилась своеобразными воротами для нападения гитлеровцев на Советский Союз. Творцы мюнхенской политики надеялись, что гитлеровская Германия вслед за Польшей нападет на СССР. Но и на этот раз они просчитались. 17 сентября 1939 года советские войска начали освободительный поход в Западную Белоруссию и

Западную Украину и преградили дальнейший путь немецко-фашистским войскам на восток.

После захвата Польши наступил период так называемой «странной войны» в Европе, продолжавшийся до 10 мая 1940 года, т. е. до начала вторжения немецко-фашистских войск во Францию. В это время Англия и Франция, формально находившиеся в состоянии войны с Германией, не проявляли активности, не вели военных действий, а искали путей заключения с ней мира.

В то же время правящие круги этих государств развернули самую широкую антисоветскую кампанию в печати, подвергли жестоким преследованиям коммунистов своих стран и даже стали на путь провокаций против СССР, особенно усилившихся в период финляндско-советского конфликта.

Последствия этого близорукого политического курса не замедлили сказаться самым неблагоприятным образом. Руководство фашистской Германии использовало создавшуюся военно-политическую обстановку. Неоднократно заявляя о том, что у него нет причин для войны с западными державами, Гитлер в то же время энергично готовился к нападению на Францию и другие западноевропейские государства. В течение зимы 1939/40 года фашистская Германия значительно увеличила вооруженные силы, еще больше развернула военное производство.

Весной 1940 года немецко-фашистский вермахт осуществил ряд последовательных операций, завершившихся захватом Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии. Утром 10 мая 1940 года после сильнейшего авиационного удара по аэродромам и городам Голландии, Бельгии и Северной Франции немецко-фашистские войска перешли в наступление на широком фронте от Северного моря до линии Мажино. Голландия пала через шесть дней, а 28 мая капитулировала Бельгия. После первых 20 дней войны Франция оказалась на грани катастрофы. Французские войска отступали по всему фронту. Преследуя их, германские войска 14 июня без боя заняли Париж. Французское правительство, оказавшееся неспособным вести дальнейшую борьбу, 22 июня 1940 года в Компьене подписало акт о перемирии.

Французский народ тяжело переживал национальную трагедию, явившуюся результатом антинародной, предательской политики буржуазного правительства Петэна.

Через восемь месяцев после разгрома Польши немецко-фашистская армия всего за полтора месяца овладела такой крупной европейской страной, как Франция. Никто не предполагал, чтобы хорошо обученную французскую армию, имевшую в своем составе более ста дивизий и вполне современную технику, можно было так быстро сломать.

Военные события 1939—1940 гг. в Западной Европе показали, что там не нашлось силы, способной противостоять фашистской агрессии. Более того, успехи, одержанные вермахтом с незначительными потерями, укрепили уверенность гитлеровских генералов в непогрешимости разработанной ими военной доктрины блицкрига, в способности одержать «молниеносную» победу над Советским Союзом.

После побед в Западной Европе германские империалисты начали мечтать об установлении фашистской диктатуры во всем мире. Но на пути осуществления этих планов стоял Советский Союз. Гитлеровцы хорошо понимали, что без уничтожения советского общественного и государственного строя не может быть и речи о завоевании мирового господства. Готовясь к нападению на СССР, германский фашизм преследовал не только империалистические, захватнические цели, но прежде всего классовые — уничтожение первого в мире социалистического государства.

Идеологической основой войны фашистской Германии против Советского Союза являлся антикоммунизм. 30 марта 1941 года, выступая перед генералами вермахта, Гитлер заявил, что в войне с Россией «речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность»¹. Следовательно, война против Советского Союза планировалась как бескомпромиссная борьба.

Гитлеровцы намеревались лишить СССР государственной и национальной самостоятельности, превратить его в колонию германского империализма.

После капитуляции Франции фашистская Германия развернула планомерную и многостороннюю подготовку к агрессии. С лета 1940 года эта подготовка приобрела

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник. Т. 2. М., 1969, стр. 430.

широкий размах, охватив экономическую, дипломатическую, идеологическую и военную сферы.

Экономическая подготовка составляла важнейшее звено в общей подготовке фашистской Германии к войне против Советского Союза. Германская экономика, уже давно переключенная на обеспечение нужд войны, испытывала теперь наибольшее напряжение. Военная промышленность работала на полную мощь. Заводы Хейнкеля, Дорнье, Фокке-Вульфа, Бюссинга, Маузера, военно-промышленные концерны Тиссена, Круппа, монополии «Герман Геринг верке», «ИГ Фарбениндустри» в большом количестве выпускали боеприпасы, танки, самолеты, пулеметы, винтовки и другую военную технику.

Мобилизуя все экономические ресурсы для подготовки войны против Советского Союза, Гитлер выдвинул лозунг «пушки вместо масла». Рабочий день на военных предприятиях был увеличен до 12—14 часов, отменялась оплата за сверхурочные работы и отпуска. На все виды продуктов вводилась карточная система.

Все возрастающий объем производства военной продукции требовал увеличения сырьевых ресурсов, особенно таких, как нефть, железная руда, свинец, никель, молибден, вольфрам, олово, хром, бокситы. Именно в них Германия ощущала острый недостаток.

Чтобы обеспечить военную промышленность сырьем, гитлеровское правительство провело комплекс мероприятий: усилилась разработка существовавших источников сырья, изыскивались новые, разворачивалось производство военной продукции из синтетического сырья и разного рода заменителей, строго регламентировалось использование военно-стратегического сырья для невоенных целей, мобилизовывались внутренние ресурсы, население широко привлекалось к сбору металлолома.

Основным источником военно-стратегического сырья явилось ограбление оккупированных стран — Австрии, Чехословакии, Польши, Франции и др.

Только благодаря полному подчинению и безжалостной эксплуатации экономики оккупированных и вассальных стран фашистская Германия обеспечила свою военную промышленность необходимым сырьем и топливом, и особенно те ее отрасли, продукция которых имела определяющее значение в подготовке войны. Так, по производству стали, чугуна и электроэнергии, добыче угля и нефти

Германия накануне войны более чем в 1,5 раза превосходила СССР. В этом отношении Германия перегнала и все европейские капиталистические страны. По производству электроэнергии она занимала второе место в мире, а по добыче бурого угля, производству алюминия, металлообрабатывающих станков и некоторых химических веществ — первое место.

В военной промышленности Германии в мае 1939 года было занято около 2,5 млн. человек, или четвертая часть всех промышленных рабочих. К маю 1941 года их число возросло до 5,5 млн. человек. Все это позволило германской промышленности в 1941 году произвести более 11 тыс. самолетов всех типов, 5200 танков и бронемашин, 30 тыс. орудий разных калибров, 1684 тыс. карабинов, винтовок и автоматов, много разного снаряжения и обмундирования.

Германский генеральный штаб, исходя из оправдавшей себя на Западе теории блицкрига, был уверен, что мероприятия, проведенные в области экономической подготовки, обеспечат Германии быструю победу и над Советским Союзом.

Но гитлеровские стратеги недооценили состояние и возможности социалистической экономики, и это решающим образом повлияло на общий ход войны.

Одновременно с военно-экономической подготовкой к войне гитлеровское правительство развернуло активную дипломатическую деятельность по созданию коалиции, направленной против СССР. Гитлер принимал все меры к тому, чтобы объединить вокруг Германии международную реакцию. 27 сентября 1940 года в Берлине был заключен военно-политический союз (тройственный пакт) между Германией, Японией и Италией. Главная цель этого пакта состояла в объединении усилий для дальнейшего развертывания агрессии в Европе и Азии. Это военно-политическое соглашение послужило основой для образования антисоветской коалиции. Осенью и зимой 1940/41 года германские дипломаты развернули бурную деятельность по вовлечению государств Юго-Восточной Европы в эту коалицию. К концу 1940 года им удалось добиться присоединения к тройственному союзу Венгрии и Румынии. Сырьевые ресурсы этих стран были использованы германской экономикой, а их территория послужила впоследствии плацдармом для нападения на СССР.

1 марта 1941 года, одновременно с присоединением болгарского царского правительства к тройственному пакту, в эту страну вступили немецкие войска. Предательский акт правительства был встречен глубоким негодованием болгарского народа.

6 апреля немецко-фашистская армия при поддержке итальянских войск напала на Югославию и начала вторжение в Грецию. В течение двух недель агрессорам удалось захватить часть территории Югославии, а к 23 апреля — всю континентальную Грецию.

Используя подавляющее превосходство в силах, предательство правящих кругов Болгарии, Югославии и Греции, фашистская Германия овладела Балканским полуостровом и еще более расширила плацдарм для нападения на Советский Союз. В захваченные страны, так же как в Венгрию и Румынию, были введены немецко-фашистские войска. Под руководством германских офицеров в некоторых из этих стран формировались и готовились новые дивизии для участия в войне против СССР.

Одновременно со странами Балканского полуострова фашистская Германия вовлекла в подготовку войны против Советского Союза Норвегию и Финляндию. В июне 1939 года начальник германского генерального штаба генерал-полковник Гальдер предпринял поездку в Финляндию. Он ознакомился с состоянием финской армии, ее вооружением, штабной и боевой службой.

Швеция формально сохраняла нейтралитет, но ее правительство разрешило переброску немецко-фашистских войск и транзит военных материалов через свою территорию в Норвегию и Финляндию. Шведские капиталисты экспортировали в Германию более 80 процентов всей добывавшейся в стране железной руды и тем самым в значительной мере обеспечивали ее сырьем и укрепляли ее военно-экономическую базу.

Таким образом, в результате дипломатического и военного нажима фашистская Германия к весне 1941 года создала выгодную военно-политическую и стратегическую обстановку для вторжения на территорию СССР.

Готовясь к нападению на Советский Союз, гитлеровская Германия сосредоточила основное внимание на усилении своей военной мощи. Еще в 1936 году при разработке четырехлетнего плана подготовки Германии к войне Гитлер выдвинул задачу — в течение четырех лет

создать мощные вооруженные силы, при этом масштабы и темпы военного развертывания должны быть максимальными. Он писал тогда: «Если нам не удастся в кратчайший срок превратить наши вооруженные силы в смысле боевой подготовки, количества соединений, технического оснащения и в первую очередь идейного воспитания в самую сильную армию в мире, то Германия погибнет. В данном случае действует принцип: что будет упущено за несколько месяцев в условиях мира, невозможно будет наверстать и в течение столетий. Поэтому перед этой задачей все другие требования должны отступить на задний план»¹.

Это программное требование определило темпы и масштаб подготовки вооруженных сил Германии. С 1940 года по май 1941 года численный состав вооруженных сил Германии увеличился с 3 750 тыс. до 7 300 тыс. человек. При этом в сухопутных войсках насчитывалось 5 200 тыс. человек, в военно-воздушных силах — 1 570 тыс., в военноморском флоте — 420 тыс. человек. К июню 1941 года в фашистской армии было 214 дивизий, в том числе 21 танковая и 14 моторизованных. Сухопутные силы Германии состояли из групп армий, полевых армий, танковых групп или армий, армейских корпусов, пехотных и танковых дивизий. По штату пехотная дивизия включала 16 859 человек, 299 орудий и минометов, а танковая — 16 тыс. человек и от 147 до 300 танков.

Значительно выросли военно-воздушные силы Германии. Было создано пять воздушных флотов, каждый из которых состоял из авиационного и одного зенитного корпуса.

С целью более оперативного руководства войсками, предназначенными для войны против СССР, командование сухопутных сил было переведено 30 октября 1940 года из Фонтенбло в Цоссен, находящийся в 60 километрах к югу от Берлина.

Еще 6 июля 1940 года генеральный штаб приступил к переброске войск с Запада на Восток. Было отдано распоряжение о передислокации из Франции в Польшу группы армий «Б» под командованием фельдмаршала Бока с подчиненными ему 4, 12 и 18-й армиями. На Восток перебрасывалось в общей сложности около 500 тыс. человек. Ко-

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!». стр. 45.

личество германских дивизий, сосредоточиваемых на границе СССР, быстро увеличивалось. Если на 21 июля 1940 года в Польше и Восточной Пруссии находилось 15 дивизий, то 7 октября генерал Гальдер записал в своем дневнике: «Мы уже имеем на русской границе 40 дивизий. Позже будем иметь там 100 дивизий»¹.

В то же время началась переброска подвижной группы войск в Румынию. Направлялись войска также в Норвегию, где усиливались германские гарнизоны, размещенные на северном побережье страны. Резко увеличилось снабжение Финляндии вооружением и боеприпасами. В результате перебросок воинских частей с Запада на Восток количество немецко-фашистских войск на границах Советского Союза к весне 1941 года значительно возросло.

Представление о том, как фашистская Германия готовила войну против СССР, было бы далеко не полным, если бы мы не ознакомились с тем зловеющим механизмом, который разрабатывал планы агрессии против нашей страны. Это тем более необходимо, так как германский генеральный штаб, духовно связанный с фашизмом, являлся одним из активных организаторов подготовки войны против Советского Союза. Он не только теоретически обосновал стратегические принципы ведения войны, но и практически подготовил ее развязывание.

Активную роль в подготовке и развязывании агрессии сыграло высшее военное командование фашистской Германии, руководители главного штаба Кейтель и Йодль.

На Западе, особенно в ФРГ и США, находятся «адвокаты», которые стремятся доказать непричастность немецких военных деятелей к развязыванию второй мировой войны, представить дело так, будто бы они стояли вне политики и не оказывали никакого влияния на общественную жизнь в ходе второй мировой войны.

Но факты неопровержимо доказывают, что руководители германского генерального штаба были не пассивными исполнителями воли фюрера, а убежденными сторонниками и ревностными проводниками нацистских планов заговора против мира и человечества.

Германский генеральный штаб был неразрывно связан с каждым актом фашистской агрессии. Ему принадлежали

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 186.

основные стратегические идеи и детальная разработка планов захвата Польши (план «Вейс»), Норвегии и Дании (учение «Везер»), Франции, Голландии и Бельгии (план «Гельб»), Греции и Югославии (операция «Марита»).

Генеральный штаб детально разработал план войны против СССР (план «Барбаросса»). Было единодушно решено, что она должна носить «молниеносный» характер. На этом настаивал и Гитлер. На совещании в Бергхофе 31 июля 1940 года он заявил: «Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком»¹. Германский генералитет в лице Кейтеля, Йодля и Гальдера полностью солидаризировался с гитлеровской идеей блицкрига.

На чем основывалась такая уверенность? Каким представлялся немецкому командованию Советский Союз в период подготовки войны фашистской Германией?

Сейчас имеется ранее неизвестный документ (секретный бюллетень), извлеченный из западногерманского архива, составленный генеральным штабом сухопутных войск по состоянию на 1 января 1941 года на основании данных разведки, в котором довольно подробно излагается военно-политическое положение СССР².

Оценивая экономическое положение СССР, в немецком генеральном штабе делали вывод, что Советский Союз в основном обеспечен сырьем для ведения войны. Однако считалось, что если добыча угля, нефти, железа, алюминия, цинка может обеспечить потребности вооруженных сил, то добыча таких видов стратегического сырья, как медь, никель, олово, легированные металлы, военных потребностей удовлетворить не может.

Промышленность и энергетика оценивались как недостаточно развитые: отсутствие общей энергосистемы, недостаток квалифицированной рабочей силы, большой процент брака в производстве. Поэтому немецкий генштаб считал, что промышленность СССР в ходе войны будет работать с перебоями.

Что же касается военной промышленности, то обобщенные разведывательные данные позволяли немецкому

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 80—81.

² Главный федеральный архив в Кобленце (ФРГ), фонд № 5—6, папка 232.

командованию сделать вывод о ее способности производить все виды вооружения (танки, самолеты, орудия), обеспечить армию всем необходимым по крайней мере в первые месяцы войны. Узким местом военной промышленности считалось недостаточное ее оснащение станочным оборудованием и необходимость в связи с этим ввоза большого количества станков из-за границы, главным образом из Германии и США.

Представляет несомненный интерес оценка германским командованием состояния Советских Вооруженных Сил. Германский генштаб исходил из того, что численность советских сухопутных войск мирного времени не превышала 2 млн. человек¹. В случае войны СССР сможет мобилизовать 11—12 млн. человек, хотя обеспечить новые формирования командным составом и вооружением в нужном количестве вряд ли удастся. Исходя из данных, полученных из различных источников, генштаб предполагал, что число вновь сформированных стрелковых дивизий составит:

1-й очереди —	107,
2-й очереди —	77,
3-й очереди —	25
Итого	209

Что касается военно-воздушных сил, то германский генштаб считал, что при месячном производстве 400—500 самолетов общая численность самолетного парка СССР будет равна 12—14 тыс. машин. Две трети из них — истребители (И-15 и И-16) и одна треть — бомбардировщики (СБ-2, ДБ-3). «Остальная часть самолетов, — отмечалось в бюллетене, — состоит из второклассных машин и не представляет опасности для авиации, имеющей на вооружении современные самолеты».

В целом же советской авиации давалась низкая оценка. Отмечались небольшая скорость истребителей (400—500 км в час), устаревшие конструкции самолетов, слабая огневая мощь, отсутствие моторов, позволяющих установить пушку, стреляющую через втулку винта. Указывалось на слабые оборонительные возможности самолетов:

¹ Как известно, численность Советских Вооруженных Сил на 1 января 1941 г. была 4 200 тыс. человек (см. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, стр. 53).

оборона задней, верхней и нижней полусфер осуществлялась одним стрелком, который одновременно являлся и радистом. Отмечались недостатки системы наземного обслуживания: из 1100 аэродромов только 160 полностью пригодны для базирования боевой авиации; несовершенная и недостаточная система аэродромных сооружений, нехватка горюче-смазочных материалов. Немецкое командование предполагало, что в СССР имеются новые истребитель и бомбардировщик, но оно не знало, поступают ли они в войска.

Организационно авиация оценивалась как составная часть сухопутных войск или Военно-Морского Флота, подчиненная соответственно командованию военных округов и армий и командованию флотов и флотилий и действующая в первую очередь в интересах сухопутных войск.

В упомянутом бюллетене, разосланном всем руководящим инстанциям ОКВ и ОКХ, а также в войска до дивизии включительно, делался такой вывод: «Ударная мощь советских военно-воздушных сил в значительной степени уступает ударной мощи немецких ВВС. Для такой большой территории авиации, которая может быть использована для ведения боевых действий, недостаточно. Если иметь в виду недостатки в системе наземного обеспечения и снабжения, а также неспособность русских к технике, то боеготовность советских ВВС следует считать явно низкой. Поэтому фактически на поле боя будет использовано значительно меньшее число самолетов, чем имеется в наличии (не более 50—60 процентов). Боевые возможности авиасоединений в ходе войны с хорошо вооруженным противником будут падать и далее».

В отношении советского Военно-Морского Флота в бюллетене перечисляются флоты и флотилии и наличие в них боевых кораблей. Указывалось, что всего Военно-Морской Флот имеет: линкоров — 3, крейсеров — 7, эсминцев — 42, миноносцев — 27, подводных лодок — 280, канонерских лодок — 67 и торпедных катеров — 250. Но характеристики боевых возможностей флота и его роли в войне не дается.

Общая оценка военных возможностей СССР и его армии в заключительной части бюллетеня изложена следующим образом: «Вооруженные силы, особенно после опыта, приобретенного в финской войне, претерпевают изменения. От большевистского пристрастия к проведению

гигантских маневров и учений возвращаются к кропотливой работе по индивидуальной подготовке офицера и бойца. Повышается общественное положение командиров всех степеней (офицеров и унтер-офицеров), укрепляется воинская дисциплина (упразднение комиссаров, введение офицерских и унтер-офицерских званий, генеральской формы, правил отдания чести, служебных книжек; усиление мер дисциплинарного воздействия; узаконение правил ношения формы одежды и поведения в общественных местах).

Все эти меры должны, безусловно, привести к укреплению Красной Армии во всех отношениях. Однако в условиях России положительная роль новых методов может сказаться лишь спустя несколько лет, если не десятилетий. В ближайшее же время будут наблюдаться значительные различия в уровне подготовки войск. Воинские части, которыми командуют энергичные старшие начальники, будут быстро совершенствовать свои знания и мастерство, в то время как уровень подготовки основной части войск, находящейся на периферии, будет повышаться более медленно. Такие черты характера русских людей, как инертность, косность, боязнь принять решение и страх перед ответственностью, продолжают оставаться.

Командиры всех степеней в течение ближайшего времени неспособны управлять современными крупными соединениями. Весьма сомнительно, чтобы они были в состоянии, в данный момент и в будущем, овладеть мастерством проведения крупных операций в наступательной войне, решительно вмешиваться при благоприятных условиях в ход боя и самостоятельно действовать в рамках общего плана.

Войска, значительные по своей массе и по-современному вооруженные, будут сражаться храбро. Требованиям современного наступательного боя, особенно в смысле взаимодействия родов войск, они не отвечают. Как правило, инициатива отдельным бойцом проявляться не будет. В обороне, особенно при наличии времени для ее оборудования, Красная Армия будет держаться стойко. Способность упорно выжидать даже при неудачах и под сильным давлением противника особенно свойственна русскому характеру.

Сила Красной Армии основывается на ее массе и количестве оружия, на неприязнительности, стойкости и храб-

рости солдата. Она находит своего естественного союзника в обширных просторах страны и в бездорожье.

Слабость ее кроется в неспособности командиров всех степеней действовать быстро и решительно, в их привязанности к шаблону, боязни перед ответственностью, в их слабой, не соответствующей современным требованиям подготовке, а также в недостаточной организованности, свойственной всем областям жизни и деятельности армии»¹.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал разработанную генеральным штабом секретную директиву № 21 о плане войны против СССР под названием «Барбаросса».

Гитлеровцы поместили чудовищные планы истребления народов нашей страны. Зверства и насилия над мирным населением, поголовное уничтожение коммунистов, военнопленных — все это хладнокровно и расчетливо включалось в планы войны. Еще в мае 1940 года правительство Германии приняло директиву о составлении плана «Ост» (Восток) — плана истребления народов Восточной Европы. В нем нашли концентрированное выражение замыслы германского империализма в отношении к СССР. Предусматривалось ликвидировать Советский Союз и все социалистические завоевания его народов. Территорию Латвии, Литвы, Эстонии, Украины, Белоруссии и европейской части РСФСР согласно плану «Ост» предполагалось заселить немцами и после завершения колонизации включить в состав Германии. Незначительную часть населения этих территорий гитлеровцы намерены были оставить на месте, лишить его всяких прав и использовать в качестве рабов. Остальное население подлежало либо физическому уничтожению, либо выселению за Урал. Такая же участь ожидала жителей и остальных районов СССР.

В середине июня 1941 года германское правительство утвердило составленные Герингом директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях (так называемая «Зеленая папка Геринга»). В них говорилось: «Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск

¹ Главный федеральный архив в Кобленце (ФРГ), фонд № 5—6, папка 232.

за счет оккупированных областей»¹. Для ограбления завоеванных советских территорий 29 апреля 1941 года на совещании Гитлера с руководством вермахта был образован специальный экономический штаб «Ольденбург» с широко разветвленным аппаратом на местах, который возглавил Геринг.

Гитлеровцы разработали методы проведения своей оккупационной политики на захваченной территории СССР, создали и вымуштровали для ее осуществления специальный аппарат профессиональных убийц и грабителей. Непревзойденной по своему цинизму и бесчеловечности является инструкция для чиновников оккупационного аппарата (так называемые «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими»). В ней говорилось: «Вы должны... проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которых требует от вас государство».

Судьба десятков миллионов советских людей отдавалась на расправу гестаповским палачам и эсэсовским убийцам. Административную власть на завоеванных советских территориях было намечено сосредоточить в руках главы гестапо Гиммлера. Этому матерому обер-палачу было предписано исходить из идеи решительной борьбы двух «противоположных политических систем», действовать «самостоятельно и на свою ответственность».

Гиммлер, инструктируя своих подручных, в начале 1941 года указал, что одной из целей войны против Советского Союза «является уничтожение 30 миллионов славян». Заранее была определена и последовательность в осуществлении этого преступного плана.

В первую очередь предполагалось уничтожить коммунистов и всех активных строителей социализма. С этой целью еще до войны полиция безопасности и СД подготовили «Особую розыскную книгу СССР». В нее были включены сведения о советских гражданах — коммунистах и беспартийных активистах, которые подлежали немедленному уничтожению. Гитлеровцы не без оснований полагали, что Коммунистическая партия и окружающий ее многочисленный актив беспартийных патриотов представляют

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах (далее — Нюрнбергский процесс (в семи томах)). Т. I. М., 1957, стр. 496.

собой ту силу, которая способна поднять советский народ на решительную борьбу с фашистской агрессией. Характерна в этом отношении запись от 17 марта 1941 года в дневнике начальника штаба сухопутных войск Германии Гальдера: «После ликвидации активистов он (советский народ. — П. Ж.) расслоится»¹.

Важную роль в проведении оккупационной политики на территории СССР руководители «третьего рейха» отводили немецко-фашистской армии. 13 марта 1941 года верховное главнокомандование вооруженных сил издало директиву об установлении оккупационного режима на захваченной советской территории. 13 мая германское правительство утвердило директиву «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск». Директивой предписывалось войскам применять к советским людям «массовые насильственные меры» и снималась с солдат и офицеров вермахта всякая ответственность за преступления против населения оккупированных советских территорий «даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок»².

Гитлеровские планы «молниеносного» разгрома Советского Союза были основаны на явной переоценке своих сил, глубоком заблуждении относительно экономических, политических и военных возможностей Советской страны. Гитлеровцы считали, что СССР развалится после нескольких серьезных ударов, а Советская Армия потерпит полное поражение. Они рассчитывали и на внутреннюю неустойчивость Советского Союза.

Фашистская Германия к середине июня 1941 года сосредоточила у западных границ СССР огромнейшие вооруженные силы. Общая численность личного состава вооруженных сил Германии, развернутых для вторжения на территорию СССР, составляла 4 600 тыс. человек, а с войсками союзников — около 5,5 млн. человек. Фашистская армия располагала новейшей военной техникой. Против Советского Союза были нацелены 4950 самолетов, 2800 танков и штурмовых орудий, свыше 48 тыс. орудий и минометов. Военно-морской флот насчитывал 193 боевых корабля.

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 410.

² Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. III, стр. 339.

Вся эта грозная военная армада, готовая обрушить смертоносные удары на мирные советские города и села, заняла исходные рубежи вдоль всей западной границы СССР.

Оставался нерешенным пока один вопрос: когда начать вторжение на территорию СССР. Первоначально директивой № 21 готовность войск для вторжения была определена на 15 мая 1941 года. Но затем произошли изменения. Муссолини никак не удавалось овладеть Грецией, где итальянские войска встретили серьезное сопротивление. Гитлер решил оказать помощь своему партнеру по агрессии и направить в Грецию часть войск, предназначенных для нападения на СССР. Кроме того, и это главное, Гитлер стремился внезапным ударом овладеть Югославией и тем самым прочно обеспечить свои стратегические позиции в Юго-Восточной Европе.

Таким образом, в тот момент, когда подготовка к нападению на Советский Союз шла полным ходом и была близка к завершению, а до назначенного срока вторжения (15 мая) оставалось полтора месяца, Гитлер вынужден был перенести дату вторжения (позже некоторые считали это его роковой ошибкой) и бросить для захвата Югославии часть сил, особенно танки, из группировки, нацеленной против СССР. В распоряжении, отданном Кейтелем 3 апреля, указывалось, что «время начала операции «Барбаросса» вследствие операции на Балканах переносится по меньшей мере на четыре недели».

Когда же был окончательно установлен день нападения на СССР? В документах, которыми мы располагаем, дата 22 июня как день начала операции «Барбаросса» была впервые названа 30 апреля 1941 года на совещании у начальника отдела обороны страны¹. В записи обсуждавшихся на этом совещании вопросов первым значился вопрос о сроках операции «Барбаросса». Там говорилось: «Фюрер решил: операция «Барбаросса» начинается 22 июня»².

Эту дату избрали не случайно. 22 июня 1941 года было воскресенье. Гитлеровцы понимали, что после трудовой недели советские люди будут спокойно отдыхать. Чтобы

¹ Этот отдел входил в состав штаба верховного главнокомандования — ОКВ.

² Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 538.

застать врасплох советские войска, гитлеровцы наметили и соответствующее время нанесения первых ударов — на рассвете, в 3 часа 30 минут.

Итак, фашистская Германия готовилась к нападению на Советский Союз длительное время. Политические, идеологические, военно-стратегические концепции войны нашли отражение во многих программных документах нацистской партии. Вся внутренняя и внешняя политика Германии была подчинена подготовке к войне с Советской страной. Германия создала с этой целью самую сильную во всем капиталистическом мире армию и оснастила ее современной для того времени военной техникой, а гитлеровские стратеги разработали подробные стратегические и оперативные планы.

Глава десятая

ЛЕГЕНДА О «ПРЕВЕНТИВНОЙ ВОЙНЕ» — ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

I

Вопрос о причинности войн — центральный вопрос исследования любой войны. «...Если, — говорил Ленин, — вы не показали связь этой войны с предшествовавшей политикой, вы ничего в этой войне не поняли!»¹ Показать связь войны с предшествовавшей политикой, объяснить народам действительные причины ее возникновения — важнейшая задача исторической науки.

Анализ причин войны, показ подлинных ее виновников имеют большое научное и идеологическое значение; такой анализ помогает коммунистическим партиям, всем прогрессивным силам мира бороться за предотвращение новой войны, дают ценный материал для разоблачения агрессивной политики и идеологических диверсий империалистических государств.

Особенно важное значение имеет правильное освещение причин возникновения второй мировой войны. И поныне миллионы людей задают вопрос: чем была вызвана эта величайшая в истории трагедия, стоившая человечеству 50 миллионов жизней, и кто в пей повинен? Германский империализм — главный ее виновник — приложил немало сил, чтобы пзвратить исторические события, снять с себя ответственность за развязанную им кровопролитную войну, в какой-то мере обелить себя перед общественным мнением своей страны п всего мира.

В связи с этим вспомним некоторые факты.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32. стр. 82.

В конце августа 1939 года, перед тем как напасть на Польшу, руководство фашистской Германии организовало провокационное нападение на радиостанцию немецкого пограничного города Глейвиц. Группа гестаповцев, переодетых в польскую военную форму, «захватила» германскую радиостанцию, сделала несколько выстрелов перед микрофоном, а один из немцев зачитал по-польски составленный в гестапо текст, который гласил, что «пришло время войны Польши против Германии». Чтобы замести следы провокации, ее участников расстреляли.

О стремлении правительства Германии снять с себя вину за нападение на Польшу свидетельствует директива № 1 от 31 августа 1939 года, в которой Гитлер требовал заведомо лживого освещения событий, имея в виду, что «ответственность за открытие боевых действий следует возложить на Англию и Францию».

Захват Дании в апреле 1940 года гитлеровцы мотивировали необходимостью «вооруженной защиты» от готовящегося якобы английского нападения; а вторжение в Норвегию изображали как миссию друзей, явившихся, чтобы предотвратить будто бы замышляемое Англией и Францией превращение Скандинавии в театр войны против Германии. 10 мая 1940 года фашистская пропаганда заявила на весь мир, что Германия вынуждена «защищаться» от Бельгии и Голландии.

Большие усилия гитлеровцы приложили к тому, чтобы извратить истинные причины нападения на Советский Союз. Они старались всячески замаскировать агрессию, скрыть свою вину в развязывании преступной войны. «Мотивировка наших действий перед миром, — говорил Гитлер на совещании в фашистской ставке 16 июля 1941 года в связи с началом войны против СССР, — должна исходить из тактических соображений. Мы должны поступать здесь таким же образом, как в случаях с Норвегией, Данией, Голландией, Бельгией»¹. Для оправдания вероломного нападения на СССР нацисты сфабриковали и пустили в ход легенду о «превентивной войне». Фашистская пропаганда утверждала, что война против СССР была предпринята якобы для предупреждения нападения Советского Союза на Германию и другие страны Западной Европы.

¹ Цит. по: Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. V, стр. 566.

Эта легенда отвечала всей антикоммунистической теории и практике нацистов. Коммунистов они считали своим главным врагом, в Советском Союзе видели основное препятствие на пути к мировому господству. В книге Гитлера «Майн кампф», во многих его выступлениях, в различных программных документах и пропагандистских материалах нацистской партии неоднократно подчеркивалось, что Советский Союз, коммунизм будто бы представляют угрозу для Германии и других стран. В феврале 1936 года Гитлер в интервью французскому журналисту Бертрану де Жувенелю призвал страны Западной Европы к примирению и сплочению в связи с «существующей опасностью» для них со стороны Советского Союза¹.

Лживый тезис о большевистской угрозе был выдвинут Гитлером и в «Меморандуме об экономической подготовке к войне» (август 1936 года). «...Германия, — говорилось в этом документе, — всегда будет рассматриваться как основной центр западного мира при отражении большевистского натиска»². 10 ноября 1937 года на совещании политических и военных руководителей фашистской Германии Гитлер говорил о «подрывной деятельности» большевиков против германской экономики³.

Выступая перед генералами вермахта 30 марта 1941 года, он твердил об огромной опасности, которую якобы представляет коммунизм для будущего Германии. «Уничтожающий приговор большевизму, — подчеркивал он, — не означает социального преступления... Речь идет о борьбе на уничтожение... Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать своего противника... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость — благо для будущего»⁴.

По указанию руководства нацистской партии версия о большевистской угрозе широко распространялась при помощи многочисленных средств пропаганды. Она была рассчитана на население не только Германии, но и других капиталистических стран. С этой целью использовались дипломатические и торговые представительства Германии,

¹ См. Вторая мировая война. Кн. 1. М., 1966, стр. 369.

² «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 43.

³ См. там же, стр. 55.

⁴ Цит. по: Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 430—431.

а также профашистские организации за рубежом. Например, 1 сентября 1937 года фармацевтическая фирма «Байер», входившая в военный концерн «ИГ Фарбениндустри», направила в Бразилию своему представителю Г. Кеблу серию лекций антибольшевистского содержания для передачи их по местному радио. Общее руководство пропагандой осуществляло геббельсовское министерство вместе с министерством иностранных дел Германии.

Наиболее неприкрытую форму миф о «превентивном» характере нападения на СССР получил в меморандуме, который был вручен министром иностранных дел Германии Риббентропом советскому послу в Берлине 22 июня 1941 года, после вторжения немецких войск на советскую территорию. В меморандуме утверждалось, что Советское правительство якобы стремится взорвать Германию изнутри, будто бы готовит захват и большевизацию западноевропейских государств, вторжение на Балканы, овладение Босфором и Дарданеллами.

В заключение этого лживого документа говорилось, что Советское правительство концентрирует свои вооруженные силы на линии от Балтийского до Черного моря, что верховное командование СССР может в любое время осуществить агрессию против Германии. Это столь «опасное положение» якобы и вынудило нацистское правительство предупредить нападение СССР на Германию и начать «превентивную войну». Эту же версию Гитлер повторил в своем обращении к немецкому народу 22 июня 1941 года.

Нацистская пропаганда тотчас подхватила легенду о «превентивной войне». Оправдывая агрессию, фашистская печать и радио кричали об ударе в спину Германии, который якобы готовила большевистская Москва. «...После нападения на Советский Союз главная задача германской пропаганды, — признавал на Нюрнбергском процессе Фриче, один из сподвижников Геббельса, — заключалась в том, чтобы оправдать необходимость этого нападения, то есть все время подчеркивать, что мы лишь предвосхитили нападение Советского Союза... Следующая задача германской пропаганды заключалась в том, чтобы излагать почти то же самое, то есть все время подчеркивать, что не Германия, а Советский Союз ответствен за эту войну»¹.

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. V, стр. 569.

О направлении германской пропаганды в связи с началом войны против СССР были даны указания Риббентропом на пресс-конференции, устроенной для представителей иностранной печати утром 22 июня. Огласив «белую книгу», совпадавшую по содержанию с меморандумом, врученным советскому послу, он заявил, что «Германия была вынуждена предпринять это наступление на Советский Союз для того, чтобы опередить советское наступление. И я прошу вас освещать дело именно таким образом»¹.

Аналогичная задача была поставлена и Геббельсом перед нацистским пропагандистским аппаратом. «Исходя из этого, — отмечал Фриче, — я как руководитель германской прессы и радиовещания организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаюсь убедить общественность в том, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз»².

Лживая версия о «превентивном» характере войны против СССР распространялась не только в период 1941—1945 гг. Ее использовали в целях своего оправдания главные немецкие военные преступники на Нюрнбергском процессе. Генерал-фельдмаршал Кейтель на вопрос о причине нападения Германии на СССР заявил: «Я утверждаю, что все подготовительные мероприятия, проводившиеся нами до весны 1941 г., носили характер оборонительных приготовлений на случай возможного нападения Красной Армии. Таким образом, всю войну на Востоке в известной мере можно назвать превентивной»³. Подобные заявления были сделаны Герингом и другими главными немецкими военными преступниками.

Миф о «превентивной войне» усиленно распространяют и многие гитлеровские генералы в своих мемуарах, посвященных второй мировой войне. Бывший начальник германского генерального штаба генерал Гальдер полностью принял и отстаивал тезис законности «превентивного» нападения. «Если политик, — пишет он, — не находит больше возможности устранить опасные противоречия дипломатическими средствами, тогда от полководца нельзя отнять право решить свою задачу по защите собствен-

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. V, стр. 560.

² Там же, стр. 569.

³ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 641.

ной страны против вражеского вторжения с помощью нападения...»¹. Генерал Блюментрит в книге «Роковые решения» заявляет, что еще с 20-х годов СССР вынашивал намерения завоевать всю Европу и поэтому они, гитлеровцы, будто бы хотели лишь ликвидировать эту угрозу.

Легенда о «превентивном» характере войны Германии против СССР была взята на вооружение также западно-германскими историками К. Ассманом, Г. Мау, Г. Краусником и др. Говоря о «красном империализме», Ассман, например, утверждал, что с точки зрения перспективы событий Гитлер правильно оценил ситуацию.

Ложную версию «превентивной войны» пытался обосновать историк из ФРГ Г. Серафим; он писал о существовавшей якобы в 1941 году конкретной угрозе Германии со стороны Советского Союза, ссылаясь на вымышленные гитлеровской пропагандой высказывания советских командиров и комиссаров.

Позднее фальшивка о «превентивной войне» была вновь пущена в ход официальными кругами ФРГ. Будучи министром обороны в правительстве Аденауэра, Штраус в 1958 году, выступая перед членами «политического клуба» Евангелической академии, утверждал, будто гитлеровская Германия и не думала нападать на СССР, а лишь предупредила нападение уже сосредоточенных для этой цели советских войск.

Версия о «превентивной войне» Германии нашла отражение и в работах буржуазных историков Англии и США. Б. Лиддел Гарт в книге «Стратегия непрямых действий» заявил, что, продолжая войну с Англией, Германия подставила бы свою спину под опасный удар со стороны России. Правда, в последней своей книге «История второй мировой войны» (1970) этот историк вынужден был признать, что после вторжения немецко-фашистских войск на советскую территорию гитлеровские генералы поняли, что Гитлер их обманул. Об «экспансионистских намерениях» СССР в 1939—1941 гг. пишет также американский историк Т. Дюпуи в книге «Военная жизнь Адольфа Гитлера» (1969).

В свое время, выдвигая легенду о «превентивной войне», гитлеровцы пытались оправдать вероломное нападение Германии на СССР, извратить внешнюю политику Со-

¹ F. Halder. Hitler als Feldherr. München, 1949, S. 367.

ветского государства в предвоенный период, представить его перед мировым общественным мнением как потенциального агрессора, а Гитлера и нацистскую клику изобразить в качестве спасителей Германии и Европы от «угрозы коммунизма». Возродив теперь эту легенду, реакционные историки и политики пытаются скрыть истинные причины войны, снять ответственность за это преступление с империализма и милитаризма, оправдать их агрессивные акции. К сожалению, на Западе есть еще немало читателей, введенных в заблуждение антисоветской пропагандой относительно причин развязывания войны.

II

Исторические факты полностью опровергают фальшивку о «превентивной войне» Германии против СССР. Они хорошо известны и советскому и зарубежному читателю. Известны и тем, кто нарочито сочиняет всякого рода версии, пытаясь опровергнуть тот неоспоримый факт, что накануне войны Советский Союз проводил последовательную миролюбивую внешнюю политику, что в связи с нараставшей угрозой войны со стороны германского империализма наше правительство предложило создать систему коллективной безопасности для отпора агрессору. Эта инициатива нашла свое выражение в проекте Восточного пакта, предусматривавшего заключение широким кругом европейских государств многостороннего договора о взаимной помощи.

Сохранился интересный документ — запись беседы руководителей партии и Советского правительства с лордом — хранителем печати Великобритании Иденом, состоявшейся 29 марта 1935 года в Москве. Идену было заявлено, что политика Советского правительства есть последовательная политика мира. СССР не желает ни новых территорий, ни каких-либо завоеваний. Он занят мирной созидательной работой внутри страны и стремится поддерживать наилучшие отношения со всеми государствами. Советскому народу чужды какие-либо агрессивные замыслы.

В ходе беседы между И. В. Сталиным и А. Иденом состоялся диалог об оценке международного положения. Ниже приводится стенографическая запись этой беседы.

Сталин. Прежде всего я хотел бы задать г. Идену вопрос — как он оценивает нынешнее международное по-

ложение? Считает ли он его очень опасным или не очень опасным?

Иден. Я считаю нынешнее международное положение вызывающим беспокойство, но не безнадежным. Я думаю так потому, что хотя нынешние трудности велики, однако у европейских народов еще имеется некоторое количество времени для преодоления этих трудностей.

Сталин. Ну, а если положение сравнить с 1913 г., — как оно сейчас, лучше или хуже?

Иден. Я думаю, лучше.

Сталин. Почему Вы так думаете?

Иден. Я думаю так по двум причинам. Во-первых, сейчас существует Лига наций, которой не было в 1913 г. Возможности Лиги наций ограничены, но все-таки заинтересованные государства имеют возможность в Женеве хотя бы обсудить вопрос о возникающих опасностях. Во-вторых, в 1913 г. широкие массы населения в Европе вообще не думали о войне, они даже не подозревали, что военная опасность так близка. Война упала им как снег на голову. Сейчас положение иное. Общественное мнение всего мира ясно понимает опасность войны, думает об этой опасности и борется с ней. Настроение широких народных масс сейчас очень пацифистское. А как думаете Вы?

Сталин. Я думаю, что положение сейчас хуже, чем в 1913 г.

Иден. Почему?

Сталин. Потому что в 1913 г. был только один очаг военной опасности — Германия, а сейчас имеются два очага военной опасности — Германия и Япония.

Иден. Но ведь у вас как будто в последнее время отношения с Японией налаживаются? Благодаря мудрой политике вашего правительства военная опасность в этой части света несколько ослабла.

Сталин. Речь идет не только о безопасности границ СССР. Вопрос стоит значительно шире: каковы дальнейшие намерения Японии? Что она собирается делать вообще? С этой точки зрения положение на Дальнем Востоке вызывает большую тревогу. То известное улучшение положения, на которое Вы указали, является лишь временным. Это пауза, которая будет продолжаться лишь до тех пор, пока Япония не переварит Маньчжурию. Как только

это случится, можно ожидать дальнейшего развития тех тенденций, которые Япония обнаруживала на протяжении последних 3—4 лет.

Иде н. Вы вполне уверены в агрессивных устремлениях Японии?

Сталин. Пока нет никаких фактов, которые противоречили бы этому заключению. В то же время имеются факты, которые заставляют нас опасаться худшего на Дальнем Востоке. В самом деле, Япония вышла из Лиги наций и открыто издевается над принципами Лиги наций; Япония на глазах у всех разрывает международные договоры, под которыми стоят ее подписи. Это очень опасно. В 1913 г. Япония еще принадлежала к числу тех держав, которые отпосились с уважением к собственной подписи под международными документами. Сейчас положение как раз обратное. Такая политика не может предвещать ничего хорошего.

Иде н. Ну, а в Европе?

Сталин. В Европе большое беспокойство вызывает Германия. Она тоже вышла из Лиги наций и, как Вы сообщили т. Литвинову, не обнаруживает желаний в нее вернуться. Она тоже открыто, на глазах у всех разрывает международные договоры. Это опасно. Как мы можем при таких условиях верить подписи Германии под теми или иными международными документами? Вот Вы говорили т. Литвинову, что германское правительство возражает против Восточного пакта взаимной помощи. Оно соглашается лишь на пакт о ненападении. Но какая гарантия, что германское правительство, которое так легко рвет свои международные обязательства, станет соблюдать пакт о ненападении? Никакой гарантии нет. Поэтому мы не можем удовлетвориться лишь пактом о ненападении с Германией. Нам для обеспечения мира нужна более реальная гарантия, и такой реальной гарантией является лишь Восточный пакт взаимной помощи. Ведь, в самом деле, в чем заключается существо такого пакта? Вот нас здесь в комнате шесть человек, представьте, что между нами существует пакт взаимной помощи, и представьте, например, что т. Майский захотел бы на кого-нибудь из нас напасть, что получилось бы? Мы все общими силами побиили бы т. Майского.

Иде н. А как Вы себе мыслите пакт взаимной помощи — с Германией или без Германии?

Сталин. С Германией, конечно, с Германией. Мы не хотим никого окружать. Мы не стремимся к изоляции Германии. Наоборот, мы хотим жить с Германией в дружеских отношениях. Германцы — великий и храбрый народ. Мы этого никогда не забываем...

Вот Вы, г. Иден, только что были в Берлине — каковы Ваши впечатления?

Иден. Я ответил бы на этот вопрос одним английским изречением: я удовлетворен, но не обрадован. Я удовлетворен тем, что ситуация прояснилась, но я не обрадован тем, что мы в результате этого прояснения увидели.

Сталин. Я с Вами согласен. Радоваться нечему. Вообще в Берлине сидят сейчас странные люди. Вот, например, около года тому назад германское правительство предложило нам заем в 200 млн. марок. Мы согласились и начали переговоры, — и после этого сразу же германское правительство вдруг начало распространять слухи, будто бы Тухачевский и Геринг тайно встретились для совместной выработки плана нападения на Францию. Ну разве же это политика? Это мелкая политика. Или вот сейчас, — мне т. Литвинов говорил, что Вас в Берлине все время пугали военной опасностью со стороны СССР. Не так ли?

Иден. Да, Гитлер заявлял, что он очень обеспокоен могуществом вашей Красной Армии и угрозой нападения на него с востока.

Сталин. А знаете ли Вы, что одновременно германское правительство согласилось поставлять нам в счет займа такие продукты, о которых как-то даже неловко открыто говорить, — вооружение, химию и т. д.

Иден (с волнением). Как? Неужели германское правительство согласилось поставлять оружие для вашей Красной Армии?

Сталин. Да, согласилось, и мы, вероятно, в ближайшие дни подпишем договор о займе.

Иден. Это поразительно! Такое поведение не свидетельствует в пользу искренности Гитлера, когда он говорит другим о военной угрозе со стороны СССР.

Сталин. Совершенно верно. Ну разве это политика? Разве это серьезная политика? Нет, мелкие, неловкие люди сидят в Берлине¹.

¹ См. Документы внешней политики СССР. Т. XVIII. М., 1973, стр. 247—250.

Идеи Восточного пакта так и не были претворены в жизнь. Правящие круги западных держав отвергли предложенную СССР политику коллективной безопасности, хотя агрессоры угрожали интересам и их государств. Они проводили политику уступок, надеясь на сговор с Гитлером. Поставив перед собой цель натравить Германию и Японию на Советский Союз, чтобы их руками уничтожить первое в мире социалистическое государство, западные державы питали надежду заодно ослабить и своих соперников. Исходя именно из этих соображений, Англия и Франция подписали в 1938 году позорное мюнхенское соглашение, которое облегчило Гитлеру дальнейшие шаги по развязыванию второй мировой войны.

Но даже и в этой обстановке правительство СССР в 1939 году стремилось к переговорам с Англией и Францией о военном союзе против фашистских агрессоров и в этих целях внесло конкретные предложения. Однако, как показал ход переговоров, у правительств западных держав не было желания сотрудничать с СССР. Проявленная Советским Союзом инициатива в организации коллективного отпора агрессорам свидетельствовала о его искреннем стремлении сохранить мир и об отсутствии каких-либо намерений военного вторжения на территории других стран.

Вся предвоенная внешняя политика Советского правительства была направлена на сохранение мира, на создание коллективного фронта защиты мира. Об этом с достаточной убедительностью рассказывается в опубликованном сборнике документов и материалов Министерства иностранных дел СССР «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны» (М., Политиздат, 1971).

Конечно, проводя политику мира и безопасности, Советское правительство и Коммунистическая партия укрепляли обороноспособность страны, особенно в обстановке возрастающей угрозы войны против СССР как на Западе, так и на Востоке.

В самый напряженный момент, когда политический кризис в Европе достиг наивысшего накала, а вторая мировая война была уже на пороге, Советское правительство, полное решимости преградить путь фашистской агрессии, сделало все от него зависящее, чтобы объединить свои силы с силами неагрессивных государств и спасти человечество от кровопролитной бойни. Но правители Англии и

Франции не хотели объединения военных усилий для коллективного отпора фашистской Германии.

Чтобы расстроить планы империалистов по организации «крестового похода» против СССР, избежать полной изоляции, Советское правительство вынуждено было пойти на заключение с Германией договора о ненападении. В той конкретной обстановке это было единственно правильное решение, позволившее расколоть складывавшийся антисоветский блок империалистических государств и добиться крайне необходимой отсрочки для укрепления обороноспособности СССР.

Коммунистическая партия и Советское правительство учитывали временный характер этого договора, понимали, что нельзя полагаться на заверения гитлеровских заправил. КПСС и правительство СССР всемерно укрепляли оборону страны. В эти годы значительно расширяется военное производство; оборонная промышленность выпускает больше вооружения и боевой техники, особенно новых образцов. В предвоенные годы численность личного состава армии и флота увеличивается в два с половиной раза. Много внимания уделяется развитию и совершенствованию вооруженных сил, укреплению боевой и политической подготовки, производится передислокация войск. Все эти мероприятия, разумеется, носили оборонительный характер.

Что же касается фашистской Германии, то она готовилась к войне против Советского Союза давно; нацистская партия открыто провозглашала своей целью уничтожение социалистического государства. После установления в Германии фашистской диктатуры началась усиленная милитаризация экономики, политики и идеологии. В восстановлении военного потенциала Германии большую помощь, как известно, оказали монополии США, Англии и других империалистических государств. Война гитлеровской Германии против стран Западной Европы фактически явилась подготовкой нападения на Советский Союз¹.

После разгрома Франции, летом 1940 года, Гитлер отдал приказ разработать конкретный план войны против СССР. Подготовка агрессии развернулась в широких масштабах. Резко возросло производство всех видов военной техники, особенно самолетов, увеличилось количество пе-

¹ Подробнее об этом см. главу девятую.

хотных и танковых дивизий, спешно готовились офицерские кадры, создавались резервы продовольствия, горючего, проводились штабные учения и учения войск применительно к условиям боевых действий на советской территории. Активизировалась немецкая разведка, получившая задание определить дислокацию и численность советских войск, их вооружение, разведать характер укреплений на наших западных границах, собрать сведения об основных промышленных центрах и важных стратегических военных объектах.

Именно с этой целью Мартин Борман в феврале 1939 года отдает строго секретное письменное распоряжение о систематическом изучении Советского Союза. Вот что в нем говорилось: «С целью обеспечения научной, даваемой с национал-социалистских позиций информации о Советском Союзе рейхсфюрер СС, начальник главного управления имперской безопасности, по согласованию с соответствующими партийными и государственными инстанциями создал научный орган по изучению Советского Союза. Материалы этого учреждения будут доводиться до рейхслейтеров и гаулейтеров НСНРП путем ежемесячных информационных о положении в Советском Союзе и специальных информационных по отдельным районам и областям Советского Союза. Поскольку эти сообщения не являются пропагандистским материалом, то их использование в учебном процессе должно быть ограниченным. Сообщения в первую очередь предназначаются для личного ознакомления рейхслейтеров и гаулейтеров партии. В случае возникновения неясности или необходимости получить квалифицированный отзыв по тому или иному вопросу, касающемуся Советской России, следует обращаться к начальнику главного управления имперской безопасности по адресу: Берлин, 68, Вильгельмштрассе, 102, откуда пужный материал, по возможности, будет высылаться»¹.

Одновременно немецкий генеральный штаб был занят разработкой стратегических принципов войны против СССР. 19 ноября 1940 года Гальдер доложил Браухичу план русской операции, а в декабре была подписана Гитлером директива № 21, известная как план «Барбаросса».

Все это не оставляет никаких сомнений в том, что вероломное нападение Германии на Советский Союз было

¹ Цит. по: «Коммунист Вооруженных Сил», 1971, № 11, стр. 21.

давно задуманным, заблаговременно и тщательно подготовленным. Теперь, спустя тридцать лет после окончания Великой Отечественной войны, мировая общественность располагает огромным количеством документов и материалов, неопровержимо свидетельствующих о преднамеренном, заранее спланированном нападении фашистской Германии на СССР.

Советские ученые многое сделали для разоблачения легенды о «превентивной войне». Увидели свет извлеченные из немецких архивов многочисленные документы, раскрывающие тайную подготовку гитлеровским вермахтом нападения на СССР, детальную разработку плана «Барбаросса». Важное место среди них занимают публикации материалов Нюрнбергского процесса, свидетельства бывших фашистских генералов Цукерторта, Корфеса, Мюллера и др. В ряде исследований советских историков убедительно показана несостоятельность легенды о «превентивной войне», раскрыты истинные причины агрессии Германии против Советского Союза.

Под влиянием этих публикаций часть западных буржуазных историков вынуждена была пересмотреть свои взгляды на причины развязывания войны. Так, в 1959 году известный западногерманский автор Г. Якобсен в книге «Вторая мировая война в хронике и документах» писал, что все еще имеющая хождение легенда о «превентивной войне» «должна быть разрушена: нападение Германии на Советский Союз в 1941 году... не является превентивной войной. Решение Гитлера о наступлении не было результатом глубокой озабоченности по поводу предстоящего грозного удара Советского Союза, оно являлось конечным выражением агрессивной политики Гитлера, которая с 1938 года проявлялась во все более неприкрытой форме»¹.

А. Хильгрубер в своем труде «Военная стратегия и политика Гитлера в 1940—1941 гг.», изданном в 1965 году, утверждал, что нападение на СССР не было ответом на острую угрозу со стороны Красной Армии; наоборот, у Гитлера, как и у германского генерального штаба, не было причин считать Красную Армию своим противником. По мнению автора, стремление Гитлера уничтожить СССР являлось главной линией его общей политики с момента

¹ H. A. Jacobsen. 1939—1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1959, S. 468.

захвата им власти в 1933 году, а план «Барбаросса» — это последовательное осуществление программы Гитлера, завершение всех предшествовавших шагов на пути к этой цели.

Представляют также интерес изданные в ФРГ материалы бывшего военного атташе при германском посольстве в Москве генерала Кёстринга. В его донесении германскому генеральному штабу от 21 мая читаем: «...нет никаких признаков наступательных намерений Советского Союза»¹. Известный в ФРГ профессор Г. Дамс пишет: «Несмотря на свои большие военные приготовления, в 1941 году Советы были весьма далеки от нападения»².

Однако следует подчеркнуть, что принципиальная позиция буржуазных историков существенно не изменилась. Отрицая под воздействием советских публикаций намерение СССР напасть на Германию в 1941 году, признавая агрессивные действия Гитлера, они лишь пытаются дезавуировать фашистский вариант легенды о «превентивной войне», сохранив основу этой легенды — миф о «красном империализме». Нападение гитлеровской Германии на СССР они стремятся представить теперь как столкновение двух агрессивных программ. Именно так освещают предысторию второй мировой войны, в частности вопрос об ответственности Германии за две мировые войны, А. Хильгрубер в своих последних работах, Г. Якобсен в работе «Национал-социалистская внешняя политика 1933—1938» (1968), Э. Нольте в книге «Фашизм от Муссолини до Гитлера» (1968), бывший офицер вермахта, ныне профессор, К. Гессе в мемуарах «Дух Потсдама» (1967).

Миф о «красном империализме» вошел ныне как составная часть в теорию антикоммунизма, призванную служить интересам империализма; он имеет многочисленных сторонников в реакционной литературе США и Англии. Американский профессор Л. Фишер в книге «Путь России от мира к войне», изданной в 1969 году, изображает внешнюю политику Советского Союза в 1917—1941 гг. как стремление к экспансии во всех направлениях. Другой американский историк — Г. Райт в работе «Испытание

¹ E. Köstring. Hitler zwischen dem deutschen Reich und der Sowjetunion 1921—1941. Frankfurt a/M., 1965, S. 310.

² H. Dams. Der zweite Weltkrieg. Tübingen, 1960, S. 186—187.

тотальной войной 1939—1945», вышедшей в 1968 году, пишет, что в 1941 году «ближайшая цель Советов была, несомненно, оборонительная... В последующем они намеревались предпринять наступление»¹.

Особенно муссируют легенду о «превентивной войне» против Советского Союза неонацистские публицисты. В качестве примера сошлемся на книгу Г. Зюндерманна «Германские заметки 1945—1965 гг.», изданную в 1966 году. Другой неонацист — Удо Валенди приходит в восторг от оценки Гитлером обстановки накануне «предстоящих уничтожающих ударов Красной Армии», то есть полностью оправдывает нападение на СССР. Военный журнал «Арми куортерли» во втором номере за 1970 год напечатал статью английского подполковника Х. Туиллера, который утверждает, что нападение Германии на СССР следует понимать как шаг, направленный на ограждение Европы от советской экспансии.

Следовательно, готовясь к нападению на СССР, гитлеровцы, с одной стороны, пытались обосновать ложную концепцию об экспансионистской внешней политике Советского Союза, пропагандировали версию, будто бы нацисты выступают защитниками Германии и Европы от угрозы «большевистского вторжения», а с другой стороны, вели активную военную, дипломатическую и психологическую подготовку войны против Советского Союза.

План «Барбаросса» — практическое воплощение этой агрессивной программы, а доктрина блицкрига — ее основное военно-теоретическое кредо. Стратегия блицкрига предусматривала внезапное, ошеломляющее вторжение огромной массы войск и военной техники на советскую территорию и «молниеносное» овладение ею.

Живучесть легенды о «превентивной войне» объясняется усилением агрессивности империализма, растущей милитаризацией экономики и всей общественной жизни главных империалистических государств. Мифы о «коммунистической угрозе», «агрессивности» Советского Союза, «необходимости превентивного удара» преследуют цель ввести в заблуждение общественное мнение, прикрыть агрессивные акции империализма, отвлечь внимание мировой общественности от агрессивной политики, проводимой

¹ G. Wright. The Ordeal of Total War. 1939—1945. New York, 1968, p. 9—10.

империализмом, подготовить почву для новых атак на СССР и другие страны социализма.

Выдвинутая гитлеровцами для оправдания агрессии и поддерживаемая западными реакционными историками легенда о «превентивной войне» Германии против Советского Союза является ныне составной частью антикоммунизма. «Всякий раз, — говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, — когда империалистам требуется замаскировать свои агрессивные мероприятия, они пытаются воскресить миф о «советской угрозе». Они ищут признаки такой угрозы и в глубинах Индийского океана, и на вершинах Кордильер. А уж на европейских равнинах, если смотреть через натовские бинокли, вообще ничего не видать, кроме готовых к прыжку на Запад советских дивизий»¹.

Эту идеологическую диверсию агрессоры пускают в ход, чтобы обмануть народные массы. У Советского Союза не было и нет никаких территориальных претензий, он никому не угрожал и ни на кого не собирается нападать.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 28.

Глава одиннадцатая

ФАШИСТСКАЯ ДОКТРИНА БЛИЦКРИГА И ЕЕ ПРОВАЛ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

I

Изучая историю агрессии германского фашизма, проникая в тайники гитлеровской имперской канцелярии и немецкого генштаба, где лидеры фашистского государства и высшие военачальники разрабатывали зловещие планы захвата и покорения многих стран и народов, мы глубже и вернее понимаем весь механизм подготовки и ведения агрессивных войн.

У агрессора есть свои приемы, свои принципы развязывания и ведения захватнических, грабительских войн. Германский фашизм делал ставку на быстротечную войну, подчинив достижению этой цели экономику, организацию и обучение вермахта.

Вынашивая планы нападения на СССР, фашистские стратеги в основу ведения вооруженной борьбы положили доктрину блицкрига, которая, как они рассчитывали, должна обеспечить быструю победу над любым противником.

Внезапно обрушиться на СССР, вложить в силу первого удара наибольшую мощь средств поражения и разрушения, закончить всю войну одной кратковременной кампанией — таков основной смысл теории «молниеносной войны».

Подобный способ ведения войны не нов. Еще в годы, предшествующие первой мировой войне, один из идеологов германского империализма — бывший начальник генерального штаба генерал Шлиффен разработал план военных действий вооруженных сил Германии, в котором пре-

дусматривалось в течение двух недель овладеть Францией, а затем в кратчайшие сроки разгромить Россию. Но, как известно, план Шлиффена провалился, оказавшись несостоятельным уже в первые месяцы войны. Одна из причин этого провала заключалась в неправильной оценке мобилизационных возможностей России.

Найти эффективное решение проблемы достижения быстрой и полной победы над противником стремились и раньше. Наполеон искал его в генеральном сражении, к которому он всегда стремился и с которым связывал исход войны. В то время это тоже был своего рода блицкриг, который до поры до времени приносил полководцу успех. Именно разгром французами австро-русских войск в Аустерлицком сражении в 1805 году и прусских войск под Иеной и Ауэрштедтом в 1806 году решил исход войны. Но уже в войне с Россией в 1812 году доктрина «генерального сражения» потерпела полный крах.

Гитлер и его генштабисты изучали опыт войн против России, особенно поход Наполеона. Генерал-лейтенант И. Цукерторт, в прошлом служивший в штабе главнокомандующего группой армий «Вест», пишет: «Гитлер вместе с Гальдером и Йодлем уже тогда (в 1938—1939 гг. — П. Ж.) изучали походы Наполеона, чтобы, как об этом сообщил Гальдер французскому послу Кулондру, «не впасть в те же ошибки, которые привели Наполеона к провалу»¹.

Гитлеровские стратеги после одержанных побед в Европе были уверены, что «русскую проблему» можно решить одной кратковременной кампанией. В самом деле, война с Польшей продолжалась всего четыре недели, Бельгия была оккупирована в течение 18 дней, а Франция капитулировала на 44-й день войны, не говоря уже о том, что для захвата таких стран, как Дания и Голландия, гитлеровской Германии потребовалось всего несколько дней.

В Германии полагали, что применительно к войне против Советского Союза разница будет состоять лишь в степени подготовки к войне и конечных сроках ее завершения: если для овладения Францией потребовалось полтора месяца, то для оккупации СССР нужны два-три месяца. Такова была «логика» рассуждений германских стратегов.

¹ Цит. по: «Mitteilungsblatt der Arbeitsgemeinschaft ehemaliger Offiziere», 1960, № 1, S. 8.

Но именно здесь и заключался основной просчет. Односторонне, нескритически оценив результаты военных действий с западными странами, особенно быстрый разгром Франции, германские милитаристы восприняли итоги прошедшего периода вооруженной борьбы как подтверждение правильности теории блицкрига.

Разрабатывая стратегические планы вторжения в СССР, Гитлер и его генералы понимали, что для борьбы против нашей страны потребуются куда более значительные силы и средства, чем для войны в Западной Европе. И они делали все возможное, чтобы всесторонне подготовиться к этому решающему походу.

После быстрого падения Франции летом 1940 года подготовка гитлеровской Германии к войне против Советского Союза значительно активизировалась и принимала все более конкретный характер. Разрабатывались различные варианты нападения на СССР. Здесь были и предложения двустороннего охвата Советского Союза, и вариант адмирала Редера, предлагавшего вторгнуться на нашу территорию через Средиземное море, Ирак и Иран, то есть не с «парадного», западного направления, а с «черного хода». Рассматривался и проект Гальдера — Паулюса, предлагавших пойти «традиционным» путем и нанести основные удары на трех направлениях — на Ленинград, Москву, Киев.

Гитлеровское командование не сомневалось в успешном исходе русской кампании. «Гитлер был твердо убежден, — пишет Г. Якобсен, — что сможет сокрушить Советский Союз в молниеносной кампании. Характерно, что в то время подобное убеждение разделяли руководящие военные лица не только в Германии, но также и в США и Англии»¹.

Западногерманские историки и военные мемуаристы теперь тщетно пытаются преуменьшить размах подготовки фашистской Германии к войне против СССР, представить нападение на Советскую страну чуть ли не плодом импровизации Гитлера. Однако многочисленные документы и факты свидетельствуют именно о планомерной и многосторонней подготовке фашистской Германии к войне против СССР, что нашло свое отражение в детально разработанном плане «Барбаросса».

¹ H. A. Jacobsen. 1939—1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten, S. 471.

Этот план был воплощением тех политических и стратегических целей, которых стремилась добиться фашистская Германия в агрессивной войне против СССР. В этом плане была отчетливо выражена идея тотальной войны, конечная цель которой заключалась в уничтожении Советского государства, ликвидации всех его государственных, партийных и общественных организаций.

II

22 июня 1941 года план фашистского блицкрига против СССР был приведен в действие. Важнейшей предпосылкой для его полного осуществления гитлеровское командование считало эффективное использование вооруженных сил при нанесении первых ударов. Согласованными ударами авиации и сухопутных войск оно рассчитывало сокрушить Советскую Армию, сломить военную мощь СССР. В этом Гитлер и его окружение видели ключ к достижению политических и стратегических целей захватнической истребительной войны.

Первые дни и недели были особенно тяжелыми для нашей армии и народа. Внезапность вторжения и численное превосходство на избранных стратегических направлениях агрессии создали для советских войск чрезвычайно невыгодные условия борьбы. Немецко-фашистские войска начали быстро продвигаться в глубь нашей территории.

И хотя события тех дней были насыщены легендарным мужеством и героизмом наших славных пограничников, летчиков и пехотинцев и хотя советское командование делало все возможное, чтобы остановить противника, эффективных результатов это в начальный период войны не дало. Слишком велики были потери наших войск в первые дни войны, слишком тяжелы последствия внезапных ударов врага. Советские воины вели неимоверно тяжелую неравную борьбу, и, хотя по немецко-фашистским захватчикам были нанесены сильные удары, наши войска не смогли задержать противника в приграничной полосе и вынуждены были отступать, оставляя города и села западных областей.

Первые военные успехи окрылили гитлеровских генералов. Фашистское политическое и военное руководство укрепились во мнении, что разработанный ими план блиц-

крига полностью оправдывается и в войне против СССР. Германская пресса тех дней была заполнена восторженно-хвастливыми сообщениями с советско-германского фронта.

Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гальдер — один из наиболее активных творцов плана «Барбаросса» — делает такие записи в первые дни вторжения: «В общем операция развивается планомерно»; «...все идет согласно плану»; «нет никаких оснований для внесения каких-либо изменений в план операции. Главному командованию сухопутных войск не приходится даже отдавать каких-либо дополнительных распоряжений»¹.

Гальдер не без удовольствия отмечает, что Вильнюс и Каунас взяты немецкими войсками 24 июня, именно в тот самый день, когда они были заняты Наполеоном в 1812 году. Это порождает у гитлеровских генералов надежды, что и Смоленск будет занят так же быстро, как это удалось Наполеону, а Москва уж, безусловно, окажется в руках немцев не позже августа. «Фюрер считает, — пишет Гальдер 30 июня 1941 года, — что в случае достижения Смоленска в середине июля пехотные соединения смогут занять Москву только в августе»².

В первые недели и месяцы войны в генеральном штабе вермахта царила атмосфера удовлетворенности и благополучия. Гитлер был даже обеспокоен тем, что танковые армии Гудериана, Гота, Гёпнера слишком далеко отрываются от пехоты. 4 июля 1941 года фюрер торжественно заявил: «Я все время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он войну уже проиграл»³. Генерал Гальдер, подводя итоги двухнедельных боев на советско-германском фронте, также сделал поспешный вывод: «...не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она еще не закончена. Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще в течение многих недель»⁴.

Стратегии германского генштаба были настолько уверены в скором окончании войны с Советским Союзом, что

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 38, 34, 28.

² Там же, стр. 66.

³ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 258.

⁴ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 79.

уже в первых числах июля 1941 года приступили к разработке дальнейшего плана войны. Они рассчитывали, что борьба Германии в Европе за мировое господство будет состоять из двух фаз: первая — завершение войны с СССР и вторая — перенесение центра тяжести на борьбу против Англии.

Первую фазу они рассчитывали осуществить в два этапа: вначале овладеть северной и центральной частями Советского Союза, в том числе Ленинградом и Московским промышленным районом, а затем югом страны с промышленным районом Донбасса.

Решение этой задачи представлялось гитлеровским стратегам сравнительно легким делом. Полагая, что в военном отношении СССР уже не представляет серьезного противника, они предлагали перенести усилия в сферу экономического подавления страны, захватить промышленные районы СССР, с тем чтобы не дать советским людям возможности использовать мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, укрепить могущество Вооруженных Сил.

Во второй фазе, после овладения территорией СССР, по мнению германского генштаба, следует без особых промедлений развернуть войну против Англии, начав наступление между Нилом и Евфратом через Анатолию, а возможно, и с Кавказа через Иран. Правда, первое направление, которое всегда будет находиться в зависимости от морских коммуникаций и поэтому останется подверженным всяким не поддающимся учету случайностям, считалось второстепенным театром военных действий, и его предполагалось предоставить в основном итальянским войскам. Отмечалось, что главные операционные направления боевых действий вермахта пройдут через Сирию и далее на восток при поддержке немецких войск, которые должны были прорваться через Кавказ. Сосредоточение необходимых сил в Болгарии планировалось использовать для политического давления на Турцию, чтобы добиться разрешения на пропуск войск через ее территорию. Таковы были далеко идущие планы гитлеровцев¹.

Но слишком поспешными были выводы германских генштабистов о неспособности Советской Армии к сопро-

¹ См. «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 199—203.

тивлению, слишком опрометчивыми оказались их прогнозы относительно дальнейшего хода войны.

События на советско-германском фронте развивались по-иному. Гитлеровское военное руководство, делая ставку главным образом на авиацию и танки, стремилось окружить и уничтожить большие группировки наших войск, образуя так называемые котлы, взятые в двойное окружение — внешнее и внутреннее. Но если вначале немецким танковым войскам нередко удавалось совершать глубокие прорывы и создавать внешние кольца окружения, то пехотные соединения не могли образовать прочных внутренних колец окружения. В итоге гитлеровское командование не достигало тех результатов, на которые оно рассчитывало. Неэффективность больших котлов подрывала основу замыслов гитлеровских стратегов — ставку на уничтожение живой силы и военной техники советских войск.

Правда, на первых порах немецко-фашистской армии удавалось довольно быстро продвигаться в глубь нашей страны, однако основные группировки советских войск либо уходили от окружения противника, либо прорывались из окружения. Все это вынудило Гитлера заявить 13 июля 1941 года: «Для нас более важно уничтожить живую силу противника, чем быстро продвинуться на восток»¹.

Вероятно, эти высказывания послужили основанием для версии о будто бы сознательном отказе от стремительного наступления 2-й и 3-й танковых групп на Москву. Но было бы легковерным предполагать, что немецко-фашистское командование добровольно отказалось от быстрого продвижения и захвата Москвы. Конечно, здесь действовали другие обстоятельства, не зависящие ни от Гитлера, ни от его генералов, ни от их стратегии.

Героическое сопротивление Советской Армии, ее мужество и стойкость спутали командованию вермахта карты, сорвали его планы и расчеты. Неудачи первых дней и недель вооруженной борьбы, тяжесть ударов, наносимых врагом, не сломили боевого духа советских людей, не ослабили их воли к победе. Это не могло не сказаться на общем ходе военных действий.

Для германского генштаба долгое время была неясной

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 129.

линия поведения советского командования. В поступавших в генеральный штаб донесениях отмечалось, что советские войска в пограничной полосе оказывают слабое и неорганизованное сопротивление. На основании данных о переброске советских войск в тыл немецким военным руководством был сделан вывод, что советское командование пытается сосредоточить свои подвижные соединения в глубине обороны и стремится выиграть время. Но ход событий показал, что упорство советских войск все возрастало. Были случаи, когда воины даже взрывали себя вместе с дотами, но не сдавались в плен. Упорное сопротивление советских войск, переход их в контратаки, что отмечалось в донесениях, дали основание начальнику генштаба генералу Гальдеру сделать вывод о том, что «русские не думают об отступлении, а, напротив, бросают все, что имеют в своем распоряжении, навстречу вклинившимся германским войскам»¹.

Чем сильнее становилось сопротивление советских войск, тем большие осложнения возникали у немецко-фашистского командования. «На фронте под влиянием изменений обстановки, — записывает 27 июня Гальдер, — состояния дорог и других обстоятельств события развиваются совсем не так, как намечается в высших штабах, что создает впечатление, будто приказы, отданные ОКХ, не выполняются»². В сообщениях с фронта все чаще говорится о том, что русские всюду сражаются до последнего человека. «Упорное сопротивление русских, — отмечает Гальдер в служебном дневнике, — заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо»³.

Все возрастающие удары частей Советской Армии по немецко-фашистским войскам, упорное сопротивление окруженных войск, увеличение коммуникаций, расширение фронта вооруженной борьбы, отставание пехотных соединений от подвижных, необходимость выделять значительные, ранее не предусмотренные силы для охраны тылов, для борьбы с партизанами — все это вносило серьезные коррективы в первоначальные планы.

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 38.

² Там же, стр. 51.

³ Там же, стр. 60.

Наконец, немецко-фашистской армии был нанесен большой урон в живой силе и боевой технике даже в самый успешный для нее период войны. Потери ее были огромны, особенно если сравнить их с потерями в войне с Польшей и Францией. Достаточно отметить, что за первые три месяца военных действий на советско-германском фронте немецко-фашистская армия недосчиталась более 500 тыс. человек, в том числе около 18 тыс. офицеров. Это значительно больше, чем количество убитых и раненых за все время войны на Западе. В некоторых соединениях было выведено из строя до 50 процентов офицерского состава. Большие потери имелись в военной технике. В танковой группе Гота только за первые 15 дней вышло из строя около 50 процентов боевых машин. Резко уменьшилось количество лошадей, стал ощущаться острый недостаток горючего.

Все это отрицательно влияло на состояние духа личного состава немецко-фашистской армии, в том числе и на ее руководство. Таким образом, уже через месяц после вторжения на территорию СССР оптимистические настроения у немецко-фашистского командования начинают сменяться сомнениями и разочарованиями. Ему становится все более очевидной серьезность ошибок в оценке состояния и возможностей советских войск. Если раньше гитлеровские генералы считали, что Советская Армия не располагает достаточными силами для серьезной обороны, что советское командование не имеет резервов, а попытки формирования новых соединений наверняка потерпят неудачу из-за отсутствия офицерского состава, водителей танков, связистов, из-за недостатка военной техники, то теперь они встали перед необходимостью пересмотреть свои взгляды.

Геперальный штаб слишком мало знал, что делалось перед фронтом германских войск и в тылу нашей страны. Точных сведений от пленных получить не удавалось. А располагать такими данными было необходимо. С этой целью проводилась систематическая воздушная разведка и даже было увеличено производство разведывательных самолетов «Фокке-Вульф», оборудованных специальной оптической аппаратурой.

Авиационная разведка проводилась на значительную глубину, включая районы Ленинграда, Москвы, Воронежа, Киева, Сталинграда и др. Фиксировалось интенсив-

ное перемещение войск, гражданского населения, движение железнодорожных эшелонов в обе стороны — к западу и востоку. В немецком генштабе это оценивали как естественный процесс, связанный с доставкой на фронт пополнения, боеприпасов, боевой техники и эвакуацией раненых в тыл страны. Но немецкое руководство не знало о том колоссальном перемещении людских масс и оборудования предприятий, которое производилось по решению Государственного Комитета Обороны в глубокий тыл страны. Гитлеровское руководство не имело представления о масштабах развернувшегося производства военной техники и вооружения во вновь созданных экономических центрах на востоке страны. Вот почему для него было загадкой появление на фронте во все возрастающем количестве танков, орудий и самолетов.

Захвату Москвы — столицы Советского Союза, его политического центра — гитлеровские стратеги придавали первостепенное значение. «Захват этого города, — подчеркивалось в плане «Барбаросса», — означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех»¹. С овладением советской столицей за какие-нибудь 6—8 недель гитлеровцы связывали достижение основной цели в войне. Они рассчитывали, что тогда судьба войны будет решена — СССР капитулирует, война быстро закончится. Ударом на Москву «мы поразим голову и сердце советской системы», самоуверенно заявлял тогда фельдмаршал Клюге — один из организаторов наступления немецко-фашистских войск на Москву. На московском направлении сосредоточивались основные силы гитлеровской военной машины. Здесь разгорелись самые упорные и кровопролитные бои и сражения.

Гитлер и его генералитет именно на этом направлении стремились прежде всего сломить сопротивление советских войск, уничтожить их. Доложив Гитлеру о планах окружения Москвы, 8 июля Гальдер записывает: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки. Это будет «народное бедствие,

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 564.

которое лишит центров не только большевизм, но и московитов (русских) вообще»¹.

Гальдер говорит об этом так спокойно, словно речь идет о чем-то совсем незначительном. А ведь «непоколебимое решение фюрера» обрекало на гибель миллионы жителей и два крупнейших центра мировой культуры.

Немецко-фашистское командование было твердо уверено в своей победе под Москвой. С захватом столицы СССР Гитлер связывал решение важнейших военно-политических целей.

Но действительность опровергла расчеты Гитлера.

В ноябре — начале декабря 1941 года резко ухудшилось положение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте. В то же время возрастало сопротивление советского народа и его армии. Несмотря на столь сильный удар, какой испытали армия и народ, уже в первые дни войны началась интенсивная мобилизация всех сил и средств на отпор врагу. Полным ходом шло формирование частей и соединений из военнообязанных. Все более сказывались результаты тех мероприятий, которые проводились Центральным Комитетом и Советским правительством. Ставка Верховного Главнокомандования возглавила руководство вооруженной борьбой, развернул свою деятельность Государственный Комитет Обороны, объединивший в своих руках политическое, экономическое и военное руководство страной. Вся жизнь страны перестраивалась на военный лад.

Создавались новые индустриальные районы — мощные базы производства военной техники. На заводах, где ранее выпускалась мирная продукция, налаживалось массовое производство военной техники. Под руководством Коммунистической партии в весьма ограниченные сроки и в крайне неблагоприятной военной обстановке вся экономика была подчинена интересам фронта. Значительная часть промышленности переводилась на производство вооружения, боеприпасов и снаряжения; из западных областей предприятия эвакуировались в восточные районы СССР, создавались крупные людские и материально-технические резервы; на важнейших направлениях строились оборонительные рубежи. Сотни тысяч советских патриотов вливались в ряды защитников Родины, добровольно вступая

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 101.

в партизанские отряды и в дивизии народного ополчения. На борьбу с агрессором поднялся весь многонациональный советский народ.

Неутомимая деятельность Коммунистической партии по мобилизации экономических и моральных сил страны скоро привела к весьма существенным результатам на фронте и в тылу. Враг, рвавшийся к жизненно важным центрам страны, был остановлен на основных стратегических направлениях. В упорных оборонительных боях на московском и ленинградском направлениях, а также на Украине окрепшие советские войска наносили противнику огромные потери, истребляли его лучшие кадры, боевую технику, задерживали и останавливали немецко-фашистские войска.

Фашистский блицкриг уже в июле 1941 года дал первые серьезные трещины. Военные события на юге, севере и в центре советско-германского фронта развивались не так, как предполагали гитлеровские стратеги. Наступление немецко-фашистских войск встречало все более упорное сопротивление. Советские войска все чаще заставляли противника переходить к обороне. Вместо победных реляций в фашистской прессе появились тревожные сообщения. Так, газета «Deutsche Allgemeine Zeitung» писала 2 июля 1941 года: «Бои на востоке носят совершенно особый характер. Битва, которая развернулась на всем Восточном фронте, отличается тем, что русские оказывают повсюду упорное ожесточенное сопротивление».

В донесениях, служебной переписке все чаще с большим беспокойством сообщается о невыполнении войсками задач, предусмотренных планом, о все возрастающем сопротивлении русских, о трудностях, возникающих в связи с большими потерями людей, военной техники, недостатком боеприпасов и горючего.

Серьезные неудачи гитлеровских войск не могли не привести к разногласиям между верховным командованием вооруженных сил (Гитлер, Кейтель, Йодль) и командованием сухопутных войск (Браухич, Гальдер). «Постоянное вмешательство фюрера в вопросы, сущности которых он не понимает, — отмечает Гальдер, — превращается в какое-то мучение, становящееся уже невыносимым»¹.

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 136.

Непредвиденный ход войны заставил Гитлера и высшее германское военное руководство внести серьезные коррективы в первоначальные планы и расчеты. После Смоленского сражения, в ходе которого советские войска нанесли противнику тяжелые потери, резко изменилась обстановка на московском направлении. Возросшее сопротивление Советской Армии вынудило гитлеровское командование решать проблему: куда наступать дальше? На Москву? Или повернуть значительную часть сил с московского направления на юг и добиваться решающих успехов в районе Киева?

Гитлера все больше стала привлекать идея быстрого захвата Донецкого бассейна, Кавказа и богатых сельскохозяйственных районов Украины. 23 июля 1941 года Кейтель отдал Браухичу распоряжение сосредоточить усилия 1-й и 2-й танковых групп с целью овладения промышленным районом Харькова, а затем наступать через Дон на Кавказ. При этом предполагалось основные силы в первую очередь направить для захвата Украины, Крыма и центральных районов России до Дона.

В тот же день, 23 июля, начальник генштаба сухопутных войск после доклада Гитлеру о положении на советско-германском фронте отметил, что последний продолжает упорно настаивать на необходимости перенесения усилий на юг, не считаясь ни с какими доводами ОКХ. Цель этой перегруппировки Гитлер видел в уничтожении сил противника, что он считал возможным достигнуть еще до выхода в район Москвы. По словам Гальдера, он полагал, «что к периоду осенних дождей... подвижными соединениям удастся выйти к Волге и вступить на Кавказ»¹.

Таким образом, несмотря на то что по срокам и задачам фашистский блицкриг провалился, Гитлер, подобно Вильгельму II, все еще рассчитывал закончить кампанию «до осеннего листопада». Иного мнения придерживались руководители генштаба сухопутных войск, которые считали, что в итоге таких действий немецкая армия «разбрасает» свои силы по непрерывно растягивающемуся фронту, пренебрегая необходимостью сохранения глубоко эшелонированных боевых порядков, и в конечном счете придет к позиционной войне.

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 177.

После того как немецко-фашистским войскам не удалось овладеть ни Крымом, ни Кавказом, гитлеровское командование было вынуждено вновь организовать наступление на Москву и искать решения основной проблемы войны именно здесь. С этой целью на московское направление была нацелена наиболее сильная группа армий «Центр», имевшая в своем составе большое количество танков и самолетов.

Перед этой группировкой войск была поставлена задача прорвать фронт обороны советских войск севернее и южнее Смоленска, а также южнее Брянска и стремительно развивать наступление на Москву. При этом, учитывая наличие сильных укреплений на подступах к Москве, фашистское военное руководство решило своими танковыми войсками обойти город с севера и юга через Калинин и Тулу, окружить и взять его.

30 сентября немецкие войска группы армий «Центр» перешли в наступление. Началась напряженная борьба на московском направлении. Войска нашего Западного фронта, используя подготовленные рубежи, насыщенные противотанковыми и противопехотными заграждениями, упорно оборонялись. Однако, ослабленные предыдущими боями, они не смогли противостоять численно превосходящим силам противника. Ударные группировки немецко-фашистских войск, развивая наступление по трем направлениям, устремились к Москве, Калинин и Орлу. В середине октября врагу удалось овладеть Калинином, Можайском, а затем Клином. 2-я танковая группа противника, прорвавшись через Орел, вышла к Туле. Над Москвой нависла непосредственная угроза.

В этой грозной обстановке с особой силой проявилась организующая и вдохновляющая роль Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования принимали все меры, чтобы отразить удар врага и нанести ему решительное поражение. По указанию Центрального Комитета, под руководством Московского комитета партии, райкомов и парторганизаций была усилена мобилизация людских резервов. Для защиты столицы со всех концов страны прибывали новые формирования, поступало вооружение, боеприпасы, продовольствие. Трудящиеся самоотверженно отстаивали столицу нашей Родины. От линии фронта до окраины Москвы укреплялся

каждый выгодный для обороны рубеж. На московских улицах возводились баррикады. На предприятиях по инициативе рабочих создавались дружины для охраны и обороны заводов и фабрик. В тылу вражеских войск, наступавших на Москву, разгорелась партизанская борьба.

Исключительный героизм, мужество и упорство проявили воины Советской Армии. Они сражались с равным к Москве врагом не на жизнь, а на смерть. На близких подступах к столице, когда гитлеровцы после своего первого наступления 16 ноября начали новое, «последнее» наступление на Москву, разгорелись напряженные бои на клинском и истринском направлениях и южнее Тулы. В некоторых местах части противника находились от Москвы всего в 25—30 километрах. Гитлеровские генералы считали падение Москвы уже решенным делом. Однако все возрастающая активность советских войск, их упорная оборона сорвали расчеты врага. Противник, неся огромные потери в живой силе и технике, стал выдыхаться. В ходе ожесточенных боев под Москвой его войска были истощены и утратили свои наступательные возможности.

Выше уже приводились те оценки, которые давались руководителями нацистской партии и вермахта Советскому Союзу, его Вооруженным Силам накануне нападения на СССР. Но совсем иные оценки мы читаем в другом документе, составленном отделом генштаба по состоянию на 1 декабря 1941 г., т. е. тогда, когда война была в разгаре, а битва за Москву достигла наивысшего напряжения.

В первой части обзора, посвященного опыту боев, дается характеристика нашего политического и военного руководства. Вот к какому выводу пришел генштаб: «Государственное руководство Советского Союза с большой политической предусмотрительностью направило все усилия страны, масштабы которых трудно было предугадать до пачала войны, на увеличение численности Красной Армии. Неожиданным оказалось не количество соединений, которое можно было создать при таких больших людских ресурсах страны, а наличие запасов оружия, техники и обмундирования. Танков и орудий СССР имел больше, чем любая страна мира. Русская промышленность в своем развитии шагнула так далеко, что даже после утраты важных районов она оказалась в состоянии производить все самое необходимое для нужд войны».

Обобщая опыт минувших боев, документ подчеркивал, что ранее высказанные предположения относительно советского военного командования во многом не оправдались. «Неожиданно командование Красной Армии проявило такие способности, которые раньше у него имелись лишь в зачаточной форме или, как предполагалось, вообще не были ему свойственны. Организаторские способности, которые у русских до сих пор проявлялись слабо, оказались весьма развитыми. Особенно хорошо русские показали себя в организации снабжения войск, в умении навести порядок в отступающих войсках, в быстром восстановлении разбитых частей и соединений и в создании новых, в оснащении их оружием и техникой, а также в умении мобилизовать крупные массы населения на планомерное и быстрое строительство укрепленных линий в тылу».

Немецким генштабом отмечается умение русских «быстро перестраиваться, исходя из потребностей ведения войны». Это проявилось в реорганизации танковых соединений — создании танковых бригад как средства непосредственной поддержки пехоты; быстром определении опасных направлений и незамедлительной переброске на эти направления наземных и авиационных сил. Несмотря на вынужденное отступление, русские проявляют «фанатическое стремление к схватке с противником», используя для этого все силы и средства. «Исходя из этого, контрудары в течение всего периода отступления русских являлись важным видом боевых действий». Отмечаются также сильные волевые качества командного состава, решительность, упорство, железная дисциплина. Вся эта переоценка своих взглядов — результат той реальной обстановки, с которой встретились гитлеровцы на советской территории, результат отчетливо проявившихся просчетов при планировании «молиненосного» решения русской проблемы. Разумеется, гитлеровские стратеги еще питали надежды на победу. Они считали, что экономика СССР не выдержит такого напряжения, что производственные возможности и людские ресурсы в конце концов иссякнут. И хотя, по их расчетам, Советы еще смогут к весне иметь около 250 стрелковых, 35 кавалерийских дивизий и 50 танковых бригад, но обеспечить их командным составом, особенно младшими командирами, а также боеприпасами не удастся. Поэтому в условиях все увеличивающейся чис-

ленности Советской Армии за счет слабо обученного или совсем необученного резерва, недостаточной материально-технической обеспеченности новых формирований нельзя рассчитывать на сколько-нибудь высокий уровень боеготовности советских войск.

Кроме того, хотя русский солдат и способен выносить огромные физические и моральные нагрузки, терпимое отношение к чрезмерному принуждению — все это объясняется скорее природными данными, «нерастраченностью» его нервов, чем чувством долга. Отсюда делался вывод: «Сомнительно, что подобные методы смогут в течение длительного времени поддерживать боевой дух русского солдата».

Мнение противника всегда представляет интерес. Тем более что это не мнение частного лица, а выводы, сделанные в результате длительного изучения Советского Союза, проводившегося по директиве заместителя фюрера Мартина Бормана еще с февраля 1939 года с целью «научной информации», как сказано в директиве, предназначенной для руководства нацистской партии и вермахта.

Но как ни пытались руководители фашистской Германии изучить Советский Союз, они не смогли или не хотели понять главного — непреодолимой силы нового общественного строя СССР, его социалистической системы, организующей и руководящей роли Коммунистической партии, не могли понять силу тех высоких коммунистических идеалов, во имя которых миллионы советских людей шли в бой и героически сражались до победного часа.

III

В первых числах декабря наступил кризисный момент битвы за Москву. 5 и 6 декабря 1941 года войска Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление. Немецко-фашистское командование не ожидало столь мощного удара советских войск. Гитлеровское военное руководство считало, что Советская Армия не располагает для такого удара достаточными силами и не имеет необходимых резервов. Теперь гитлеровцы вынуждены были перебрасывать в район контрнаступления Советской Армии свои войска с других направлений, стремясь удержать и сохранить захваченные позиции. Но противостоять натиску советских войск немецко-фашист-

ское командование оказалось не в состоянии. Уже через неделю после перехода Советской Армии в контрнаступление фланговые ударные группировки немецко-фашистских войск были разбиты, их остатки поспешно отступали на запад, бросая технику, вооружение и неся огромные потери.

Немецко-фашистская армия оказалась в труднейшем положении. Это понимали и чувствовали во всех звеньях гитлеровской военной машины. Так, например, командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок потребовал принять срочные меры, поскольку его группе грозит опасность быть разбитой. При анализе положения Гальдер и фон Бок пришли к выводу, что группа армий фон Бока ни на одном участке фронта не в состоянии сдержать крупное наступление.

Следует заметить, что в донесениях, относящихся к осенним и зимним месяцам 1941—1942 гг., немецкие генералы редко сетуют на географические и климатические условия. В то же время часто встречаются сообщения, что потери в живой силе и военной технике войска несут от огня противника. Это весьма важное признание, так как до сих пор в западной литературе нередко неимоверно преувеличивается роль климатических условий и приписывается им чуть ли не определяющее значение в поражении немцев под Москвой.

Разгром гитлеровской армии под Москвой потряс фашистскую Германию. В ходе этого сражения она лишилась лучших офицерских кадров. Кроме того, многие из них были отстранены от занимаемых должностей и отозваны с фронта.

В эти дни начальник генштаба Гальдер после встречи с главкомом сухопутных войск фельдмаршалом Браухичем сделал такую запись: «Главком выглядит очень удрученным. Он не видит больше никаких средств, с помощью которых можно было бы вывести армию из нынешнего тяжелого положения»¹.

19 декабря 1941 года покинул свой пост, якобы по болезни, главком сухопутных войск 60-летний фельдмаршал Браухич. На место командующего группой армий «Центр» фельдмаршала фон Бока был назначен Клюге. Были уволены командующий группой армий «Юг» фельдмаршал

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 125.

Рундштедт (3 декабря 1941 года) и командующий группой армий «Север» фельдмаршал Лееб (16 января 1942 года). Общее руководство сухопутными войсками взял на себя Гитлер. Примерно в это же время были отстранены командующий 9-й полевой армией генерал-полковник Штраус, а командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Гёпнер разжалован и уволен из армии за «самовольный отход».

Имеется стенографическая запись беседы Гитлера с фельдмаршалом Кейтелем, состоявшейся 18 сентября 1942 года в ставке фюрера в Виннице. Кейтель докладывал о выполнении приказа Гитлера по чистке генералитета в связи с провалом наступления на Москву. Он заявил, что уволено 177 генералов, в том числе 66 из действующей армии. Кроме того, 8 генералов получили предупреждение об увольнении, а Паулюса собирались заменить генералом Зейдлицем. Таким образом, с февраля по октябрь 1942 года увольнялось 185 генералов. «Такого разгрома генералов, — пишет английский военный историк Фуллер, — не видывали со времен битвы на Марне»¹.

Сразу же после поражения под Москвой остро встала проблема увеличения численности немецко-фашистской армии, мобилизации новых контингентов, переброски войск с Запада, роста производства военной техники и вооружения, переориентировки всей экономики на длительную войну на советско-германском фронте. В этих условиях, по словам немецкого генерала Фрома, «для обеспечения восточного фронта производство должно быть повернуто на 180 градусов». Еще более показателен приказ Гитлера от 20 декабря 1941 года, который предписывал: «У пленных и местных жителей безоговорочно отбирать зимнюю одежду. Оставляемые селения сжигать»². И здесь же приказывалось: «Все имеющиеся в распоряжении части, находящиеся на родине и на Западе, направить на Восточный фронт...»³

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой вошел в историю Великой Отечественной войны как выдающееся военное событие и как одна из блестящих опера-

¹ А. Фуллер. Вторая мировая война. 1939—1945. М., 1956, стр. 169.

² Цит. по: Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 140.

³ Там же.

ций Советской Армии. Это было первое крупное поражение гитлеровской армии, послужившее началом ее полного разгрома. Победа наших войск под Москвой окончательно похоронила гитлеровский блицкриг.

Великая историческая победа Советской Армии под Москвой имела огромное политическое и военное значение. В результате этой победы международный авторитет Советского Союза значительно возрос. Окрепла вера народов, боровшихся с германским фашизмом, в победу над захватчиками. Рухнул миф о непобедимости гитлеровской армии. Весь мир убедился в способности нашей страны сокрушить агрессивные силы фашистской Германии.

Важнейшим итогом военных действий на советско-германском фронте в 1941 году явился срыв плана «молниеносной войны» против СССР. Провал фашистского блицкрига поставил Германию перед перспективой ведения длительной войны, к которой не были подготовлены ни ее вооруженные силы, ни ее экономика. Высшее политическое и военное руководство после битвы под Москвой было обеспокоено тем, как восстановить резко пошатнувшийся политический и военный престиж, приспособить к затяжной войне все, что предназначалось для блицкрига. Гитлеровские генштабисты вынуждены были приступить к пересмотру своих расчетов дальнейшего ведения войны, подправлять и подштопывать расплывшийся по всем швам стратегический план войны против СССР.

Глава двенадцатая

УСИЛИЯ НАРОДОВ СССР В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Одной из весьма важных сторон изучения истории второй мировой войны является исследование роли народных масс в войне и их вклада в достижение победы.

Проблема «народ и война» охватывает большой комплекс вопросов, связанных с рассмотрением форм участия людских сил в войне, их деятельностью как в сфере вооруженной борьбы, так и в сфере производства всех материальных ценностей, использовавшихся на войне.

Вторая мировая война отличалась от предыдущих войн прежде всего участием в ней широких народных масс, которые решающим образом влияли на характер, ход и исход войны. Это вполне закономерно, так как развязанная фашистскими агрессорами захватническая истребительная война поставила народы большинства стран мира перед реальной угрозой потери свободы и независимости. Поэтому блок фашистских государств в ходе войны оказался перед лицом мощной антифашистской коалиции свободолюбивых народов. Своей агрессией фашизм вызвал активизацию глубинных народных сил, сдерживать которые империализм оказался не в состоянии.

Преследуя империалистические, грабительские цели, германский фашизм на первой стадии агрессии добился значительных успехов. Однако в последующем усилиями миллионов людей, поднявшихся на освободительную борьбу во главе с советским народом, военная машина фашизма была остановлена и разгромлена.

Вторая мировая война по своему размаху и напряженности, по разрушительной силе и кровопролитности, по вовлеченным в нее силам и техническим средствам борьбы, по тем последствиям, к которым она привела, не имеет себе равных в мировой истории. Длившаяся шесть лет война охватила почти все континенты земного шара, втянула в свою орбиту 61 государство с населением 1,7 млрд. человек, что составило около 80 процентов всего населения нашей планеты.

Военные действия происходили на большей части земного шара. Они велись на суше, в воздухе и на море. Основная вооруженная борьба развернулась в Европе, значительной части Азии, в Восточной и Северной Африке, на просторах Атлантического, Тихого и Северного Ледовитого океанов. Ареной непосредственных боевых столкновений стала территория 40 государств общей площадью 22 млн. кв. км.

Война потребовала мобилизации огромных людских и материальных ресурсов и затронула все сферы жизни народов и государств. В вооруженные силы было мобилизовано более 110 млн. человек.

Трудовая и военная деятельность народных масс во время второй мировой войны привела к возрастанию их политической активности, росту классового сознания. Война вызвала серьезные социально-политические изменения, рост революционных настроений в метрополиях и колониях, а в ряде стран Европы и Азии возникла революционная ситуация.

Народные массы оказывали решающее влияние на определение политики господствующих классов в ходе войны и своими выступлениями заставляли буржуазные правительства вести борьбу с фашистскими агрессорами до конца.

Борьба широких слоев населения против фашизма в ряде западноевропейских стран слилась с революционными выступлениями против буржуазно-помещичьих порядков. Народы боролись не только против иностранной оккупации, за национальную независимость и свободу, но и за лучшее, более справедливое социальное устройство общества. В минувшей войне, как никогда ранее, проявилась воля народов к свободе, независимости и прогрессу.

Народные массы антифашистской коалиции при решающей роли народов СССР добились победы над фашиз-

мом — ударной силой империализма. Эта победа имела громадные социально-политические последствия, создала предпосылки для коренных социальных преобразований в ряде стран Европы и Азии. Образовалась мировая социалистическая система. Общий кризис капитализма еще больше обострился.

Активно участвуя в вооруженной борьбе на фронтах, в партизанском движении, в производстве материальных средств для фронта, народные массы явились решающей силой в достижении победы над фашизмом во второй мировой войне.

Однако реальный вклад в победу народов различных стран был не одинаков. Основными его критериями служат достигнутые результаты, и прежде всего политический, экономический и военный ущерб, нанесенный противнику в ходе войны; количество разгромленных и захваченных в плен войск, количество уничтоженной военной техники.

Беря за основу эти главные критерии и базируясь на результативных данных хода и исхода войны, мы можем сделать вывод, что народы Советского Союза вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы с блоком фашистских государств. Защищая свою Родину, они одновременно защищали все народы, которым грозило фашистское порабощение, оказывали им помощь в освободительной борьбе. Советские люди не отделяли свою судьбу от судеб всего трудового человечества. В справедливой борьбе они объединили свои усилия с усилиями всех свободлюбивых народов и в титанических сражениях добились победы над врагом.

Весь советский народ поднялся на борьбу с агрессором — германским фашизмом, стал борющимся народом, а вся страна превратилась в единый военный лагерь; жизнь ее была подчинена требованию — все для фронта, все для победы.

Важнейшую роль в войне играли людские ресурсы. Они составляли основу комплектования вооруженных сил личным составом и создания многочисленных обученных резервов. Они обеспечивали рабочими кадрами народное хозяйство, особенно военное производство. Использование людских ресурсов Советского Союза в годы войны было одной из самых сложных и успешно решенных проблем.

Современная война охватывает все стороны жизни страны. Но непосредственно исход ее решается вооруженной борьбой. Если в целом войну ведут народы, то на полях сражений действуют вооруженные силы, которые являются главной вооруженной опорой государства. Все социально-экономические возможности страны реализуются в вооруженной борьбе. Советская Армия являлась основной сражающейся силой народов СССР. Она наилучшим образом объединила усилия миллионов людей на разгром врага. Через горнило ожесточенных сражений прошли сотни тысяч, миллионы советских людей, защищавших свободу своей Родины.

Советские Вооруженные Силы выражали военную мощь Советского государства. Их боеспособность определяла судьбу Родины. Поэтому укреплению армии и флота советский народ уделял неослабное внимание. В годы напряженного труда по выполнению планов первых довоенных пятилеток, индустриализации страны Коммунистическая партия и Советское правительство направляли значительную и все более возрастающую часть людских и материальных ресурсов на создание и развитие новых отраслей современной для тех лет оборонной промышленности, увеличивали численность и улучшали техническое оснащение армии и флота.

Великая Отечественная война потребовала призыва в ряды Вооруженных Сил миллионов человек. Эта проблема в условиях вероломного нападения агрессора была чрезвычайно сложной, и ее решение началось в первый же день войны.

Невыгодно сложившаяся военная обстановка в результате вероломного вторжения крупных сил немецко-фашистской армии на территорию Советского Союза, необходимость восполнения боевых потерь и формирования новых войсковых соединений потребовали расширения масштабов призыва населения в армию. В августе 1941 года была объявлена мобилизация военнообязанных 1890—1904 гг. и призывников до 1923 года рождения. Таким образом, огромный размах и ожесточенность вооруженной борьбы обусловили мобилизацию в Вооруженные Силы в ходе войны более 30 возрастов военнообязанных, т. е.

наиболее активной и деятельной части мужского населения страны.

Людские ресурсы Советского Союза обеспечили в ходе войны поддержание на должном уровне численности Вооруженных Сил и непрерывное повышение их боеспособности. Важное значение в деле создания резервов для действующей армии и подготовки широких слоев населения страны к борьбе против врага с оружием в руках имело введение с сентября 1941 года всеобщего обязательного обучения военному делу граждан СССР, в первую очередь мужчин-допризывников и военнообязанных запаса в возрасте от 16 до 50 лет. За три года войны через Всевобуч прошло 7 млн. человек.

Организованное проведение мобилизации и выработанная с начала войны система формирования войск обеспечили развертывание Советских Вооруженных Сил, повышение активности их обороны и в конечном итоге срыв наступательных планов врага. К концу 1941 года, за первые шесть месяцев войны, число действующих фронтов возросло вдвое — с пяти до десяти¹, были заново сформированы 262 стрелковые дивизии, 159 стрелковых бригад, 76 танковых бригад и 100 отдельных танковых батальонов. В действующую армию до декабря 1941 года из глубины страны были направлены 291 дивизия и 94 бригады, в том числе 194 дивизии и 94 бригады, вновь сформированные².

Одной из активных форм участия советских людей в вооруженной борьбе с противником явилось народное ополчение. Это была высокопатриотическая форма наращивания вооруженной мощи страны для отражения агрессии. Народное ополчение издавна является добровольной формой участия трудящихся масс в вооруженной борьбе. Оно играло важную роль в освободительных войнах русского народа против иноземных захватчиков, особенно в Отечественной войне 1812 года.

Наиболее крупные формирования народного ополчения были созданы трудящимися Москвы и Ленинграда, а также Киева, Сталинграда, Ростова-на-Дону и других городов. В ряды ополчения добровольно вступали люди, не подле-

¹ Карельский, Ленинградский, Волховский, Северо-Западный, Калининский, Западный, Брянский, Юго-Западный, Южный, Закавказский.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 269—273.

жавшие призыву в Советскую Армию, но горячо желавшие с оружием в руках сражаться с врагом. Вместе с рабочими, колхозниками в ополчение шли представители самых различных кругов интеллигенции и учащаяся молодежь. В 1941 году народное ополчение дало фронту 24 дивизии. Все они были переведены на штаты регулярных стрелковых дивизий и активно участвовали в боях. Большое количество ополченских формирований было использовано в качестве резерва для пополнения регулярных соединений действующей армии. Ополчение дало нашим Вооруженным Силам сотни тысяч человек.

Ополченские соединения, став регулярными дивизиями действующей армии, прошли в годы войны славный боевой путь. Пять из них стали гвардейскими. Из состава народного ополчения в ходе боев и сражений выдвинулось большое число опытных командиров и политработников, которыеполнили ряды офицерского корпуса Советской Армии.

К концу 1941 года усилиями Вооруженных Сил и всего советского народа удалось преодолеть трудности, возникшие в первые, самые тяжелые месяцы войны, отразить натиск фашистской армии и нанести ей первое крупное поражение в битве под Москвой.

Действующая армия пополнялась личным составом за счет призыва в ее ряды военнообязанных, за счет контингентов, подготовленных без отрыва от производства через систему Всеобуча, за счет сокращения штатной численности тыловых частей.

Неоценимым резервом пополнения были воины, возвращавшиеся на фронт после излечения в госпиталях. Усилиями работников медицинской службы и заботами всех советских людей 72 процента раненых и 90 процентов больных возвращались в строй. Значительная роль в этом принадлежала донорам, которые дали свыше 1 млн. литров крови и помогли сотням тысяч советских воинов вновь принять участие в боях с врагом.

Плечом к плечу с мужчинами боролись против немецко-фашистских захватчиков и советские женщины. Всего в ряды Советской Армии было мобилизовано свыше 530 тыс. женщин¹. В суровые годы войны женщины успешно овладели различными военными специальностями.

¹ См. 9 мая 1945 года. М., 1970, стр. 20.

Они летали на самолетах, водили танки, ходили в разведку, были снайперами, спасали раненых воинов.

Два бомбардировочных и один истребительный авиационные полки были полностью укомплектованы женщинами-летчицами, которые за годы войны совершили около 30 тыс. боевых вылетов по вражеским объектам. Созданная в 1942 году женская снайперская школа подготовила 1300 девушек-снайперов. В боях они уничтожили около 12 тыс. фашистских захватчиков. Самоотверженно служили Родине женщины-медики, которые составляли 41 процент врачей действующей армии, 43 процента фельдшеров, 100 процентов медсестер. Много женщин было в войсках связи. Ратный подвиг женщин по достоинству оценен нашим пародом. Свыше 100 тыс. из них были награждены боевыми орденами и медалями, а 86 удостоены звания Героя Советского Союза.

Развертывание армии и быстрый рост ее численности в ходе войны потребовали огромных усилий и специальных мероприятий для решения проблемы подготовки командных, политических и инженерно-технических кадров. В начале войны в них ощущался недостаток, несмотря на то что в первый военный месяц было призвано по мобилизации более 650 тыс. офицеров запаса. Поэтому пришлось сократить сроки обучения в училищах и академиях, значительно расширить их сеть. В конце 1941 года в военно-учебных заведениях обучалось более 534 тыс. человек¹. В 1941—1942 годах из военно-учебных заведений, которые являлись основным источником пополнения командных кадров, влилось в армию 822 тыс. офицеров.

Подготовка командных и военно-технических кадров в годы войны осуществлялась более чем в 450 различных военно-учебных заведениях. В действующей армии для подготовки командиров взводов были созданы во фронтах и общевойсковых армиях курсы младших лейтенантов. Кроме того, продолжался призыв офицеров из запаса: в течение 1942—1945 гг. было призвано около 70 тыс. командиров. Значительная часть младшего и среднего офицерского состава выдвинулась из числа отличившихся в боях с врагом солдат, сержантов и старшин.

Благодаря всем этим мерам наши Вооруженные Силы с конца 1942 года уже не испытывали недостатка в

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 272.

командных кадрах. Более того, к концу войны был создан большой резерв командного состава. Еще в разгар летних сражений 1943 года в резерве действующих фронтов и армий находилось около 94 тыс. офицеров всех родов войск, которые имели боевой опыт и необходимую военно-теоретическую подготовку.

Усилиями советских людей была полностью решена проблема обеспечения Вооруженных Сил командными кадрами. За четыре года войны было подготовлено более 1,6 млн. офицеров различных специальностей.

Большие мобилизационные возможности страны и целеустремленное использование людских ресурсов позволили в ходе войны увеличивать из года в год численность Советской Армии и наращивать ее боевую мощь. С начала 1941 года по май 1945 года состав Вооруженных Сил возрос с 4 млн. 200 тыс. до 11 млн. 365 тыс. человек¹. Динамика роста численного состава действующей армии СССР представлена в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 *

Дата	Тыс. чел.
22 июня 1941 года	2 900
1 декабря 1941 года	4 200
1 мая 1942 года	5 500
1 ноября 1942 года	6 124
1 июля 1943 года	6 442
1 января 1944 года	6 165
1 июня 1944 года	6 500
1 января 1945 года	6 000

* Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 579.

Укрепление и расширение боевого состава Вооруженных Сил в ходе войны отражали возрастание усилий, сплоченности и решимости советского народа в вооруженной борьбе с врагом. Всесторонняя активная деятельность всех советских людей в годы войны, их высокий патриотический подъем и героизм в боях за Родину привели к окончательной победе над фашистской Германией и ее союзниками.

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, стр. 53; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 6. М., 1965, стр. 123.

тизм, любовь к своему социалистическому Отечеству целеустремленно направлялись Коммунистической партией на достижение победы на фронте и находили конкретное выражение на полях битв, в боевых делах действующей армии.

II

Активной формой участия народных масс в войне была всенародная борьба в тылу врага, которая явилась составной частью Великой Отечественной войны. На призыв Коммунистической партии и Советского правительства развернуть в тылу противника всенародную борьбу с гитлеровцами откликнулись миллионы советских людей. На оккупированной врагом советской территории в годы Великой Отечественной войны действовали сотни партизанских отрядов и групп. В них сражалось свыше 1 млн. патриотов.

Наиболее широко партизанское движение развернулось в районах Белоруссии, Украины, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, в Ленинградской, Калининской, Смоленской, Брянской, Орловской, Псковской, Новгородской, Московской и других областях РСФСР. На оккупированных территориях Российской Федерации, Украины действовали сотни партизанских формирований. На территории Белоруссии в тылу врага вели активную вооруженную борьбу 213 партизанских бригад, а также 258 самостоятельно действующих партизанских отрядов. В них насчитывалось более 370 тыс. бойцов.

Самоотверженно и стойко боролись с врагом в городах и поселках свыше 70 тыс. подпольщиков. Как в осажденных крепостях, чувствовали себя оккупанты в Минске, Витебске, Бресте, Гомеле, Могилеве, Орше, Бобруйске, Пинске и других городах и населенных пунктах. Враг в полной мере испытал на себе силу ненависти непокоренного народа и его неустрашимость, идейную стойкость и убежденность в борьбе за правое дело.

На оккупированной территории республики действовало 10 подпольных обкомов партии, 193 межрайкома, горкома и райкома, свыше 1200 первичных парторганизаций в партизанских отрядах и бригадах, 184 территориальные подпольные парторганизации, в рядах которых насчитывалось в общей сложности более 35 тыс. коммунистов¹.

¹ См. «Правда», 29 июня 1974 г.

В партизанском движении в годы минувшей войны участвовали мужичины и женщины, старики и подростки, рабочие и колхозники, представители науки и культуры. В январе 1944 года 30 процентов советских партизан составляли рабочие, более 40 процентов — колхозники и около 30 процентов — представители интеллигенции. До 90 процентов личного состава были мужчины. В числе партизан и подпольщиков были представители всех народов многонационального Советского государства.

В борьбе с врагом советские партизаны опирались на помощь и поддержку всего народа. Население снабжало их продовольствием и одеждой, выполняло для партизан разного рода хозяйственные работы, укрывало раненых и ухаживало за ними. Советские патриоты помогали партизанам выполнять боевые задачи, добывали разведывательные данные о противнике, обеспечивали их связными и проводниками, помогали наводить переправы через реки во время партизанских рейдов, строить аэродромы и площадки для приема самолетов с Большой земли и т. п.

Грандиозный размах партизанского движения, развернувшегося с первых недель войны, потребовал создания специальных органов управления, снабжения оружием и боеприпасами, организации подготовки специалистов минноподрывного дела, радистов и др. По решению Государственного Комитета Обороны в целях объединения руководства партизанским движением в мае 1942 года были созданы Центральный, а вскоре республиканские и областные штабы партизанского движения. Эти органы совместно с подпольными партийными комитетами проделали большую работу по усовершенствованию структуры партизанских формирований.

В годы войны основной организационной единицей партизанских сил был отряд, насчитывавший от нескольких десятков до нескольких сот вооруженных бойцов. В районах, где сосредоточивалось большое число партизанских отрядов, их объединяли в более крупные боевые единицы — партизанские бригады и дивизии. Состав партизанских бригад, так же как и отрядов, ни по своей организации, ни по численности не был единообразным. В партизанские бригады входило от 2—3 до 12 отрядов, насчитывавших от нескольких сот до пяти и более тысяч человек. В Белоруссии и в Крыму были и более крупные

партизанские формирования, включавшие в свой состав несколько партизанских бригад.

Централизация руководства, усовершенствование организационной структуры партизанских формирований, а также улучшение снабжения их оружием, боеприпасами и средствами связи способствовали активизации их боевой деятельности. Это же позволило направить основные усилия партизан и подпольщиков на оказание максимальной помощи Советской Армии.

В годы Великой Отечественной войны партизанское движение превратилось в фактор стратегического значения. Советское Верховное Командование при планировании операций всегда учитывало наличие в тылу противника партизанских формирований. Им, как и регулярным войскам, ставились конкретные боевые задачи. Своими действиями партизаны вносили существенный вклад в успех той или иной операции.

Огонь партизанской борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков пылал от Карпат и Прибалтики до берегов Волги, от лесов и озер Карелии до Черноморского побережья Кавказа. В городах и селах, в лесах, горах и степях — повсюду гитлеровцев настигала карающая и неуловимая рука советских партизан.

Против оккупантов партизаны использовали большой арсенал средств, форм и способов борьбы, основными из которых были засады, налеты и диверсии. Им приходилось прибегать и к наступлению и к обороне, проводить боевые действия как небольшими группами и отрядами, так и крупными партизанскими силами против регулярных войск противника. Сочетая различные тактические приемы, умело маневрируя в тылу врага, партизаны появлялись в самых уязвимых для противника районах, создавая для него все новые и новые затруднения.

Засада как способ боевых действий применялась главным образом по движущемуся противнику, налет — когда необходимо было разгромить неподвижный вражеский объект.

Были широко распространены диверсии, проводившиеся главным образом на коммуникациях противника, а также на промышленных и других объектах, работавших на гитлеровцев. Важное место в арсенале партизанской борьбы занимали рейды отрядов, бригад и дивизий. Рейд как форма действий представлял совокупность боев, диверсии-

опно-разведывательной и массово-политической работы партизан, проводимых в ходе движения.

Используя различные способы и формы борьбы, нанося непрерывные и все возрастающие удары по врагу, советские партизаны держали оккупантов в напряжении, дезорганизовывали работу тыла, громили коммуникации и тем самым помогали советским воинам очищать родную землю от фашистских захватчиков.

Гитлеровское командование было вынуждено использовать для охраны коммуникаций и борьбы с партизанами до 10 процентов своих сухопутных войск. В 1943 году, в период наибольшей активизации боевой деятельности партизан, противник бросил на охрану коммуникаций более 25 дивизий и большое количество карательных частей и подразделений.

За годы Великой Отечественной войны советские партизаны нанесли противнику большие потери в живой силе и технике. Они уничтожили, ранили и взяли в плен около 1,5 млн. гитлеровских солдат и офицеров, немецких чиновников и служащих оккупационной администрации. По далеко не полным данным, партизанами было организовано более 20 тыс. крушений поездов, выведено из строя более 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, взорвано и разрушено 12 тыс. мостов на железных, шоссе и грунтовых дорогах, уничтожено и выведено из строя более 65 тыс. автомашин, свыше 2300 танков и бронемашин, сбито в воздухе и уничтожено на аэродромах более 1100 самолетов, повреждено свыше 17 тыс. км связи.

Большое место в действиях советских партизан занимали рейды в западные районы страны и за ее пределы для оказания помощи народам других стран. Во время таких рейдов соединения партизан выходили в Польшу и Чехословакию. Советские партизаны активно участвовали в Словацком национальном восстании и продолжали действовать с чехословацкими патриотами до конца войны. Выполняя свой интернациональный долг, они оказывали большую помощь народам Юго-Восточной Европы в их освободительной борьбе против фашизма.

Десятки тысяч советских людей боролись против немецко-фашистских захватчиков в составе сил движения Сопротивления многих европейских стран, показывая образцы мужества, беззаветной храбрости и высокого воинского мастерства.

За проявленный героизм и отвагу в борьбе с фашистскими оккупантами, за огромный вклад в дело победы в Великой Отечественной войне свыше 184 тыс. партизан были награждены Советским правительством орденами и медалями. Из них 234 человека удостоены звания Героя Советского Союза.

III

Важнейший вклад в достижение победы внесли трудящиеся Советского Союза. Рабочие, колхозники, интеллигенция — все трудящиеся тыла нашей страны питали армию людскими резервами, снабжали ее оружием и всем необходимым, поддерживали ее дух, волю к сопротивлению, к победе. Армия тысячами нитей была связана с тылом. Самоотверженные усилия советских людей в народном хозяйстве были направлены на обеспечение всех нужд фронта и оказывали большое влияние на ход вооруженной борьбы.

Фундамент для решения задач по удовлетворению материальных потребностей фронта в период войны был заложен еще в мирное время созданием и развитием мощной экономической базы страны. В народном хозяйстве страны в 1940 году насчитывалось 31,2 млн. рабочих и служащих. С началом второй мировой войны советский народ умножил свои усилия по укреплению обороноспособности страны, ускорил темпы развития оборонной промышленности.

Для обеспечения народного хозяйства квалифицированной рабочей силой стал проводиться ежегодный набор (800 тыс. — 1 млн. человек) молодежи в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения. В промышленность шли женщины, которые к началу 1940 года составляли около 38,5 процента рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве. Вместе с тем экономика страны в целом имела мирную направленность, и, когда грянула война, Советскому государству пришлось в труднейших условиях перестраивать народное хозяйство на военный лад и обеспечивать его людскими ресурсами. Эта работа шла по единому государственному плану, охватившему все сферы народного хозяйства. Она потребовала переключения на нужды войны значительной части ресурсов, которые в мирные годы использовались в сфере на-

родного потребления. Советские люди шли на большие лишения во имя победы над врагом.

В ходе перестройки экономики страны на военный лад Советскому государству пришлось перебазировать в ограниченные сроки огромное количество промышленных предприятий, материальных ресурсов и населения из угрожаемых районов на восток. В 1941—1942 гг. в глубь страны было эвакуировано более 10 млн. человек, свыше 2 тыс. промышленных предприятий, множество различных учреждений, около 14 млн. голов крупного рогатого скота, 11 тыс. тракторов, миллионы тонн зерна и других сельскохозяйственных продуктов. То было огромное переселение целых городов и районов, подобного которому не знала история.

Успехами советских людей перебрасываемые предприятия в короткий срок налаживали производство на новых местах, где еще в предвоенные годы создавалась индустриальная база, которая послужила фундаментом для развертывания в ходе войны предприятий оборонного значения.

К середине 1942 года в восточных районах страны действовало свыше 1200 эвакуированных промышленных предприятий. В марте 1942 года здесь производилось столько военной продукции, сколько выпускала до войны вся промышленность нашей страны. За три года войны на востоке страны были построены и введены в действие 25 доменных и 119 мартеновских печей, 55 прокатных станов, 74 коксовые батареи и другие предприятия.

Восточные районы героическими усилиями советских людей были превращены в главную военно-экономическую базу страны. В середине 1943 года здесь производилось 76 процентов всей военной продукции. Особенно велика была роль тружеников Урала, усилиями которых в годы войны выпускалось до 40 процентов всей военной продукции. Рабочие Урала давали танков и самоходно-артиллерийских установок больше, чем вся промышленность Германии вместе с оккупированными странами.

Важнейшее значение в повышении уровня выпуска военной продукции имело правильное решение проблемы трудовых ресурсов в народном хозяйстве ввиду ухода на фронт миллионов мужчин. Были изысканы дополнительные источники, новые формы и способы вовлечения трудоспособного населения в военное производство.

Одним из крупных источников дополнительных трудовых ресурсов в годы войны явилось население, не занятое в общественном производстве, главным образом женщины и подростки. С целью рационального использования людских ресурсов страны в феврале 1942 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». В апреле 1942 года было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». Был создан специальный орган — Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР, который решал задачи мобилизации городского и сельского населения для работы в различных отраслях народного хозяйства, перераспределял рабочую силу между отраслями военного производства. Реализация этих решений позволила вовлечь в общественное производство крупные людские ресурсы. За годы войны комитетом было мобилизовано около 12 млн. человек, из них направлено на постоянную работу в промышленность и строительство более 3 млн. человек.

Значительно увеличилась доля женского труда в производстве. Удельный вес женщин среди рабочих и служащих в народном хозяйстве страны возрос с 38,5 процента в 1940 году до 53 процентов в 1942 году, а в сельскохозяйственном производстве среди трудоспособного населения женщины составляли к началу 1943 года более 70 процентов.

Использование труда подростков явилось дополнительным источником людских ресурсов для военного производства. Подготовка молодых рабочих осуществлялась главным образом через учебные заведения государственных трудовых резервов. Всего в течение войны эти заведения направили в народное хозяйство около 2,4 млн. молодых квалифицированных рабочих, в том числе на предприятия военной промышленности 600 тыс. человек. Была развернута профессиональная подготовка молодых рабочих непосредственно на предприятиях и стройках. Удельный вес юношей и девушек в общей численности рабочих и служащих страны возрос в 1942 году до 15 процентов против 6 процентов в 1939 году. А на предприятиях важнейших

отраслей промышленности рабочая молодежь в начале 1944 года составляла 40—55 процентов всех рабочих.

Таким образом, в годы войны Советское государство рационально и эффективно использовало людские ресурсы, различными методами вело подготовку квалифицированных кадров для военного производства и народного хозяйства в целом. В течение всей войны было обучено примерно 17 млн. рабочих и повышено в разряде около 5,6 млн. человек.

Все это позволило увеличить численность рабочих и служащих в народном хозяйстве с 18,4 млн. в 1942 году до 27,3 млн. человек в 1945 году. Высшие и средние учебные заведения подготовили для народного хозяйства в 1941—1945 гг. более 840 тыс. специалистов.

На службу фронту были направлены усилия работников науки и культуры. Академия наук СССР своими изысканиями оказала огромную помощь в развитии промышленности Урала и Сибири, в мобилизации ресурсов Поволжья, Средней Азии и Казахстана.

Героическими усилиями тружеников в тылу страны ковалось оружие победы. Беспрерывным потоком шли на фронт эшелоны с боевой техникой, боеприпасами, горючим и продовольствием. Советские люди не жалели ни сил, ни средств для оснащения своей армии. За годы войны добровольные взносы населения на нужды фронта из личных сбережений составили 94,5 млн. рублей. На средства трудящихся строились целые танковые колонны и эскадрильи самолетов. Кроме того, от населения в фонд Советской Армии поступили миллионы теплых вещей. Фронт и тыл были едины в стремлении быстрее разгромить врага.

Плановое использование людских и материальных ресурсов, героический труд ученых, инженеров, техников, рабочих и служащих позволили Советскому государству добиться выдающихся успехов в военной экономике и обеспечить в крупных масштабах производство боевой техники и вооружения, что оказало прямое влияние на повышение вооруженности и технической оснащенности действующей армии и на успешное решение ею боевых задач, на достижение в конечном счете полной победы над гитлеровской военной машиной. Рост вооружения действующей армии приведен в следующей таблице.

Т а б л и ц а 2 *

Дата	Танки и САУ		Орудия и минометы	Боевые самолеты
	тяжелые и средние	легкие		
1 декабря 1941 года	517	1214	21 983	2495
1 мая 1942 года	2070	1995	43 642	3164
1 ноября 1942 года	2745	3269	72 505	3088
1 июля 1943 года	6232	3348	98 790	8293
1 января 1944 года	3146	1768	88 900	8500
1 января 1945 года	7494	3500	91 400	14 570

* 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 459.

Советский народ, создавший слаженное военное хозяйство в ходе развернувшейся войны, сумел одержать экономическую победу над фашистской Германией, превзойдя ее в производстве оружия и боевой техники. Об этом свидетельствуют данные ниже приведенной таблицы.

Т а б л и ц а 3 *

Наименование	Произведено			
	в СССР		в Германии	
	с 1.7 1941 по 1.7 1945 г.	в среднем за год	1941—1944 гг.	в среднем за год
Чугун, млн. т	31,5	7,8	98,1	24,5
Сталь, млн. т	45,4	11,3	133,7	33,4
Уголь, млн. т	441,5	110,4	2151	537,6
Нефть, млн. т	91,3	22,8	62	15,5
Минометы, тыс. шт.	347,9	86,9	68	17
Орудия, тыс. шт.	188,1	47,0	102,1	25,5
Танки и САУ	95 099	23 774	53 800	13 450
Боевые самолеты	108 028	27 007	78 900	19 725

* 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 457.

Эти результаты были достигнуты, несмотря на то что Германия в несколько раз превосходила Советский Союз в производстве основных видов стратегических материалов. Имея в 3 раза меньше металла и в 4 раза меньше угля, советская промышленность выпустила в 2 раза больше боевой техники, чем германская.

Кроме производства указанных выше основных средств борьбы тыл страны поставил Вооруженным Силам 38 млн. шинелей, 73 млн. гимнастеров, 70 млн. шаровар, около 64 млн. пар кожаной обуви и другое вещевое имущество.

Об огромных потребностях фронта, которые удовлетворялись тружениками тыла, свидетельствуют и такие цифры. За время войны действующая армия израсходовала 427 млн. снарядов и мин, около 17 млрд. патронов, более 13 млн. тонн горючего, около 40 млн. тонн продовольствия и фуража. Все это было создано руками рабочих и крестьян. Они своим трудом обеспечили Вооруженные Силы всем необходимым для их боевой деятельности и внесли свой огромный вклад в дело борьбы с врагом. Исход этой борьбы решался не только на полях сражений, но и в развернувшейся по всей стране великой битве за металл, за боевую технику, за хлеб.

Успехи советской военной экономики были обусловлены социалистическим общественным строем, плановым ведением народного хозяйства, целеустремленным распределением и использованием трудовых и материальных ресурсов страны в интересах фронта, героическим трудом народных масс.

Труженики тыла Советского Союза не только обеспечивали в годы войны всеми необходимыми средствами борьбы свои Вооруженные Силы, но и оказали большую экономическую помощь народам Европы, боровшимся против фашизма. За время войны Советский Союз передал войскам других государств 2346 самолетов, 960 тыс. винтовок и автоматов, 40 627 пулеметов, 16 502 орудия и миномета, 1124 танка и САУ, большое количество вещевого имущества и другие материальные средства¹.

Эффективное и рациональное использование людских ресурсов на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и в народном хозяйстве позволило Советскому государству обеспечить всем необходимым успешное ведение вооруженной борьбы и одержать победу над фашистской Германией.

IV

История знала немало примеров, когда государства, представлявшие собой конгломераты разнородных антаго-

¹ См. «Коммунист Вооруженных Сил», 1973, № 6, стр. 72.

нистических классов, не выдерживали натиска извне. По исторической аналогии враги Советского Союза заранее определили такую же печальную участь и Стране Советов.

Политические деятели и военные стратеги фашистской Германии, готовя агрессию против СССР, в своих планах и расчетах исходили из ложного представления о непрочности нашего многонационального государства. Они считали Советский Союз «колоссом на глиняных ногах», «искусственным и рыхлым объединением огромного числа наций», «этническим конгломератом», лишенным внутреннего единства. В официальном секретном бюллетене, который ежемесячно составлялся разведывательной службой фашистской Германии, в январе 1941 года, т. е. за полгода до нападения, делался, например, такой вывод: «Советский Союз в настоящее время сохраняет лишь внешние формы, а не сущность государства, исходящего из подлинного марксистского учения».

Фашистские политики были уверены, что в нашей стране между различными нациями существуют острые противоречия, которые при вмешательстве извне приведут к политическому расколу народов СССР. Они делали ставку на воображаемую «пятую колонну» в нашей стране, на «центробежное движение» народностей нашей страны, которое в ходе войны, особенно при неудачах Советской Армии, по их мнению, будет неудержимым. Для ускорения этого «центробежного движения» гитлеровцы пытались развернуть подрывную деятельность в советском тылу, использовать в этих целях белоэмигрантов и буржуазных националистов. Была разработана целая программа мероприятий, чтобы расколоть союз народов СССР.

Однако фашистские политики и стратеги недооценили того факта, что они имеют дело не с отсталой, раздираемой социальными и национальными противоречиями дореволюционной Россией, а с новым типом многонационального государства, построенного на принципах ленинской национальной политики, с союзом советских народов, объединенных общностью экономического и политического строя.

Просчет фашистских политиков и стратегов состоял также и в том, что военно-политический союз советских республик, возникший еще в годы гражданской войны, не

был искусственным объединением, а базировался на прочной социалистической идеологии, высокой сознательности, полной патриотической готовности с оружием в руках защищать свою Родину. В этом состояла основная суть социально-политической основы оборонной мощи СССР, недооценка которой оказалась роковой для зачинщиков войны против Советского Союза.

Война Советского Союза против фашистской Германии с самого начала приняла всенародный характер. Ее активными участниками стали представители всех наций и народностей СССР. Воинов всех национальностей, независимо от того, сражались ли они под Москвой или на Украине, в Белоруссии или Молдавии, под Сталинградом или в предгорьях Кавказа, объединяла общая цель защиты единого социалистического Отечества. Завоевания социализма, достигнутые в нашей стране, были одинаково дороги каждой нации и народности СССР.

Дружба народов СССР, их боевое содружество явились одним из решающих факторов всемирно-исторической победы в Великой Отечественной войне. Единство народов СССР во время войны не только не ослабло, но еще более окрепло во всех сферах — политической, идеологической, экономической и военной.

Боевое содружество народов во время войны развивалось по многим направлениям и нашло отражение в неразрывном единстве тыла и фронта, всенародной помощи фронту, выразившейся как в самоотверженном труде на производстве, так и в непосредственных материальных и денежных вкладах трудящихся в фонд обороны страны, в моральной поддержке тех, кто сражался с врагом на фронте.

С первых дней войны во всех национальных республиках под руководством ЦК компартий, обкомов и военных округов развернулась огромная работа по подготовке резервов для фронта и формированию соединений. Местные партийные и советские органы уделяли большое внимание организации военного обучения граждан, оказывали всестороннюю помощь военкоматам в проведении мобилизации военнообязанных, подбирали командно-политический состав для формирующихся частей, создавали и укрепляли партийные организации, занимались вопросами материально-технического снабжения, размещения и питания личного состава.

Вместе с русскими, украинцами, белорусами большой вклад в пополнение рядов Советских Вооруженных Сил внесли народы Казахстана, Средней Азии, Закавказья, Прибалтики и других республик, краев и областей. На территории Узбекской республики создавались стрелковые и кавалерийские дивизии и отдельные бригады. Из числа граждан Латвии, Эстонии и Литвы, находившихся на неоккупированной территории, формировались четыре национальные стрелковые дивизии.

Огромная работа по мобилизации людских и материальных ресурсов для фронта проводилась в республиках Закавказья. Из представителей кавказских национальностей были созданы десятки соединений и частей, в том числе и национальные формирования.

В основном за счет людских и материальных ресурсов Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана были укомплектованы десятки национальных и многонациональных дивизий и отдельных бригад. Такого массового пополнения армии за счет призыва из национальных республик раньше никогда не было. К тому же следует вспомнить, что царское правительство не допускало к службе в армии население большинства национальных меньшинств.

Советские Вооруженные Силы в годы войны, особенно в первый ее период, пополнились значительным количеством воинов, прибывших из национальных республик. Многие из них раньше никогда в армии не служили, имели недостаточную военную подготовку, не владели русским языком. Это потребовало от командиров и политработников больших усилий по обучению и воспитанию воинов нерусской национальности.

Организуя работу по претворению в жизнь директивы Главного политического управления Советской Армии от 17 сентября 1942 года об усилении работы с бойцами и младшими командирами нерусской национальности, военные советы, политорганы, партийные организации значительно повысили уровень идейно-политического воспитания воинов, прибывших из различных республик. На языках народов СССР издавались брошюры, листовки, выпускались фронтовые и армейские, а также дивизионные газеты и боевые листки. Это позволило организовать воспитательную работу и боевую подготовку с красноармейцами

нерусской национальности на их языке, лучше учитывать их национальные особенности, обычаи, традиции и культуру.

Одной из первоочередных задач в переводе народного хозяйства на военные рельсы явилась эвакуация оборудования и других материальных ценностей с запада на восток страны. За несколько месяцев была перебазирована на тысячи километров целая индустриальная держава. Это оказалось под силу только дружной семье советских народов. Сколько потребовалось мужества, самоотверженности и героизма, чтобы в невиданно короткие сроки, нередко на пустом месте, в сибирской тайге или в степях Казахстана смонтировать вновь прибывшие предприятия, расселить людей и организовать их работу! Для восточных республик и областей, по образному выражению М. И. Калинина, это была настоящая промышленная революция.

В годы войны Казахстан давал 85 процентов общесоюзного производства свинца, 60 процентов марганцевой руды, 30 процентов меди. Крупным поставщиком стратегического сырья оборонного значения стала Киргизия, поставлявшая для оборонной промышленности цветные и редкие металлы, в том числе сурьму, ртуть, вольфрам, молибден. Промышленность Киргизии в 1944 году увеличила производство вооружения по сравнению с 1942 годом в 3,5 раза. Много различного сырья, изделий, боеприпасов, снаряжения и продуктов оборонного значения поставляли Азербайджан, Узбекистан, Армения, Грузия, Туркмения и Таджикистан.

Многонациональный рабочий класс, колхозное крестьянство, ученые, служащие, инженерно-технические работники — все труженики советского тыла проявили в годы войны трудовой героизм и высокую организованность. Благодаря самоотверженности советских людей, повседневному руководству Коммунистической партии наша страна производила такой объем основных видов военной продукции, который вскоре (в 1942 году) превзошел уровень военного производства промышленности фашистской Германии.

Советские воины будут всегда благодарны рабочим, крестьянам, ученым, всем, кто в грозные военные годы снабжал и обеспечивал фронт всем необходимым для окончательного и полного разгрома врага. Именно этот нераз-

ривный союз всех народов, союз солдата, рабочего и крестьянина обеспечил нам победу в войне. «Если говорить о главном герое Великой Отечественной войны, — отмечал Л. И. Брежнев, — то этим бессмертным героем является вся дружная семья народов, населяющих нашу страну и спаянных нерушимыми узами братства»¹.

Боевая дружба народов многонационального Советского Союза проявилась непосредственно и в вооруженной борьбе на всех участках советско-германского фронта, на всем протяжении войны, во всех ее решающих битвах. В битве за Москву вместе с другими доблестно сражались казахи, узбеки, киргизы, армяне, грузины, азербайджанцы и представители других национальностей. Битвами народов были сражения под Сталинградом, на Кавказе, под Курском и в Белоруссии.

Приведем лишь один пример. Национальный состав 200 дивизий действующей армии по состоянию на 1 января 1943 г., личный состав которых насчитывал более 1 млн. человек, состоял из 28 национальностей, в том числе: русские — 64,6 процента, украинцы — 11,8, белорусы — 1,9, казахи — 3,05, узбеки — 2,4, татары — 2,7, грузины — 1,8, азербайджанцы — 1,75, армяне — 1,5, евреи — 1,5 процента. Остальные 7 процентов к общей численности составляли воины других национальностей, а именно: эстонцы, мордва, чуваша, таджики, киргизы, туркмены, башкиры, удмурты, марийцы, коми, осетины, буряты, калмыки, воины народов Дагестана и т. д.².

Победа Советского Союза в Отечественной войне была достигнута благодаря самоотверженной борьбе воинов всех наций и народностей СССР. Ярким подтверждением тому служат и данные о награждении личного состава войск. Среди награжденных орденами и медалями солдаты, офицеры и генералы более 100 национальностей. Таким же многонациональным является и состав Героев Советского Союза.

В период Великой Отечественной войны выросли и закалились многонациональные кадры военачальников. Среди них русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины,

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. М., 1970, стр. 137.

² См. «Коммунист», 1972, № 13, стр. 80.

азербайджанцы, казахи, узбеки, латыши, эстонцы, осетины, евреи и другие. Их воинское мастерство проявлялось в решении как тактических, так и стратегических задач, в организации и проведении крупных сражений и операций, имевших решающее значение в достижении победы над врагом.

Образование социалистического многонационального государства нового типа послужило основой непобедимости народов Советского Союза в период Великой Отечественной войны.

«Схватка с опаснейшим врагом человечества — гитлеровским фашизмом, — говорится в Постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования СССР, — наглядно продемонстрировала, что советские народы только в союзе, общими силами могут отстоять свою свободу и независимость, свои революционные завоевания. Война опрокинула надежды мирового империализма на возрождение национальных междоусобиц, на развал многонационального социалистического государства. Народы СССР в едином строю героически сражались и самоотверженно трудились во имя защиты своей социалистической Отчизны, общей победы над врагом, явили миру чудеса стойкости и мужества. Историческая победа в Отечественной войне ярко показала преимущества социалистического общественного и государственного строя, великую жизненную силу и нерушимость Союза Советских Социалистических Республик»¹.

V

Победа над фашистским блоком во второй мировой войне была достигнута усилиями многих народов. Однако, как отмечалось, тяготы войны в не равной мере легли на участников антигитлеровской коалиции, и им принадлежит не одинаковая роль в достижении победы.

Многогранная деятельность трудящихся Советского Союза умело объединялась и целеустремленно направлялась политическим и военным руководством страны на достижение главных целей войны. Это позволило Советским

¹ Вопросы идеологической работы КПСС. М., 1972, стр. 317.

Вооруженным Силам и всему советскому народу нанести фашистской Германии сокрушительное поражение и сыграть решающую роль в победе антигитлеровской коалиции во второй мировой войне в целом. Борьба на советско-германском фронте по своим масштабам, напряженности, продолжительности и результативности намного превосходит борьбу на других фронтах второй мировой войны.

Важным критерием в определении значения того или иного фронта в исходе войны служит активность сил сторон, ведущих боевые действия. На советско-германском фронте, несмотря на огромную его протяженность, все четыре года почти непрерывно проводились крупные операции с участием миллионов солдат, десятков тысяч орудий и минометов, тысяч танков и самолетов. Советские войска вели борьбу с врагом на фронте от 2400 до 6000 км с севера на юг и на глубину от 2000 до 3000 км с востока на запад.

На советско-германском фронте до конца войны действовали главные силы фашистской Германии и почти все вооруженные силы ее союзников. Вплоть до середины 1944 года здесь находилось 153—201 наиболее боеспособных немецких дивизий, что составляло 63—77 процентов общего их количества. Даже после открытия второго фронта в Европе численность немецко-фашистских войск на советско-германском фронте уменьшилась незначительно и по количеству дивизий в 2—2,5 раза превышала германские силы, действовавшие на западноевропейском и итальянском фронтах.

На протяжении всей войны Германия направляла на советско-германский фронт большую часть боевой техники и вооружения. Здесь находилось 52—75 процентов артиллерийских средств, 60—70 процентов танков и штурмовых орудий и 50—60 процентов боевых самолетов. Следовательно, советско-германский фронт по масштабам вооруженной борьбы занимал главенствующее место во второй мировой войне.

Советско-германский фронт не только отвлекал на себя основные силы немецко-фашистской армии, но и резко отличался от других продолжительностью и напряженностью вооруженной борьбы, что видно из следующей таблицы.

Таблица 4

Фронты	Протяжен- ность (км)	Продол- житель- ность су- ществова- ния в днях	Активные действия		Пассивные действия	
			дни	проц.	дни	проц.
Советско-герман- ский фронт (с 22.6.41 по 9.5.45)	2400—6000	1418	1320	93,0	98	7,0
Североафрикан- ский фронт (с 10.6.40 по 13.5.43)	До 350	1068	309	28,8	759	71,2
Итальянский фронт (с 10.7.43 по 2.5.45)	До 300	663	492	74,2	171	25,8
Западноевропей- ский фронт (с 6.6.44 по 9.5.45)	До 800	338	293	86,7	45	13,3

В тяжелой и длительной борьбе была завоевана победа над фашизмом. Четыре года шли кровопролитные сражения на советско-германском фронте.

Величие подвига советского народа, Коммунистической партии в Отечественной войне 1941—1945 гг. оценивается теми результатами, теми переломными моментами, которые определили весь ход и исход борьбы между Советским Союзом и фашистской Германией.

Внезапное вероломное нападение фашистской Германии означало, что в истории нашей страны произошел крутой поворот от мира к войне. Советские люди сразу же поняли и осознали, что им предстоят серьезные испытания, что в войне с фашистской Германией речь идет о судьбе первого в мире социалистического государства и что борьба с фашистской агрессией приобретает не только национальное, но и интернациональное значение.

С вступлением СССР в войну принципиально менялся характер второй мировой войны. Война выходила за рамки одной общественно-экономической формации и приобретала форму ожесточенной, бескомпромиссной классовой борьбы между силами империализма, с одной стороны, и страной победившего социализма — с другой. Значительно возрастали размах и масштабы войны. Она в полном смыс-

ле слова стала мировой войной, втянувшей многие страны, сотни миллионов людей.

Советско-германский фронт стал главным фронтом второй мировой войны. Здесь развернулась экономическая, политическая, идеологическая борьба, сюда переместился центр боевых действий, здесь столкнулись в жестоком противоборстве две основные военные силы: Советская Армия, созданная для защиты страны социализма, и гитлеровский вермахт — ударный кулак империалистической агрессии. От исхода их вооруженной борьбы зависел дальнейший ход второй мировой войны в целом.

Таким образом, на советско-германском фронте решался вопрос мирового значения: устоит Советское государство против вооруженного натиска германского фашизма — история пойдет по восходящей линии прогресса, удастся в этой борьбе фашизму одержать верх — и человечество будет отброшено на многие десятилетия назад.

К самоотверженной борьбе советского народа с фашистской Германией было приковано внимание всего мира. Враги социализма предвещали скорую гибель Советской России, ждали падения Советской власти. Друзья нашей страны с тревогой и надеждой следили за упорной схваткой, верили в силы советского народа и ожидали поворота военных событий. И они не ошиблись в своих ожиданиях и надеждах.

Советские люди, напрягая все силы и мобилизуя все возможности страны, не только выстояли в многотрудных и жестоких боях, но и разгромили полчища германского фашизма, освободили народы многих стран от гитлеровского нашествия и тем самым внесли решающий вклад в достижение победы во второй мировой войне.

Историческая заслуга советского народа и его армии в войне с фашистской Германией состоит прежде всего в том, что, приняв на себя удар огромной силы, они остановили врага, преградили дальнейшее распространение агрессии в другие страны и континенты.

Огромнейшая, многомиллионная немецко-фашистская армия — сильнейшая тогда армия капиталистического мира — до этого не встречала на своем пути силы, способной противостоять ее захватническим устремлениям. Под ее ударами падали одна за другой армии буржуазных стран, разваливались европейские государства. Войска вермахта захватили территории Австрии, Чехословакии,

Польши, Дании, Норвегии, они заповили Францию, Алжир, Тунис, Египет, Балканский полуостров. И казалось, нет в мире силы, способной остановить дальнейшее продвижение фашистских орд.

Но такая сила нашлась в лице Страны Советов, в лице советского народа, его армии. Решение чрезвычайно трудной и сложной задачи — остановить врага в условиях невыгодно сложившейся военно-политической обстановки — потребовало колоссальных усилий и напряжения, тяжелых потерь, временного оставления значительной территории нашей страны. Но другого выхода у советского народа тогда не было.

Несмотря на временное отступление, на неудачи, советские люди доказали, что они превосходят агрессора морально, нравственно, что они самоотверженно и беззаветно отстаивают каждую пядь советской земли. Это превосходство и позволило совершить, казалось бы, невозможное — остановить полчища немецко-фашистских войск, преградить им путь. Тем самым уже в начале войны советские воины закладывали фундамент грядущих побед.

Фашистская армия даже в наиболее успешный для нее 1941 год не достигла своих стратегических целей. На подступах к Ленинграду и Москве, у берегов Волги и в предгорьях Кавказа усилиями советского народа окончательно был прегражден путь агрессору. Победа Советской Армии на Курской дуге поставила гитлеровскую Германию перед неизбежной катастрофой.

Характерная черта разгрома фашистской военной машины заключается в том, что наступательные действия Советской Армии развивались не по затухающей, а по восходящей линии, последовательно наращивались от решения отдельных важных военно-политических задач до проведения крупных стратегических операций, изгнания немецко-фашистских войск с территории Советского Союза, а затем избавления народов Европы от фашистского ига.

Искусное проведение наступательных операций, начиная с контрнаступления под Москвой и до конца войны, привело к полному военному поражению фашистской Германии. В наиболее крупных операциях подвергались разгрому от 40 до 80 немецких дивизий. Всего же за Великую Отечественную войну немецко-фашистские войска потеряли на советско-германском фронте уничтоженными

и разгромленными 507 дивизий (это в 3 раза больше, чем количество дивизий, вторгшихся в пределы СССР в июне 1941 года). Не менее 100 дивизий потеряли на Восточном фронте и союзники Германии.

По подсчетам советских историков, использовавших немецкие документальные источники, потери германских вооруженных сил в людях убитыми, ранеными, не вернувшимися в строй за период второй мировой войны составили 13 млн. 600 тыс. человек, из них потери на советско-германском фронте достигли 10 млн. человек. На советско-германском фронте было уничтожено более 70 тыс. самолетов, 48 тыс. танков, 167 тыс. орудий. Именно Советская Армия перемолота живую силу и технику врага. На полях сражений и дорогах войны погибли миллионы гитлеровцев, остались горы разбитых немецких самолетов, танков, орудий, автомашин.

Советский народ и его армия свершили то, чего не удалось добиться участникам антигитлеровской коалиции на других театрах военных действий. Если после известия о гибели армии Паулюса фашистская Германия оделась в траур, то на улицах Дели и Нью-Йорка, в горах Боснии и Герцеговины, в Варшавском гетто и Бухенвальдском концлагере люди ликовали. В здании же огромного лондонского Альберт-холла после сообщения, сделанного министром иностранных дел Иденом о победе Советской Армии под Сталинградом, присутствующие стоя слушали «Интернационал».

Результаты побед Советской Армии имели решающее значение. Они привели к коренному изменению дальнейшего хода войны, способствовали подъему освободительной борьбы в странах Европы, укреплению антигитлеровской коалиции. Война теперь поворачивалась на Запад — туда, откуда она пришла.

Советский народ и его армия не только преградили путь фашистской агрессии и спасли народы других стран от пагубы немецко-фашистских полчищ, но и сломали хребет врагу, уничтожили его основную живую силу и военную технику и тем самым облегчили борьбу союзников на других театрах военных действий.

Вооруженная борьба во второй мировой войне развернулась на обширном пространстве трех континентов. В оккупированных странах самоотверженно боролись партизаны и подпольщики. И каждый из участников борьбы

вносил посильный вклад в достижение победы над фашистской Германией и империалистической Японией.

Но основная борьба в течение всей войны происходила на советско-германском фронте, на полях сражений Великой Отечественной войны.

Чтобы добиться победы над фашистской Германией, нужно было лишить ее средств войны, т. е. разгромить ее вооруженные силы. Для решения этой главной задачи войны потребовались усилия всего народа. Армия, партизаны, труженики тыла: рабочие, колхозники, деятели науки — весь советский народ, сплоченный Коммунистической партией в единый боевой лагерь, отдавал все свои силы на разгром врага.

Победа была завоевана дорогой ценой. Такой кровопролитной войны, какую выдержал Советский Союз, не знала мировая история. Война унесла более 20 млн. жизней советских людей. На территории СССР, подвергшейся оккупации, фашистские захватчики истребили и замучили миллионы мирных жителей — мужчин, женщин, детей. Многие сотни тысяч советских людей загублены в гитлеровских концлагерях смерти: Освенциме, Дахау, Майданеке, Заксенхаузене, Бухенвальде и др.¹ Свыше 4 млн. советских граждан угнали оккупанты в гитлеровскую Германию. Многие из них погибли в так называемых рабочих лагерях. Сколько слез и человеческих страданий скрыто за этими цифрами! И поныне скорбят миллионы матерей, вдов и сирот по сыновьям, мужьям и отцам, отдавшим жизнь за свободу и независимость Родины, за светлое будущее всего человечества.

Ни с чем не сравним и материальный ущерб, причиненный войной нашей стране. История не знала таких разрушений, такого варварства и бесчеловечности, какими отмечен путь гитлеровцев на советской земле. Плоды труда, в который наш народ вложил свои силы, талант и любовь, были уничтожены фашистскими оккупантами. Гитлеровцы сожгли и разрушили 1710 наших городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн. зданий и лишили крова около 25 млн. человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов крупнейшие промышленные и культурные центры:

¹ См. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк, 2-е изд. М., 1973, стр. 501.

Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 32 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций, 65 тыс. километров железнодорожных путей, 4100 железнодорожных станций, около 14 тыс. железнодорожных мостов и малых искусственных сооружений, вывели из строя и угнали 16 тыс. паровозов и 428 тыс. вагонов. Захватчики разрушили 40 тыс. больниц и других лечебных учреждений, 84 тыс. школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов. Народное хозяйство лишилось 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн. овец и коз, 110 млн. домашней птицы. Наша страна потеряла около 30 процентов национальных богатств.

Но как ни тяжелы были потери и разрушения, Советский Союз выдержал все испытания войны. Победа над злейшим врагом прогресса и цивилизации — гитлеровским фашизмом показала несокрушимую мощь социалистического государства. В гигантском военном столкновении с империализмом победил созданный Октябрем советский общественный и государственный строй. Общественная собственность и плановая система хозяйства позволили партии и государству направить все силы и средства на разгром врага. Социально-политическое и идейное единство советского общества, нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства обусловили единство фронта и тыла. Дружба народов СССР и сплоченность трудящихся вокруг Коммунистической партии дали Советскому государству и его армии неисчерпаемые силы.

Каждый, кто сколько-нибудь знаком с историей минувшей войны, убеждается, что разгром немецко-фашистской армии на советско-германском фронте оказал решающее влияние на ход второй мировой войны, приблизил сроки ее победоносного окончания.

Советский Союз, верный ленинским принципам интернационализма, в грозные военные годы избавил народы Европы от фашистского гнета, до конца выполнив свою освободительную миссию.

Очистив территорию Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков, советские люди считали своей

священной обязанностью оказать братскую помощь народам европейских стран в их борьбе за освобождение от гитлеровской оккупации. Не считаясь с жертвами, тяготами уже три года длившейся войны, Советская Армия развернула широкие наступательные действия и осуществляла их с неослабевающей решимостью. Она дралась с гитлеровскими войсками с одинаковой силой как на своей земле, так и на землях зарубежных государств. Наши воины оказали бескорыстную помощь народам Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Югославии и других стран в восстановлении их национальной независимости.

Советский воин принес освобождение и немецкому народу, который оказался в руках нацистов орудием захватнической политики. Великое Берлинское сражение явилось завершающим актом войны, венчавшим окончательный разгром немецко-фашистской армии. Советская Армия разгромила миллионную группировку гитлеровских войск и овладела Берлином — столицей фашистской Германии. «И когда над рейхстагом взвился красный стяг, водруженный руками советских воинов, — говорил Л. И. Брежнев, — это было не только знамя нашей военной победы. Это было... бессмертное знамя Октября; это было великое знамя Ленина; это было непобедимое знамя социализма — светлый символ надежды, символ свободы и счастья всех народов!»¹.

Сокрушительные удары Советских Вооруженных Сил привели к краху гитлеровской государственной и военной машины, явились главным условием последующего разгрома империалистической Японии, условием решения во многих странах мира важных социальных проблем.

Вторая мировая война в Европе завершилась полной и решительной победой стран антигитлеровской коалиции во главе с Советским Союзом. Победные залпы артиллерийских орудий над Берлином явились не только завершающими аккордами, венчавшими триумф советского оружия, но и ярким свидетельством торжества ленинских идей защиты социалистического Отечества, победы сил прогресса и социализма над силами реакции и фашизма.

Победа Советских Вооруженных Сил сыграла решающую роль в избавлении от фашистской оккупации и вос-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2, стр. 91—92.

становлении национальной свободы и государственной независимости народов Австрии, Албании, Болгарии, Венгрии, Норвегии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, способствовала освобождению от фашистского ига народов Франции, Италии и других стран Европы. Советский Союз оказал огромную помощь народам Китая, Кореи, Вьетнама и других стран Азии в их освобождении от японского ига.

Советский Союз, его Вооруженные Силы с честью выполнили свой интернациональный долг перед народами всего мира. Их героический подвиг во имя светлого будущего человечества навсегда сохранится в мировой истории! Пройдут века, но в памяти человечества не сотрутся, не померкнут трудовые и ратные подвиги советского народа. Не только ныне живущие, но и грядущие поколения будут преклоняться перед доблестью, мужеством советских людей, советских воинов в священной войне против злейшего врага человечества, войне во имя свободы народов, цивилизации и общественного прогресса.

* * *

Оценивая события военных лет через призму прошедшего времени, мы теперь яснее видим грандиозность победы советского народа над фашистской Германией и ее всемирно-историческое значение. Если выделить главный результат, главный итог войны, то он состоит прежде всего в том, что империализм как система был ослаблен, потерял свои былые позиции, а социализм вышел из битвы значительно окрепшим, завоевал новые позиции на мировой арене. Война, ее ход и результаты подтвердили еще раз непобедимость нового общественного строя и разоблачили империализм в лице германского фашизма — злейшего врага человечества.

Важнейшим политическим итогом и результатом второй мировой войны явилось создание благоприятных условий для развития и победы социалистических революций в странах Европы и Азии, образования мировой социалистической системы. Решительный разгром немецкого и японского агрессоров значительно ослабил силы империализма и реакции.

Победа над гитлеризмом спасла и немецкий народ. В результате ликвидации гитлеровского государства и

нацистской партии трудящиеся Восточной Германии получили возможность встать на путь строительства новой жизни. Советский Союз честно и последовательно провел в жизнь решения Крымской и Потсдамской конференций. В Восточной Германии были осуществлены демилитаризация, денацификация, демократизация политической жизни. Политика Советского Союза была направлена на создание единой демократической, миролюбивой Германии, в то время как западные державы встали на путь раскола Германии, сохранения и возрождения германского милитаризма. В этих условиях невозможно переоценить историческое и политическое значение создания ГДР — первого государства рабочих и крестьян на немецкой земле.

Благодаря победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, его великой освободительной миссии, государства, вставшие на путь строительства социализма, вместе с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой образовали мировую социалистическую систему, которая является теперь ведущей силой в антиимпериалистической борьбе, оплотом мировой революционной борьбы в целом, решающим фактором развития человеческого общества.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне сыграла огромную роль в развитии национально-освободительного движения колониальных народов. В результате войны разгрому подверглись наиболее оголтелые, наиболее агрессивные силы империализма. Из рук международного империализма было выбито мощное оружие, направленное не только против СССР, но и против национально-освободительной борьбы народов, коммунистического и рабочего движения. Тем самым были созданы благоприятные условия для национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах.

Национально-освободительное движение получило невиданный размах. Полностью распалась колониальная система империализма. На обломках старых колониальных империй возникло свыше 70 независимых государств. Многие из них перестали или перестают быть резервом империализма и проводят самостоятельную антиимпериалистическую политику.

Победоносный исход Великой Отечественной войны Советского Союза революционизировал всю международную обстановку. Прямым следствием победы СССР над

фашизмом явился дальнейший подъем международного коммунистического и рабочего движения. Показателем этого служит рост численности и влияния коммунистических и рабочих партий.

Отмечая исторический характер победы советского народа и Коммунистической партии в Великой Отечественной войне, необходимо подчеркнуть, что без СССР фашизм не был бы разгромлен. Сейчас все прогрессивное человечество понимает, что сокрушить фашизм удалось только благодаря Советскому Союзу, колоссальным усилиям Коммунистической партии, ее организующей и руководящей роли, ее мудрой политике. Победа Советского Союза в войне с фашистской Германией с исключительной убедительностью продемонстрировала политическое, экономическое и военное могущество нашей Родины.

Победа Советского Союза над фашистской Германией оказала и продолжает оказывать огромное воздействие на весь ход исторического развития, на характер решения социальных проблем, и прежде всего на важнейшую проблему современности — проблему войны и мира.

Источники силы Советского Союза заключены в природе социализма, в его социалистической экономике, социально-политическом и идейном единстве общества, в советском патриотизме и дружбе народов СССР, в сплоченности народа вокруг партии коммунистов.

Социалистический общественный и государственный строй — самый передовой строй нашей эпохи. Этот строй, экономической основой которого является социалистическая собственность на средства производства, обеспечил более высокие темпы развития производительных сил и роста производительности труда накануне войны, а в военное время позволил давать фронту оружие, боеприпасы, военную технику во все возрастающих размерах.

Передовой характер советского общественного и государственного строя позволил создать и укрепить принципиально новую социальную основу вооруженных сил, законом которой является единство партии, народа и армии. На базе этого единства укреплялась боеспособность армии и флота, повышались морально-боевые качества бойцов и командиров; высокого уровня достигли советская военная наука и военное искусство.

Советский народ в войне с фашистской Германией, защищая свое социалистическое государство, отстаивал

не только свою землю, национальную культуру, но и свою идеологию. Идейная стойкость и высочайший патриотизм — важнейшие факторы нашей победы. Они воспитывались Коммунистической партией на протяжении всей истории Советского государства, крепили и возрастали в годы мирного строительства. И естественно, в грозное военное время, когда решалась судьба Родины, во всю ширь раскрылся духовный облик советского человека — патриота социалистического Отечества, беззаветно преданного коммунистическим идеалам.

Весь ход и исход Великой Отечественной войны Советского Союза наглядно показал объективные преимущества социализма над капитализмом в военном отношении, показал огромную роль организаторской и идеологической деятельности Коммунистической партии. Наша партия сумела мобилизовать и развить колоссальную активность всего народа и его Вооруженных Сил, необходимую для победы. Коммунистическая партия Советского Союза вложила свой ум, волю, энергию в дело победы над агрессором. Она возглавила, организовала защиту Отечества и привела наш народ к всемирно-исторической победе.

Глава тринадцатая

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ С ФАШИЗМОМ

I

Тема «КПСС в авангарде борьбы с фашизмом во второй мировой войне» обширна и многогранна. Она охватывает политические, экономические, дипломатические и военные события, происходившие накануне и в ходе войны.

При рассмотрении и изучении роли народных масс в войне мы исходим из положения марксизма, что народные массы лишь тогда успешно вершат дело, когда они организованны, когда их энергия, усилия направляются на достижение определенной цели. Раскрывая роль организации трудящихся, В. И. Ленин писал: «Сила рабочего класса — организация. Без организации масс пролетариат — ничто. Организованный, он — все»¹. Это положение оправдало себя как в мирные, так и в военные периоды истории СССР.

Не раз враждебные вихри грозили захлестнуть нашу Родину и вынуждали наш народ братья за оружие. И всегда надежным его руководителем и организатором выступала Коммунистическая партия. Она являлась цементирующей силой, мудрым стратегом и героическим солдатом в борьбе с многочисленными врагами.

Так было в годы гражданской войны, так было и в Великую Отечественную войну. Партия вдохновила миллионные массы народа на трудовые и ратные подвиги, организовала и возглавила борьбу с фашистской агрессией и довела ее до победоносного конца.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 125—126.

Еще задолго до войны партия и правительство приняли энергичные меры по организации коллективного отпора агрессору, делали все возможное, чтобы не допустить развязывания второй мировой войны, обуздать германский фашизм. Однако предложения Советского Союза не встретили поддержки со стороны буржуазных правительств. Напротив, международный империализм поощрял и подталкивал германских фашистов к войне, видя в их лице ударную силу в борьбе против Страны Советов.

На Западе наши идейные враги фальсифицируют исторические факты, внешнюю политику СССР накануне войны, пытаются дискредитировать акции КПСС, Советского правительства по обеспечению европейской безопасности, стремятся извратить представления о предвоенной обстановке, сформировать ложное общественное мнение.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда подчеркивала антикоммунистическую, антинародную сущность идеологии фашизма, германского в особенности. Захват нацистами власти в Германии она оценила как величайшую опасность не только для СССР, но и для всего мира. Еще в 1934 году XVII съезд партии, отмечая резкое обострение отношений между капиталистическими странами, пришел к выводу о неизбежности военного столкновения между ними. А XVIII съезд партии подчеркнул, что «новая империалистическая война стала фактом»¹.

Величайшая заслуга Коммунистической партии состояла в том, что она в первые же дни возникновения войны разоблачила перед всем миром ее империалистическую сущность, определила ее как борьбу двух империалистических группировок (Германии и Италии, с одной стороны, Англии и Франции — с другой) за сферы влияния в Европе и во всем мире. Такая оценка характера войны получила отражение в документах коммунистических партий других стран. Так, коммунистические партии Франции, Англии, США в воззваниях и манифестах разъясняли пролетариату своих стран, что нынешняя война — это война империалистическая, война империалистических стран за прибыли, рынки и мировое господство. Правильная оценка Коммунистической партией нашей страны

¹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1939, стр. 12.

характера начавшейся второй мировой войны на ее первом этапе имела исключительно важное значение для выработки отношения к ней со стороны трудящихся масс многих стран.

Коммунистическая партия постоянно заботилась о безопасности социалистического государства, укрепляла Вооруженные Силы, оснащала их новейшей техникой. С началом второй мировой войны Коммунистическая партия стала уделять еще большее внимание укреплению экономической и военной мощи страны.

Успешное выполнение предвоенных пятилеток, мощная индустриальная база и развитие таких отраслей промышленности, как металлургическая, химическая, тракторная, автомобильная, авиационная, создавали благоприятные возможности для развертывания оборонной промышленности и значительного увеличения выпуска военной продукции. В предвоенные годы особенно быстро шло строительство предприятий тяжелой и оборонной промышленности в восточных районах страны. Более 30 процентов всех капиталовложений приходилось на долю восточных районов. Новые предприятия возводились в Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане, т. е. в районах, расположенных далеко от западной границы, вне пределов досягаемости авиации противника. Строительство и пуск новых крупнейших гигантов тяжелого машиностроения, как Уралмаш, Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, Ново-Тагильский металлургический завод, полная техническая реконструкция старой угольной базы на Украине и создание мощного угольного бассейна в Сибири и на Урале, освоение Волго-Уральского нефтяного района — все это свидетельствовало о неослабном внимании нашей партии к развитию тяжелой промышленности.

Особенно большой размах и высокие темпы строительства получили предприятия тяжелой и оборонной промышленности после XVIII съезда партии. Так, если капиталовложения в промышленность с 1939 года по июль 1941 года составили 81,6 млрд. рублей, то 70,3 млрд. рублей из них было вложено в тяжелую промышленность.

В результате этого еще больше окрепла экономика Советского Союза, выросла его обороноспособность. Учитывая особую важность такой отрасли тяжелой промышленности, как черная металлургия, Центральный Комитет партии принял ряд мер по повышению уровня произ-

водства на этом участке, от которого во многом зависело развитие всего народного хозяйства и оборонной промышленности в особенности.

9 ноября 1939 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О партийном руководстве предприятиями черной металлургии Донбасса и Челябинской области», а 2 июня 1940 года Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров СССР вынесли постановление «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение установленного плана выплавки чугуна, стали и производства проката». Благодаря этим мерам значительно улучшилось руководство предприятиями черной металлургии. К концу 1940 года предприятия черной металлургии стали успешно выполнять плановые задания по выпуску продукции.

Общий подъем народного хозяйства, дальнейшее развитие тяжелой индустрии создали условия для развертывания оборонной промышленности. Широкий размах получило строительство авиационных, артиллерийских, танковых заводов. Многие предприятия, производившие гражданскую продукцию, переключались на производство вооружения и боеприпасов. Темпы роста продукции военной промышленности в 1940 году были значительно выше темпов роста продукции всей промышленности. «В результате успехов освоения новой техники и роста оборонной промышленности, — отмечалось в решениях XVIII партконференции, — значительно повысилась техническая оснащенность Красной Армии и Военно-Морского Флота новейшими видами и типами современного вооружения»¹.

В предвоенные годы большое внимание обращалось на развитие авиационной промышленности, на производство боевых самолетов. Советские конструкторы создали новые типы самолетов, обладавших большой скоростью и увеличенной бомбовой нагрузкой.

Быстрыми темпами развивалась и танковая промышленность. Ее заводы работали на полную мощность. Росло производство танков на Кировском заводе в Ленинграде, на Харьковском, Челябинском, Сталинградском трактор-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 5, стр. 460.

ных заводах. В 1940 году танковая промышленность приступила к серийному выпуску танков КВ и Т-34. Непрерывно возрастало производство орудий, минометов, стрелкового оружия и боеприпасов.

Однако не все из намеченного удалось осуществить к началу войны. Не было закончено перевооружение армии к лету 1941 года. Не всегда был коротким путь от опытных образцов к серийному производству, от завода — к части, подразделению. В то же время фашистская Германия, обладая большой собственной производственной мощностью, захватила огромные производственные мощности оккупированных стран, в том числе и их военные заводы и арсеналы. Но то, что было сделано в СССР в предвоенные годы, стало материально-технической базой нашей грядущей победы.

Исключительное значение для укрепления обороноспособности страны, повышения боевой и моральной стойкости народа и армии имели такие важнейшие мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, как утверждение в январе 1939 года Президиумом Верховного Совета СССР нового текста Военной присяги, принятие 1 сентября 1939 года внеочередной четвертой сессией Верховного Совета СССР Закона о всеобщей воинской обязанности, увеличение срока службы для некоторых категорий военнослужащих и снижение призывного возраста с 21 до 19 лет, а также введение начальной военной подготовки для молодежи допризывного возраста. В июне 1940 года Советское правительство, исходя из интересов усиления экономической и военной мощи СССР, признало необходимым увеличить продолжительность рабочего дня с 6 и 7 до 8 часов и установить вместо шестидневной семидневную рабочую неделю.

В обстановке начавшейся второй мировой войны, когда западноевропейские страны одна за другой становились жертвами гитлеровской агрессии, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли неотложные меры по укреплению границ Советского Союза.

Оккупация Польши, активизация фашистской военной машины в Румынии, Финляндии и прибалтийских странах потребовали улучшить военно-стратегическое положение государственных границ СССР на юге, западе и северо-западе, создать новый фронт обороны, который бы воспрепятствовал продвижению фашистских войск на восток.

В сентябре 1939 года Советское правительство взяло под свою защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии, введя на территорию этих областей свои войска. Население Западной Украины и Западной Белоруссии, насильственно отторгнутое от Советской России в 1920 году с помощью Антанты буржуазно-помещичьей Польшей, было освобождено и защищено от угрозы гитлеровской агрессии. По воле населения Западной Украины и Западной Белоруссии их территории были воссоединены с Украинской и Белорусской республиками. Присоединение к СССР территорий Западной Украины и Западной Белоруссии значительно отодвинуло наши границы на запад, что впоследствии сыграло существенную роль в отражении агрессии фашистской Германии.

Осенью 1939 года Советское правительство в интересах взаимной безопасности заключило с прибалтийскими странами — Эстонией, Латвией и Литвой — пакты о взаимопомощи, в соответствии с которыми на территории этих государств были размещены советские войска.

В результате принятых мер произошло дальнейшее укрепление западных границ СССР. В июне 1940 года по требованию Советского правительства Румыния возвратила захваченную еще в январе 1918 года Бессарабию, которая вошла в состав вновь созданной Молдавской республики. Одновременно Северная Буковина, по желанию ее населения, воссоединилась с Украинской республикой.

В июле 1940 года буржуазные правительства Литвы, Латвии и Эстонии, которые проводили антисоветскую политику вопреки пактам о взаимопомощи, заключенным с Советским Союзом, были отстранены народными массами от руководства. По воле народов этих стран были созданы три советские республики: Литовская, Латвийская и Эстонская, которые добровольно вошли в состав Советского Союза.

Таким образом, в 1939—1940 гг., т. е. уже в ходе второй мировой войны, Советский Союз значительно улучшил свое военно-стратегическое положение на северо-западе, западе и юго-западе. На новых границах начались работы по их укреплению, которые, однако, к началу войны завершить не удалось.

Исключительное значение для укрепления морального потенциала Советского государства имела идеологическая, политико-воспитательная работа, проводимая Коммуни-

стической партией в массах трудящихся. Построение основ социализма обеспечило морально-политическое единство советского общества, укрепило братскую дружбу народов СССР. Возникла новая историческая общность людей — советский народ. Советский патриотизм стал отличительной чертой наших людей. Беспредельна их преданность своему социалистическому Отечеству, Коммунистической партии, делу коммунизма.

Организационные, политические, идеологические мероприятия, осуществленные Коммунистической партией в предвоенные годы, имели огромное историческое значение. Коммунистическая партия создала прочные предпосылки нашей победы. Благодаря им оказалось возможным не только выдержать яростный натиск вражеских полчищ, которым никто до этого не мог преградить путь в Европе, но и остановить, измотать их, а затем изменить ход войны в свою пользу.

К нападению на СССР германский фашизм готовился тщательно и долго. Заправила «третьего рейха» широко использовали ненависть к Советскому Союзу со стороны правящих кругов капиталистических стран Запада и, умело играя на их антисоветизме, добились от них максимальных уступок.

Ныне, после опубликования многих документов, стало известно, с каким тщанием и усердием германский генеральный штаб разрабатывал агрессивные планы войны против нашей страны. Для нападения на нее были подготовлены и заблаговременно размещены многомиллионные вооруженные силы, собранные в компактные группировки на главных направлениях, многие тысячи танков, самолетов, колоссальное количество артиллерийских орудий и минометов.

Фашистское командование было уверено, что внезапный удар их полчищ неотразим и обеспечит им в течение ближайших месяцев полную победу. Такого же мнения придерживались и многие политические деятели и военные обозреватели западных стран, даже тех, которые уже находились в состоянии войны с Германией.

В своих прогнозах и те и другие исходили из оценок, применимых к буржуазным государствам, которые не смогли противостоять гитлеровским полчищам. Что касается СССР, то его противники были не способны понять, а следовательно, и оценить могучие источники его силы,

главными из которых были социалистический строй, направляющая и организующая деятельность Коммунистической партии Советского Союза.

II

Деятельность Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны по своему характеру и масштабности была чрезвычайно огромна и многогранна. Если попытаться кратко сформулировать главные ее направления, то можно выделить по крайней мере пять:

- перестройка всего народного хозяйства на военный лад и создание военной экономики;

- укрепление могущества Вооруженных Сил и организация вооруженной борьбы с вторгшимися немецко-фашистскими армиями;

- организация и развертывание партизанского движения;

- укрепление морально-политического единства советского народа;

- расширение и укрепление антигитлеровской коалиции.

Для освещения всей этой колоссальной многосторонней деятельности партии еще потребуются много самостоятельных исследований. Здесь же представляется целесообразным в общих чертах рассмотреть круг тех вопросов, которые связаны с организацией вооруженной борьбы, т. е. военно-организаторскую деятельность партии.

Когда на рассвете 22 июня 1941 года мирная жизнь нашей страны была нарушена вероломным вторжением немецко-фашистских полчищ, когда произошел крутой поворот от мира к войне, Центральный Комитет считал своим долгом открыто объяснить партии, советскому народу всю серьезность положения. Разъясняя создавшуюся ситуацию, «Правда» на третий день войны писала: «Мы не рассчитываем на легкую победу. Мы знаем, что победа над фашизмом, над чужеземными ордами, вторгшимися в нашу страну, будет трудна и потребует от нас немало жертв... Победа зависит от нас самих — от нашей самоотверженности, от нашей дисциплинированности, от продуктивности нашего труда, от нашей организованности, от нашей готовности жертвовать всем для достижения победы»¹.

¹ «Правда», 24 июня 1941 г.

Деятельность Коммунистической партии в Вооруженных Силах была подчинена главной задаче — разгрому агрессора в вооруженной борьбе. Она включала мероприятия по укреплению боевой мощи Вооруженных Сил, их строительству и боевому использованию.

Военно-организаторская деятельность была главным содержанием работы партии в годы войны. Это и понятно, ибо в войне участвовали миллионные массы людей, которых надо было организовать и воодушевить на активные действия. Эту закономерность теоретически обосновал В. И. Ленин. Он указывал, что без партии, закаленной в борьбе и пользующейся доверием масс, умеющей влиять на их настроение, вести успешную борьбу с врагом невозможно¹.

Руководящая деятельность партии в Вооруженных Силах в годы войны основывалась на принципах, разработанных В. И. Лениным и творчески развитых Коммунистической партией. Это — принципы научности, единства теории и практики, объективности и партийности. В годы войны партия опиралась на принцип единства политического и военного руководства, требующий рассмотрения всех вопросов, в том числе и руководства вооруженной борьбой, в полном соответствии с политикой Коммунистической партии, на основе ее программы и решений.

Но недостаточно определить направление и принять решение. Коммунистическая партия проявляла максимум организаторских способностей, практичность и деловитость в выполнении принятых решений. Этому способствовали осуществление строгого централизма и коллективности партийного руководства, соответствие организационных форм руководства армией и флотом содержанию и характеру задач, решаемых Вооруженными Силами; тесная и повседневная связь руководящих партийных и военных органов с войсками; подбор и расстановка кадров в соответствии со способностями и возможностями каждого военного и военно-политического работника; сосредоточение на решающих участках военной деятельности основных и лучших партийных сил.

Первостепенная задача, которую решала наша партия в начале войны, состояла в том, чтобы укрепить Вооруженные Силы. Это была работа небывалых масштабов.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27.

Ведь в начале войны из-за внезапности вторжения врага, неудачно сложившейся для нас стратегической обстановки Советская Армия понесла большие потери. Почти ста дивизиям, находившимся в приграничных округах, был нанесен тяжелый урон. Особенно велики были потери в авиации, танках, артиллерии. Чтобы восполнить их, создать мощную армию, способную остановить и разгромить врага, нужна была поистине гигантская военно-мобилизационная работа.

Коммунистическая партия подняла весь советский народ на борьбу с вторгшимся врагом, мобилизовала миллионные массы людей, значительно увеличила численность Вооруженных Сил, обучила и воспитала новые пополнения в духе высокой идейности, организованности и дисциплинированности.

Эту огромную работу партия проделала в исключительно короткий срок. Политбюро ЦК ВКП(б) давало директивы центральным и местным партийным, советским и военным органам. Оргбюро и Секретариат ЦК организовали непрерывный контроль за ходом мобилизации. В каждой республике, области, крае создавались новые воинские формирования, большинство которых после их оснащения техникой и вооружением и короткой военной подготовки отправлялись на фронт.

ЦК партии и СНК СССР 23 июня приняли постановление о задачах партийных и советских органов в условиях военного времени, а через неделю, 29 июня, всем партийным и советским организациям прифронтовых областей была направлена директива, в которой определялась политическая сущность войны и излагались конкретные задачи партии и народа в борьбе с вторгшимся врагом, по перестройке всей жизни и деятельности страны на военный лад.

То были первые программные партийные документы, имевшие исключительно важное значение для организации вооруженной борьбы. В них содержалась политическая оценка войны, развязанной фашистской Германией против СССР, как войны не только империалистической, захватнической, но и как войны классовой между двумя общественными экономическими формациями — капитализмом и социализмом. В директиве подчеркивалось: «...в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства,

о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»¹. Отсюда вытекал и характер борьбы — упорной, длительной и бескомпромиссной.

Центральный Комитет в своих первых обращениях к партии, к народу изложил основное содержание военно-организаторской работы по перестройке всей жизни и деятельности страны на военный лад. ЦК партии, как и в годы гражданской войны, выдвинул лозунг «Все для фронта, все для победы!», ставший определяющим во всей деятельности партии в военные годы.

Коммунистическая партия, организуя вооруженную борьбу с фашистской агрессией, с первого дня войны видела свою задачу в том, чтобы не только ликвидировать нависшую над нашей страной опасность, но и оказать помощь всем народам Европы в избавлении их от фашистского рабства. СССР в навязанной ему войне преследовал великие освободительные цели, имевшие глубоко интернациональный характер. Трудящиеся поработанных стран увидели в нашей партии стойкого борца с фашизмом, а в советском народе — верного классового союзника, способного внести решающий вклад в дело борьбы с гитлеровской агрессией. Провозглашенные Коммунистической партией политические цели войны идейно вдохновляли советский народ, трудящихся других стран, вселяли в широкие народные массы твердую уверенность в победе над врагом. Четкость политической линии партии имела определяющее значение в выработке программы борьбы с врагом, в консолидации усилий партии и народа.

Особенно сложные вопросы, связанные с организацией защиты Советского государства, партии пришлось решать в первый, наиболее тяжелый период войны.

С нападением фашистской Германии на Советский Союз вторая мировая война вступила в новую фазу. Если до этого борьба велась лишь между двумя основными империалистическими группировками, то теперь она вышла за рамки одной общественно-экономической формации. Война фашистской Германии, наиболее агрессивной силы империализма, против страны социализма была бескомпромиссной и беспощадной. Для антигитлеровской коалиции она окончательно приобрела освободительный, антифашистский характер.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1958, стр. 356.

Нападение немецко-фашистских войск было внезапным для советского народа и его армии. Врагу удалось вывести из строя большое количество танков, самолетов, орудий, захватить склады с боеприпасами, горючим, продовольствием.

В этой крайне невыгодной для СССР стратегической обстановке перед партией встали сложные проблемы. Во-первых, необходимо было во что бы то ни стало остановить противника, преградить путь агрессору на всем обширном фронте. Это была центральная проблема. Во-вторых, нельзя было допустить, чтобы гитлеровцы лишили нас экономических ресурсов, находившихся в угрожаемых областях и районах, не дать им овладеть промышленными предприятиями, оборудованием, сырьем. Следовательно, нужно было перебазировать в восточные районы страны промышленные предприятия, эвакуировать население и в новых местах их расположения наладить выпуск необходимой для фронта продукции. И наконец, третья важнейшая проблема — необходимо было, быстро переключив народное хозяйство на обеспечение военных нужд, развернуть производство военной техники, инженерного оборудования, оружия, боеприпасов, в короткие сроки создать военную экономику, превратить страну в единый боевой лагерь.

Сложность работы партии состояла в том, что решать эти проблемы нужно было в сжатые сроки, в условиях, когда фронт вооруженной борьбы продвигался все дальше на восток.

Партия считала необходимым прежде всего поднять народ на борьбу с вторгшимся агрессором. Чтобы преградить путь захватчикам, требовалось мобилизовать миллионные массы людей, значительно увеличить численность вооруженных сил, обучить и воспитать новое пополнение в духе идейной сплоченности, дисциплинированности, организованности.

Партия развернула эту работу в небывалых еще масштабах. Уже к концу 1941 года в ряды Советской Армии было мобилизовано более 5 млн. человек, из которых 3 544 тыс. сразу же влились в действующую армию¹. За

¹ См. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил 1917—1964. М., 1965, стр. 259.

полгода в тяжелейших условиях войны были созданы вооруженные силы, значительно превышавшие те, которыми страна располагала до нападения фашистской Германии.

Сейчас трудно себе представить, какая огромная работа легла на местные партийные, советские органы в тот тяжелый период, какое колоссальное напряжение испытывали военные комиссары, организуя, формируя и направляя в армию массы людей. Подобная по своему размаху и результатам военно-мобилизационная деятельность была бы не под силу никакому другому государству.

Решая проблему укрепления армии, партия направила в ее ряды свои лучшие силы. Почти треть членов ЦК ВКП(б), руководящие партийные работники республик, краев, областей возглавили различные направления военной работы. 120 секретарей ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии ушли на руководящую партийно-политическую работу в войска. 2500 слушателей Высшей партийной школы, Ленинских курсов и Высшей школы партийных организаторов — руководящие партийные работники были направлены в распоряжение Главного политического управления Красной Армии. Решением ЦК ВКП(б) от 10 ноября 1941 года 2600 членов партии вливались в войска, чтобы стать начальниками политотделов, комиссарами соединений и частей, 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев направлялись в полки в качестве политбойцов.

За первые шесть месяцев войны по партийному призыву, добровольно и по общей мобилизации в Вооруженные Силы влилось 1 млн. 300 тыс. коммунистов. В первых рядах защитников Родины шел верный помощник партии — комсомол. Более 2 млн. комсомольцев было направлено в армию по массовым комсомольским мобилизациям. А всего за время войны в Вооруженные Силы было призвано 3 500 тыс. комсомольцев.

Успешно проведенная мобилизация позволила уже осенью 1941 года значительно увеличить численный состав действующей армии. В последующие периоды войны армия и флот получали в достаточном количестве пополнение в людях. Поднять огромную массу людей и включить их в активную вооруженную борьбу — одна из величайших заслуг нашей партии.

Развязывая войну против Советского Союза, гитлеровцы предполагали, что им придется иметь дело лишь с одной кадровой Советской Армией. Но гитлеровские стратеги жестоко просчитались. Враг встретил упорное сопротивление не только армии, но и всего народа. Можно выделить три основные формы активной борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками:

— на фронте ожесточенную вооруженную борьбу вели Советская Армия — организованная, сражающаяся часть народа;

— на временно оккупированной территории советские патриоты развернули партизанскую борьбу;

— тыл Советской страны превратился в единый боевой лагерь и тоже представлял собой борющийся народ. Он питал армию людскими резервами, снабжал оружием и всем необходимым, поддерживал ее дух, волю к сопротивлению, к победе.

Партия решила важнейшую проблему — в ходе развернувшейся войны мобилизовала людские ресурсы страны и направила их на разгром врага. Это потребовало решения и другой сложной проблемы — проблемы подготовки командных, политических и технических кадров. Многомиллионная армия нуждалась в большом количестве руководящих кадров.

Гитлеровские генералы считали, что если даже Советскому Союзу и удастся отмобилизовать значительные людские силы, то создать офицерский корпус он не сможет. Но этот прогноз оказался весьма далек от действительности.

Смелое выдвижение на командную и политическую работу партийных и советских работников, отличившихся в боях младших командиров и солдат, создание широкой сети курсов, значительное увеличение приема слушателей в военные академии и военные училища позволили успешно справиться с нелегкой задачей создания многочисленных военных кадров.

В ходе войны наши командиры и политработники воспитывались, закалялись и приобретали опыт. Они овладели искусством вождения войск как в упорных оборонительных боях, так и в решительных наступательных действиях.

Партия выдвинула из народа лучших сынов и доверила им руководство вооруженной борьбой. Создав ши-

рокую сеть военных училищ, курсов, она подготовила в ходе войны более 1,6 млн. командиров, технических специалистов и политических работников. У нас не было недостатка в командно-политических кадрах. Успешное решение проблемы военных кадров — один из важнейших факторов нашей победы.

В начале войны нужно было решить еще одну чрезвычайно важную задачу: быстро перебазировать промышленные предприятия из угрожаемых районов на восток. Совет по эвакуации, созданный 24 июля 1941 года решением ЦК партии и СНК СССР, развернул огромную работу по демонтажу и эвакуации промышленных предприятий. Из городов Белоруссии, из Одессы, Киева, Запорожья, Днепропетровска, Донбасса, Ленинграда, Москвы, Московской области и других областей за пять месяцев (июль — ноябрь 1941 года) было перебазировано в восточные районы страны — в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию — 1360 крупных промышленных предприятий. Нужно было не только перебазировать предприятия, не дать противнику использовать их, но и в короткие сроки в новых районах, в неимоверно трудных условиях наладить выпуск военной продукции.

Проблема переключения промышленности на военное производство — сложнейшая проблема. Партия успешно ее решила, преодолевая колоссальные трудности военного времени. На заводах, где ранее выпускалась продукция, имевшая мирное значение, налаживалось массовое производство военной техники: танков, самолетов, орудий, автоматов, боеприпасов. В результате усилий рабочего класса наша военная промышленность сумела уже в 1942 году направить в действующую армию необходимое вооружение и боевую технику: танки, самолеты, орудия, в том числе и «катюши».

Многим зарубежным деятелям, гитлеровскому руководству были непонятны такие темпы нарастания нашей военной мощи. Ведь в стране в 1942 году выплавлялось всего лишь 4 млн. 800 тыс. тонн чугуна и 8 млн. тонн стали.

Недооценивая достижения советской экономики в предвоенные годы, одни усматривали в этом какое-то «чудо», другие стремились объяснить это поставками США по ленд-лизу. Более того, идеологи империализма

утверждают, что Коммунистическая партия не сумела обеспечить армию необходимыми средствами борьбы своевременно и в достаточном количестве и что без поставок по ленд-лизу Советская Армия была бы не в состоянии сдержать натиск немецко-фашистской армии, одержать победы под Москвой, Ленинградом и Сталинградом. «Колючая проволока, сделанная на американских заводах, помогла Советскому Союзу спасти Ленинград, Москву и Сталинград», — пишет американский профессор Эдгар Эриксон. Советские же историки, утверждая фальсификаторы, из политических соображений умалчивают об американской помощи. Это, заявляют они, одна из нераскрытых тайн второй мировой войны.

Нетрудно понять, какую цель преследуют буржуазные лжеисторики. Грубо извращая факты, они стремятся представить советскую экономику неспособной обеспечить армию всем необходимым для ведения успешной борьбы, утверждая, что США своими поставками будто бы спасли СССР от поражения. Буржуазными идеологами в США широко распространяется версия, что войну выиграл не советский воин, а американский производитель.

Естественно, у советских людей подобные заявления могут вызывать только возмущение. Мы не замалчиваем и не приписываем помощи, которую оказал нам американский народ, и признательны ему за эту помощь. Но эта помощь имела ограниченное значение. Поэтому заявления о решающей роли ленд-лиза нарочито извращают существо дела и слишком далеки от истины, чтобы их можно было принимать всерьез.

Партия хорошо понимала, что для победы над врагом нужны не только боеспособная армия и квалифицированные командные кадры, но и надежные средства борьбы — военная техника, оружие, боеприпасы, снаряжение. Причем все это требовалось в достаточном количестве и высокого качества. В результате усилий рабочего класса наша военная промышленность сумела снабдить армию необходимым вооружением и боевой техникой. За годы войны в СССР было произведено 108 тыс. самолетов, 95 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 188 тыс. орудий. Чтобы в полной мере оценить эти цифры, необходимо иметь в виду, что производство самолетов, танков, орудий и другой военной техники велось в усло-

виях больших трудностей, вызванных перебазированием заводов в новые районы, недостатком сырья и рабочей силы.

При изучении деятельности партии в годы Великой Отечественной войны необходимо учитывать все то, что было достигнуто ею за все предшествующие годы истории Советского государства. В войне с особой силой проявилась дальновидная политика партии, направленная на индустриализацию страны и создание в предвоенный период крупных резервов, в том числе стратегического сырья. Фундамент экономической победы в войне с фашистской Германией закладывался уже тогда, когда рылись первые котлованы Днепрогэса, прокладывался Турксиб, возводились корпуса Кузнецкого завода в Сибири, Магнитогорского на Урале, Криворожского на Украине. В этом заключается секрет экономического «чуда», о котором нередко пишут за рубежом.

III

Война является суровой проверкой жизнеспособности общественного и государственного строя страны. «Война, — говорил В. И. Ленин, — есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»¹. Советское государство, продемонстрировав свое превосходство над капиталистическим строем в годы мирного строительства, явилось лучшей формой мобилизации всех сил народа, всех экономических ресурсов и в военный период. Коммунистическая партия в результате гигантской организаторской деятельности сплотила народы Советского Союза и направила их усилия к единой цели — на разгром врага.

Огромное значение во всей деятельности Коммунистической партии имела идеологическая работа. В борьбе с врагом это был тоже фронт, хотя и не имевший переднего края, — фронт идеологической борьбы, борьбы острой, непримиримой.

Гитлер, готовя нападение на Советский Союз, заявлял: «Война против России — это борьба двух идеологий». Идеологической основой войны фашистской Герма-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321.

нии против Советского Союза являлся антикоммунизм. Он нашел свое выражение и в политической доктрине нацистов и в программных выступлениях Гитлера.

Антикоммунизм — борьба против коммунистической идеологии, антисоветизм — борьба против Советского государства как реального воплощения теории научного коммунизма служили главным стержнем всей политической и военной концепции немецких фашистов в связанной ими войне с Советским Союзом.

Гитлеровцы видели в СССР принципиального противника фашизма, главное препятствие на пути к достижению мирового господства. И они были готовы на все: уничтожить и наше государство, и наш народ. В директивах, наставлениях и инструкциях давались указания безжалостно расправляться с советскими людьми. «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве, — указывалось в плане «Ост». — Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их»¹. Особенно зверские расправы гитлеровцы учиняли над коммунистами, издав еще в период подготовки к нападению директиву (12 марта 1941 года), в которой требовали уничтожать всех захваченных в плен советских политических работников.

Большие надежды в идеологической борьбе руководители «третьей империи» возлагали на широко развернутую ими антикоммунистическую, антисоветскую пропаганду. Огромный пропагандистский аппарат безудержно клеветал на советский строй, на Коммунистическую партию, надеясь, что таким образом удастся обмануть народные массы, разобщить многонациональный советский народ, подорвать его доверие к Коммунистической партии.

В июне 1941 года главный штаб ОКВ разослал войскам «Указания о применении пропаганды по варианту «Барбаросса». В них определялись основные направления и задачи этого вида идеологического воздействия. «Применение всех средств активной пропаганды, — отмечалось в указаниях, — в борьбе против Красной Армии обещает больший успех, нежели в борьбе со всеми прежними противниками немецких вооруженных сил. Поэтому имеет намерение применять ее в больших мас-

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 101.

штабах»¹. Но это оружие антикоммунизма и антисоветизма не принесло гитлеровцам успеха.

Остается бесспорным, что одним из главных оружий, которым наша партия вооружала советских воинов, весь народ, была глубокая идейная убежденность.

Война СССР против фашистской Германии — это война классовая, борьба социализма с фашизмом — наиболее агрессивной и реакционной силой империализма. В такой войне шла борьба двух идеологий — социалистической и буржуазной.

Партия придавала исключительно важное значение идеологической работе. Она неустанно вела активную наступательную контрпропаганду, разоблачала фашистскую ложь, срывала маску с фашистов, которые прикрывались названием «национал-социалистической партии». В действительности, как писал Э. Тельман, за словами «нация» и «социализм» скрывалась зверская рожа капиталистов-эксплуататоров².

Главные усилия в пропагандистской работе партия направляла на воспитание у советских людей высоких патриотических качеств, беспредельной преданности социалистической Родине, организованности, дисциплины, сознания необходимости высокой производительности труда, повышения боевой способности и морально-политического состояния войск на фронте.

Высокий патриотизм советских людей воспитывался Коммунистической партией на протяжении всей истории Советского государства. Их патриотические чувства крепли и росли вместе с ростом экономики и культуры страны. И естественно, что в первые же дни войны во всей глубине раскрылся духовный облик советского человека, советского воина — пламенного патриота, преданного своей социалистической Родине.

Партия идейно вооружила советский народ. Она воспитала у советских людей жгучую ненависть к фашистам — злейшим врагам социалистического государства и всего человечества, вселила твердую уверенность в побе-

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. II, стр. 575.

² См. Эрнст Тельман. Избранные речи и статьи. К истории германского рабочего движения. Т. II (ноябрь 1928 г. — сентябрь 1930 г.). М., 1958, стр. 360.

де над фашистскими агрессорами. Именно благодаря многогранной деятельности партии народ встретил войну в полной идеологической и патриотической готовности.

Героизм, мужество формируются с детства, и именно партия всей системой идеологической работы воспитала эти благородные патриотические качества у наших воинов, у наших юношей и девушек, которые со школьной скамьи, из студенческого общежития уходили на фронт, бросались с гранатой в атаку на немецкие танки, самоотверженно дрались в партизанских отрядах, штурмовали Кенигсберг и Берлин. С врагом дрались все: и стар и млад, и крепкий сибиряк и хрупкая молодая москвичка. Многие не вернулись домой. И подвиг тех, кто погиб в первый день войны под Брестом и кто пал, смертельно раненный, в ее последний день, бесконечно дорог нам и незабвенен.

Что же дало нашему народу такую могучую силу в борьбе с врагом? Глубочайшая вера в справедливость того строя, который они защищали, во имя которого они стояли насмерть на подступах к Москве и у осажденного Ленинграда, самоотверженно отстаивали разрушенный, но не покоренный город на Волге, а затем прошли с непрерывными боями от Волги до Шпрее и водрузили Знамя Победы над рейхстагом.

Те, кто не ожидал такого исхода войны, кто и теперь не желает всерьез разобраться в источниках и движущих силах победы Советского Союза в войне с фашистской Германией, называют нашу победу «случайной ошибкой истории», «роковыми просчетами Гитлера».

Бесспорно, Гитлер и его клика совершили немало роковых ошибок. И одной из них было решение напасть на СССР. Но нынешние идеологи империализма, реакционные теоретики имеют в виду, разумеется, не такого рода ошибки. Они ведут речь о просчетах стратегического порядка и заявляют, что «должны извлечь пользу из неудачного опыта других».

Но нельзя объяснить гибель фашистской Германии и победу Советского Союза какими-то «роковыми случайностями». Победил героический советский народ под руководством Коммунистической партии. Источником его победы была глубочайшая идейная убежденность в справедливости советского государственного и общественного строя, который был рожден Великой Октябрьской социа-

листической революцией, гением Ленина, — строя, который он беззаветно защищал от иностранной интервенции в годы гражданской войны и который дал широчайший простор творчеству народных масс и так ярко и много-сторонне проявился в период строительства социализма в нашей стране.

Великая вера в торжество идей марксизма-ленинизма, беспредельная любовь к своей социалистической Родине, высочайший патриотизм, преданность Коммунистической партии являлись неиссякаемыми источниками невиданного в истории героизма, мужества и самоотверженности. Эти качества советского человека сыграли огромную роль в завоевании нашей победы. Глубочайшая преданность коммунистическим идеям рождала массовый героизм в бою и труде.

В тяжелые, полные невзгод дни 1941 года, а затем в грандиозном сражении на Волге, при обороне Кавказа, под Курском и на Днестре, в Заполярье — под Канда-лакшей и Мурманском, в трудовых битвах на заводах Урала, в лабораториях и конструкторских бюро, на колхозных полях Узбекистана и Поволжья — всюду советские люди с неиссякаемой энергией отдавали делу победы над врагом все свои силы и знания.

Только люди, осознавшие умом и сердцем могучую жизненную силу марксистско-ленинских идей, беспредельно верящие в справедливость коммунистических идеалов, способны были придать борьбе с врагами нашего социалистического государства такую патриотическую возвышенность.

Патриотизм советских людей, с такой невиданной силой проявившийся в период Великой Отечественной войны, является наиболее ярким и глубоким выражением идейной убежденности нашего народа. В борьбе с фашизмом советский народ отстаивал не только свою землю, свою национальную культуру, язык, но и коммунистическую идеологию, великое учение марксизма-ленинизма.

С оружием в руках в одну шеренгу становились отец и сын, брат и сестра. Целыми семьями люди уходили на фронт, сражались в партизанских отрядах, боролись в подполье. В музее боевой истории воинов-сибиряков, организованном при окружном Доме офицеров в Новосибирске, хранится волнующий документ — письмо отца и

матери Игнатовых своим семерым сыновьям-танкистам. «Отец и мать надеются, — писали они, — что вы с честью выполните свой священный долг перед Родиной, твердо и уверенно поведете свои грозные машины на озверелого врага и не дадите ему никакой пощады. Знайте, что если выйдет из строя хотя бы один из вас семерых, то на его место станет восьмой брат — двенадцатилетний Спартак, а нужно будет отомстить за вашу кровь, встанем в ряды и я и ваша мать». Таких примеров патриотического служения Родине наша страна знает много.

Идеологической работе в войсках партия придавала особо важное значение. Мобилизуя и направляя в армию коммунистов и комсомольцев, ЦК партии заботился о партийно-политическом влиянии в частях, о повышении боеспособности каждой части, каждого подразделения. На фронт направлялись лучшие пропагандистские силы партии.

12 июня 1942 года ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о политической работе в Красной Армии и потребовал от партийно-политических органов развертывания массовой пропагандистской работы в войсках, ее конкретности и эффективности. Тогда же при Главном политическом управлении был создан Совет военно-политической пропаганды, в обязанности которого входили координация пропагандистской работы, изучение ее опыта и выработка наиболее доходчивых форм. При Главном политическом управлении Красной Армии работала группа из 75 высококвалифицированных агитаторов, а при управлении агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) имелось 10 групп, состоявших из видных партийных пропагандистов и ученых.

Важное место в идеологической работе отводилось печати. Она являлась могучим оружием нашей партии в борьбе с врагом. Печатное слово доходило до передней траншеи, до каждого дзота. В начале 1942 года в Вооруженных Силах издавалось более 700 газет общим тиражом свыше 3 млн. экземпляров.

Война еще раз показала, какой могучей, неодолимой силой являются идеи, овладевшие массами. Непоколебимая верность идеям марксизма-ленинизма проявилась в невиданном героизме защитников Брестской крепости, Москвы, Ленинграда, в легендарном подвиге советских воинов, стоявших насмерть у волжских твердынь, и

многих других подвигах наших людей на фронте и в тылу. Коммунистическая идеология выдержала испытание в борьбе с врагом, она одержала победу над фашистской идеологией, идеологией звериного национализма и расовой ненависти.

В суровые военные годы, когда решалась судьба нашей Родины, советский народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии. В наиболее трудные моменты борьбы с фашизмом советские люди проявили непоколебимую силу духа. Попадая в окружение, перенося печеловеческие пытки в концлагерях, идя на виселицу, они оставались верными своей социалистической Родине, своему народу, своей партии.

Велика и поистине неоценима заслуга Коммунистической партии Советского Союза в организации борьбы с фашизмом. Партия явилась мобилизующей и руководящей силой, обеспечившей всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне. Она идейно закалила советский народ, воспитала его в духе непримиримой ненависти к врагам социализма.

В период Великой Отечественной войны Коммунистическая партия своей неутомимой деятельностью на всех участках тыла и фронта снискала еще большую любовь, доверие и уважение миллионов людей. Народ верил партии, а партия была верна своему народу. Монолитное единство партии и народа явилось основным условием нашей победы в войне с фашистской Германией.

Сила и авторитет партии заключались в ее теснейшей, постоянной, живой связи с массами, в ее, как отмечал В. И. Ленин, «уменье объяснить массам... уменье поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»¹. Во время Великой Отечественной войны партия определяла возникшие перед народом и армией очередные задачи на каждом отдельном этапе борьбы и мобилизовывала все силы на успешное их решение.

Для пополнения рядов коммунистов на фронте, укрепления партийных организаций армии и флота Центральный Комитет в годы войны производил перераспределение партийных сил. Оно осуществлялось путем пер-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 305.

сональных мобилизаций партийных работников, имевших большой опыт организационно-партийной и массово-политической работы; за счет мобилизации коммунистов в качестве политических бойцов; через общую мобилизацию военнообязанных, среди которых находился большой процент коммунистов. Партийные ряды непрерывно укреплялись за счет приема новых коммунистов. Наибольшее число заявлений о приеме в партию поступало от воинов действующих частей и, как правило, в самое трудное для страны время. В результате удельный вес коммунистов в Вооруженных Силах возрастал. Если в годы гражданской войны в Красной Армии на каждые 100 бойцов приходилось 5 коммунистов, то в конце Великой Отечественной войны на каждые 100 воинов было 25 коммунистов и 20 комсомольцев.

Партия росла и крепла в боях и сражениях. За два года войны (с июня 1941 года по июль 1943 года) партийные организации Вооруженных Сил приняли в члены и кандидаты партии более 2 млн. человек, более 70 процентов из которых составляли сержанты и рядовые солдаты. К концу войны в Вооруженных Силах было свыше 3 млн. коммунистов¹. Партия находилась на передовых позициях, в первых рядах сражающегося народа. К концу войны более половины состава партии находилось в армии и на флоте. Это было проявлением организующей и мобилизующей деятельности партии в Вооруженных Силах. Партия шла в авангарде борьбы, была действительно сражающейся партией.

Коммунисты беззаветно сражались с врагами нашей Родины. Они шли в первых рядах, служили примером бесстрашия и героизма. Коммунисты являлись цементирующей силой в борьбе с фашистской агрессией. Их верным помощником на фронте, как и в тылу, был славный Ленинский комсомол. Миллионы советских юношей и девушек, беззаветно преданных Родине, сражались с фашистскими захватчиками.

Коммунистическая партия Советского Союза, организовавшая борьбу народа с фашизмом, успешно довела ее до победоносного конца. Она убедительно продемонстрировала идейную сплоченность, организационную кре-

¹ См. История КПСС, т. 5, кн. 1, стр. 375.

пость своих рядов, свою авангардную роль, преданность народу, верность великим идеям коммунизма. Советский народ и его Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, выполнили свою историческую миссию, внесли решающий вклад в избавление человечества от фашизма.

Многие прогрессивные политические деятели Запада, деятели коммунистических и рабочих партий, ученые, объективно прослеживая основные этапы борьбы народных масс против империализма и милитаризма, отмечают, что Советский Союз, руководимый ленинской партией, взял на себя главную тяжесть борьбы за освобождение Европы и всего мира от фашизма, открыл новые перспективы и определил генеральное направление в развитии послевоенного мира. Они отмечают, что благодаря правильному руководству КПСС строительством социализма Советский Союз смог дать сокрушительный отпор гитлеровскому нашествию, определить судьбу второй мировой войны, внести решающий вклад в разгром гитлеровского фашизма.

В первых рядах борцов против фашизма шли также коммунисты Югославии, Польши, Чехословакии, Франции, Болгарии, Венгрии, Румынии и других стран. В ходе борьбы с фашизмом закалялись и росли ряды коммунистов. Если перед второй мировой войной в компартиях всего мира насчитывалось немногим более 4 млн. человек, то к концу войны численность коммунистов увеличилась более чем в четыре раза.

Оценивая ход и исход второй мировой войны с позиций сегодняшнего дня, мы не можем забывать, что международному рабочему классу не удалось подняться в полную мощь против виновников второй мировой войны. Это объясняется прежде всего расколом в его рядах.

В современных условиях, когда идет борьба коммунистических и рабочих партий и всех антиимпериалистических сил за предотвращение третьей мировой войны, единство социалистических стран, коммунистических и рабочих партий имеет первостепенное значение. Именно к единству коммунистов всего мира в борьбе против империализма, милитаризма, против развязывания новой мировой войны направляются усилия Коммунистической партии Советского Союза.

Велика и многогранна работа, проведенная партией в годы Великой Отечественной войны. И хотя о ней написано немало книг, брошюр и статей, однако титаническая работа Коммунистической партии Советского Союза во всем ее многообразии и величии, сложности обстановки и задач, стоявших перед ней в предвоенные и военные годы, нуждается в дальнейшем углубленном осмыслении.

В работах, посвященных деятельности Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны, нередко преобладает описание событий войны в их хронологической последовательности. При этом в достаточной мере не раскрывается борьба партийных организаций за осуществление намеченных мероприятий на фронте и в тылу, неглубоко освещается эффективность партийно-политической работы в войсках. Показывая, какие проводились мероприятия, авторы некоторых трудов мало пишут о том, как вся эта работа повлияла на характер военных действий и их результаты.

Деятельность Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны составляет одну из самых ярких страниц ее героической истории. И такова уж природа всего великого — с течением времени оно отчетливее раскрывается перед нами. Мы глубже и вернее осознаем всю значимость и грандиозность свершенного. Партия коммунистов возглавила и довела до победного конца вооруженную борьбу с фашистской Германией и милитаристской Японией.

Героический образ коммуниста — мужественного солдата, командира и политработника, беззаветно защищавшего коммунистические идеалы, встает теперь перед нами во всем своем величии.

В настоящее время созданы исключительно благоприятные условия для обобщения колоссальной и многогранной деятельности партии в годы войны. В научный оборот введен огромный фактический материал о конкретной деятельности армейских и гражданских партийных организаций. И священный долг историков — раскрыть всю грандиозность всемирно-исторического подвига, свершенного советским народом в годы Великой Оте-

чествснной войны под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Глубокое изучение и обобщение опыта борьбы коммунистических и рабочих партий с фашизмом в годы второй мировой войны имеет и сегодня широкий общественный интерес, помогая сторонникам мира и прогресса вести борьбу против империализма и милитаризма, против сил реакции и войны.

Глава четырнадцатая

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЯ РОЛИ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

I

Чем внимательнее мы следим за развитием послевоенной истории, чем глубже изучаем ее, тем отчетливее перед нами вырисовывается вся острота идеологических проблем современного мира.

Если в других межгосударственных отношениях стран социализма и капитализма устанавливаются линии контактов, линии урегулирования возникающих конфликтов мирным путем, то область идеологических разногласий является непримиримой.

«Мы живем в условиях неутихающей идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда...»¹ — отмечал Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС. В этой борьбе буржуазия использует все имеющиеся у нее средства. Ложь, клевета, фальсификация, идеологическая диверсия — все это пущено в ход в огромных масштабах.

Идеологическая борьба является передовым фронтом классовой борьбы. Она не только сопровождает и завершает, но, как правило, подготавливает решительные бои на политическом и военном фронтах. XXIV съезд партии призвал коммунистов и всех советских людей к усилению идеологической работы, мощному наступлению на идеологического противника. Съезд отметил, что даже самая передовая идеология становится реальной силой только тогда, когда, овладевая массами, она побуждает их к активным действиям. В идеологической борьбе нет и не

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 90.

может быть нейтрализма, а тем более соглашений или уступок. Ее центральной задачей является поражение идеологии противника.

В идеологической борьбе в современных условиях особенно актуально стоят проблемы применительно к военной истории. История — это практика человечества. Нельзя правильно понять настоящее и предвидеть будущее, не учитывая исторического опыта. Именно поэтому буржуазные историки, пропагандисты стремятся представить прошлое в извращенном виде, чтобы от памятников минувших событий падали уродливые тени, искажающие истинный облик настоящего.

Буржуазия имеет большой опыт идеологической борьбы, у нее есть своя международная солидарность в объединении усилий, в координации их, в разработке форм и методов этой борьбы.

Фальсифицируя события второй мировой войны, извращая и принижая решающую роль Советского Союза в достижении победы, буржуазные идеологи и историки стремятся достичь следующих целей:

- во что бы то ни стало подорвать международный авторитет, завоеванный советским народом и его Вооруженными Силами в результате победы над фашистской Германией и ее сателлитами;

- внести разлад в содружество социалистических стран и тем самым облегчить достижение своих подрывных целей, именуемых политикой «наведения мостов»;

- реабилитировать в глазах мировой общественности захватнические планы реакционных империалистических кругов и их современную агрессивную политику;

- идейно оправдать подготовку империалистов к новой мировой войне против Советского Союза и других социалистических государств.

Эти реакционные цели являются отражением политики глобального антикоммунизма в области военной истории и, как выражение ее глубокого кризиса, свойственны большинству буржуазных авторов. Ложь о Советском Союзе, принижение и извращение его роли во второй мировой войне нужны тем, кто избрал антикоммунизм в качестве главной внешнеполитической линии, кто стремится ввести в заблуждение общественное мнение относительно внешней политики Советского Союза, создать напряженность в международных отношениях, разжечь

идеи реваншизма и в конечном счете ввергнуть человечество в новую кровопролитную войну.

Необходимо учитывать и еще одно обстоятельство. Во всех странах мира простые люди понимают, что Советский Союз, вложивший в достижение победы все свои силы, всю свою политическую, экономическую и военную мощь, вынес на себе основную тяжесть борьбы с фашистской агрессией. Они благодарны советскому народу за то, что он своей самоотверженной борьбой преградил путь агрессору, разгромил его вооруженные силы, не только защитил независимость своего социалистического государства, но и спас народы других стран от фашистского порабощения.

Идеологи империализма признают, какое революционизирующее воздействие на народные массы оказала и оказывает одержанная Советским Союзом победа в войне с фашизмом. Они видят, насколько возросло в результате этой победы влияние СССР на ход мировой истории. Вот почему, стремясь ослабить это влияние, принизить международный авторитет СССР, идеологи антикоммунизма фальсифицируют историю второй мировой войны, замалчивают или преуменьшают великий вклад Советского Союза в достижение победы.

Наблюдается определенная дифференциация идеологических установок и содержания военно-исторических публикаций и фальсификаций на Западе, которая обуславливается спецификой предвоенной политики того или иного государства, характером его участия во второй мировой войне, послевоенным политическим курсом и рядом других обстоятельств.

Реакционной историографии США, например, присущи ярко выраженные великодержавные, гегемонистские устремления, попытки представить Соединенные Штаты Америки «арсеналом победы», а их вооруженные силы в качестве «главного фактора», якобы вершившего судьбу второй мировой войны.

Неонацистским и реваншистским историкам Западной Германии свойственна попытка морально-политической и военной реабилитации германского милитаризма, немецко-фашистского вермахта, его генералитета и приверженность к выдвинутой гитлеровскими генералами концепции «упущенных побед», «роковых просчетов», направленной своим острием на подготовку военного реван-

ша против Советского Союза и других социалистических стран.

Для английских буржуазных историков характерны традиционная маскировка фальсификаторских концепций, стремление принизить решающую роль Советского Союза во второй мировой войне с помощью «объективистской» теории «равного вклада» союзников в победу над фашистским агрессором.

Важно, однако, подчеркнуть, что эти различия носят второстепенный характер. Главное, основное, что объединяет буржуазную историографию и доминирует в ней,— это антисоветизм и антикоммунизм, стремление подчинить ее империалистической политике и использовать для идеологических диверсий, направленных против Советского Союза, сил демократии и социализма.

За последние годы в содержании и методах фальсификации истории второй мировой войны произошли заметные изменения.

Во-первых, совершается переход от «лобовой атаки» на исторические факты к более изощренной игре в объективность, к маскировке своих целей и замыслов, попыткам подавать материал как бы с позиций беспристрастных наблюдателей, изображать себя либералами, приверженцами «свободы мнений», придавать фальсификации «научную объективность». Так, за последние два-три года на книжных рынках США, ФРГ, Англии и некоторых других стран Запада появились обширные публикации по тематике второй мировой войны, рассчитанные на массового читателя. В их числе многосерийная американская «Иллюстрированная история второй мировой войны», «Энциклопедия второй мировой войны» в 25 томах, популярная, богато иллюстрированная «Вторая мировая война», изданная в ФРГ, английская «История XX века» и другие. Наиболее ярко тенденция обмана широкого читателя проявилась в многосерийном (128 журнальных выпусков) английском издании «История второй мировой войны», которое возглавили Б. Лиддел Гарт и Б. Питт¹.

Эти издания содержат отдельные объективные оценки событий второй мировой войны, ссылки на советские источники и некоторые работы советских авторов. Од-

¹ Издание выходило в 1966—1969 гг. в виде еженедельных выпусков по 30 страниц каждый.

нако в действительности эта «объективность» есть не что иное, как очередная спекуляция на стремлении простых людей узнать историческую правду. Подлинные факты и оценки в этих трудах захлестнуты мутной волной грубейших искажений роли Советского Союза и его Вооруженных Сил во второй мировой войне.

Во-вторых, ведутся яростные нападки на труды историков Советского Союза и других социалистических стран, предпринимаются большие усилия к их искажению. Особенно усердствуют в этом буржуазные критики США и ФРГ. Но их статьи с «рецензиями» на работы советских авторов бездоказательны, полны надуманных претензий. Американским издательством «Харпер и Роу» выпущена книга под крикливым названием «Величайшие сражения маршала Жукова» с предисловием Г. Солсбери. В результате ловких манипуляций отдельными разрозненными статьями Г. Жукова, опубликованными в течение последних лет, и путем тенденциозных комментариев издательство сфабриковало такую «книгу маршала Жукова», которая рассчитана на то, чтобы посеять в умах американских читателей искаженное, ложное представление о позиции автора¹.

В-третьих, произошло резкое усиление антикоммунистической, антисоветской направленности деятельности буржуазных реакционных идеологов. Несмотря на известные различия, труды реакционных историков США, ФРГ, Англии и других империалистических стран объединяет ярко выраженный антикоммунистический характер. Авторы этих трудов глухи к урокам истории, слепы в своих оценках современной действительности; они подогревают агрессивные реваншистские устремления монополистической буржуазии, способствуют наращиванию гонки вооружений и разжиганию военного психоза.

II

Изучение и обобщение результатов второй мировой войны ведется во многих странах. Нет возможности перечислить всю литературу по истории второй мировой войны, вышедшую за послевоенные годы в капиталистических странах, которая широким потоком поступает на

¹ См. статью Маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Величие победы СССР и бессилие фальсификаторов» с резкой критикой этого издания. — «Коммунист», 1970, № 1, стр. 80—94.

кийские рынки. Таких книг тысячи. Издаются многотомные официальные издания, включающие отчеты о деятельности правительственных учреждений, документы генеральных штабов о разработке планов военных операций, отчеты командования видов вооруженных сил и родов войск, военно-исторические исследования, претендующие на объективное освещение событий, воспоминания участников войны, политических деятелей, многочисленные книги и брошюры популярного характера.

Разумеется, в выпускаемой в западных странах литературе содержится немало интересных и полезных материалов о второй мировой войне. Во Франции, США, Англии есть авторы, стремящиеся дать объективную картину хода войны и по достоинству оценить вклад народов, сражавшихся с фашизмом. Но в подавляющем большинстве издаваемые книги по их направленности, основным концепциям написаны с враждебных СССР позиций.

Антисоветская фальсификация истории второй мировой войны имеет свою историю. Она продолжается уже десятилетия, прошла ряд этапов, выступает в различных формах — от грубых, вульгарных измышлений до утонченных способов и методов фальсификации. Ее основные направления преследуют цель извратить предвоенную внешнюю политику Советского Союза, с тем чтобы пересмотреть причины возникновения второй мировой войны, представить в ложном свете характер военных событий, происходивших на советско-германском фронте, причины поражения фашистской Германии в войне с Советским Союзом.

В трудах советских историков, посвященных второй мировой войне, вскрывается вся несостоятельность и надуманность утверждений буржуазных авторов по каждому из этих направлений. У нас публикуются книги, сборники, статьи, разоблачающие измышления фальсификаторов истории второй мировой войны¹. В нашу задачу

¹ См. Проблемы истории второй мировой войны. Важнейшие направления реакционной историографии второй мировой войны. Протокол научной сессии в Лейпциге в 1957 г. М., 1959; Против буржуазной фальсификации истории советского общества. Сборник. М., 1960; Против буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны. Сборник статей. М., 1962; Против фальсификации истории второй мировой войны. Сборник статей. М., 1964; Уроки истории неопровержимы. М., 1964; Война, идеология, история. М., 1974.

входит отметить лишь те тенденции, которые в последние годы определились в буржуазной историографии при освещении или, вернее, при извращении роли Советского Союза во второй мировой войне.

Прежде всего буржуазные историки пытаются скрыть тот непреложный факт, что вторая мировая война была порождена империалистической системой и готовилась с целью уничтожения Советского государства; они извращают причины второй мировой войны, стремятся даже возложить ответственность за ее возникновение на Советский Союз и оправдать нападение фашистской Германии на нашу страну.

Широкое хождение имела чудовищная версия о якобы готовившемся вторжении Советских Вооруженных Сил в Европу, об их угрозе Германии и другим западноевропейским странам. Этот ложный тезис распространялся в ФРГ. «Война была предпринята потому, что была угроза с Востока», — заявляет Якобсен. «Гитлер был уверен, что Россия готовится к нападению на Германию», — пишет бывший начальник германского генерального штаба генерал Гальдер. «Русская армия была нацелена не на оборону, а на наступление. Война стояла у нашего порога», — вторит ему генерал Курт Зиверт. Но эта легенда, рассчитанная на неосведомленного читателя, долго не продержалась. Приведенные советскими историками факты и документы разоблачили ее незадачливых авторов¹.

Точно так же буржуазные историки вынуждены были отказаться и от другой грубой фальшивки — о якобы огромном численном превосходстве советских войск во всех сражениях начиная с битвы под Москвой. Так, бывший гитлеровский генерал К. Типпельскирх, сменивший после войны меч на перо, без малейшего стеснения заявляет в своей книге, что главная причина поражения немецких войск под Москвой заключалась в том, что Красная Армия имела двадцатикратное превосходство в силах². Подумать только: двадцатикратное превосходство! Поистине ложь не знает границ! Если бы советские войска имели тогда десятикратное, пятикратное или хотя

¹ Подробнее об этом см. главу «Легенда о «превентивной войне».

² См. К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 207.

бы двукратное превосходство в силах, то можно не сомневаться, что результаты контрнаступления под Москвой были бы куда более грандиозными. Но в том-то и дело, что такого соотношения сил тогда, к сожалению, не было. С большим напряжением Советской Армии удалось достичь превосходства над противником в 1,5—1,6 раза, и то лишь в живой силе, а по танкам и артиллерии гитлеровцы по-прежнему имели значительное превосходство. Эти данные давно опубликованы и широко известны не только советскому, но и зарубежному читателю¹. Так, при первом же столкновении с фактами и эта выдумка лопнула, как мыльный пузырь.

Чем же объясняют западногерманские историки столь незавидное положение, в каком они оказались в связи с разоблачением их клеветнических писаний? Оказывается, в том, что они извращают политику Коммунистической партии, Советского правительства, военные события на советско-германском фронте, повинны... советские историки. Например, Гёрлиц заявляет: «Как же немецкие историки могут правильно писать, если вы не публикуете документы? Опубликуйте документы, и тогда... у нас хватит мужества пересмотреть собственные воззрения»².

Странная логика! Общеизвестно, что если у исследователя нет фактической базы, документов, то он просто не должен писать о том, чего не знает, в чем не уверен. Гёрлиц же фактически предлагает иную формулу: сочиняй любой вымысел, а будешь уличен во лжи, наберись мужества признаться.

Дело здесь, разумеется, не в документах. Основные документальные материалы теперь известны. Они широко использованы в монографиях, военных мемуарах, изданных в нашей стране, многочисленных специальных публикациях. Их вполне достаточно для того, чтобы «заблуждающиеся» могли пересмотреть свои взгляды.

Советская историография Великой Отечественной войны, особенно после выхода фундаментальных трудов, оказала положительное влияние на разработку истории второй мировой войны в зарубежных странах. Произошла несомненная эволюция и в буржуазной историче-

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 277, 279—280.

² «Die Welt», 6.IX 1958.

ской литературе. Если раньше клеветники открыто атаковывали читателя всякого рода грубыми вымыслами, то теперь они вынуждены сдавать одну позицию за другой, изыскивать более искусные методы фальсификации.

И все же буржуазным фальсификаторам не хватает мужества пересмотреть свои взгляды по таким наиболее важным вопросам, как оценка предвоенной внешней политики Советского Союза, роль советско-германского фронта во второй мировой войне, причины поражения фашистской Германии в войне. И отнюдь не из-за недостатка документального материала. Как раз по этим проблемам в нашей стране выходит наибольшее количество публикаций¹. Очевидно, те, кто использует историографию второй мировой войны как средство идеологической борьбы против СССР, кто стал на путь извращения роли СССР в войне, проходят мимо этих материалов, поскольку они разрушают сфабрикованные ими концепции.

Именно в этом заключается причина того, что в западной литературе до сих пор имеет широкое хождение ряд версий, полнейшая несостоятельность которых давно уже опровергнута фактами. Весьма устойчивой оказалась, например, абсурдная версия, будто причины второй мировой войны следует искать в предвоенной политике правительства СССР, которое, ведя переговоры с Англией и Францией, в то же время договорилось о заключении пакта о ненападении с Германией и тем самым помогло Гитлеру развязать вторую мировую войну.

Политический прицел этих измышлений ясен. Изображая в кривом зеркале проходившие в августе 1939 года англо-франко-советские переговоры военных миссий в Москве, фальсификаторы стремятся свалить вину за срыв этих переговоров с больной головы на здоровую и тем самым очернить внешнюю политику Советского Союза.

После опубликования стенографического отчета московских переговоров летом 1939 года любой непредубеж-

¹ См., например, Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I—III. М., 1946—1947; Фальсификаторы истории. Историческая справка. М., 1952; Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. М., 1957—1961; Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. Вып. 1—5. М., 1955—1957; Новые документы по истории Мюнхена. М., 1958 и др.

денный человек может видеть, что если бы тогда английское и французское правительства с пониманием отнеслись к советским предложениям о создании мощной коалиции для борьбы с фашистской агрессией, то события приобрели иной характер¹. Для этого имелись реальные возможности. Вооруженные силы трех договаривающихся стран значительно превосходили вооруженные силы Германии и Италии.

Но правительства Англии и Франции избрали иной путь. Они и не помышляли всерьез объединить усилия трех стран, делали все возможное, чтобы затянуть, а затем и сорвать переговоры и тем самым показать Гитлеру, что СССР не имеет союзников и с ним можно легко разделиться. Эта предательская политика как нельзя убедительнее раскрывается в ставшей теперь известной секретной инструкции, полученной англо-французской миссией от своих генеральных штабов. Она предписывала: «Вести переговоры весьма медленно. Миссия должна соблюдать наибольшую сдержанность там, где эти соображения раскрывают франко-британские намерения... Если русские потребуют, чтобы французское и британское правительства сделали Польше, Румынии или прибалтийским государствам предложения, которые повлекли бы за собой сотрудничество с Советским правительством или его генеральным штабом, миссия не должна брать на себя каких-либо обязательств, а должна доложить об этом в Лондон»².

Каждый непредвзято и внимательно изучивший публикации документов, относящихся к кануну второй мировой войны, неминуемо должен прийти к единственному выводу: не Советский Союз, а Англия и Франция своей антисоветской политикой содействовали развязыванию второй мировой войны, толкали Гитлера на войну с СССР. Именно об этом заявили в своей книге английские авторы Уильям и Зельба Коутсы, которые пишут: «В течение всего хода англо-франко-советских переговоров в 1939 г. влиятельные круги в Англии искали понимания не с СССР, а с нацистской Германией». «Чемберлен был

¹ См. Переговоры военных миссий СССР, Англии и Франции в Москве в августе 1939 г. — «Международная жизнь», 1959, № 2 и 3.

² Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, т. III, 1939 г.

непревзойденным умиротворителем фашистских государств... он рассчитывал насытить голодных фашистских волков путем уступок и думал, что если аппетит их будет расти... то из благодарности к Англии и Франции эти волки повернут на Восток и растерзают СССР»¹.

Но такие объективные выводы еще не часто встречаются в буржуазной литературе. В США, Англии и ФРГ тон задают авторы, статьи и книги которых издаются большими тиражами, по-прежнему грубо извращающие внешнюю политику Советского правительства в предвоенные годы. Американский профессор Д. Хогган, автор книги «Вынужденная война», в своих лекциях, с которыми он выступал в 1964 году в Западной Германии и Австрии, убеждал слушателей в «агрессивности Советского Союза». По поводу и без повода пропагандирует эту ложь и американский журнал „United States News and World Report“ и западногерманский журнал „Wehr und Wirtschaft“. В этом же духе высказывается и западногерманский историк Г. Якобсен, заявивший в 1964 году, что хотя с Гитлера нельзя снимать, конечно, ответственности за развязывание войны, но в то же время «часть вины за войну падает на Советский Союз»².

Не только в специальных работах, посвященных истории второй мировой войны, предназначенных в основном для тех, кто занимается изучением этой проблемы, но и в книгах для широкого читателя, в учебниках распространяется клевета на предвоенную внешнюю политику Советского Союза.

В США в середине 60-х годов вышли две объемистые книги по истории России, предназначенные для студентов, изучающих историю нашей страны. Их авторы — эмигранты Н. Рязановский и М. Флоринский, ныне американские профессора, считающиеся «наиболее компетентными» специалистами по истории Советского Союза³.

Что же пишут эти «знатоки» русской истории? В главах, относящихся к периоду второй мировой войны, они, не считаясь с фактами и документами, целиком повто-

¹ W. P. and Z. K. Coates. A History of Anglo — Soviet Relations. London, 1958, p. 579—580, 617.

² «Правда», 9 мая 1964 г.

³ N. Riasanovsky A. History of Russia. New York, Oxford University press, 1963; M. Florinsky. Russia: A Short History. New York, 1964.

ряют ту клевету, которая распространяется в западных странах нашими идеологическими противниками, сочиняют небылицы об агрессивной политике большевиков и причастности Советского Союза к возникновению второй мировой войны. Флоринский договаривается до того, что Советский Союз заключил договор с Германией якобы не столько для сохранения безопасности страны, сколько для достижения националистических и захватнических целей: вернуть территории, отторгнутые от России в 1917—1918 гг., «распространить коммунизм в аннексированных областях, обеспечить безопасность в коммунистическом значении слова путем ликвидации капиталистического окружения». «Пакт, — продолжает Флоринский, — делал войну неизбежной, а революции, согласно Ленину, вырастают из войн»¹. В унисон с этими клеветническими утверждениями Луис Фишер заявляет: «История царской России является историей экспансии. Советский Союз следовал этим же путем». Нетрудно понять, что всем этим авторам нет дела до исторической достоверности. Здесь все подчинено социальному заказу империалистической реакции, организующей пропаганду антикоммунизма.

Нужно отметить, что фальсификация буржуазными авторами истории предвоенных лет имеет прямую цель снять с германского и международного империализма вину за развязывание второй мировой войны и взвалить ее на СССР или по крайней мере разделить ее поровну. Историки-неонацисты, используя эту «концепцию», нагло требуют ревизии решений Нюрнбергского трибунала и оправдания главных военных преступников, разжигают ненависть к народам стран — участниц антигитлеровской коалиции, и прежде всего к советскому народу. А. Риббентроп (жена бывшего гитлеровского министра иностранных дел, повешенного по приговору Нюрнбергского трибунала) в книге «Германо-английские тайные связи» утверждает, что Гитлер якобы являлся «борцом за справедливое мирное решение всех спорных проблем, возникших после Версаля», что «Германия была вынуждена укреплять свои вооруженные силы ввиду угрозы со стороны СССР». Ей вторит С. Поссони, издавший в 1968 году книгу «К решению вопроса о виновности в войне», выдер-

¹ M. Florinsky. Russia: A Short History, p. 533.

жающую в грубом антисоветском, антикоммунистическом духе. Некоторые историки с особым рвением доказывают, что в развязывании войны будто бы не виноват ни Гитлер, ни нацисты, в том повинен Версальский диктат.

Характерная деталь. На состоявшейся в 1969 году книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне было 50 названий книг, оправдывающих нацизм и гитлеровские войны. В их числе изданная в Гамбурге книга «Адольф Гитлер», в которой фюрер представлен как «государственный деятель, преисполненный мирных намерений», но «вынужденный бороться за осуществление своих идеалов».

В последние годы в западной литературе все больше практикуется публикация тенденциозно подобранных архивных материалов с целью реабилитации главных нацистских преступников. В ФРГ, например, вышли в свет сборники служебной переписки Гиммлера и Геринга. Книга «Рейхсфюрер... переписка Гиммлера», содержащая 387 писем, направленных и полученных Гиммлером в годы второй мировой войны, составлена с таким расчетом, чтобы представить одного из самых жестоких палачей народов Европы «поборником справедливости».

Многие буржуазные фальсификаторы истории в США, Англии, Франции и других странах Запада пытаются обелить мюнхенскую политику западных держав, третируют усилия Советского государства в предвоенные годы, направленные на создание системы коллективной безопасности в Европе, его борьбу за сохранение мира. При этом они стремятся извратить представление о предвоенной обстановке, сформировать о ней ложное мнение и таким образом дискредитировать закономерные действия Советского правительства накануне второй мировой войны, в особенности заключение с Германией договора о ненападении.

Реакционные силы широко используют ставший уже традиционным прием буржуазной пропаганды — миф о «коммунистической угрозе» для разжигания антикоммунистической истерии. Фальсификация буржуазными историками советской внешней политики накануне второй мировой войны и сочиненная ими легенда о «превентивной войне» экстраполируются на современность и используются для запугивания обывателей. В апреле 1971 года в американской газете «Нью-Йорк таймс» была

опубликована статья миллиардера и махрового реакционера Х. Ханта под заголовком «Угроза коммунизма сохраняется». Автор ее утверждает, что «всемирная революция остается целью, к которой стремятся коммунистические вожди», а потому, делает он вывод, «всякий раз, когда возникает мятеж, всякий раз, когда применяется тактика террора и революционных ударов, подозрение должно падать на коммунистов».

Объективный анализ причин войны, разоблачение действительных ее виновников имеют большое научное и идеологическое значение, помогают коммунистическим и рабочим партиям, всем прогрессивным силам мира бороться за предотвращение новой войны, дают им в руки материал для разоблачения агрессивной политики и идеологических диверсий империалистических государств.

Задача борьбы против буржуазных фальсификаторов требует обстоятельной критики и разоблачения всех ложных версий и инсинуаций о происхождении второй мировой войны и всестороннего глубокого анализа подлинных ее причин, скрытых в самой капиталистической системе, в экономике и политике империализма. Необходима острая и беспощадная борьба против всех антикоммунистических тезисов буржуазной историографии, глубокое раскрытие сущности империализма — виновника войн и агрессии.

III

Реакционные пропагандисты, историки стремятся извратить, принизить решающую роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме фашистской Германии и ее союзников.

Наиболее яркое выражение эта тенденция находит в принижении роли и значения советско-германского фронта во второй мировой войне. В «капитальных трудах» по истории второй мировой войны, изданных в США, Англии, Западной Германии, а также во Франции, борьбе советских войск отводится крайне ограниченное место, отрицается ее определяющее влияние на ход и исход войны.

Буржуазная реакционная историография, задавшись целью во что бы то ни стало извратить роль Советского Союза во второй мировой войне, прежде всего стремится представить в ложном свете степень его участия в раз-

громе фашистской Германии, замолчать героизм, мужество и самоотверженность советских людей и тем самым умалить их великий подвиг в военные годы.

Несомненный интерес представляет вопрос об определении вклада в достижение победы каждой страны, воевавшей против фашистской Германии и ее союзников. Советские историки проделали большую работу в этой области. Широко используя документы, в том числе немецкие, они убедительно показали, что советско-германский фронт был главным, решающим фронтом второй мировой войны по всем основным показателям.

Казалось бы, после опубликования в советской исторической литературе огромного фактического материала, характеризующего размах, напряженность и результаты вооруженной борьбы, невозможно оспаривать решающий вклад Советского Союза в достижение победы над фашистской Германией.

И все же такие попытки делаются. Правда, ни один из буржуазных историков не опровергает приводимых советскими авторами фактических данных и не противопоставляет им свои. Буржуазные авторы извращают главным образом не сами факты, поскольку факты, события невозможно отрицать. Они в извращенном виде истолковывают факты, дают им заведомо неправильную оценку.

Применяя различные методы и способы фальсификации — замалчивание важнейших военных событий на советско-германском фронте, их одностороннее и тенденциозное освещение, выпячивание второстепенных событий на других театрах военных действий, — буржуазные историки всем ходом своих рассуждений пытаются показать, что центр тяжести вооруженной борьбы находился за пределами советско-германского фронта, в Северной Африке, в бассейне Средиземного моря или на Западном театре военных действий.

В издаваемых на Западе работах советско-германскому фронту отводится крайне незначительное место. Описания носят преимущественно обзорный характер, в которых главное место занимают события первого, наиболее трудного и неудачно сложившегося для СССР периода войны. При этом мы находим в буржуазной литературе немало «красочных» картин «успешного» наступления немецко-фашистских войск и «хаотического» отступления советских войск.

В мрачных красках описывая первый период Великой Отечественной войны, буржуазные авторы сочиняют небывлицы «о глубоком духовном кризисе, царившем в течение первого года войны в Советском Союзе, о громадных размерах настроений пораженчества в народе»¹. Они пишут, что в 1941 году положение Советского Союза было настолько катастрофическим, что Сталин якобы в сентябре 1941 года обратился к Черчиллю с просьбой направить 25—30 дивизий союзников в Архангельск или Иран для поддержки Советской Армии.

Что можно сказать по этому вопросу? Да, Сталин действительно 13 сентября 1941 года отправил письмо Черчиллю. Но речь в нем шла о другом: об открытии второго фронта. В нем говорилось: «Я изложил в своем последнем послании мнение Правительства СССР о создании второго фронта, как основного средства улучшения нашего общего дела. В ответ на Ваше послание, где Вы вновь подчеркиваете невозможность создания в данный момент второго фронта, я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших общих врагов». И в этой связи Сталин предлагал: если невозможно в 1941 году открыть второй фронт на Западе, то, может быть, англичане смогут перебросить 25—30 дивизий для военного сотрудничества с советскими войсками, по примеру того, как они это сделали в прошлую войну, перебросив во Францию часть своих войск².

Это совсем иной аспект предложения, сделанного Сталиным, получившего извращенное толкование в книге М. Галлахера. Нелепо выглядит и вымысел о «духовном кризисе», «пораженческих настроениях», якобы царивших среди советских людей в первый период Отечественной войны, о неспособности Советской Армии в то время оказать серьезное сопротивление гитлеровским вооруженным силам.

Героизм и самоотверженность защитников Брестской крепости, оборона Одессы, Севастополя, Киева, мужество и боевое мастерство советских воинов, стоявших насмерть на подступах к Москве, у осажденного Ленинграда, ге-

¹ M. Gallagher. The Soviet History of World War II. Myths, Memories and Realities. New York — London, 1963, p. 9.

² См. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. М., 1957, стр. 22.

роизм тружеников тыла — эти факты известны всему миру, и свидетельствуют они отнюдь не о «духовном кризисе», а о могучем патриотическом подъеме, охватившем весь советский народ с первых же, самых трудных дней войны.

Тем, кто фальсифицирует ныне события начального этапа войны, полезно было бы ознакомиться с высказываниями высших германских военных чинов. Вот что, например, записал 28 июня 1941 года в своем служебном дневнике начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер: «Сопротивление... фанатически сражающихся войск противника было очень сильным...»¹ На следующий день Гальдер сделал такую запись: «*Сведения с фронта* подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека»².

Приведенные факты убедительно показывают всю надуманность антисоветских измышлений буржуазных фальсификаторов истории. К этому можно добавить, что уже к марту 1942 года гитлеровцы потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести более миллиона человек, или 33,5 процента состава сухопутных войск, действовавших на советско-германском фронте, были отброшены на 250—400 км на запад от Москвы. Не роковые случайности и не «генерал Мороз», о чем так пространно пишут зарубежные авторы, были тому причиной. Гитлеровский план «молниеносной войны» провалился вследствие самоотверженной борьбы всего советского народа, руководимого Коммунистической партией.

Если первому, наиболее трудному для нас периоду войны буржуазные авторы уделяют внимание, преследуя главным образом цель показать успешные боевые действия немецко-фашистских войск на Востоке, то последующие периоды войны на советско-германском фронте, когда наши войска перешли в решительное наступление и противник был изгнан с советской территории, когда были освобождены страны Центральной и Юго-Восточной Европы от фашистского ига, замалчиваются или подаются западному читателю в грубо извращенном виде. Читатели капиталистических стран имеют самое смутное, зачастую неверное представление о грандиозных, решающих битвах Советских Вооруженных Сил.

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 56.

² Там же, стр. 60.

Мимоходом, одной фразой решает такие кардинальные проблемы, как оценка событий, определивших переломный момент в войне, американский военный историк Мэтлофф в своей книге «От Касабланки до «Оверлорда». «Победы союзников в Северной Африке, на Гуадалканале и на берегах Волги свидетельствовали о том, что в ходе войны наступил поворотный момент»¹ — вот все, что он счел нужным сказать по этому поводу. Но кому не ясно, что сражения у Сталинграда, Эль-Аламейна и Гуадалканал совершенно неравноценные как по масштабу происходивших там военных событий, так и по их результатам и последствиям.

Еще дальше идет другой американский историк — М. Галлахер, ограничивающий роль событий на Волге лишь рамками одного советско-германского фронта. «Следует отметить, — пишет он, — что русские... проявили естественную склонность к преувеличению масштабов своих операций... Если американцы могли иметь свой Мидуэй, а англичане — свой Эль-Аламейн, то с равным правом русские могли иметь свой Сталинград и Курск»².

В книге Э. Зимке «От Сталинграда до Берлина» (Вашингтон, 1968) утверждается, например, что еще задолго «до вторжения союзных войск в Нормандию стратегический вклад западных держав и Советского Союза был приблизительно одинаковым, а силы Германии распределены почти в равной степени между Востоком и Западом».

Джон Эйзенхауэр (сын Дуайта Эйзенхауэра) в книге «Мрачные леса» (Нью-Йорк, 1969), посвященной Арденнской операции, пытался обосновать тезис о том, что действия американо-английских войск сыграли «решающую роль» в победе над Германией. «Здесь была окончательно решена судьба европейской кампании, — пишет автор. — Возможное поражение союзников превратилось в победу, которая сломала хребет гитлеровской военной машины». По мнению автора, без Арденнской операции Красная Армия не сумела бы продвинуться в глубь Германии, а «встреча между западными союзниками и русскими произошла бы где-то в Польше».

¹ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда». Сокращенный перевод с английского. М., 1964, стр. 21.

² M. Gallagher. The Soviet History of World War II, p. 30.

Американское издательство «Франклин Уоттс Инкорпорейтед» выпустило в свет 16-томную «Военную историю второй мировой войны» Т. Дюпуи. Все события того периода автор ставит исключительно в зависимость от действий американских вооруженных сил; они же, по его мнению, определяли и стратегический характер войны, которая была якобы по преимуществу «воздушной» и «морской». Он утверждает, что «Германию никогда не поставили бы на колени, если бы стратегическое руководство США и Англии не сумело столь искусно применить морскую силу», что «действия американских стратегических бомбардировщиков оказывали немедленное и прямое влияние на боевую мощь немецко-фашистских войск».

Безусловно, война на море и в воздухе нанесла ущерб гитлеровской Германии и особенно Японии. Но исход второй мировой войны решался на сухопутных театрах военных действий. Стратегия фашистской Германии, и об этом не раз заявляли сами руководители вермахта, была континентальной. Именно на сухопутных фронтах германское командование вело свои наступательные операции. И именно на сухопутном театре военных действий фашистской армии было нанесено решающее поражение Советскими Вооруженными Силами. На советско-германском фронте было разгромлено более 600 дивизий фашистской Германии и ее сателлитов — в три с половиной раза больше, чем на всех других фронтах. Здесь же Германия потеряла основную часть авиации и танков¹.

Есть на Западе довольно многочисленная группа историков, которая придерживается того мнения, будто вклад отдельных стран-участниц в общую победу вообще невозможно определить. Опираясь на это мнение, англичанин Б. Кольер пытается в своей «Истории второй мировой войны» оправдать запоздалое открытие союзниками второго фронта. Он пишет, что еще в 1941—1942 гг. «второй фронт уже существовал, поскольку силу Объединенного королевства сдерживали от 30 до 40 германских дивизий. Кроме того, англичане поддерживали третий фронт в Северной Африке, четвертый — в немецком небе и пятый — в виде специального воздушного наступления над Северной Африкой».

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 454.

Произвольное толкование Б. Кольером понятия «второй фронт» не может, конечно, подменить собой исторических фактов, свидетельствующих о расстановке сил во второй мировой войне. А факты эти весьма убедительны. С июня 1941 года до середины 1944 года на советско-германском фронте одновременно сражалось 190—270 дивизий противника, в то время как против английских и американских войск действовали: в Северной Африке — 9—20, в Италии — 7—26 дивизий¹. Да и после высадки американско-английских войск в Северной Франции в июне 1944 года Советским Вооруженным Силам продолжала противостоять основная группировка армий фашистской Германии.

Особенно стараются фальсификаторы истории оклеветать освободительную миссию Советских Вооруженных Сил в минувшей войне, приписать чуждые им как армии нового типа функции. Реакционные буржуазные историки распространяют вымыслы об «экспорте революции» в страны Центральной и Юго-Восточной Европы, пытаются очернить советского воина-освободителя.

Дж. Фуллер в книге «Вторая мировая война 1939—1945 гг.» утверждает, что «русские вели войну для того, чтобы выиграть политическое, социальное, экономическое и стратегическое «жизненное пространство». Бывший министр в правительстве Бенеша Р. Рипке, обосновавшийся в США, заявляет, что после «окончания войны Советский Союз приступил к реализации плана установления своего господства в странах Восточной Европы, который Москва разработала в 1943 году».

Подобные утверждения не содержат в себе ни грамма правды. Всему миру известно, что уже 3 июля 1941 года И. В. Сталин в своей речи по радио от имени Коммунистической партии и Советского правительства четко сформулировал цели советского народа в войне. В ней подчеркивалось, что «целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма»².

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 454.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 16.

О благородной освободительной миссии советского народа и его Вооруженных Сил свидетельствует заявление НКВД от 26 июля 1944 года в связи с вступлением Советской Армии на территорию Польши. В нем говорилось, что советские войска преисполнены решимости «разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши»¹. При этом действия на территории Польши Советское правительство рассматривало как действия на землях суверенного, дружественного союзного государства. Соответствующие заявления были сделаны и при вступлении советских войск на территорию других зарубежных стран. Советская политика невмешательства во внутренние дела других стран, в их экономическое и политическое устройство являлась непреложным законом для наших войск.

Не чем иным, как кощунством над памятью сотен тысяч советских людей, отдавших жизнь за дело освобождения народов от фашистского ига, за великие принципы пролетарского интернационализма, нельзя назвать измышления буржуазных псевдоисториков, пытающихся очернить светлый образ советского воина-освободителя. Всеми миру известно, что в боях за освобождение народов Европы от фашистского рабства советские солдаты и офицеры проявили чудеса мужества, самоотверженности и героизма, десятки тысяч из них были награждены иностранными орденами и медалями. Ими спасены ценнейшие собрания произведений живописи и скульптуры, выдающиеся памятники архитектуры, богатейшие литературные фонды в Кракове, Будапеште, Вене, Берлине, Дрездене, Потсдаме и других городах. Благодаря заботам советских военных властей миллионы людей, обреченных на смерть от голода, ран и болезней, были спасены и возвращены к жизни.

Сила исторических фактов убедительно опровергает клевету идеологов реакции об «экспорте революции» в страны Центральной и Юго-Восточной Европы.

Фальсификаторы не оставляют без внимания и вопросы экономики СССР в годы войны. Находятся истори-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. II. М., 1946, стр. 155.

ки, которые утверждают, что невиданные разрушения, совершенные гитлеровцами, будто бы вызваны действиями наших частей. Политика «выжженной земли», пишут они, примененная советскими войсками в 1941 году, как и во время отступления русских армий в 1812 году, нанесла советской экономике существенный ущерб¹. И тут же делается вывод, что «спасителями» Советского Союза в 1941 году явились его союзники.

М. Галлахер в этой связи заявляет: «Отклик западных держав на положение, создавшееся в России в 1941 году, был быстрым и благородным, а материальный и военный вклад Запада в дело завоевания окончательной победы был очень велик. Союзники оказали материальную помощь в такое время и при таких условиях, когда им приходилось приносить ущерб собственным военным усилиям. Кроме того, в ходе войны союзники оказывали на Германию такое военное давление, которое существенно ускорило крушение ее военной машины»². И далее идет подробное описание той «огромной» экономической помощи, которую США оказывали Советскому Союзу по ленд-лизу. Профессор Харвей заявляет: «Ленд-лиз — самый бескорыстный акт США к Советскому Союзу, который использовал ленд-лиз для победы и индустриального развития в послевоенный период». Приведя данные о поставках США военной техники и транспортных средств, М. Флоринский заключает: «Это был немалый вклад в боеспособность Советского Союза. Он редко упоминается советскими историками, если вообще когда-либо отмечается»³.

В книге Р. Джонса «Дорога в Россию» настойчиво проводится мысль, что без ленд-лиза Советский Союз проиграл бы войну. Профессор Эриксон, написавший предисловие к этой книге, заявляет: «Без американских поставок продовольствия СССР проиграл бы войну, так как его население умерло бы с голоду, а Советская Армия не смогла бы сражаться».

Концепция авторов предельно ясна: поставить экономическую и военную победу СССР над фашистской Германией в прямую зависимость от поставок по ленд-лизу.

¹ См. М. Florinsky. Russia: A Short History, p. 558.

² M. Gallagher. The Soviet History of World War II, p. 21.

³ M. Florinsky. Russia: A Short History, p. 558.

Нельзя предположить, чтобы такие осведомленные авторы, как Джонс, Зимке, Галлахер, Флоринский, Рязановский и другие, не знали о колоссальной деятельности Коммунистической партии, всего советского народа, направленной на создание военной экономики, и о результатах этой деятельности. Здесь совершенно отчетливо обнаруживается умышленное извращение ими исторических фактов. Неверно и то, что советские историки не учитывают и не отмечают в своих работах американские поставки по ленд-лизу. Советский народ с благодарностью вспоминает о помощи, оказанной ему американским народом во время войны. Но когда пишущие об этом в США чрезмерно переоценивают эту помощь и считают ее чуть ли не главным, решающим условием победы СССР над фашистской Германией, то это, естественно, вызывает у советских людей законный протест. На XIII Международном конгрессе историков, состоявшемся в Москве в августе 1970 года, американский историк А. Блюм в докладе «Солдат или рабочий. Дилемма, стоявшая перед США в период второй мировой войны» пытался доказать, что именно американское производство военной техники и других материалов, необходимых для войны, сыграло решающую роль в победе над фашизмом, что американский производитель и есть победитель в войне. А. Блюм утверждал, что США в годы войны превратились в «арсенал победы», умаляя таким образом экономические усилия других стран антигитлеровской коалиции, и прежде всего СССР.

Мы знаем, что для нас такой дилеммы, как солдат или рабочий, не было. На нас напал враг, его надо было уничтожить. И это делали и советский солдат, и советский рабочий, но каждый по-своему. Эта объективная реальность по достоинству оценена всем прогрессивным человечеством.

Американские историки, приводя данные о количестве отправленных в Советский Союз танков, самолетов, другой техники и материалов, обязаны также приводить сведения и о количестве военной техники, произведенной в СССР в годы войны. Но этого они, как правило, не делают. А ведь известно, что за годы войны в нашей стране было произведено огромное количество военной техники. При сравнении количества боевой техники, произведенной в СССР, с данными о размерах поставок

вооружения из США (вместе с Англией) можно убедиться, что они составляют: по танкам — 10 процентов, а по самолетам — около 12 процентов от общей суммы этих видов военной техники, использованной Советской Армией за годы войны. Что же касается поставок по ленд-лизу в целом, то, как известно, они не превышают 4 процентов военной продукции, произведенной в СССР¹.

Следует подчеркнуть, что в самые тяжелые, первые месяцы Великой Отечественной войны Соединенные Штаты, по существу, не оказывали нашей стране сколько-нибудь серьезной помощи. Это признают и некоторые американские историки². Только 7 ноября 1941 года, т. е. спустя почти пять месяцев после начала войны, ленд-лиз был распространен на Советский Союз. До конца 1941 года стоимость американских поставок в СССР по ленд-лизу составила лишь 545 тыс. долларов при общей сумме поставок в другие страны в этом же году 741 млн. долларов. Другими словами, СССР, несший основную тяжесть войны, получил менее 0,1 процента всей американской помощи³. Приведенные факты свидетельствуют о том, какова была подлинная роль помощи США Советскому Союзу в обеспечении победы над гитлеровскими захватчиками.

Непомерное преувеличение роли союзных войск во второй мировой войне приобретает все более уродливые формы. Характерны в этом отношении многочисленные выступления прессы, радио и телевидения США, Англии и ФРГ. Открытие второго фронта и бои в Арденнах оцениваются в них не иначе как «решающие события» в разгроме фашистской Германии. В декабре 1969 года американский журнал «Тайм» услужливо предоставил свои страницы бывшему гитлеровскому генералу Мантейфелю, который вопреки общеизвестным историческим фактам заявил, что исход второй мировой войны определили бои в Арденнах. Значение битв под Москвой, Сталинградом, Курском, разгрома гитлеровцев в Белоруссии и на Днепре, под Варшавой и Будапештом он принижает.

¹ См. Н. А. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1948, стр. 74.

² См. R. Snyder, F. Jurniss. American Foreign Policy. New York, 1954, p. 584.

³ «Foreign Commerce and Navigation of the United States for the Calendar Year 1941». Washington, 1942, p. 38.

Всем этим искажениям и извращениям в буржуазной реакционной литературе и историографии характера вооруженной борьбы на советско-германском фронте и причин поражения фашистской Германии в войне с Советским Союзом необходимо противопоставлять действительные факты истории, убедительный показ решающей роли Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме фашистской Германии и ее сателлитов. Советские историки всесторонне и глубоко раскрывают экономическую мощь СССР, действительные причины побед Советских Вооруженных Сил и поражения немецко-фашистского вермахта, великую освободительную миссию советского народа и его армии.

Буржуазные историки стремятся поставить под сомнение научность военно-исторических исследований советских авторов. Они хотели бы списать советскую историографию Великой Отечественной войны с баланса научных трудов, представить ее как литературу сугубо пропагандистскую, предвзято освещающую исторические события и тем самым вызвать у западного читателя недоверие к ней, к приводимым в ней документальным материалам.

Опорочить советскую историографию Великой Отечественной войны — попытка с негодными средствами. Методологической основой советской исторической науки является марксизм-ленинизм, дающий возможность единственно правильного подхода к изучению явлений исторического процесса, позволяющий научно, объективно исследовать и раскрыть закономерности исторического развития. В то же время исторические исследования минувшей войны служат делу идейного и патриотического воспитания народа. Научная пропаганда героических революционных традиций советского народа, отстоявшего в борьбе с врагом великие завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, — одна из благородных задач советской исторической науки, научного исследования истории Великой Отечественной войны.

Буржуазные идеологи предпринимают отчаянные усилия, чтобы переиначивать историю второй мировой войны, представить в ней роль Советского Союза, КПСС в искаженном виде. Наши идеологические противники упорно клеветают на советский народ, его Вооруженные Силы,

на политику и деятельность Советского правительства и партии в предвоенный период и в годы войны.

Изображая события войны в кривом зеркале, они идеализируют систему гитлеровского руководства, изображают Гитлера как человека, который будто бы «спасал Европу от коммунизма», стремятся обелить фашизм. И в то же время они нагнетают, распространяют с возрастающей силой клевету на наш народ, на нашу Коммунистическую партию.

Непримиримость и целеустремленность в борьбе против буржуазных фальсификаторов истории — непременное условие дальнейшего усиления идеологического наступления на наших противников, согласования усилий работников не только исторического фронта, но и других общественных наук, деятелей культуры, искусства, пропагандистов.

Победа в Великой Отечественной войне — наше революционное и национальное достояние. «Плоды этой великой победы живут и в сегодняшней международной действительности, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС. — Советский народ свято бережет все, что досталось такой дорогой ценой»¹.

IV

Но чем же все-таки объяснить победу Советского Союза в войне с фашистской Германией? Каковы причины поражения наиболее сильной по тому времени немецко-фашистской армии? Такие вопросы неизбежно возникают и перед буржуазными историками. Отвечают они на них по-разному.

Отрицая решающую роль советско-германского фронта во второй мировой войне, буржуазная историография стремится всячески умалить значение советского военного искусства, доказать, что победы на советско-германском фронте одерживались не умением, а числом, что главные стратегические идеи при разработке операций антигитлеровской коалиции принадлежали американцам и англичанам. Им же будто бы принадлежала и руководящая роль в выработке стратегических планов и решений, а Советскому Союзу в коалиционной войне остава-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 28—29.

лось только соглашаться с разработанными американцами и англичанами планами¹.

Однако достаточно ознакомиться хотя бы с изданной в 1957 году двухтомной «Перепиской Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны», содержащей ряд материалов о союзнических конференциях в Москве, Тегеране, Ялте, чтобы убедиться, насколько безответственны подобные заявления. Советский Союз был активным участником в разработке планов ведения боевых действий. Он выдвигал такие варианты, реализация которых привела бы к наиболее эффективному решению стратегических проблем. Но союзники или не соглашались с этими планами, или всячески затягивали их осуществление, как это было с открытием второго фронта в Европе.

Теперь, когда после окончания войны прошло уже три десятилетия, есть полная возможность непредвзято, трезво оценить события, определить то главное, что привело к крушению фашистской Германии, сделать необходимые выводы и извлечь уроки. На Западе имеются писатели и историки, которые, объективно проанализировав ход и исход войны, приходят к выводу, что главной, решающей силой в разгроме фашизма был Советский Союз, его народ и армия. Так, английский историк А. Кларк в своей книге «Барбаросса» пишет: «...русские могли самостоятельно выиграть войну... То облегчение, которое получил Советский Союз в результате нашего участия, несомненно, играло определенную, но отнюдь не решающую роль. Наши действия повлияли на продолжительность, а не на исход борьбы»².

Интересно отметить, что решающий вклад Советского Союза в разгром фашистской Германии и ее союзников во второй мировой войне был в свое время настолько очевиден, что его не отваживались оспаривать. Руководящие деятели западных государств публично признавали огромное значение вклада Советского Союза для судеб не только Европы, но и США.

¹ См. М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 26—27.

² A. Clark. Barbarossa The German — Russian Conflict 1941—1945. London, 1965, p. IX.

В трудные для Советского Союза дни мая 1942 года президент Соединенных Штатов Америки Франклин Делано Рузвельт телеграфировал Макартуру: «С точки зрения большой стратегии ясен простой факт — русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения и снаряжения, чем остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые»¹.

Бывший глава английского правительства Уинстон Черчилль, выступая в палате общин после открытия второго фронта, отмечал, что Советская Армия играет главную роль. Позднее он же заявил, что «именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника»². А еще в январе 1943 года Черчилль докладывал военному кабинету: «Следует признать, что все наши военные операции осуществляются в весьма незначительных масштабах по сравнению с огромными ресурсами Англии и Соединенных Штатов, а тем более по сравнению с гигантскими усилиями России»³.

Государственный секретарь США Эдвард Стеттиниус подчеркивал, что «американскому народу не следует забывать, что он находился на краю гибели в 1942 году. Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдармы в Латинской Америке. Президент Рузвельт постоянно имел в виду эту нависшую угрозу»⁴.

Начальник штаба армии США в период второй мировой войны генерал Маршалл признавал, что «без успешных действий Советской Армии американские войска были бы не в состоянии противостоять агрессору и война была бы перенесена на Американский континент»⁵.

¹ «New York Times», 20.X 1955, p. 10.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1, стр. 260.

³ W. Churchill. The Second World War. Vol. IV. London, 1951, p. 613.

⁴ Edward R. Stettinius. Roosevelt and Russians. London, 1950, p. 16.

⁵ The War Report of George S. Marshall, H. H. Arnold, Ernest S. King. New York, 1947, p. 149.

Известный английский политический деятель Эрнст Бевин говорил в 1942 году, что «вся помощь, которую мы были в состоянии оказать, была незначительной по сравнению с громадными усилиями советских людей. Наши потомки, изучая историю, будут с восхищением и благодарностью вспоминать героизм великого русского народа»¹.

Но есть еще немало и таких историков, которые продолжают упорно доказывать, что поражение фашистской Германии в войне с Советским Союзом было случайностью, что если бы не «роковые ошибки», допущенные Гитлером главным образом в области стратегического руководства, то вермахт, действовавший в войне безупречно, выиграл бы войну наверняка. Такие взгляды особенно широко распространялись в Западной Германии бывшими гитлеровскими генералами Гудерианом, Манштейном, Кессельрингом, Типпельскирхом, Гальдером, Блюментриттом и другими, которые всячески пытались снять с немецкой армии вину за ее поражение.

Все еще широкое распространение имеет так называемая «климатическая» версия причин поражения немецко-фашистской армии на советско-германском фронте. Выдвигается тезис, что не сила Советской Армии и не искусство ее командования, а грязь, мороз, снег — основные факторы, остановившие немецкое наступление в 1941—1942 гг. и сорвавшие планы «молниеносной войны».

Эта версия явно несостоятельна. По данным Главного управления метеорологической службы, ни в октябре, ни в ноябре, ни в декабре 1941 года в подмосковных районах не было температуры 30 или 40 градусов ниже нуля, на что сваливают вину за поражение под Москвой гитлеровские генералы и западные историки. Кроме того, следует учесть и то, что климатические условия были одинаковы для обеих сторон. Следовательно, если погодные условия оказывали какое-то отрицательное влияние на гитлеровские войска, то это свидетельствует о неподготовленности немецкого командования к действиям зимой, а также о незнании им тех факторов, с которыми должны были встретиться войска в ходе боевых действий.

¹ Цит. по: A. Werth. Russia at War 1941—1945. London, 1956, p. XIV.

Другие враждебно настроенные к Советскому Союзу авторы выдвигают более «серьезные» причины провала немецких планов завоевания СССР. «Немцы сами довели себя до поражения, — пишет Рязановский. — Их зверское обращение с советским населением... превращало друзей во врагов. Для того чтобы выиграть войну, нацистам следовало бы вооружить советских граждан и позволить им бороться против собственного правительства»¹. Здесь, как говорится, комментарии излишни.

Политический смысл подобных утверждений совершенно ясен. Те, кто получили определенный социальный заказ, стремятся уверить мировую общественность в том, что с началом войны (по крайней мере в первый ее период) советский народ был недоволен своим правительством, а гитлеровцы допустили серьезную ошибку, не используя такую обстановку. Об этом, собственно, и пишет М. Флоринский, считая, что основными факторами победы Советского Союза в войне с Германией были «свойственные русскому народу традиции подчиняться. И то, что Коммунистической партии и Советскому правительству удалось сохранить в течение всей войны безоговорочный контроль над народом, является самой значительной и поразительной чертой Великой Отечественной войны»².

Конечно, буржуазные фальсификаторы обходят, исключают из рассмотрения такие решающие факторы, определившие победоносный исход войны, как прочность советского социально-экономического строя, дружба народов СССР, объединившихся вокруг Коммунистической партии, высочайший патриотизм, проявленный советскими людьми во имя защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Но именно преданность советских людей своей социалистической Родине рождала массовый героизм и служила движущей силой наших побед в борьбе с фашистской агрессией.

Буржуазные историки пытаются опорочить прочность и жизненность социалистического строя, извращают сущность советского патриотизма, стремятся бросить тень на руководящую роль Коммунистической партии, отделить народ от партии. В книге американского журналиста

¹ N. Riasanovsky. A History of Russia, p. 582—583.

² M. Florinsky. Russia: A Short History, p. 553.

Солсбери «900 дней. Осада Ленинграда», изданной в 1969 году в США и Англии, развивается тезис о том, что между населением осажденного города и его руководителями якобы «лежала глубокая пропасть». Героическим защитникам города в книге отводится пассивная роль, а такие понятия, как советский патриотизм, морально-политическое единство народа, верность идеям Коммунистической партии, для Солсбери вообще не существуют. Замалчиваются в книге и такие непреложные факты, как постоянное внимание и помощь ленинградцам со стороны ЦК КПСС и Советского правительства, всего советского народа, огромные усилия Ленинградской партийной организации, массовый героизм защитников города-героя.

Буржуазные историки не хотят, да и не в силах понять неодолимую силу советского социалистического строя, являющегося могучим источником наших побед как в годы мирного строительства, так и в годы войны. В Великой Отечественной войне, говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «с невиданной силой проявилось мужество советского народа, его стойкость и непреклонная воля к победе, сплоченность вокруг ленинской партии... Советский общественный и государственный строй в ходе тяжелого испытания продемонстрировал свою нерушимую прочность»¹.

Идеологи капитала скорбят, что развязанная империализмом мировая война не дала тех результатов, на которые они рассчитывали. Лиддел Гарт, например, анализируя итоги минувшей войны в изданной (посмертно) в 1970 году в Лондоне книге «История второй мировой войны», сожалеет о том, что это была «ненужная война», так как выиграла от нее только социалистическая система, а «капиталистические демократии» не сумели осуществить свои цели. В Американской энциклопедии (1970) об итогах второй мировой войны с прискорбием говорится, что в конечном счете победил «русский национализм».

Победа СССР над фашистской Германией — победа мирового значения. Она потрясла капиталистический мир. Это была победа передовой советской идеологии, великих

¹ Л. И. Брежнев. Дело Ленина живет и побеждает, стр. 20.

идей марксизма-ленинизма, которые с нарастающей, неодолимой силой действуют и сегодня, разрушая духовные устои капитала, разоблачая мифы, созданные буржуазной пропагандой, в том числе и в области истории второй мировой войны.

Империалистические круги все более боятся растущего престижа Советского Союза, его государственной и общественной системы, так убедительно подтвердившей свое превосходство в военные годы. Не этим ли объясняется и тот факт, что в странах капитала создан «железный занавес» для советской литературы по истории Великой Отечественной войны? В то время как в нашей стране издано свыше 100 переводных (с английского и немецкого языков) работ зарубежных авторов (и довольно большим тиражом), книги советских исследователей почти не имеют распространения в странах Запада.

Это вызвано нежеланием, а вернее, боязнью, что простые люди Запада смогут узнать правду о том колоссальном напряжении сил и энергии, с которыми советские люди ковали победу над врагом, о нерушимом единении народа и партии.

В США издаются и широко рекламируются книги американских авторов, в которых содержится необоснованная критика советской литературы по истории второй мировой и Великой Отечественной войн. Опубликование такого рода историографических работ свидетельствует о том, что в идеологической борьбе против социализма, захватывающей и вопросы истории второй мировой войны, объектом фальсификации со стороны буржуазных авторов становятся не только сами проблемы военной истории, но и их освещение в советской литературе.

Выше уже упоминалось о вышедшей в 1963 году в США книге М. Галлахера «Советская история второй мировой войны. Мифы, воспоминания и действительность». Автор, пользуясь тем, что американский читатель не знаком с работами советских историков, беззастенчиво извращает содержание, характер, методику исследований и в искаженном виде представляет читателю советскую историографию второй мировой войны. Он не приводит дословных высказываний советских авторов по тому или иному вопросу, а извращенно излагает их содержание и затем «опровергает». Такой прием понадобился М. Галлахеру для того, чтобы ввести американского чи-

тателя в заблуждение относительно характера советских публикаций.

Концепция М. Галлахера в целом сводится к тому, что будто бы в советской литературе слишком преувеличиваются заслуги Советского Союза в достижении победы над фашистской Германией и принижается роль союзников (умалчается значение материальной помощи, вторжения в Нормандию, действий союзников на Западном фронте и т. п.).

Галлахер сетует на то, что советские историки (или, как он их называет, «советские пропагандисты») замалчивают помощь США Советскому Союзу в период войны, так как будто бы это им невыгодно с «политической точки зрения»¹. Нет, мы не умалчиваем об этой помощи. Как уже отмечалось, мы выступаем лишь против чрезмерного преувеличения ее значения в буржуазной литературе, утверждаем, что открытие второго фронта союзники чрезвычайно затянули, что он был открыт лишь в 1944 году, когда уже судьба гитлеровской Германии была предрешена.

С обзорами советской историографии второй мировой войны выступает не один Галлахер. Подобные работы появляются в ФРГ, Англии и Франции. Их содержание свидетельствует, во-первых, о достаточно хорошем знакомстве зарубежных авторов с выходящей в СССР литературой по истории Великой Отечественной войны и, во-вторых, о их согласованной тенденциозной оценке. Они как бы сговорились доказать, что вся советская историческая литература не носит научного характера.

Наш долг, долг советских военных историков состоит в том, чтобы решительно разоблачать фальсификаторов истории второй мировой войны, отстаивать историческую правду о нашем народе и его доблестных Вооруженных Силах.

К сожалению, зарубежный читатель слишком мало знаком с советской исторической литературой, с трудами советских историков о Великой Отечественной войне.

Активизация в последние годы империалистической пропаганды, в том числе по линии реакционной историографии второй мировой войны, усиление ее антисоветского, антикоммунистического характера требуют расширения

¹ M. Gallagher. The Soviet History of World War II, p. 26.

фронта борьбы против буржуазных фальсификаторов. «Долг наших работников пропагандистского, агитационно-массового фронта, — говорил Л. И. Брежнев, — давать своевременный, решительный и эффективный отпор этим идеологическим наскокам, нести сотням миллионов людей правду о социалистическом обществе, о советском образе жизни, о строительстве коммунизма в нашей стране. И делать это надо убежденно, убедительно, доходчиво и ярко. Голос правды о Советском Союзе должен быть слышен на всех континентах нашей Земли»¹.

Это обращение Л. И. Брежнева целиком и полностью относится к пропагандистам и историкам, исследующим события второй мировой войны. Наша задача — нести правду о Великой Отечественной войне, о великом подвиге в ней советского народа во все уголки земного шара.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 91.

Глава пятнадцатая

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

I

Все дальше в прошлое уходят события второй мировой войны. Уже тридцать лет отделяют нас от долгожданного и радостного Дня Победы 9 мая 1945 года, возвестившего о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

В мире произошли серьезные изменения. Возникло немало новых проблем, волнующих народы. Но и теперь люди, особенно те, кому довелось пережить трагедию войны, не могут без глубокого волнения вспоминать о грозных ее событиях, не могут забыть тех неисчислимых разрушений, человеческих жертв и страданий, которые принесла война.

Война стала историей. Однако время не умаляет и не может умалить громадного исторического значения этого события. Вот почему миллионы людей задумываются над вопросами: как в наш цивилизованный век стали возможными фашизм с его чудовищными злодеяниями и развязанная им опустошительная война, истребившая миллионы людей, уничтожившая колоссальные материальные ценности, неповторимые сокровища культуры? Какие общественные силы ее породили и кто виноват в ее возникновении? Можно ли было предотвратить вторую мировую войну? Какие следует сделать выводы, чтобы подобная трагедия не повторилась?

Это отнюдь не праздные вопросы. Они вызваны стремлением широких народных масс лучше разобраться в причинах, порождающих современные войны, учесть уроки минувшей войны, с тем чтобы не допустить ее повторения и обеспечить длительный мир на земле.

Уроки второй мировой войны прежде всего учат бдительности. И главный урок, который мы не должны забывать, состоит в том, что с войной надо бороться, когда она еще не началась. Тогда, в период подготовки германским фашизмом второй мировой войны, международному рабочему классу не удалось противостоять реакции, обуздать агрессора прежде всего потому, что силы его были расколоты. Это облегчило империалистам развязывание войны и позволило им уничтожить в пламени военного пожара миллионы людей, опустошить огромные пространства Европы и Азии.

Сейчас иное время. Залогом предотвращения новой мировой войны служит могущество СССР, нерушимое единство социалистических стран. Враги социализма не жалеют сил и средств, чтобы расколоть это единство, и любой признак каких-либо разногласий в рядах социалистического лагеря вызывает у них восторг, а любой факт, свидетельствующий об укреплении единства и сплоченности сил социализма, — озабоченность, раздражение и злобу.

Вторая мировая война по своему масштабу, размаху и последствиям — крупнейшее событие XX века. Она привлекала и привлекает внимание многих ученых — историков, экономистов, философов, политических и военных деятелей. Для создания правдивой истории войны сделано уже немало. Во многих странах издана обширная литература: крупные многотомные монографии, серьезные исследования, базирующиеся на документальной основе, поднята масса архивного материала, широкое распространение получили мемуарные произведения непосредственных участников войны, издаются многотысячными тиражами научно-популярные книги для массового читателя. Библиографические указатели насчитывают десятки тысяч книг, сборников документов, статей по истории второй мировой войны.

Чем вызван такой огромный интерес к истории минувшей войны? Здесь прежде всего нужно отметить следующие причины. Вторая мировая война — это еще живая, волнующая история, участниками которой были десятки миллионов людей. Во имя победы принесены огромные жертвы. Верно воссоздать картину минувшей войны, проанализировать сложные, нередко противоречивые процессы, происходившие накануне и в ходе вой-

ны, глубже понять классовую сущность многих политических, экономических, военных, дипломатических событий и явлений и научно оценить их — важнейшая задача исследователей нашего поколения, в правильном решении которой заинтересованы самые широкие круги общест-венности, все прогрессивные силы мира.

Еще в древности люди говорили: история — учитель жизни (*Historia est magistra vitae*). Это в полной мере относится и к истории второй мировой войны. В войне в международном масштабе решался острейший классовый вопрос о судьбах мирового социализма, о судьбах всего человечества. Война, подготовленная и развязанная самыми реакционными и агрессивными кругами империализма, явилась тягчайшим преступлением перед совестью и разумом народов. В ходе развития событий она повернулась против ее организаторов и завершилась их поражением. Реакции не удалось не только остановить поступательный ход истории, но и удержать свои позиции, сохранить свое прежнее влияние на международной арене. Победа свободолюбивых сил способствовала ускорению необратимого процесса освобождения народов, становления нового, социалистического мира. В этом один из важнейших уроков минувшей войны.

Всемирно-историческая победа над фашизмом во второй мировой войне — это не только славное прошлое, но и настоящее и будущее человечества. Она находится в органической связи с современной борьбой, которую ведут народы против всевластия монополий и империалистического насилия, за мир, демократию и социализм.

Именно поэтому по основным вопросам историографии второй мировой войны развернулась длительная и все более обостряющаяся борьба между историками-марксистами и историками империалистического лагеря.

Историки-марксисты стремятся дать объективную, исторически правдивую картину возникновения, хода и исхода второй мировой войны. Это должно быть не только правдивым изображением минувшего, но и величественным памятником героической борьбе с фашизмом, неиссякаемым источником, питающим патриотические чувства, воспитывающим пролетарский интернационализм, особенно у молодого поколения, не знающего бедствий войны. Буржуазные историки, выполняя социальный заказ им-

периалистов, идут по пути фальсификации истории второй мировой войны.

Главная цель реакционной буржуазной науки, современных идеологов антикоммунизма и реваншизма — не допустить признания решающей роли Советского Союза во второй мировой войне, доказать «случайный» характер нашей победы, сформировать ложное общественное мнение о советском народе и его армии, идеологически обосновать необходимость укрепления НАТО и других агрессивных военных блоков, пропагандировать реваншистскую идею насильственной перекройки политической карты Европы.

Историки СССР и других социалистических стран, ведя принципиальную борьбу против буржуазных фальсификаторов, считают, что история второй мировой войны призвана показать величие и непреодолимую силу социализма, патриотический и интернациональный подвиг народа Советского Союза, сплоченного вокруг Коммунистической партии — организатора и вдохновителя всех его побед, и усилия других народов в борьбе против общего врага — фашистской Германии и милитаристской Японии. Они доказывают в своих трудах, что исторический опыт недавних лет призывает народы к бдительности, к тому, чтобы они предпринимали эффективные меры к предотвращению новой мировой войны.

Все эти обстоятельства в значительной мере и определяют задачи, проблематику и направленность дальнейших исследований, связанных с историей второй мировой войны. Таких проблем много. Здесь мы остановимся лишь на главных.

II

Глубина и содержательность научного исследования, эффективность его воздействия на массы существенно зависят от методологии познания и степени разработки наиболее важных проблем истории второй мировой войны. Не поднимая всю совокупность методологических принципов исследования минувшей войны, остановимся на одном из них, а именно на классовом подходе к освещению деятельности правительств, партий, классов, всех событий и процессов войны.

Марксизм-ленинизм учит, что главным в методе изучения истории войн должен быть прежде всего глубокий

анализ классовых и национальных интересов и целей воюющих сторон, соотношения экономических, морально-политических и военных сил участников войны. Это положение марксизма-ленинизма, безусловно, служит для нас основным методологическим принципом и при изучении истории второй мировой войны. Следует подчеркнуть, что это — важнейший для нас принцип и всякая попытка отойти от него не только ведет к искажению исторической правды, но и неизбежно приводит к серьезным идеологическим ошибкам. Вот почему для ученого особенно важно в совершенстве владеть марксистско-ленинским методом исследования, умело применять его при изучении такого сложного события, как вторая мировая война.

По каким основным направлениям историки-марксисты разрабатывают историю второй мировой войны?

Одним из наиболее сложных вопросов является исследование причин возникновения войн.

Научный анализ причин войны, разоблачение действительных ее виновников имеют большое научное и идеологическое значение. Особую важность приобретает правильное освещение причин возникновения второй мировой войны.

Научное решение этой проблемы возможно лишь на фоне воссоздания общей картины развития капитализма после окончания первой мировой войны, в условиях углубления его общего кризиса, главным признаком которого явился раскол мира на две противоположные социальные системы — капиталистическую и социалистическую. При исследовании предвоенного периода главное внимание мы обращаем на правильную оценку расстановки социально-классовых сил, заинтересованных в войне, на возрастание империалистических противоречий в стане капитализма, раскрытие социальной сущности фашизма, выросшего и окрепшего как порождение военно-государственного монополистического капитализма.

Вторая мировая война возникла не случайно, не в силу каких-то непредвиденных зигзагов истории или ошибок тех или иных государственных деятелей. Ее истоки лежат не в роковом стечении обстоятельств, а в природе всего мирового капитализма. Это позволяет неопровержимо доказать, что ответственность за подготовку и возникновение второй мировой войны ложится на мировую капи-

талистическую систему, крупнейшие империалистические государства.

Наиболее воинственные силы сложились и действовали в Германии, Италии, Японии. Именно политика этих трех держав привела к образованию агрессивного империалистического блока, к появлению главных очагов войны и перерастанию их в мировой пожар. При этом советские историки стремятся показать исторические корни и социальную сущность германского фашизма как особой политической надстройки, выросшей на экономическом базисе монополистического капитализма, раскрыть его особую агрессивность и опасность для всего человечества.

Факты свидетельствуют, что фашистская диктатура выражала классовые потребности крупного монополистического капитала, который был подлинным властителем империи «третьего рейха». Фашистский режим служил интересам крупного капитала, но он не был простой игрушкой в его руках. Он имел определенное классовое предназначение и «свое» лицо. Если бы фашистский режим не имел «свободы действий», то он не имел бы возможности политически и идеологически маневрировать в течение ряда лет, используя для этого социальную демагогию.

Анализируя предысторию второй мировой войны, мы видим, что в силу исторической закономерности фашизм смог утвердиться лишь в некоторых капиталистических странах, прежде всего в Германии и Италии. В других странах империализм стремился сохранить свои позиции старыми методами буржуазной демократии. Опасаясь усиления фашистских государств, раздираемые внутриимпериалистическими противоречиями, правительства этих стран не были едины в своих планах противоборства гитлеровскому блоку. Более того, правящие круги Англии, Франции и США видели в фашизме силу, способную сокрушить Советский Союз и разрешить в пользу капитализма главное противоречие эпохи. Вот почему воинственными намерениям гитлеровского режима было оказано всемерное содействие, используя которое гитлеровская Германия выдвинулась в авангард мировой империалистической реакции, превратилась в главного зачинщика войны.

Марксисты всегда придавали первостепенное значение изучению причин возникновения войн, исходя при этом

из ленинского положения, что необходимо внимательно разобраться, из-за чего война разразилась, какие классы ее ведут, какие историко-экономические условия ее вызвали. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал: чтобы разобраться в причинах войны, «надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне»¹.

Империализм — источник войн, агрессии и реакции. Такова его природа. Он не может существовать без того, чтобы во имя своих алчных, грабительских интересов не ввергать народы в бойни. Он в течение первой половины XX века обрушил на человечество две опустошительные мировые войны.

К вопросу о причинности войны и виновниках ее возникновения вплотную примыкает проблема политического характера второй мировой войны, ее классовой сущности. Вторая мировая война готовилась империализмом прежде всего как схватка двух мировых социально-политических систем — капиталистической и социалистической. Эту главную ее тенденцию не меняет тот факт, что военное столкновение произошло вначале между двумя империалистическими группировками.

Уже в предвоенные годы было ясно, что со стороны Германии, Италии и Японии война на всем ее протяжении будет по своим политическим целям и характеру войной захватнической, несправедливой. Планы и замыслы, вынашиваемые блоком фашистских государств, противоречили прогрессивному ходу исторического развития, отражали интересы самых реакционных общественных сил.

Готовясь к войне, правительства Англии, Франции и США также преследовали империалистические цели. Политикой «умиротворения» они стремились заставить Германию повернуть оружие против малых стран Европы, подвести ее вплотную к границам СССР, столкнуть с Советским Союзом в смертельной борьбе, а затем продиктовать ослабевшим противникам свою волю.

Кульминационным пунктом такой политики явилось мюнхенское соглашение 30 сентября 1938 года, уничтожившее независимость суверенного чехословацкого государства и разрушившее возможность создания системы коллективной безопасности в Европе. Коминтерн в одном из своих документов отмечал, что «эта война есть продол-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 82.

жение многолетней империалистической тяжбы в лагере капитализма»¹.

Мюнхен открывал первую страницу кровавой истории второй мировой войны. Борьба прогрессивных сил, особенно Советского Союза и международного рабочего класса, руководимого коммунистическими партиями, против готовящейся мировой войны создавала серьезные препятствия для воинствующей политики империализма.

В итоге история пошла таким путем, когда с каждым новым актом агрессии со стороны Германии, Италии и Японии неуклонно возрастал национально-освободительный элемент в характере войны, набравший по мере обострения борьбы с фашизмом все большую силу. Это говорило о том, что воля народов, направленная против политики и стратегии империалистического разбоя, становилась таким фактором, с которым не могли не считаться правящие круги западных держав. Не меньшее влияние на них оказывало и постепенное осознание того обстоятельства, что гитлеровская Германия создала реальную угрозу национальному существованию крупнейших государств мира и что путь дальнейшего сговора с ней губителен.

Процесс утверждения справедливого и освободительного характера второй мировой войны против фашистского блока окончательно завершился с началом Великой Отечественной войны Советского Союза. С этого момента рабочий класс и трудящиеся всего мира обрели ясную программу борьбы, предусматривавшую полный разгром агрессоров и уничтожение фашизма, спасение народов от гитлеровской тирании, предоставление им полной свободы выбора социально-экономического устройства. В войну вступила мощная материальная сила, способная не только противостоять напору германских полчищ, но и разгромить их.

С нападением Германии на Советский Союз вторая мировая война вышла за рамки мировой капиталистической общественно-экономической системы; в центре ее оказалось противоборство двух различных социальных систем — капитализма и социализма.

Вследствие этого Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии, будучи главной

¹ «Коммунистический Интернационал», 1939, № 8—9, стр. 3—4.

составной частью второй мировой войны, по своим политическим целям была самой прогрессивной и справедливой. Это обстоятельство окончательно предопределило справедливый характер войны в целом со стороны государств антигитлеровской коалиции.

В этом свете анализ взаимодействия политики и стратегии воюющих государств и коалиций в минувшей войне является одной из важных задач. Исследовать эту проблему означает, во-первых, выяснить характер взаимодействия политики и стратегических целей коалиций и государств внутри них и, во-вторых, охарактеризовать систему руководства войной со стороны государств и коалиций, в которой, как в фокусе, проявляется взаимодействие политики и стратегии.

Вторая мировая война, ее коалиционный характер, огромная масштабность, продолжительность и особенно сложное переплетение в ней классовых и внутриклассовых интересов потребовали включения в научный оборот такого понятия, как «стратегия войны».

Вторая мировая война характеризовалась тем, что в ней явно проявились две политики, две стратегии, две политические и стратегические цели, диаметрально противоположные тенденции исторического развития.

Одна политическая и стратегическая линия выражала интересы реакционного класса. Она определялась тем, что агрессивные государства в современную эпоху не могут выработать такую стратегию войны, которая бы обеспечила им достижение несправедливых политических целей.

Несоответствие поставленных военных целей политическим и экономическим возможностям является объективной основой военного авантюризма империалистических сил. Оно углубляется неизбежными ошибками и просчетами политического и военного руководства, правительств и правящих партий, склонных преувеличивать свои возможности и недооценивать возможности противника. Факты говорят о том, что острота и глубина противоречия между политическими целями, преследуемыми в войне, и ходом истории обуславливают степень нереальности военных целей, характер ошибок и просчетов. Действие этой тенденции нашло, например, выражение в плане «Барбаросса», согласно которому гитлеровцы намеревались осуществить в кратчайшие сроки военные цели, а следо-

вательно, и цели политические. Эти планы гитлеровской агрессии противоречили историческому развитию и не соответствовали силам и возможностям Германии, и они, как известно, потерпели крах.

Провал планов «молниеносной войны», поражение фашистских войск на советско-германском фронте, гибельный финал агрессии против свободолюбивых народов — убедительное свидетельство полного банкротства фашистской военной идеологии, кризиса гитлеровского режима и руководства. До предела централизованная и, казалось бы, хорошо отлаженная политическая система фашизма в итоге оказалась не в состоянии обеспечить эффективное руководство войной.

Не смогли добиться полного осуществления своих политических целей посредством войны США и Англия. Они на некоторое время избавились от своих наиболее опасных конкурентов — Германии и Японии, но не достигли другой своей цели, состоявшей в ослаблении Советского Союза настолько, чтобы он попал к ним в зависимость. Наоборот, в итоге второй мировой войны оказалась ослабленной система капитализма и были созданы условия для вступления ряда стран на путь строительства социализма.

Вторая линия связи политических и военных целей отражает прогрессивную тенденцию исторического развития. Взаимодействие политических и военных целей этого типа присуще социалистическим странам и их вооруженным силам, народам, борющимся за свое социальное и национальное освобождение. Оно обусловлено соответствием содержания политики, проводимой этими государствами и народами, законам исторического развития и имеет прочную материальную основу. Только при этих объективных условиях обеспечивается реальность политических и военных целей, их соответствие друг другу.

III

Одним из важных направлений исследования истории второй мировой войны является определение вклада в победу стран и народов, боровшихся с фашизмом. Этот сложный и в то же время важный вопрос находится в центре внимания исследователей. Ведь во второй мировой войне в той или иной степени участвовало шестьдесят

одно государство с различным социально-экономическим строем, находящееся на разных ступенях общественного развития. Если к этому добавить, что страны — участницы войны существенно отличались друг от друга своими мобилизационными возможностями, а также уровнем развития военного дела, географическим положением и другими особенностями, то станет понятным, что в силу объективных условий они не могли сыграть одинаковой роли в войне. Размер, степень вклада отдельных стран в победу наряду с объективными обстоятельствами во многом определялись и такими субъективными условиями, как активность народных масс в войне, политика правительств стран антигитлеровской коалиции в мобилизации сил и средств на нужды борьбы.

Этот вопрос может быть правильно решен только на основе научно разработанных критериев, определяющих вклад той или иной страны в достижение победы. Буржуазные историки и идеологи преднамеренно запутывают и фальсифицируют этот вопрос, так как правильное его решение связано с признанием решающей роли Советского Союза и народных масс, участвовавших в войне во всех ее основных сферах: вооруженной борьбе, в движении Сопротивления, в трудовой деятельности и в социальной, классовой борьбе.

Общая оценка усилий и роли государств в войне не может определяться каким-либо одним критерием. Она должна основываться на целом ряде факторов, характеризующих политическую сущность войны, цели воюющих сторон, степень мобилизации и использования людских и материальных ресурсов, идеологию, господствующую в государстве, непосредственный военный вклад в разгром врага. Выясняются размах, напряженность и результаты военных действий со стороны данного государства и их влияние на ход и итоги войны в целом.

Беря за основу эти главные критерии и базируясь на результатах хода и исхода войны, историки (да и не только историки) давно пришли к выводу, что советский народ вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы с блоком фашистских государств. Защищая свою Родину, он внес решающий вклад в достижение победы во второй мировой войне, в освобождение зарубежных стран от немецко-фашистских и японских оккупантов. Великая освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во вто-

рой мировой войне явилась воплощением подлинного интернационализма, «интернационализма на деле»¹, как завещал нам В. И. Ленин.

Советские историки немало сделали для объективного показа и оценки освободительной роли Советских Вооруженных Сил. Одной из последних монографических работ, посвященных этой проблеме, является труд «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне» под редакцией Маршала Советского Союза А. А. Гречко, изданный Политиздатом². В этом же направлении ведется совместная творческая работа советских историков и историков ряда социалистических стран.

Советская историческая наука уделяет большое внимание исследованию характера и роли вооруженной борьбы народных масс и движения Сопротивления, изучает соотношение внешних и внутренних сил в борьбе с фашизмом при освобождении европейских стран от гитлеровских поработителей. Это чрезвычайно важные вопросы, требующие правильного методологического подхода к их разработке и освещению.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что советские историки, историки братских социалистических стран аргументированно опровергают измышления буржуазных фальсификаторов, что будто бы в европейских странах вообще и в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в особенности не существовало внутренних социально-экономических и политических предпосылок для движения Сопротивления и восстаний и поэтому значение их было несущественным. Восстания в этих странах были направлены якобы лишь против захватчиков и не затрагивали основ буржуазного строя, будто бы движущей силой восстаний были буржуазные круги, народ же оставался пассивным, а коммунистические партии не были руководителями восстаний.

Изучение документальных материалов, а также свидетельств участников освободительной, антифашистской борьбы все шире и шире раскрывает панораму партизанского движения, движения Сопротивления и восстаний в странах, оккупированных гитлеровцами. Это явилось

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 170.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. Изд. 2-е. М., 1974.

закономерным ответом народных масс на фашистское порабощение. Историки социалистических стран, опираясь на неопровержимые факты, показывают, что эта борьба, в которую были вовлечены широкие массы народа, имела не только национальный, но прежде всего классовый характер, ибо была направлена как против фашистских оккупантов, так и против внутренних реакционных кругов, предавших интересы народа и сотрудничавших с фашистами.

Организатором и руководителем движения Сопротивления были коммунистические партии. Они выступали против раскола рабочего класса, за профсоюзное единство и вели массовую работу среди всех слоев трудящихся — рабочих, крестьян и интеллигенции. Движение Сопротивления было общедемократическим. Это был всенародный фронт борьбы против оккупантов, фронт, который нанес захватчикам значительный урон, сковывал их войска, способствовал быстрейшему освобождению территории своих стран.

Движение Сопротивления характеризовалось многообразными формами борьбы — подпольной работой, актами саботажа и диверсиями. Его высшей формой было вооруженное восстание, роль которого в освободительной борьбе народных масс ни в коей мере нельзя недооценивать.

Буржуазные историки, исследуя антифашистские вооруженные восстания, как правило, пытаются их рассматривать либо как результат стечения ряда случайных, приходящих обстоятельств, либо сводят все дело к проявлению буржуазно-патриотических чувств. На самом деле вооруженные восстания в оккупированных фашистскими захватчиками странах были порождены объективными внутренними социально-экономическими и политическими причинами, обусловившими появление в данных условиях революционной ситуации. Вступление Советской Армии в ту или иную страну способствовало вызреванию внутренних предпосылок восстания и началу вооруженной борьбы.

Тезис, распространяемый буржуазной пропагандой об «экспорте революции», о том, будто народная власть в страны Центральной и Юго-Восточной Европы была принесена на советских штыках, не выдерживает никакой критики. Марксизм-ленинизм в принципе отвергает экспорт революции, и идеологи империализма в доказательст-

во своих вымыслов не могут привести ни одного действительного факта. Советское государство в своей политике всегда строго придерживалось и придерживается марксистско-ленинского положения о недопустимости вмешательства во внутренние дела других стран. Сама история подтверждает незыблемость этого, одного из основных, принципа советской внешней политики и опровергает домыслы фальсификаторов. Хорошо известно, что в странах, где не было благоприятных внутренних условий, народная революция не победила даже при наличии советских войск. И наоборот, народная власть победила в тех странах, где советских войск вовсе не было или где они действовали на ограниченной территории.

Кроме объективных предпосылок восстаний в Югославии, Чехословакии, Румынии и Болгарии существовали и такие субъективные условия, как готовность революционного класса на решительные действия и наличие революционной партии, способной подготовить и осуществить вооруженное восстание.

По своему политическому характеру восстания в общем плане были антифашистскими, антиимпериалистическими, направленными прежде всего против гитлеровских захватчиков и на свержение профашистских реакционных режимов внутри страны. Они явились объективным и закономерным следствием всей предшествовавшей борьбы трудящихся за национальное и социальное освобождение, кульминационным пунктом этой борьбы. В ходе восстаний и в последующий период в странах, поднявшихся на борьбу с фашизмом, в той или иной степени одновременно решались общедемократические и социалистические задачи. Народные революции были результатом слияния национально-освободительного и социального движений.

Движущими силами восстаний являлись рабочие, крестьяне и солдаты, демократические слои интеллигенции при гегемонии пролетариата, что дает основание определить эти восстания как народные выступления. В отдельных случаях в них участвовала и оппозиционная часть национальной буржуазии, однако до тех пор, пока это соответствовало ее классовым интересам. Дальше изгнания иноземных захватчиков и спасения своего господства она, естественно, не шла.

Политическим руководителем вооруженных восстаний были коммунистические и рабочие партии совместно с

другими антифашистскими партиями и организациями. Коммунистические и рабочие партии формулировали задачи восстаний, наиболее активно участвовали в их подготовке и осуществлении, создавали политическую армию революции, определяли подходящий момент для выступления и наиболее целесообразные способы боевых действий.

Ни в одной стране не было таких благоприятных внутренних условий, которые гарантировали бы успех восстания изолированно от обстановки на фронте. Решающим внешним фактором, обеспечившим победу восстаний в странах, боровшихся против фашистской оккупации, были успехи Советских Вооруженных Сил. Именно взаимодействие внешнего фактора и внутренних сил ускоряло процессы, связанные с освобождением западноевропейских стран от фашистского ига. Важнейшими чертами народных антифашистских восстаний были международный характер целей и задач, за которые боролись повстанцы, интернациональная солидарность антифашистов разных стран.

В этой связи необходимо отметить важность и актуальность дальнейшей углубленной разработки вопросов, связанных с освободительной миссией Советских Вооруженных Сил, с ролью антифашистского освободительного движения, которая ведется учеными Советского Союза и братских социалистических стран. Это большие принципиальные вопросы, вокруг которых идет острая, непрекращающаяся идеологическая борьба. И хотя на этом участке сделано уже немало, новые факты, обобщения не только служат делу развития и обогащения исторической науки, но и помогают разоблачению фальсификаторов истории второй мировой войны. Советские военные историки призваны на основе марксистско-ленинской методологии, привлечения новых архивных материалов наиболее полно и всесторонне показать решающую роль Советского Союза в ходе и исходе второй мировой войны.

IV

Великая Отечественная война — главная, решающая часть второй мировой войны. Она затронула судьбы многих миллионов советских людей. Мало было таких семей, где бы не было участника Великой Отечественной войны,

которые не переживали бы горечь безвозвратных потерь. Победа потребовала гигантских усилий советского народа, огромных жертв.

Великая Отечественная война — не только драматический, но и героический период истории советского народа. Он хранит немеркнущие образцы мужества, бесстрашия и самоотверженности миллионов людей, защищавших свою социалистическую Родину.

Героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне обладает громадной притягательной силой. Он служит воспитанию возвышенных, благородных чувств у молодого поколения, содержит в себе могучий заряд патриотических традиций. И чем более мы отдаляемся от того тревожного и героического времени, тем величественнее предстают перед нами подвиги бесстрашных защитников социалистического Отечества, тем полнее осознается историческая значимость свершенного. Из всемирно-исторического значения нашей победы вытекает и одна из весьма важных задач советской исторической науки — глубже изучать опыт и уроки Великой Отечественной войны, раскрывать факторы, определившие победу Советского Союза в войне с фашистской Германией и империалистической Японией.

В минувшей войне решались судьбы многих народов, судьбы будущих поколений. Советский Союз, добившись победы над фашистской Германией, выполнил миссию всемирно-исторического значения. Главным, определяющим в победе Советского Союза над фашистской Германией явилось превосходство нашего советского общественного строя, нашей идеологии. Советские люди в годы суровых испытаний показали беспредельную преданность своей социалистической Родине, Коммунистической партии. Их идейная убежденность служила источником массового героизма. Защищая в кровопролитных сражениях Москву и Ленинград, Одессу и Сталинград, Новороссийск и Керчь, громя фашистские полчища на Кавказе, в Белоруссии, на Украине, в Прибалтике, советские люди не только отстаивали свою землю от фашистских захватчиков, но и защищали свою коммунистическую идеологию.

Советский народ, воспитанный в духе высочайшего патриотизма и пролетарского интернационализма, глубоко понимал возложенную на него историей великую освободительную миссию, не жалел ни сил, ни средств, чтобы

с честью оправдать надежды и чаяния угнетенных фашизмом народов. Он остановил агрессора, сокрушил его живую силу и военную технику, круто повернул весь ход второй мировой войны и привел к гибели германское фашистское государство. Советский народ проявил в этой жестокой и бескомпромиссной схватке с германским фашизмом величайшее мужество, стойкость и беспримерный героизм. Своей беззаветной борьбой он спас не только свою Родину, но и жизнь, свободу и независимость многих народов.

Советские люди, защищая первое в мире социалистическое государство, оказали народам других стран реальную помощь в избавлении от гитлеровской тирании, показали пример интернациональной солидарности. В этом состоит международное значение победы Советского Союза в войне с фашистской Германией.

Обращаясь к событиям Великой Отечественной войны, хотелось бы попытаться выделить некоторые важные проблемы, вытекающие из необходимости дальнейшего изучения ее истории. Мы должны продолжать более углубленно анализировать события Великой Отечественной войны, делать научные выводы и обобщения. Эта задача вытекает из тех задач, которые поставлены XXIV съездом КПСС перед общественными науками относительно обобщения опыта защиты Советского государства от агрессоров и воспитания молодого поколения на героических традициях советского народа.

В любой науке, в том числе и исторической, научное исследование — это процесс. Высоко оценивая результаты той огромной работы, которую проделали советские ученые по изучению войны 1941—1945 гг., мы все же должны отметить, что в исторической литературе еще не нашли в достаточной мере отражения вся масштабность и сложность того периода в жизни народов Советского государства, который связан с защитой социалистического Отечества от фашистской агрессии. Действительность тех лет намного сложнее, чем она изображается в исторических книгах.

На первый план выступает задача всестороннего раскрытия роли народа в войне. Советский народ, одержавший победу в вооруженной, экономической и идеологической борьбе с сильным и коварным врагом, по праву называют народом-героем, народом-освободителем. Достоинно отразить эпопею народной борьбы, великий героический

подвиг нашего народа — долг и обязанность советских историков. В этом направлении уже сделано немало.

Но следует признать, что если подвиг советского народа на фронте, его вооруженная борьба как главное содержание войны сравнительно широко показаны в монографических исследованиях и мемуарных произведениях, то все то, что происходило по одну и другую сторону фронта, т. е. трудовой подвиг советского народа и его борьба в тылу врага, требует более углубленного раскрытия. Деятельность рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции по обеспечению фронта всем необходимым еще не получила достаточного освещения в литературе. Отдельные труды о рабочем классе, о колхозном крестьянстве в годы войны выходили и раньше. Сейчас же научно-исследовательская работа по этим направлениям получает все больший размах.

В зарубежной печати некоторые авторы считают загадкой, «экономическим чудом», что в неимоверно тяжелых условиях, в обстановке, когда значительная часть нашей территории была оккупирована, при недостатке стратегического сырья, и прежде всего стали, чугуна, угля, электроэнергии, при нехватке рабочей силы в городе и деревне советскому народу удалось в течение четырех лет войны снабжать многомиллионную армию новейшей военной техникой, одевать, обувать и кормить ее.

Как и какими усилиями это было достигнуто? Задача состоит в том, чтобы показать смысл экономического чуда, действительно свершенного советским народом под руководством Коммунистической партии, источником которого является наш государственный и общественный строй.

У нас написано еще мало книг о партизанском движении, оказавшем большую помощь Советской Армии в борьбе с врагом. Между тем за рубежом публикуется большое количество работ о боевых действиях советских людей в тылу врага в годы Великой Отечественной войны. Причем среди них есть немало и таких, в которых патристическое движение масс грубо искажается. Так, в изданной в США в 1964 году книге «Советские партизаны во второй мировой войне» под редакцией профессора Висконсинского университета Джона Армстронга настойчиво выдвигается и пропагандируется версия о якобы насильственном, принудительном рекрутировании местного населения

в партизанские отряды. Нетрудно догадаться, какова цель подобных «трудов». Их авторы стремятся представить движение советских людей в кривом зеркале, лживо изобразить его как насильственный акт, выхолостить из него главное — преданность социалистической Родине.

Непосредственно к проблеме «война и народ» примыкает другая важная проблема — раскрытие многогранной деятельности Коммунистической партии Советского Союза в военные годы. Как известно, партия успешно решила сложнейшие военно-организационные вопросы. Она в короткие сроки перестроила всю жизнь страны на военный лад, подняла миллионы людей на борьбу с вторгшимся агрессором. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» был тогда определяющим в деятельности партии.

Полнота исторического исследования о войне будет достигнута только тогда, когда мы будем иметь в хронологической последовательности «сквозное» рассмотрение и анализ происходивших в те годы процессов и явлений. Лишь при этом условии можно правильно определить роль и место в войне того или иного конкретного события.

Между тем усилия наших историков, мемуаристов да и писателей долгое время концентрировались преимущественно на освещении первого периода войны. Причем появились и такие произведения, особенно в художественной и мемуарной литературе, в которых нарочито нагнетались и преувеличивались неудачи, постигшие нас в связи с отступлением советских войск в глубь страны.

Слов нет, то было наиболее драматическое время в жизни народа. Но оно было насыщено самоотверженной и мужественной борьбой советских патриотов. Тогда, в 1941—1942 гг., совершили бессмертные подвиги Николай Гастелло, герои-панфиловцы, Зоя Космодемьянская, пехотинец сержант Яков Павлов, тысячи других героев. Ведь именно в тяжелых условиях 1941 года защитники Родины делали все для будущих побед. Лишь углубленное, всестороннее рассмотрение и правдивое отображение событий первого периода войны позволяют сделать правильные теоретические и практические выводы.

В первый период войны блестящая победа Советской Армии под Москвой имела решающее значение. После довольно успешного для гитлеровцев начала войны уже через шесть месяцев они встретили непреодолимую преграду на пути к своей главной цели — к столице нашей

Родины. Более того, в упорных боях на центральном стратегическом направлении была обескровлена ударная немецко-фашистская группировка войск, которая понесла огромные потери в людях и боевой технике. И как следствие этого события — первое за всю вторую мировую войну крупное, непоправимое поражение вермахта.

К сожалению, в нашей литературе битва под Москвой — одна из решающих операций советских войск — не получила еще надлежащего освещения. Между тем ее результаты — успешная защита столицы Советского государства, срыв немецкого плана «молниеносной войны», переход советских войск от обороны к контрнаступлению — имели исключительно важное значение для дальнейшего хода войны.

Не менее важным являются разработка и освещение последующих боевых действий Советской Армии, в которых главным, определяющим были смелые наступательные операции, изгнание немецко-фашистских войск из пределов страны, освобождение народов европейских стран от гитлеровской оккупации и окончательный разгром немецко-фашистской армии.

Если мысленно охватить весь ход войны и сопоставить ее с предшествовавшими войнами, то можно убедиться, что выиграть войну одним-двумя генеральными сражениями, как это было в войнах XIX в., теперь невозможно. В нынешних войнах, приобретающих, как правило, характер мировых, стратегия генерального сражения является несостоятельной.

Некоторые же военные теоретики и историки за рубежом, оперируя понятием «поворотный пункт войны», называют различные «повороты», которые якобы и решили исход войны. Они, по существу, мыслят здесь категориями генерального сражения, которое когда-то решало исход войны.

V

Изучение и обобщение опыта Великой Отечественной войны имеет большое значение и для военного дела. В войне проверялись организационные принципы вооруженных сил, их доктрины и положения в области тактики, оперативного искусства и стратегии. Разобраться

в сложных и часто противоречивых военных событиях, развертывающихся на огромных территориях, тщательно исследовать всю массу боев, сражений, операций, в которых использовалась разнообразная и в большом количестве военная техника, объективно рассмотреть двусторонний процесс вооруженной борьбы, глубоко проанализировать его и сделать правильные выводы — серьезная теоретическая и практическая задача. Ведь речь идет об обобщении богатейшего опыта вооруженной защиты социалистического государства, опыта, имеющего исключительно важное значение.

Уже существует обширная литература по истории Великой Отечественной войны. В книгах, брошюрах, статьях нашли отражение сложные процессы, происходившие в общественно-экономической жизни страны накануне и в ходе войны, основные периоды и этапы вооруженной борьбы. Общая картина войны приобретает все более отчетливые контуры, рельефнее выделяются ее переломные моменты, явственнее становится величие наших побед.

Обозревая мысленным взором панораму второй мировой войны, мы ясно видим, что гигантские наступательные и оборонительные операции, осуществленные Советской Армией, резко отличались от операций, проводившихся на других театрах второй мировой войны. По размаху, масштабности, глубине замысла, достигнутым результатам они представляют классические образцы современного мирового военного искусства. И среди них организация и проведение контрнаступлений стратегического масштаба под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге — крупнейшие достижения советской стратегии, оперативного искусства и тактики.

Опыт проведения контрнаступлений Советскими Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны требует специальных исследований. Здесь же мы остановимся лишь на некоторых вопросах этой стратегической формы вооруженной борьбы.

Теория и практика контрнаступления являются важными и в то же время сложными проблемами современной войны и военной науки. Это определяется, во-первых, тем, что контрнаступление, как особый вид наступательных действий, позволяет успешно добиваться стратегических целей в условиях часто невыгодно складывающейся обстановки, и, во-вторых, тем, что организация и проведение

контрнаступлений сопряжены со значительными трудностями и требуют большого искусства.

Если обратиться к войнам недавнего прошлого, то можно найти немало примеров, когда армии, оказавшись в результате наступления противника в тяжелом положении, стремились повернуть ход событий в благоприятную для себя сторону путем перехода в контрнаступление. Так поступили, например, англо-французские войска в первую мировую войну. Когда в результате успешного наступления немцев в 1914 году нависла угроза над Парижем, союзные армии перешли в контрнаступление на Марне, закончившееся крупным поражением немецких войск и их отходом на реку Эн.

Весьма поучительным примером успешно осуществленного контрнаступления служат боевые действия в период греко-турецкой войны 1919—1922 гг. Греция, участвовавшая в первой мировой войне на стороне Антанты, оккупировала район Измира (Смирны) и в июне 1920 года двинула свои войска в Западную Анатолию, стремясь овладеть всей ее территорией, выйти к Дарданеллам и Босфору. Греческие войска сумели продвинуться далеко в глубь страны, выйти к реке Сакарья. Но, оторвавшись от основной базы — Измира и разбросав свои силы, они оказались не в состоянии сломить сопротивление молодой турецкой армии на занятом ею рубеже. В результате же перехода турок в контрнаступление греческие войска были разгромлены, а их остатки сброшены в Эгейское море.

Во второй мировой войне немецко-фашистская армия также прибегала к контрнаступлению, при помощи которого ей удавалось иногда добиваться существенных результатов. Так, например, предпринятое немцами контрнаступление весной 1943 года под Харьковом не только остановило наступление советских войск на этом направлении, но и вынудило их оставить Харьков и перейти к обороне.

Контрнаступательная операция немцев, проведенная в декабре 1944 года в Арденнах, поставила в тяжелое положение англо-американские войска и заставила их отступить на 100—150 км на запад. Дальнейшего развития контрнаступление не получило потому, что развернувшееся наступление советских войск в январе 1945 года на берлинском направлении заставило немецко-фашист-

ское командование перебрасывать войска на восток, чем в значительной мере была облегчена задача восстановления прежнего положения в Арденнах.

Крупных стратегических результатов в контрнаступлении добивались Советские Вооруженные Силы. Еще в годы своего становления, борясь с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией, советские войска с большим искусством применяли эту сложную форму борьбы под Петроградом, Бузулуком и Киевом. Большой масштаб и широкий размах этих контрнаступлений коренным образом меняли стратегическую обстановку на фронтах гражданской войны, приводили к крушению наступательные планы врагов и ускоряли победоносное завершение войны.

Еще более выдающимися по своим результатам явились контрнаступления Советской Армии, проведенные против немецко-фашистских войск в Великой Отечественной войне. Мощные, внезапно нанесенные удары советских войск, перешедших в контрнаступление зимой 1941 года под Москвой, осенью 1942 года под Сталинградом и летом 1943 года под Курском, привели к разгрому крупнейших группировок противника, провалу стратегических планов немецко-фашистского командования и знаменовали собой перелом в ходе Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом. Опыт этих замечательных стратегических операций послужил основанием для дальнейшего развития теории и практики контрнаступления.

Суммируя опыт контрнаступления, советская военная теория сделала ценные обобщения в этой области, позволяющие прийти к некоторым общим выводам, характеризующим особенности этого весьма сложного вида наступательных действий.

Изучение примеров контрнаступления, хотя они и относятся к различным историческим периодам, показывает, что роль и значение контрнаступления в современной войне все более возрастают. Возрастание роли и значения этой стратегической формы борьбы — явление не случайное, а вполне закономерное. Оно обуславливается характером современной войны, начинающейся, как правило, внезапным вторжением противника, в результате чего разворачивается напряженная борьба обычно сразу на нескольких стратегических направлениях или театрах воен-

ных действий. В силу этого вполне естественно, что страна, подвергшаяся нападению, может оказаться в тяжелом положении и будет вынуждена в начальный период войны вести оборонительные действия. И если в ходе этой борьбы обороняющемуся удастся нанести наступающему тяжелые потери, затормозить или остановить его наступление, сохранив при этом достаточно сил и резервов, то он сам может перейти в контрнаступление и добиться крупных стратегических результатов.

Основная отличительная черта контрнаступления состоит в том, что оно предпринимается против наступающего противника, не добившегося, однако, решающих результатов. Являясь активным и решительным противодействием наступающему, контрнаступление преследует цель не только не допустить проникновения противника в глубь своей территории, но и сокрушить главную группировку наступающего, вырвать у него инициативу и создать благоприятные условия для перехода своих войск в общее наступление.

Характер и важность целей, сложность задач, стоящих перед контрнаступлением, трудности обстановки, в которой они решаются, большое количество привлекаемых для этого сил и средств — все это в целом определяет стратегическое значение контрнаступательных действий войск. Такие операции требуют тщательного планирования, осуществления широких мероприятий, связанных с их организацией, подготовкой и проведением.

Основы успеха контрнаступательных операций, как об этом убедительно свидетельствует исторический опыт, закладываются еще в ходе оборонительной борьбы. В зависимости от того, насколько успешно оборона справится со своими главными задачами — нанесением тяжелого поражения наступающему и обеспечением условий для сосредоточения своих сил и средств, определяется прежде всего сама возможность осуществления контрнаступления, а также время и место перехода войск к таким действиям. Это положение получило наглядное подтверждение в ходе Великой Отечественной войны.

То обстоятельство, что в начале войны оборона в западных приграничных районах СССР не решила успешно своих задач, привело к длительному и глубокому отступлению советских войск, к большой потере территории. Советским войскам, как известно, удалось перейти в контр-

Наступление лишь под Москвой, после того как врагу были нанесены большие потери, создана прочная оборона, накоплены и организованы силы и средства для наступательных действий. Такой же характер носило и контрнаступление под Сталинградом. Иным было контрнаступление под Курском, предпринятое в более благоприятных условиях с точки зрения общей стратегической обстановки и соотношения сил. Организованная здесь неприступная оборона быстро привела к крушению наступательные планы противника, истребила огромное количество его живой силы и техники и создала возможность перехода в контрнаступление непосредственно из обороны, без отступления. Контрнаступление, начавшееся под Курском, переросло, как известно, в мощное наступление советских войск и привело к выдающимся результатам, знаменовавшим решительный поворот во всех последующих военных событиях.

Битва на Курской дуге — это апогей борьбы за обладание стратегической инициативой в войне. В результате нашей победы под Курском стало ясно, что война окончательно повернулась на Запад, что эта победа окончательно решила вопрос о коренном переломе в войне, что она оказала воздействие на многие ее процессы.

Классический пример битвы под Курском дает яркое представление о том, какого грандиозного размаха может достигать современное контрнаступление при умелой его организации и всесторонней подготовке и какую значительную роль в этом играет успешный исход предшествующей оборонительной операции.

Таким образом, опыт минувшей войны наглядно свидетельствует, что в результате успешной обороны переход войск в контрнаступление может быть предпринят и без существенной потери территории.

Если проследить ход и исход отдельных войн, то можно убедиться, что лишь немногим армиям удавалось после тяжелых потерь, вызванных длительным отступлением, вновь обрести силы, организовать прочную оборону, а затем осуществить контрнаступление в широком стратегическом масштабе. Успешное решение этой проблемы всегда осложнялось таким отрицательным фактором, каким является предшествующее отступление войск.

По опыту войны с гитлеровской Германией хорошо известно, каких жертв стоило советскому народу глубокое

вторжение немецко-фашистских войск в нашу страну. Потребовались огромные усилия всего советского народа и его Вооруженных Сил, чтобы освободить занятую врагом территорию и одержать над ним победу.

Учитывая уроки прошлого, советская военная наука разрабатывает наиболее рациональные и эффективные способы и формы вооруженной борьбы с агрессорами, отвечающие современным условиям ведения войны. Успешно решая важнейшие проблемы военного искусства, советская военная теоретическая мысль уделяет большое внимание и разработке контрнаступления как особого вида наступления. И хотя по основным вопросам контрнаступления имеются уже установившиеся взгляды, в том числе и по вопросу о взаимосвязи контрнаступления с другими видами боевых действий, нельзя не отметить, что при выяснении генезиса контрнаступления как специфического явления военного искусства кое-кто усматривает якобы существующую непосредственную его связь с отступлением. Но такой вывод не вытекает из самой сущности и характера контрнаступления.

История не знает примеров, чтобы отступление само по себе когда-либо создавало предпосылки для перехода к наступательным действиям. Отступление без перехода к обороне, без упорного сопротивления всегда приводило только к поражению. В ходе всякого отступления, если оно не превращается в бегство, ведутся оборонительные действия, которые сдерживают продвижение противника, наносят ему существенные потери. Прекращение отступления обычно знаменуется переходом к обороне на выгодном оборонительном рубеже, где в результате упорной борьбы изматывается противник и тем самым создаются благоприятные условия для перехода обороняющегося к активным наступательным действиям. Конечно, не всегда и не всякая оборона может закончиться отражением наступления без потери пространства и немедленным переходом в контрнаступление; она может затянуться во времени, пройти через ряд этапов, связанных с отходом, с потерей территории, потерей людских ресурсов, и в конце концов завершиться контрнаступлением.

В стратегическом масштабе вооруженной борьбы может возникнуть и такое положение, при котором на одном из направлений неизбежным явится вынужденный отход, в то время как на других (чаще всего на смежных) направ-

лейниях обороняющийся сосредоточивает крупные резервы, не втягивая их преждевременно в оборонительное сражение, выжидает благоприятного момента и затем внезапно переходит в контрнаступление, громя с флангов и тыла вклинившуюся наступательную группировку противника.

Не исключается возможность перехода войск в контрнаступление и с ходу, без длительного оборонительного периода борьбы, в результате нанесения по наступающему противнику контрударов, перерастающих в контрнаступление. Но так бывает обычно в тех случаях, когда наступление ведется огульно, без закрепления занятой территории, при недостатке сил, а обороняющаяся сторона располагает заранее подготовленными и сосредоточенными на данном направлении достаточными резервами, способными быстро нанести сильные контрудары по наступающей группировке противника.

Военная практика знает различные способы применения контрнаступления. Одни из них редко встречаются или имели место в войнах прошлого, но не отвечают изменившимся условиям вооруженной борьбы и, естественно, устаревают и отживают; другие встречаются наиболее часто в последних войнах и имеют тенденцию к дальнейшему развитию. Но какова бы ни была конкретная обстановка, предшествовавшая контрнаступлению, не отступление вызывает к жизни контрнаступление, а оборона, ее растущие возможности противостоять наступающему, создавать условия для сосредоточения своих сил и средств с целью перехода в контрнаступление.

Некоторые авторы, рассматривая отступление и контрнаступление в их непосредственной связи, расценивают эти действия как весьма выгодную стратегию и тактику, позволяющую войскам успешно применять внезапность в широком масштабе. В подтверждение этой мысли приводятся известные примеры из истории войн.

Характеризуя военные действия, имевшие место в Отечественной войне 1812 года, отдельные авторы считают, что оставление Москвы явилось тем стратегическим мероприятием, которое обеспечило впоследствии внезапный переход русской армии в контрнаступление.

Подчинять оставление Москвы в 1812 году лишь интересам контрнаступления и внезапности и не учитывать

того тягчайшего положения, в котором находилась русская армия в те трагические дни, — значит искусственно связывать отступление с внезапным переходом армии в контрнаступление, придавать отступлению преднамеренный, а не вынужденный характер. Само собой разумеется, что внезапный, неожиданный переход обороняющейся стороны к активным наступательным действиям дает большие преимущества, но достигать этого путем глубокого отступления, путем заманивания противника в глубь страны было бы весьма рискованным.

Ошибочное представление об органической связи контрнаступления с отступлением может привести к неправильным теоретическим выводам, а следовательно, и к нежелательным практическим последствиям. Никто не будет отрицать существующей взаимосвязи между определенными видами боевых действий. Контрнаступление, как уже отмечалось, тесно связано с обороной и наступлением. Но неправильно было бы вынужденные отступательные действия расценивать как действия, необходимые для последующего проведения контрнаступательных операций. А между тем при описании войн, в которых применялось контрнаступление, нередко отступление и контрнаступление рассматриваются как единый стратегический замысел, единая цепь стратегических усилий, вытекающих якобы из общего плана ведения войны. Этот неверный взгляд проявился и в некоторых работах, посвященных истории Великой Отечественной войны. В них отступление наших войск в начальный период войны и последующее контрнаступление трактуются как единый процесс, заранее обусловленный и запланированный.

Появление подобных взглядов нельзя рассматривать иначе, как стремление теоретически оправдать неудачи, постигшие нашу страну в начальный период войны, выдать продолжительное отступление советских войск, их глубокий отход в глубь своей территории, которые затем завершились переходом в контрнаступление, за преднамеренную форму борьбы. На самом же деле такой ход боевых действий был следствием исключительно тяжелой обстановки, когда другого выхода не было.

Нечто подобное мы видим и в Отечественной войне 1812 года. Русская армия отступила к Москве, а затем оставила ее Наполеону не потому, что это отвечало стратегическим планам и расчетам главнокомандующего Куту-

зова. Отступив за два месяца более чем на 800 км в глубь страны, русская армия подчиняла свои действия не какой-то идее заманивания врага на свою территорию, а была вынуждена так поступить потому, что это, как справедливо отмечает К. Маркс, было делом не свободного выбора, а суровой необходимости. В борьбе с сильной наполеоновской армией Россия, восставшая перед этим более шести лет с Францией, Швецией и Турцией, истощила свои материальные и людские возможности и не могла сразу включить в борьбу с противником большие контингенты войск. Наполеон же, используя экономику и людские ресурсы Франции и поработанных им западноевропейских стран, сумел создать огромную для того времени армию и обеспечить двойное и тройное превосходство в силах на основных операционных направлениях. Только наличие большого численного превосходства на стороне французских войск вынуждало русскую армию избегать столкновения и отходить. И это дало возможность Наполеону столь быстро продвинуть свою армию в центральную часть России.

Отступление советских войск в начальный период Великой Отечественной войны явилось главным образом следствием внезапного вторжения в нашу страну крупных наземных и воздушных сил полностью отмобилизованной и обладавшей опытом современной войны немецко-фашистской армии. Мощные удары вражеской авиации по стратегически важным объектам страны, аэродромам, группировкам советских войск, сопровождавшиеся одновременным вторжением крупных наземных, особенно танковых, войск, в первые же дни войны вывели из строя многие наши кадровые дивизии и лишили армию большого количества созданной в предвоенные годы военной техники. Это в основном и вынудило советские войска к отступлению в глубь страны, обусловило сравнительно высокие темпы продвижения войск противника.

Следовательно, Советская Армия не преднамеренно отступала, с тем чтобы впоследствии организовать контрнаступление. Оценивая военную обстановку первого периода войны, И. В. Сталин говорил в речи на приеме командующих войсками в Кремле: «...были у нас моменты отчаянного положения в 1941—1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области,

Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода»¹.

Таким образом, нельзя рассматривать отступление как вынужденное действие, вызванное значительным превосходством сил на стороне противника на избранном им направлении и предпринимаемое с тем, чтобы сохранить свою армию от разгрома. С точки зрения военного искусства такие вынужденные отступательные действия, в части их организации и ведения, обладают своими специфическими особенностями, не связанными непосредственно с идеей контрнаступления.

Контрнаступление же, как особый вид наступления, носит совершенно иной характер. Оно не только не включает в свое понятие необходимость преднамеренных отступательных действий, а, напротив, для того и осуществляется, чтобы не дать возможности наступающему противнику прорваться в глубь страны, вырвать у него инициативу, восстановить положение и создать условия для срыва наступательных планов противника. Именно об этом свидетельствует опыт Великой Отечественной войны.

Развитие военного дела в послевоенный период, быстрый технический прогресс всех видов оружия, сильно возросшая мощь средств поражения, большая дальность их действия, а также широкая моторизация и механизация войск оказывают весьма существенное влияние на способы и формы вооруженной борьбы, на военное искусство в целом.

Совершенствование военной техники, как известно, изменяет характер ведения военных действий. Поэтому, естественно, возникает вопрос: какое же место занимает контрнаступление в современном военном искусстве, в какой мере оно может быть применено в будущей войне?

Советская военная мысль, исходя из учета объективных закономерностей развития военного дела, дала решение целому ряду кардинальных вопросов военного искусства, правильно определила характер современных наступательных и оборонительных операций. Обобщая опыт вооруженной борьбы в Великой Отечественной войне, советская военная наука с непреложной убедительностью

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 196—197.

подтверждает решающее значение наступательных действий войск в современной войне.

Вместе с тем было бы ошибочным предполагать, что в будущей войне можно ограничиться только наиболее эффективными способами и формами борьбы, что война может вестись лишь одними наступательными действиями. «Таких войн, — отмечал В. И. Ленин, — которые бы начинались и оканчивались сплошным победоносным наступлением, не бывало во всемирной истории, или они бывали, как исключения»¹.

К подобным исключениям можно отнести лишь те войны, в которых воюющие стороны по численности армий, по военно-экономическому и морально-политическому потенциалам были резко отличными одна от другой. И тогда более сильная сторона, обладая значительным численным превосходством в вооруженных силах, добивалась в результате наступательных действий быстрого сокрушения своего противника. Так, например, было во время наполеоновских войн в Западной Европе, когда французская армия, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны феодально-монархических государств, одерживала победы, не прибегая ни к каким другим действиям, кроме наступательных. Удалось это в первые годы второй мировой войны немецко-фашистской армии, вторгшейся в Польшу, Норвегию, Бельгию и Голландию.

В современных условиях трудно рассчитывать на повторение таких сравнительно легких побед. Будущая война, если ее не удастся предотвратить, будет отличаться от минувшей.

Но, видимо, ни одна из воюющих сторон в будущей войне не может рассчитывать на достижение победы в результате короткого наступательного похода. В ходе войны войска на одних направлениях будут вести наступление, а на других — переходить к обороне, высвобождая тем самым силы и средства для организации и проведения крупных наступательных операций на более важных направлениях.

Неизбежность упорной борьбы за обладание инициативой обуславливает стремление воюющих сторон использовать все средства, способы и формы борьбы для достижения победы, вследствие чего контрнаступательные дей-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 209.

ствия войск как с одной, так и с другой стороны будут возникать часто.

Необходимо отметить, что после второй мировой войны в капиталистических армиях значительно возрос интерес к теории и практике контрнаступления. Изыскивая новые формы ведения военных действий, американцы и англичане, например, считают, что в условиях применения в войне ядерных средств борьбы, резко возросшей подвижности и маневренности войск контрнаступление явится довольно частой и эффективной формой военных действий. Теория двухфазной войны, о которой много говорят американские военные теоретики, в своей идее и основана на принципах контрнаступления. Содержанием первой фазы, по этой теории, должны явиться оборонительные действия войск, имеющие цель измотать силы наступающего. Затем войска переходят в контрнаступление с последующим развертыванием наступления, чтобы добиться окончательной победы над своим противником, что и должно составить вторую фазу войны. При этом американцы полагают, что войска могут переходить в контрнаступление как после позиционной, так и особенно в ходе мобильной обороны.

Задача советской военно-исторической науки — не только объективно изучить победный боевой путь Советских Вооруженных Сил, но и глубоко раскрыть причины наших побед. Среди них советскому военному искусству, как известно, принадлежит весьма важная роль. Всесторонне исследовать и обобщить советское военное искусство Великой Отечественной войны, выявить в нем то ценное, что необходимо для теории и практики современного военного дела, — первостепенная задача военных историков.

VI

Важное значение для изучения истории Великой Отечественной войны приобретают воспоминания ее участников. Ответы на многие интересующие читателя вопросы можно найти не только в монографиях историков, изучающих документы и материалы о войне, но и в свидетельствах тех, кто принимал в ней непосредственное и активное участие. Можно с полным основанием считать, что без участия мемуаристов полноценную историю войны создать трудно. Никакие документальные материалы не

в состоянии зафиксировать всю сложность и динамичность военных событий, происходивших на обширных пространствах. Да к тому же нередко весьма важные директивы, распоряжения и приказы отдавались устно, по радио или телефону.

Воспоминания участников войны — свидетельства большой важности. Только тот, кто участвовал в войне, кто пережил ее, кто видел ее своими глазами, способен наиболее полно, ярко и достоверно передать и запечатлеть героический подвиг советского народа и его армии.

Декабрист Ф. Н. Глинка, участник Отечественной войны 1812 года, писал: «Один только историк-самовидец может описать каждое воинское действие столь живыми красками, так справедливо и так обстоятельно, чтоб читатель видел ясно, как пред собственными глазами, стройный ряд предшествовавших обстоятельств каждого сражения, видел бы самое сражение»¹. И, обращаясь к историку, Ф. Глинка призывал: «Опиши героев бывших, и тогда история твоя родит героев времен будущих»².

Воспоминания участников войны — важный военно-исторический источник. И в этом их ценность для историка. Историк Великой Отечественной войны, исследующий отдельные бои, сражения, операции, сплошь и рядом сталкивается с такими трудностями, которые без помощи непосредственного участника событий он не в состоянии разрешить. Если на вопросы, как протекал тот или иной бой, та или иная операция, он находит ответы в архивных документах, то на вопросы, почему именно эти события развивались так, а не иначе, историк зачастую не находит ответа. И отнюдь не потому, что ответы на эти вопросы находятся где-то в недоступных сейфах. Нет. Они хранятся в памяти непосредственных участников боевых сражений. Никакая документация не в состоянии полностью воспроизвести и воссоздать действительную картину происходивших событий, передать характер, напряженность, так сказать, «дух» боя и сражения.

Этого можно достичь лишь в сочетании и сопоставлении документов и воспоминаний непосредственных участников событий. Лишь в этом случае боевые действия

¹ Ф. Н. Глинка. Рассуждение о необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года. — «Сын отечества», ч. 27, кн. 4, Спб., 1816, стр. 146.

² Там же, стр. 159.

приобретают конкретный характер со всеми специфическими особенностями, присущими только данному бою, данной операции.

Не располагая свидетельствами организаторов и руководителей операций, военные историки часто не могут по имеющимся документам с достаточной полнотой восстановить действительную картину тех или иных событий. Поэтому бывает и так, что авторы, вольно или невольно, настолько обобщают и приглаживают события, что живые участники их подчас не могут узнать операции, не всегда находят в таких описаниях события и факты, которые имеют иногда исключительно важное значение.

В исторических описаниях операций, в том числе и таких крупнейших битв, как Московская, Сталинградская, Курская, Белорусская, Берлинская и другие, есть еще немало «белых пятен». Причем остаются невыясненными многие принципиальные вопросы, связанные с подготовкой, планированием и организацией операций, т. е. такие вопросы, которые характеризуют творческую деятельность полководцев и военачальников, раскрывают процесс развития советского военного искусства. Воспоминания активных участников войны могут восполнить этот пробел. Они способны обогатить военную историю живым рассказом о фактах и событиях, им известных и ими пережитых.

Автор воспоминаний всегда выступает как очевидец. Мемуарное произведение неразрывно связано с историей, оно посвящено ей. Сквозь призму собственного видения мемуарист оцеливает факты, явления, людей, описывает их так, как они представлялись ему тогда. Но личное восприятие событий не должно противоречить правде истории. Достоверность — главный критерий воспоминаний. В них нет места домыслу. Мемуарист имеет дело не с художественными образами, а с конкретными историческими фактами.

Мемуары воздействуют на читателя не столько образностью, занимательностью (хотя и это, конечно, важно), сколько глубиной мысли, объективностью изложения. Причем анализ фактов предполагает выявление объективного содержания исторического процесса, событий, явлений, объяснение их происхождения.

Память — основной источник в творческой работе мемуариста. Но когда она ему изменяет, то факты и собы-

тия смещаются, их трактовка становится неверной. Такое смещение иногда бывает настолько велико, что приводит автора к модернизации своих взглядов, он начинает оценивать события 1941—1945 гг. не так, как они ему представлялись тогда, а с позиций сегодняшнего дня.

Мемуары, посвященные второй мировой войне, выходят во многих странах. Их пишут политические деятели, дипломаты, журналисты — люди, занимавшие самые различные посты и должности. Но ведущее, наиболее значительное место все же принадлежит воспоминаниям военных деятелей, причем их авторами выступают люди разных рангов — от солдата до маршала.

В Советском Союзе военно-мемуарная литература получила большое распространение и пользуется огромной популярностью среди читателей. Достаточно сказать, что центральные и местные издательства выпустили уже более тысячи военно-мемуарных книг и сборников воспоминаний.

В мемуарных произведениях война предстает в изображении самых различных людей — тех, кто видел войну лицом к лицу, находясь в окопе или в цепи солдат, идущих в атаку, кто руководил боем, находясь на командном пункте, кто руководил войсками фронта, и тех, кто видел войну в целом, находясь в Генеральном штабе или в Ставке Верховного Командования.

Именно это индивидуальное восприятие событий участниками войны делает мемуары поистине памятью народной, летописью всенародного подвига. В этой летописи дóроги свидетельства всех участников войны. Однако мемуары советских полководцев и военачальников — тех, кто руководил вооруженной борьбой против фашистских полчищ, привлекают особое внимание читателей¹.

¹ Среди них следует отметить: И. Х. Баграмян. Так началась война. М., 1971; П. И. Батов. В походах и боях. Изд. 3-е. М., 1974; А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1973; Ц. Н. Воронов. На службе военной. М., 1963; Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 1, 2. Изд. 2-е, доп. М., 1974; И. С. Конев. Сорок пятый. Изд. 2-е. М., 1970; К. А. Мерецков. На службе народу. М., 1968; К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. Изд. 2-е. М., 1973; К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. Изд. 2-е. М., 1972; П. А. Ротмистров. Время и танки. М., 1972; Л. М. Сандалов. На московском направлении. М., 1970; В. И. Чуйков. Начало пути. Изд. 2-е. М., 1962; С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968; Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М., 1973 и другие.

В мемуарах военачальников особый интерес представляют их оценочные положения. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский так оценивает положение, сложившееся к концу июля на центральном направлении советско-германского фронта: «...становилось ясным, что немцы завязли в Смоленском сражении. Если смотреть на вещи в развитии, то гитлеровский план молниеносной войны затрещал. Затрещал, по существу, в самом начале войны»¹. И далее. Излагая всю сложность борьбы на московском направлении в 1941 году, К. К. Рокоссовский делает важный вывод: «Мы понимали, что победа в этой грандиозной битве, развернувшейся на огромном пространстве, где участвовали войска почти трех фронтов, является переломом в ходе второй мировой войны»².

Чем значительнее событие минувшей войны, тем большее число мемуаристов останавливает на нем свое внимание. Военный мемуарист, как никто другой, в состоянии передать величие подвига Советской Армии в таких грандиозных сражениях, как битвы под Москвой, Сталинградом, Курском, освобождение Украины и Белоруссии, операции по освобождению европейских стран от фашистского ига.

Воспоминания участников Сталинградской битвы много внесли в разработку ее истории. В мемуарах обстоятельно рассказывается об этой грандиозной эпопее, о том, как Верховное Главнокомандование, Генеральный штаб, военные советы фронтов разработали во всех деталях план операции на окружение основных сил вражеской группировки в междуречье Дона и Волги. Разработка плана такого огромного масштаба была под силу только Ставке, Генеральному штабу, как об этом справедливо пишут Маршалы Советского Союза А. М. Василевский, Г. К. Жуков и генерал армии С. М. Штеменко.

Нередко мемуаристы подкрепляют личные свидетельства документами, впервые появляющимися в нашей печати. И это придает их произведениям еще большую достоверность. Например, известно, что Юго-Западный фронт перешел в контрнаступление под Сталинградом 19 ноября, а Донской — на сутки позже. Чем же это было вызвано? Маршал Г. К. Жуков объясняет, что перед войсками Юго-

¹ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1972, стр. 37.

² Там же, стр. 104.

Западного фронта стояли более сложные задачи, им предстояло совершить большой переход и форсировать Дон. А затем Г. К. Жуков приводит телеграмму, полученную от И. В. Сталина, в которой говорилось: «День переселения (день наступления. — П. Ж.) Федорова и Иванова (генералов Н. Ф. Ватутина и А. И. Еременко. — П. Ж.) можете назначить по Вашему усмотрению... Если у Вас возникнет мысль о том, чтобы кто-либо из них начал переселение раньше или позже на один или два дня, то уполномочиваю Вас решить и этот вопрос по Вашему усмотрению»¹.

Таких документов, приводимых участниками войны, встречается немало. Именно сочетание воспоминаний авторов с документами позволяет глубже понять историческую истину. А истина, если говорить о результатах победы под Сталинградом, состоит в том, что эта победа имела огромное международное значение, подняла боевой дух советских войск, укрепила веру советского народа и народов поработанных гитлеровцами стран Европы в победу над врагом, активизировала освободительную борьбу против немецко-фашистских оккупантов. Когда Гитлер узнал о катастрофе, постигшей Паулюса под Сталинградом, он сказал: «Возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует»².

В советской военно-мемуарной литературе получили достаточно широкое освещение крупнейшие наступательные операции Советских Вооруженных Сил, развернувшиеся в 1944 и 1945 годах. В книге Маршала Советского Союза И. С. Конева «Сорок пятый» рассказывается о действиях войск 1-го Украинского фронта, которым руководил в то время автор, в Висло-Одерской, Нижне- и Верхне-Силезской, Берлинской и Пражской операциях. На примере этого фронта, включавшего в свой состав в общей сложности до 1 млн. 200 тыс. человек, 15—17 тыс. орудий и минометов, 2,2—3,3 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 2,5—3,5 тыс. самолетов, особенно наглядно видна огромная мощь Советской Армии, имевшей все необходимое для того, чтобы сокрушить врага.

Автору удалось раскрыть важные черты советского военного искусства: правильное определение решающих

¹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 112.

² Цит. по: М. Семиряга. Эхо Сталинградской битвы. Волгоград, 1969, стр. 160.

целей, искусный выбор направления главного удара, быстрое развитие операций в глубину и в сторону флангов, умелое ведение последовательных операций, т. е. все то, что органически было присуще советской военной школе, доказавшей свое полное превосходство над военным искусством гитлеровской Германии.

В ряду вышедших в последние годы мемуаров, принадлежащих перу видных советских военачальников, большой интерес представляет книга Маршала Советского Союза А. М. Василевского «Дело всей жизни». Это и понятно. Автор занимал тогда руководящие посты в Генеральном штабе, был в курсе событий на фронтах, стоял у истоков планирования, разработки замыслов кампаний и операций, участвовал в решении многих важнейших вопросов в Ставке Верховного Главнокомандования. Поэтому он имеет возможность, как непосредственный очевидец и участник, передать атмосферу, царившую в Генеральном штабе и Ставке Верховного Главнокомандования, охарактеризовать стиль и методы их работы.

Широкую популярность у читателей получила книга Маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления». В ней приводятся не публиковавшиеся прежде документы, сообщаются интересные сведения о беседах с И. В. Сталиным по многим принципиальным вопросам организации и ведения боевых действий Советскими Вооруженными Силами, раскрывается творческий процесс выработки замыслов и планов военных кампаний и важнейших операций. Читатель снова и снова убеждается в том, что планирование стратегических операций было коллективным, творческим процессом, в котором участвовали Ставка, Генштаб, командующие и штабы фронтов.

Лучшее свидетельство того, что Ставка Верховного Главнокомандования и ее орган — Генеральный штаб умело руководили операциями советских войск, — победоносный исход войны. В Ставку входили видные военачальники и руководящие деятели партии и государства. Большинство решений Ставки подготавливалось общими усилиями генералов и высших офицеров Генерального штаба, командующих видами Вооруженных Сил и родами войск, военных советов и штабов. Этот талантливый коллектив военных и партийных работников был опорой Верховного Главнокомандующего в обеспечении правильного и искус-

його стратегического руководства боевыми действиями Вооруженных Сил.

Важна и другая сторона этого процесса, органически с ним связанная и отчетливо показанная в воспоминаниях Г. К. Жукова, — огромная политическая и организационная работа высших партийных и государственных органов, цель которой — обеспечить действующие фронты всем необходимым для выполнения поставленных стратегических задач.

В воспоминаниях много страниц отведено завершающему этапу войны — освобождению Польши, Чехословакии и проведению Берлинской операции. Г. К. Жуков убедительно опровергает тех буржуазных историков и журналистов, которые стремятся любым путем принизить значение Берлинской операции, проведенной Советской Армией.

Г. К. Жуков пишет о первых шагах учрежденного после окончания войны в Европе Контрольного совета по управлению Германией, рассказывает, какую большую помощь оказали Советское правительство и вступившие в Германию войска Советской Армии в быстрейшей ликвидации последствий войны, в нормализации жизни немецкого населения, снабжении его продовольствием, в восстановлении хозяйства и переустройстве всей жизни на новых, демократических началах. В книге много внимания уделено решениям Потсдамской конференции, а также возрождению германского милитаризма при явном попустительстве со стороны западных держав. Предупреждением всем потенциальным агрессорам звучат слова Г. К. Жукова: «Германский империализм ставил перед собой цель — уничтожить первое в мире социалистическое государство, поработить народы многих стран. Сегодня уже пожелтели документы, директивы и карты, на которых гитлеровская верхушка расписала судьбу Европы, Азии, Африки и Америки после того, как удастся разгромить СССР. Но о них стоит вспоминать всякий раз, когда думаешь о значении Великой Отечественной войны Советского Союза, о том, к чему вообще могут вести притязания на мировое господство»¹.

¹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 387—388.

Мемуары военных лет вызывают у читателя большой интерес. Положительным в них является то, что авторы, живые свидетели военных событий, ведут доступный для широкого читателя рассказ о войне, освещая ее с различных сторон. Мемуарная литература в значительной мере дополняет и расширяет наши представления о войне.

Мемуары — произведения сугубо индивидуальные. В них передается субъективное восприятие событий, явлений и их оценка. Поэтому, когда мы обращаемся к мемуарным произведениям, как к одному из источников истории Великой Отечественной войны, мы должны учитывать эту их особенность.

Чтобы мемуарная литература действительно служила задачам изучения истории Великой Отечественной войны, ее авторам необходимо стремиться к достоверности приводимых фактов и их объективной оценке. Это главное. К сожалению, приходится встречаться с такими воспоминаниями, в которых авторы домысливают факты, трансформируют свои оценки тех событий с учетом их нынешнего толкования. Авторы некоторых воспоминаний в погоне за увлекательностью слишком беллетризуют свои произведения, вводя в них в большом количестве диалоги и мелкие бытовые сцены. Слов нет, хорошо, когда мемуары написаны живо, увлекательно, ярким литературным языком. Но прежде всего они должны быть достоверными. В поэме «Свидетельствую сам» об этом хорошо сказал поэт С. Смирнов:

Слушай, автор,
Может быть — неловко
Освещать в печати личный путь?
Но уж раз такая установка,
Хоть умри, а сам собою будь.

Правдиво и ярко рассказывая о суровых испытаниях и славных победах, которые одержал советский народ под руководством Коммунистической партии, раскрывая содержание и смысл патриотического и интернационального подвига Советских Вооруженных Сил, авторы мемуаров показывают величие немеркнувшей славы советского оружия, передают поколениям богатейшие традиции, нормы поведения советских людей, которые самым святым своим долгом почитали и почитают долг защиты социалистической Отчизны.

Советская военная мемуаристика является важным средством идеологической борьбы. Она помогает давать достойную отповедь буржуазным фальсификаторам, всячески стремящимся извратить историю второй мировой войны, принизить значение решающего вклада, который внес советский народ в завоевание победы человечества над фашизмом. Военно-мемуарная литература во всем величии рисует образ советского воина-богатыря, отстоявшего независимость своей Родины и оказавшего бескорыстную помощь в освобождении народов Европы от фашистской чумы.

Воссоздать полную картину беспримерной борьбы советского народа и его Вооруженных Сил с фашизмом, вдохновенно отобразить бессмертный подвиг, совершенный нашими людьми во имя свободы и прогресса Родины, всего человечества, показать источники нашей всемирно-исторической победы — вот одна из главных и благороднейших задач советской исторической литературы.

Долг историков, писателей, мемуаристов, всех творческих работников — ярче, достойнее отражать героический подвиг советского народа и его армии в Великой Отечественной войне. Надо, чтобы то поколение людей, которое не знало войны, а это теперь большая часть нашего населения, хорошо себе представляло, что такое фашизм и кто такой был Гитлер, сколько они принесли разрушений, жертв, слез и горя нашему народу. Нельзя забывать кровавых преступлений фашизма!

Здесь задачи изучения и обобщения опыта Великой Отечественной войны непосредственно смыкаются с задачами современности. Они вытекают из необходимости дальнейшего укрепления обороноспособности Советского Союза, воспитания советских людей в духе революционной бдительности, высокой коммунистической идейности и преданности своей Родине.

Глава шестнадцатая

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

I

Общезвестно, что значение истории определяется прежде всего ее огромной познавательной ценностью. Когда К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «мы знаем только одну единственную науку, науку истории», то они имели в виду именно эту универсальность принципа историзма в рассмотрении общественных явлений.

Практическое значение истории для современности состоит в том, что история, являясь хранильницей опыта прошлого, помогает правильно ориентироваться в настоящем. Ни один принципиально важный вопрос в любой сфере современной жизни не может быть решен без изучения и учета имеющегося исторического опыта.

Л. И. Брежнев, оценивая исторический опыт нашего народа и Коммунистической партии, говорил: «Замечателен исторический путь, который прошел за полвека основанный Лениным Союз Советских Социалистических Республик... Советские люди имеют все основания любить свою великую Родину, гордиться ею... Теперь, через полвека после образования Союза Советских Социалистических Республик, мы можем с полным основанием говорить о более широком понятии, о большом патристическом чувстве всего нашего народа — об общенациональной гордости советского человека»¹.

Опыт социалистического и коммунистического строительства в СССР является бесценным достоянием Коммунистической партии и нашего народа, имеющим огромное международное значение. Он является ускорителем миро-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, стр. 99.

вого революционного процесса. И именно по вопросам оценки этого опыта проходят главные линии идеологической борьбы. Сознвая силу революционного воздействия Советского государства, наши идейные противники и классовые враги не жалеют сил и средств, чтобы опорочить советский социалистический опыт, подорвать его теоретическую основу, извратить его практику или по крайней мере сузить до национальных рамок, оттолкнуть трудящиеся массы от попыток пойти по пути социалистических преобразований.

Нельзя недооценивать этой преднамеренной клеветнической кампании, в которой наши противники используют историю как средство, как один из активных каналов в идеологической борьбе. Вот почему историки-марксисты сосредоточивают свои главные усилия на бережном отношении к социалистическому опыту, на его изучении, обобщении, утверждении и популяризации.

Каждая наука имеет свои магистральные проблемы, определяющие ее основной профиль. Для советской исторической науки ведущими направлениями являются исследование, разработка богатейшего опыта социалистического строительства в СССР.

Военная история, решая общие задачи исторической науки, имеет и свои, только ей присущие функции. В чем они состоят? Военная история, как и общая история, философия, социология, исследует причинность войн, их политический характер. Но главным объектом ее изучения является процесс вооруженной борьбы, ее способы и формы, т. е. изучение теории и практики подготовки и ведения войн. Именно исторический подход, учет конкретного боевого опыта позволяет познать эволюцию военного искусства, его закономерности и определить пути его дальнейшего развития.

Если кратко сформулировать задачи современной военной истории, ее функции, то их можно свести к следующим: изучение той части общеисторического процесса, которая связана с войнами; обобщение военного опыта, имеющего теоретическое и практическое значение для обороны Советского государства, для развития современного военного искусства; воспитание народа, особенно молодежи, на героических, патриотических традициях защиты Советского государства в вооруженной борьбе с его врагами; борьба против буржуазных фальсификаций, против

всякого рода антинаучных версий, лжетеорий в области военной истории, используемых противниками как средство идеологической борьбы.

Следовательно, военная история как наука занимает важное место среди общественных наук. Ее роль весьма значительна как в совершенствовании теории и практики защиты социалистического Отечества, защиты стран социалистического содружества, так и в укреплении высоких моральных качеств советских людей.

Писатель Д. А. Фурманов придавал большое значение изучению военной истории, обобщению опыта борьбы с врагами Советского государства, опыта, имеющего интернациональное значение. Вскоре после окончания гражданской войны он писал: «Вся история нашей борьбы представляет собою непрерывную цепь героических актов, начиная со славных и памятных дней 1917 года... Опыт нашей работы и борьбы бесконечно велик и значителен. Он требует научной обработки, научной проверки... Чтобы облегчить путь мировому пролетарскому движению, чтобы сократить до минимума его кровавые жертвы: предостеречь его от ошибок и, наоборот, сообщить ему причины наших побед и удач — для всего этого мы должны самым тщательным образом собирать исторический материал, бережно его сохранять, научно разрабатывать и научные выводы отдать в оборот мировому пролетарскому движению... Собрать эти материалы так, чтобы историку нашей эпохи совершенно ясна была вся величественная, несравненная по своему глубокому драматизму героическая борьба труда и капитала»¹.

В своем развитии советская военно-историческая наука прошла длительный и сложный путь. Преодолев трудности первого периода становления (отсутствие опыта исследовательской работы и марксистски подготовленных кадров), советская военно-историческая наука на всех этапах успешно решала многие важные задачи. Прежде всего была преодолена узость дореволюционной военной историографии, когда военная история описывала главным образом деятельность царей и полководцев, игнорируя роль народа и армии в войне.

Уже к середине тридцатых годов были созданы конкретно-исторические труды по военной истории нашей

¹ «Военно-исторический журнал», 1961, № 10, стр. 69.

Родины, внесшие свой вклад в патриотическое воспитание советских людей. Массовая литература по военной истории, издававшаяся в годы Великой Отечественной войны, воспитывала советских воинов в духе благородных традиций защиты социалистического Отечества.

Большую и напряженную работу выполнило поколение историков военного времени и первых мирных лет, изучавшее войну по ее «свежим следам». Научные коллективы историков Военно-исторического управления Генштаба, военных академий первыми поднимали массу документальных материалов и вводили их в научный оборот, формировали определенные концепции взглядов и оценок военно-исторического процесса Великой Отечественной войны.

На пути развития советской военно-исторической науки были и серьезные трудности, порожденные культом личности, субъективизмом и волюнтаризмом. Во многих трудах имело место нигилистическое, негативное отношение к военному прошлому, к выдающимся военным деятелям, умаление деятельности Ставки Верховного Главнокомандования в годы Великой Отечественной войны. Сказались также и отрицательные последствия, вызванные неправильным отношением отдельных военачальников к опыту войны в связи с появлением ракетно-ядерного оружия, что приводило к известному игнорированию исследований опыта минувшей войны.

Все эти недостатки успешно преодолевались. Коммунистическая партия направила усилия ученых общественных наук на устранение ошибок, искажений в трактовке отдельных исторических явлений, в том числе и в области военной истории.

Благодаря вниманию ЦК КПСС к развитию общественных наук увеличивается размах военно-исторической работы в нашей стране. Это нашло отражение в организации ряда научно-исследовательских учреждений для дальнейшего изучения и обобщения опыта войны. Созданный в 1957 году Отдел истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сыграл важную роль в подготовке фундаментального шеститомного труда по истории Великой Отечественной войны, а также в собирании архивных документальных материалов, в объединении научных кадров военных историков. В 1959 году стал выходить «Военно-исторический жур-

нал». Он проделал большую научно-исследовательскую работу и занял важное место в пропаганде и популяризации военно-исторических знаний.

Значительно активизировалась работа Архива Министерства обороны СССР, основного хранителя документального материала по истории Великой Отечественной войны. Архив питает тысячи исследователей и мемуаристов новыми данными. Большую работу проводит Музей Советских Вооруженных Сил, значительно увеличивший число экспонируемых реликвий боевой славы Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Решением ЦК КПСС в 1966 году создан Институт военной истории Министерства обороны СССР, ставший ныне научно-исследовательским центром в области разработки проблем военной истории и координации военно-исторической работы в стране. Институт разрабатывает широкий круг проблем отечественной и зарубежной военной истории, осуществляет международные связи, готовит научные кадры военных историков. Кроме того, созданы сектор истории Великой Отечественной войны в Институте истории СССР АН СССР, сектор истории второй мировой войны в Институте всеобщей истории АН СССР, сектор истории КПСС предвоенного и военного периодов в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Все это свидетельствует о большом внимании к военно-исторической исследовательской и пропагандистской деятельности, о ее возросшем размахе и масштабе. С другой стороны, это — свидетельство огромного общественного интереса к военному прошлому нашей Родины, особенно к событиям Великой Отечественной и второй мировой войны.

XXIV съезд КПСС, постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967 г.) поставили перед историками, в том числе военными, ряд важных задач: сосредоточить усилия на разработке проблем, раскрывающих решающую роль КПСС, народных масс в истории, в разгроме фашизма в годы Великой Отечественной войны; создать комплексные историко-теоретические труды по истории Великой Отечественной войны.

Книг по военной истории написано много. Среди них — научные исследования, мемуары и популярная литерату-

ра. Советские историки создали труды, освещающие важнейшие периоды военной истории нашей Родины.

Книги о Великой Отечественной войне находятся как бы в пограничной зоне между историей и современностью. Они формируют общественное мнение о войне, играют огромную роль в воспитании высокого морального духа советских людей. В 1967—1973 гг. вышло в свет около тысячи книг и брошюр, посвященных Великой Отечественной войне, в том числе около 200 монографий и 350 военно-исторических очерков. Литературу по истории минувшей войны издают Военное издательство Министерства обороны СССР, Политиздат, издательство «Наука» и другие центральные и местные издательства.

Дело, однако, не только в количестве, но прежде всего в качестве военно-исторических исследований. За последние годы значительно расширилось изучение идейного наследства классиков марксизма-ленинизма в области военной истории. Так, на материалах трех научных конференций, посвященных 150-летию со дня рождения К. Маркса, Ф. Энгельса и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, выпущены сборники «Карл Маркс и военная история», «Фридрих Энгельс и военная история», «В. И. Ленин и военная история». Изданы монографии о ленинском военном наследии, марксистско-ленинской методологии военной истории.

Важным шагом в развитии военно-исторической науки является увеличение выпуска книг, посвященных истории военных округов, армий, корпусов, дивизий, бригад, полков. За последние пять лет издано более 60 таких трудов. Активизировалась разработка проблем, связанных с дореволюционным военно-историческим прошлым нашей Родины. Активно стали изучаться вопросы зарубежной военной истории.

Ряд военно-исторических работ удостоен премии имени М. В. Фрунзе. Среди них коллективный труд «50 лет Вооруженных Сил СССР», монография «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы», «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне», трехтомный труд «Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Все это — свидетельство определенных достижений военно-исторической науки в выполнении задач, поставленных перед нею Коммунистической партией.

Подготовка многотомных обобщающих трудов, на которые сейчас все больше обращается внимания, как бы подводит некоторые итоги большой исследовательской работы и вместе с тем вскрывает наличие значительного числа «белых пятен» в научной разработке военной истории. Это требует дальнейшего развития конкретно-исторических исследований, а также создания комплексных работ с участием историков, экономистов, философов, юристов, сосредоточения внимания исследователей на разработке важных, но мало изученных проблем.

В первую очередь предстоит решить ряд важных методологических проблем. Как известно, в буржуазной историографии преобладало простое описание фактов, в лучшем случае установление непосредственных причинных связей между ними. Советские историки должны сосредоточивать свое внимание на установлении объективных общественных закономерностей и таким путем добиваться более глубокого объяснения военно-исторических событий и явлений.

Марксизм-ленинизм учит, что главным в методе исследования истории войн должен быть глубокий анализ классовых и национальных интересов и целей воюющих сторон, соотношения экономических, морально-политических и военных сил участников войны. И поскольку речь идет при этом о выяснении идеологии и политики различных классов в отношении к войне, на первое место выдвигается важнейший методологический принцип советской исторической науки — при всякой оценке событий прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы, т. е. строго выдерживать классовый подход к оценке военных событий.

Главное требование исторического исследования — это умение правильно применять марксистско-ленинскую методологию. Без этого не может быть подлинно научного исследования. Марксистско-ленинская методология предполагает всестороннее и полное выяснение исторической истины. «Не обязательно ли для марксиста, — писал В. И. Ленин, — свести все дело к выяснению того, что есть и почему есть именно так, а не иначе?»¹ В. И. Ленин считал, что в науке требуется неумолимо объективный анализ действительности и действительного развития. Но,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 457.

установив, «что есть», марксист обязательно должен установить классовую природу этого явления.

Перед советскими военными историками стоит задача подняться на более высокую ступень обобщений, углублять научный анализ, писать не столько о том, как происходили военные события, сколько о том, почему они развивались именно так, а не иначе. Фактическая, историческая часть Великой Отечественной войны изучена и описана у нас с достаточной полнотой, в то же время аналитическая, логическая, теоретическая, обобщающая часть исследований отстает.

Советским военным историкам предстоит активная работа по исследованию малоизученных вопросов истории минувшей войны. Нуждается в дальнейшем исследовании опыт советского военного искусства во второй мировой войне, и прежде всего опыт стратегического руководства вооруженной борьбой, деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, советской стратегии, оперативного искусства и тактики в годы Великой Отечественной войны. У нас еще мало историко-теоретических работ об организации и проведении наступательных операций и операций на окружение, о контрнаступлении, о форсировании рек и других водных преград, о действиях советских войск на приморских направлениях, в условиях Крайнего Севера и т. д. Новые труды по этим проблемам должны создаваться как обобщение опыта Великой Отечественной войны в историко-теоретическом плане. Речь идет о более широком показе превосходства советского военного искусства, о том ценном опыте, который имеет важное значение и в наше время.

На главном направлении советской исторической науки находится исследование второй мировой войны. Глубокая марксистская разработка этой темы имеет актуальное значение для науки, политики, идеологии, поскольку она вплотную смыкается с проблемами современности. Сейчас советскими историками создается фундаментальный двенадцатитомный труд «История второй мировой войны 1939—1945 гг.». Разумеется, создать такой труд можно только усилиями большого коллектива квалифицированных специалистов: историков, экономистов, философов, военных деятелей. Авторский коллектив стремится дать марксистский анализ войны, исследовать ее предыс-

торию, ход и исход, проанализировать уроки войны и сделать из них выводы.

Это нелегкая задача. По сути, создается первое фундаментальное обобщение второй мировой войны не только в советской, но и в мировой историографии. Подготовка капитального труда по истории второй мировой войны является опытом коллективного творчества, опытом разработки единой концепции советской исторической науки по важнейшим проблемам второй мировой войны. Такая научная концепция, разработанная на основе марксистско-ленинской методологии, имеет большое значение как для советских историков, так и для историков социалистических стран, активно ведущих исследования по истории второй мировой войны.

Из огромного количества проблем, решаемых сейчас авторами многотомного издания «История второй мировой войны 1939—1945 гг.», следует выделить одну исключительно важную проблему — создание научной историографии второй мировой войны.

Задача состоит в том, чтобы тщательно разобраться во всем, что написано по истории второй мировой войны, и критически, с современных научных позиций оценить значение изданной литературы. Иными словами, надо создать научную историографию второй мировой войны, которая должна дать нам ответы по крайней мере на три вопроса.

Во-первых, с какой подробностью и достоверностью изучена фактическая сторона войны, и прежде всего вооруженная борьба, и является ли достигнутое в этой области прочной базой историографии второй мировой войны.

Во-вторых, каковы достоинства и недостатки опубликованной литературы. Причем необходимо различать ошибки как незнание факта, как заблуждение и ошибки как преднамеренное извращение исторических событий.

И в-третьих, определить, в чем заключаются задачи дальнейшего изучения и исследования истории второй мировой войны.

Советские военные историки призваны больше создавать книг для военно-патриотического воспитания советских людей, особенно молодежи. Значение ярких книг по истории Великой Отечественной войны, написанных доступным для широкого читателя языком, для воспитания трудящихся очень велико. Героико-патриотические книги,

среди которых важное место занимают военно-исторические, научно-популярные работы, помогают широкому читателю глубже осмыслить и понять богатейшую историю нашей великой Родины, проникнуться еще большей гордостью за свой народ, за советского воина.

Необходимо усилить внимание к созданию серии популярных книг о выдающихся советских полководцах — представителях советской военной школы. Историческая биография как форма военно-исторического исследования и военно-патриотического воспитания всегда пользовалась и пользуется большой популярностью.

Нельзя ослаблять и принципиальную борьбу за историческую правду в области военной истории. Известно, какие грубые, уродливые формы приобрела фальсификация роли Советского Союза во второй мировой войне. Она стала составной частью идеологической борьбы в период «холодной войны». Советские историки немало сделали, чтобы разоблачить клеветников, дать им достойный отпор. Но история второй мировой войны остается ареной острейшей идеологической борьбы, и разоблачение буржуазных фальсификаторов надо вести конкретно, аргументированно. Как справедливо отмечал Маршал Советского Союза А. А. Гречко, «бороться с фальсификаторами нужно не фразой, а прежде всего фактами»¹.

Буржуазные историки не отказались от преднамеренной фальсификации. Изменились лишь ее формы и методы. Сейчас уже нет таких грубых приемов, какие применялись прежде. Если раньше американские историки замалчивали события на советско-германском фронте, держали читателя в заблуждении или неведении, то сейчас они пишут, например, о битвах под Москвой, Сталинградом и Курском. Но пишут тенденциозно. За последнее время в связи с наметившейся разрядкой международной напряженности реакционные круги стали еще больше заниматься актисоветской пропагандой, вновь вытаскивая миф о «коммунистической угрозе».

Антисоветская кампания вызвала новую волну неофашизма, гитлеризма. Книжный рынок западных стран наводняется литературой о Гитлере. О нем публикуются многочисленные книжки, статьи, помещаются фотографии, один за другим появляются кинофильмы.

¹ А. А. Гречко. Военная история и современность. — «Военно-исторический журнал», 1961, № 2, стр. 11.

Кому же выгоден ажиотаж вокруг Гитлера? Дело не только и не столько в коммерческой выгоде издателей и кинокомпаний. Это прежде всего большой идеологический заказ. Если раньше нацисты превращали Гитлера в божество, то теперь они объявляют его демонической личностью. Явление фашизма сведено к одному лицу. Превращение Гитлера в демона отвлекает внимание от социальных корней фашизма, затушевывает его связи с реакцией, с империализмом. Изображая Гитлера героем своего времени, авторы недвусмысленно намекают, что, собственно, идеи нацизма были не так уж плохи. И войну с Советским Союзом можно было бы выиграть, если бы не грубые ошибки Гитлера. Такова «философия» современных неонацистов и реваншистов.

II

История второй мировой войны тесно связана с современностью. Это не искусственная постановка вопроса. Тот, кто внимательно следит за послевоенной политической жизнью, за теми общественными процессами, которые происходят во всем мире, тот убеждается, какое огромное воздействие оказала на них и оказывает сейчас победа прогрессивных сил во второй мировой войне.

Значение исторического события, особенно такого, как вторая мировая война, оценивается не только по его непосредственным результатам, но и по тем последствиям, которые оно вызвало. Такой подход к оценке второй мировой войны вытекает из требований ленинской методологии. В. И. Ленин многократно указывал на необходимость выяснения характера и последствий войны, исходя из строгого учета содержания и задач исторической эпохи, с которой связана эта война. «Нельзя понять данной войны, не поняв эпохи»¹, — учил Ленин.

Вторая мировая война явилась грандиозным социаль-по-политическим кризисом современной эпохи. Как и всякий кризис, она еще больше обнажила и обострила противоречия между государствами и классами. В ходе войны в той или иной форме разрешались военным и революционным путем противоречия между империалистическими государствами и внутри них, между метрополиями и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 287.

колониями. Главным же противоречием второй мировой войны стало противоречие между социализмом и империализмом, между Советским Союзом и военным блоком фашистских государств. Оно вылилось в жесточайшую бескомпромиссную вооруженную схватку, не имевшую себе равных в истории.

Во второй мировой войне решался не только вопрос о судьбах отдельных стран, было поставлено под угрозу существование нового общественного строя, а следовательно, и судьба мирового социального прогресса.

Объективно сложилось так, что в сражениях второй мировой войны, и прежде всего на советско-германском фронте, решалось будущее мировой истории. Именно здесь происходила ожесточенная классовая борьба между силами социализма и системой капитализма, определившая судьбы народов и государств на многие годы. Бескомпромиссный характер этой борьбы и ее результаты определили главную роль Советского Союза в ходе и исходе второй мировой войны, в завоевании всемирно-исторической победы.

В итоге второй мировой войны, ряда экономических и политических процессов послевоенного периода значительно сократилась сфера господства капитализма, углубился и обострился его общий кризис. В капиталистическом лагере произошли серьезные изменения в расстановке сил. Ведущей силой и главным оплотом международной реакции стали американские монополии. Всю свою мощь мир капитализма использует в целях укрепления своих ослабевших звеньев, подавления революционного и национального движения, гонки вооружения и организации военных блоков, направленных против СССР. Основным среди этих агрессивных военных союзов стал НАТО. Однако попытка собрать весь капиталистический мир под эгидой одной империалистической державы оказалась безнадежной. Империализм утратил монополию в решении международных вопросов и бессилён ее вернуть. Он не может изменить соотношение мировых сил в свою пользу, повернуть вспять развитие человечества.

Всемирно-историческое значение победы над фашистским блоком заключается также в том, что эта победа явилась мощным ускорителем мирового революционного процесса. Она создала благоприятные условия для победы социалистических революций в ряде стран и образова-

ния мировой системы социализма. Внутри стран социалистического содружества стали развиваться новые отношения, основанные на единстве экономических, социальных и духовных целей борьбы за коммунизм. Сложилось и окрепло их политическое, экономическое и военное сотрудничество, организационной формой которого является Варшавский Договор.

Разгром ударных сил международной реакции, выход социализма за рамки одной страны, бурный прогресс стран социалистического лагеря гигантски расширили сферу влияния идей коммунизма, явились мощным стимулом развития классовой борьбы пролетариата в капиталистических странах, роста авторитета и влияния коммунистических партий.

Общий ход мировой истории после второй мировой войны связан с бурным ростом национально-освободительной борьбы народов на всех континентах. В результате развернувшихся национально-освободительных войн и революций потерпела крах позорная система колониализма. Возникли и успешно развиваются молодые национальные государства, многие из которых выступают за некапиталистический путь развития, активно включают-ся в антиимпериалистическую борьбу.

Историческим итогом второй мировой войны является также и то, что возникли новые условия для решения самой жгучей проблемы современности — сохранения мира на земле. История еще не знала подобных явлений после окончания войн, в том числе и первой мировой войны. По существу, все прошлые соглашения, которые заключались в итоге войн, например Венский конгресс 1814—1815 гг. или Версальская система договоров, не отвечали чаяниям народов и содержали в себе зародыш новых военных столкновений.

В отличие от этих и других программ послевоенного урегулирования решения Ялтинской и Потсдамской конференций великих держав, принятые на последней стадии войны и после победы, имели принципиально иной характер. Благодаря решающей роли Советского Союза в ходе и исходе войны эти решения представляли собой новый тип послевоенного мирного урегулирования. Они открывали путь народам и государствам для прогрессивных социальных изменений, для создания новой обстановки в сфере международных отношений.

Все эти события в мировой политике и экономике, в международных отношениях привели к коренным изменениям в расстановке и соотношении сил между социализмом и капитализмом. Магистральный путь развития человечества все более стала определять мировая система социализма.

Сила и жизненность марксистско-ленинского исторического предвидения, учитывающего итоги и последствия второй мировой войны, позволяют марксистско-ленинским партиям правильно подходить к оценке важнейших событий современности, вскрывать ее определяющие тенденции.

На протяжении всего послевоенного периода в центре политики Советского Союза и других социалистических стран стояли вопросы демилитаризации и демократизации Германии, закрепления границ, установленных в результате разгрома германского фашизма и его союзников, решительного отпора попыткам вмешательства империалистических сил во внутренние дела социалистических государств, создания прочной системы коллективной безопасности в Европе.

Решались и другие вопросы, предусмотренные программой послевоенного устройства мира. Однако бывшие участники антигитлеровской коалиции — США, Англия и Франция не только не поддерживали этих мероприятий, но и противодействовали им. Они активно помогали реакционным кругам ФРГ и руководству НАТО, не признававшим на протяжении длительного времени сложившегося в Европе положения статус-кво.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества решительно выступали за подведение «окончательной черты» под второй мировой войной. Более четверти века они вели борьбу за закрепление итогов второй мировой войны и добились больших результатов. В последние годы произошли серьезные сдвиги в сторону урегулирования нерешенных вопросов. Были подписаны и вступили в силу договоры между СССР и ФРГ, ПНР и ФРГ, Чехословакией и ФРГ, четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, а также договор об основах отношений ГДР и ФРГ. Эти документы регулируют такие важнейшие вопросы, как отказ от каких-либо территориальных претензий и обязательство соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе, признание незыб-

лемости, нерушимости послевоенных границ в Европе, в том числе западной границы Польши по Одру и Нейсе. Этими актами подводилась черта под итогами второй мировой войны о границах на западных рубежах.

Весь ход мирового развития, политическая и духовная жизнь народов и государств связаны с итогами и последствиями второй мировой войны. Изучение происходящих в мире процессов требует глубокого анализа и обобщения всего хода войны, ее итогов и уроков, имеющих важное политическое, идеологическое и теоретическое значение.

III

Главной проблемой современности является предотвращение новой мировой войны. История учит, что с войной надо бороться тогда, когда она еще не началась. Надо своевременно вскрывать причины, порождающие войны, или, говоря словами В. И. Ленина, «надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается»¹.

Причинность больших и малых войн и сейчас волнует человечество, испытавшее за короткий исторический срок, на протяжении жизни одного поколения, две опустошительные мировые войны. Прогрессивные силы мира, в авангарде которых стоят коммунистические и рабочие партии, полны решимости преградить путь войнам, обуздать силы империализма — источник разжигания военных пожаров.

История свидетельствует, что те, кто развязывает войну, кто является ее виновником, обманывают народ, скрывают от народных масс ее истинные причины. Так было и раньше, так было в 1914 и в 1939 гг. Писавшие, например, о первой мировой войне буржуазные политики, дипломаты, историки стремились запутать причины войны 1914—1918 гг., свести их к «роковому случаю», к стечению обстоятельств, к ошибкам отдельных государственных деятелей.

Только большевики во главе с В. И. Лениным на основе глубокого анализа экономических и классовых корней войны вскрыли ее империалистическую сущность,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 318.

ее несправедливый, грабительский характер. Критикуя буржуазных писателей, В. И. Ленин указывал, что «действительная сущность данной войны не национальная, а империалистская. Другими словами: война идет не из-за того, что одна сторона свергает национальный гнет, другая защищает его. Война идет между двумя группами угнетателей, между двумя разбойниками из-за того, как поделить добычу...»¹.

Выступая с лекцией «Война и революция» в мае 1917 г., когда война еще бушевала на всех фронтах, В. И. Ленин дал исчерпывающий анализ классовой природы войны. Он подчеркивал, что ее ведут величайшие мировые капиталистические державы, вся политика которых в течение целого ряда десятилетий состояла в непрерывном экономическом соперничестве из-за того, как господствовать над всем миром, как душить маленькие народности, как обеспечить себе тройные и десятикратные прибыли. «Никогда нельзя устать подчеркивать это, — говорил В. И. Ленин, — потому что, если мы это забудем, мы ничего не сможем понять в современной войне и окажемся тогда беспомощными, во власти любого буржуазного публициста, подсовывающего нам обманные фразы»².

Еще в конце XIX — начале XX века образовались два крупнейших империалистических блока: первый — тройственный союз, в который входили Германия, Австро-Венгрия и Италия, и второй — Антанта в составе Англии, Франции и России. Между этими группировками развернулась ожесточенная экономическая и политическая борьба. Империализм с его хищнической, алчной психологией захвата чужих территорий, рынков сбыта в тех конкретных исторических условиях, когда мир уже был поделен, не мог обойтись без грабительских войн. И он развязал ее. Еще задолго до войны В. И. Ленин, оценивая международную обстановку, писал, что горючего материала в мире накопилось столько, что «достаточно незначительного щелчка какой-нибудь «державе», чтобы «из искры возгорелось пламя»³. Таким щелчком явился выстрел, прозвучавший в сербском городе Сараево 28 июня 1914 г. Убийство 18-летним гимназистом Гаврилой Принципом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 83.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 82.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 186.

наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда германские империалисты использовали для развязывания первой мировой войны.

Но сараевский выстрел был лишь поводом к войне, а отнюдь не ее причиной. Первая мировая война явилась следствием обострения противоречий между главнейшими капиталистическими странами. В ее возникновении были повинны империалисты всех стран. Особая ответственность лежит на немецкой буржуазии, которая выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике. Немалую роль в ее развязывании сыграла политика империалистов, направленная на то, чтобы отвлечь рабочий класс от борьбы за свое социальное освобождение, обезглавить его авангард в целях ослабления революционного движения пролетариата.

Первая мировая война длилась свыше четырех лет. Она втянула в вооруженную борьбу более 30 стран, на ее полях сражалось 70 млн. человек, из которых 10 млн. человек было убито, а 20 млн. искалечено. Таковы кровавые жертвы войны, попесенные ее участниками во имя интересов капиталистов.

Однако война не усилила, а ослабила империализм, обострив кризис всей капиталистической системы. Война послужила прологом Великой Октябрьской социалистической революции, которая оказала огромное влияние на ход мировой истории. Победа социалистической революции в России в 1917 году означала крупнейшее поражение капиталистического мира в целом.

Уроки войны не пошли империалистам впрок. Послевоенная система мирных договоров, заключенных странами-победительницами с капитулировавшей Германией, не изменила агрессивной природы империализма. Усиление одних государств за счет ущемления интересов других таило в себе зародыши и очаги новой мировой войны. Но теперь кроме острых антагонизмов между могущественными державами в их борьбе за мировое господство существовал и фактор их классовой солидарности: стремление объединенными усилиями уничтожить СССР — первую страну социализма. Это сложное сочетание империалистических противоречий и капиталистического классового «единства», а также открыто разбойничий, безудержно агрессивный характер германского фашизма и опреде-

лили особенности возникновения второй мировой войны и начальный этап ее развития. Война, как известно, разразилась опять в центре Европы, и снова внутри капиталистической системы.

Народы Советского Союза под испытанным руководством Коммунистической партии с первого и до последнего дня войны находились в авангарде борьбы с фашизмом. История возложила на советский народ историческую миссию защиты нового общественного строя — социализма — и избавления многих стран от фашистского ига. Советские люди с честью выполнили эту великую освободительную миссию. Своей самоотверженной борьбой они преградили путь фашистскому нашествию, лишили агрессора его главного средства ведения войны — живой силы и военной техники и с неослабевающей энергией довели борьбу до победоносного конца. Социализм на деле доказал, что он умеет защищаться не только мирными, но и военными средствами.

Войны XX века — это совсем не те войны, которые были раньше. Ушли в прошлое времена, когда нападающая сторона заранее предупреждала своего противника: «Иду на вы», а все военное искусство ведения войны определялось формулой «Пришел, увидел, победил». Теперь войны готовятся в тайне, в них участвуют многомиллионные армии, вооруженная борьба ведется на обширных пространствах и несет с собой колоссальные жертвы. Две мировые войны, кровопролитнейшие и разрушительные, продолжавшиеся в общей сложности 10 лет и погубившие 80 млн. человек убитыми и искалеченными, — таков трагический итог и неоплатный счет, который предъявляет история виновникам развязывания этих войн — империализму и фашизму.

История минувших войн многому научила. Прежде всего она зовет к постоянной бдительности, к сплоченности народов мира в их борьбе с силами войны. Империализм является источником войн и агрессии. Такова его социальная природа. И пока он существует, существует и военная опасность. Опыт прошлого свидетельствует, что империализм, несмотря на его жестокие военные поражения, способен в относительно короткие сроки накапливать материальные средства войны, возрождать силы милитаризма и реваншизма, прокладывать путь к агрессии. Вот почему надо разоблачать и срывать замыслы и планы за-

чинщиков новых войн, учитывать уроки прошлых войн, активно бороться за укрепление мира.

Это тем более важно теперь, так как никогда еще слово «война» не приобретало столь страшного значения, как в наше время. Ведь, в сущности, в ядерную эпоху, когда накоплена такая масса смертоносного оружия, которая дает возможность несколько раз уничтожить все живое на земле, человечество находится под постоянным прицелом ракетно-ядерного оружия. Устранить эту опасность, ограничить, а затем и полностью исключить возможность опустошительной войны — таковы пути уменьшения военной напряженности, сохранения мира и безопасности стран и народов.

Тридцать лет прошло со времени окончания второй мировой войны. Три десятилетия мирной жизни и созидательной деятельности — результат настойчивой, последовательной и целеустремленной политики Советского правительства, Центрального Комитета нашей партии, политики за сохранение и упрочение мира, за утверждение принципов мирного соревнования двух систем.

Именно эту историческую задачу решает Программа мира, выработанная XXIV съездом Коммунистической партии Советского Союза и активно поддержанная коммунистическими и рабочими партиями других стран, всеми прогрессивными силами планеты. Широкое признание и поддержку идеи Программы мира получили потому, что они отражают жизненные, коренные интересы всех народов, стремящихся к социальному прогрессу. В конкретно-исторических условиях существования двух диаметрально противоположных систем — социализма и капитализма, двух различных идеологий — коммунистической и буржуазной — есть только два пути решения этой проблемы — война или мир. Другого выбора нет. В прошлом, на протяжении тысячелетий, класс эксплуататоров при возникновении бесчисленных династических, территориальных и иных конфликтов знал лишь один способ их разрешения — военный. История прошлого заполнена многочисленными войнами. Подсчитано, что за весь период классового общества было 14 513 больших и малых войн, в них погибло 3 млрд. 640 млн. человек. Реакционная буржуазия приобрела большой опыт ведения захватнических, грабительских войн. Она и теперь все еще пытается кое-где применять устаревшую стратегию военной

Силы при возникновении современных конфликтных ситуаций в международных отношениях.

Социалистическому же обществу, ликвидировавшему корни, питающие агрессию, развивающемуся на принципах свободы и независимости стран и народов, чужды всякого рода завоевательные планы. Советские Вооруженные Силы, как и армии других социалистических стран, созданы и укрепляются не для захвата чужих территорий, а для защиты интересов социализма. Вся история, вся практика социализма убедительно свидетельствуют, что не война, а мир начертан на его знаменах. Вот почему Программа мира, ее идеи, отвечая коренным интересам народов, приобрели такую притягательную силу.

После XXIV съезда КПСС, провозгласившего Программу мира, достигнуты значительные результаты на пути разрядки международной обстановки: сорваны многие планы империалистических агрессий, потушены очаги военных пожаров во Вьетнаме, в районах Ближнего Востока, серьезно изменился климат на Европейском континенте, начался процесс превращения Европы в зону стабильного мира и плодотворного сотрудничества.

Благодаря последовательному претворению в жизнь Программы мира наступил коренной поворот в отношениях между СССР и США. В ходе первых двух встреч на высшем уровне, состоявшихся в мае 1972 года в Москве и в июне 1973 года в Вашингтоне, были подписаны такие документы огромного значения, как Основы взаимоотношений между СССР и США, Соглашение о предотвращении ядерной войны, Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, а также другие политические документы, определяющие отношения между двумя державами на основе принципов мирного сосуществования.

Советско-американские переговоры привели к достижению целого ряда принципиальных договоренностей по важным проблемам современности, и прежде всего в области дальнейшего ограничения стратегических вооружений, уменьшения опасности ракетно-ядерной войны. Именно эти проблемы занимают центральное место в отношениях между СССР и США.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая 21 июля 1974 г. в Варшаве на торжественном за-

седании сейма, сказал: «Главное состоит, по нашему мнению, в том, что обе стороны со всей ясностью подтвердили свою решимость продолжать большое дело, начатое в 1972 и 1973 годах, — сделать все возможное, чтобы еще уменьшить, а затем и полностью исключить риск военного столкновения между СССР и США, которое было бы равнозначно началу мировой ракетно-ядерной войны»¹.

Ключевой проблемой нашего времени является проблема разоружения. Она самым непосредственным образом затрагивает интересы миллионов людей. КПСС и Советское правительство неутомимо борются за то, чтобы добиться реальных сдвигов в этой области. Советский Союз призывает все государства, все правительства положить конец гонке вооружений, начать продвигаться к великой цели — всеобщему и полному разоружению.

В этом отношении достигнуты существенные результаты. Серьезные позитивные изменения в международных отношениях в немалой степени явились следствием того, что реалистически мыслящие правящие круги западных стран поняли, что политика конфронтаций зашла в тупик. Она не отвечает национальным интересам народов их стран. Отсюда возникло стремление пойти на серьезное улучшение отношений с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, признать политику мирного сосуществования в качестве единственной альтернативы мировой политики.

СССР вместе с другими государствами социалистического содружества, опираясь на могучие миролюбивые силы современности, сегодня оказывает все более растущее воздействие на ход событий в мире. На практике сбывается гениальное научное предвидение В. И. Ленина о том, что социализм превратится в силу, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику.

Но было бы чрезвычайно опасно, говорил Л. И. Брежнев на торжественном заседании сейма Польской Народной Республики, если бы в общественных кругах укрепилось мнение, что теперь угроза войны стала иллюзорной и задача обеспечения мира отодвигается на второй, а то и на третий план. «Силы войны и реакции, — отмечал Л. И. Брежнев, — далеко не сложили оружия. Социалистические страны не могут закрывать глаза на происки

¹ «Правда», 22 июля 1974 г.

противников мира, не могут не делать из этого соответствующих выводов»¹.

К сожалению, есть еще немало на Западе тех, кто не желает подвести окончательную черту под второй мировой войной, признать политическое и территориальное статус-кво послевоенной Европы. Есть неофашисты и реваншисты, тоскующие по войне и мечтающие «переиграть» ее в свою пользу. Есть и такие буржуазные «социологи», которые выводят определенные закономерности, утверждая, что большие войны возникают по закону арифметической прогрессии через 10, 20, 30 лет. Они рассуждают так: через десять лет после русско-японской войны началась первая мировая, а через двадцать лет после окончания первой началась вторая мировая война. Прошло уже тридцать лет после окончания второй мировой войны — пора бы начинать и третью мировую войну. Не случайно, что на Западе большими тиражами выходят книги о жизни и деятельности Адольфа Гитлера, продаются его портреты, а кое-где в западногерманских казармах все еще висят карты Германии с изображением ее территории в границах 1937 года. Не перевелись еще авантюристы, мечтающие об организации нового похода на Советский Союз.

Все это напрасные старания идеологов империализма и пропагандистов Запада. История не повторится. Решение проблем мировой политики военными средствами, «с позиции силы» ушло в прошлое. Теперь человечество располагает огромными возможностями для обуздания агрессора. Государства — члены Организации Варшавского Договора укрепляют оборонное могущество своих стран не для нагнетания напряженности, а для пресечения агрессивных устремлений империализма. Не войной, а на поприще мирного соревнования проверяется жизненность государственного строя и общественных систем.

В наше время, когда коренным образом изменилась расстановка сил на международной арене, когда сложилось и укрепилось содружество социалистических государств и значительно возросло их оборонное могущество, создались реальные условия для установления прочного и устойчивого мира на земле. Однако борьба против войны отнюдь не означает, что марксисты-ленинцы отходят от классовой борьбы. Это лишь означает, что они

¹ «Правда», 22 июля 1974 г.

стремятся решать задачи освобождения от всякого рода угнетателей мирным путем, по возможности без кровопролития. Но в тех случаях, когда иного пути нет, народ имеет право взяться за оружие и его война будет законной и справедливой. Борьбу за военную разрядку ни в коем случае нельзя понимать как отказ марксистов, рабочих партий, социалистических стран от поддержки освободительных войн.

Революция в средствах ведения войны — изобретение и количественное накопление ракетно-ядерного оружия — привела к такой ситуации, когда воюющие стороны могут не только уничтожить друг друга, но и подорвать условия существования всего человечества. Массовое применение ядерного, химического, бактериологического и тому подобного оружия выходит за рамки средства достижения политической цели, превращаясь в средство разрушения географической и биологической среды. Именно поэтому столь возросло сопротивление самых разнообразных социально-классовых сил империалистической политике развязывания войны.

В ходе дискуссий о сущности ядерной войны в буржуазном обществе получил распространение тезис о том, что такая война перестала быть продолжением политики. Так утверждает подавляющее большинство представителей пацифистских движений. Подобное утверждение, субъективно выражающее протест против ядерной войны, объективно, даже против воли его авторов, преуменьшает опасность ее возникновения и в ряде случаев рождает иллюзии об «автоматическом крахе», «самоотрицании» ядерной войны. Формулу о том, что ядерная война перестала быть орудием политики, пытаются использовать империалисты, усыпить бдительность народов. Поэтому, поддерживая все антивоенные движения искренних сторонников мира, марксисты разъясняют ущербность их теоретических (а в ряде случаев и политических) позиций, односторонность и уязвимость их понимания сущности ядерной войны.

Методологическая ошибка здесь заключается в отождествлении сущности войны и ее целесообразности. Конечно, средства войны переросли преследуемые цели, вышли за необходимые рамки, но это ни в коем случае не привело к устранению причин, порождающих войны, их

политического содержания, определяемого сущностью и целями ведущих ее классов.

Это означает, что, если бы силы, противостоящие агрессивным тенденциям империализма, оказались ослабленными, подорванными, война могла бы разразиться и она была бы продолжением политики определенных классов и государств.

Но здесь как раз и вступает в действие другая сторона вопроса, отличная от вопроса о природе войны, — проблема ее целесообразности как средства достижения политической цели. В этом отношении все трезво мыслящие люди на планете независимо от их классовой принадлежности согласны: ядерная война таким средством не должна быть. Но необходимо подчеркнуть, что такое положение может поддерживаться лишь при высокой активности сил, противодействующих войне. Это, так сказать, «напряженное» равновесие. Стоит ослабить борьбу всех миролюбивых сил, как угроза войны может резко возрасти.

Обращает на себя внимание, что наши классовые противники хотели бы использовать нынешнюю разрядку для «гальванизации» потерпевшей крах политики «тихой контрреволюции», подрыва социалистического лагеря изнутри, ослабления нашего внимания к вопросам военного строительства, к повышению боевой выучки личного состава Советских Вооруженных Сил.

Известно, что в свое время идеологи империализма строили планы военного разгрома СССР путем его длительного внутреннего ослабления, «расшатывания» как его тыла, так и армии. Поэтому нельзя забывать, что разрядка международной напряженности происходит в классово разделенном мире и Советские Вооруженные Силы продолжают осуществлять свою функцию защиты завоеваний социализма.

Историческое предназначение Советских Вооруженных Сил вытекает из природы социалистического общества. Защита свободы и независимости своего социалистического Отечества, безопасности народов СССР, государственных интересов Советского Союза, а также совместно с другими армиями Варшавского Договора оборона всех стран социалистического содружества — вот задачи, решаемые Советскими Вооруженными Силами. Стоя на страже интересов демократии и социализма, наша армия

объективно и субъективно выполняет тем самым историческую миссию защиты мира.

«Единство миролюбивой внешней политики Советского государства и его готовности дать должный отпор агрессору, — говорил А. А. Гречко в докладе на Всеармейском совещании секретарей парторганизаций, — является исходным пунктом советской военной доктрины, строительства и подготовки наших Вооруженных Сил»¹.

Таким образом, краткий анализ и оценка военных аспектов разрядки международной напряженности говорит о том, что, несмотря на ожидаемое и необходимое дополнение политической разрядки разрядкой в военной области, мы не вправе снижать классовую бдительность в вопросах охраны безопасности Советского государства и всего социалистического содружества.

Нельзя забывать о том, что в мире существуют силы, которые рассматривают войну как привычное средство решения политических вопросов, питают ярую ненависть к Советскому Союзу и другим социалистическим странам. Опасность новой войны не исчезла.

Но теперь есть такие силы, которые могут преградить путь войне. После окончания второй мировой войны Советский Союз перестал быть единственным социалистическим государством, его примеру последовал ряд стран Европы и Азии. Возникла и превратилась в неодолимую силу мировая социалистическая система. Все, кто отстаивают мир, знают теперь, что есть все материальные силы и средства для предотвращения агрессии.

За сохранение мира активно выступают и многие государства Востока, освободившиеся от колониального гнета. Вместе с социалистическими странами они образуют зону мира, охватывающую 50 млн. квадратных километров с населением более 1,5 млрд. человек. Мощной силой стало международное рабочее движение. Возникло и превратилось в могучий фактор движение сторонников мира. Третий мировой пожар может быть предотвращен, если народы земного шара будут активно бороться против его угрозы.

Коммунистическая партия и Советское государство, все миролюбивые силы стремятся развить те положительные сдвиги, которые происходят в мире, сделать процесс

¹ «Красная звезда», 28 марта 1973 г.

разрядки международной напряженности необратимым. Вместе с тем, подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»¹, нельзя забывать о том, что природа империализма не изменилась, что силы реакции и агрессии не сложили оружия и пытаются препятствовать положительным переменам в международных отношениях. Растут военные бюджеты империалистических государств, сохраняется напряженность в ряде районов земного шара, не прекращаются идеологические диверсии против социалистических стран.

Проводя последовательную миролюбивую политику, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу об укреплении оборонного могущества социалистической Родины, воспитании советских людей в духе высокой бдительности, делают все для того, чтобы мирный труд и безопасность страны были надежно защищены.

Любителям же вынашивать замыслы организации новых походов на Страну Советов, на страны социалистического содружества полезно почаще обращаться к военной истории, к ее урокам. А они, особенно уроки последней, второй мировой войны, служат суровым предостережением воинствующим силам современного империализма.

* * *

Многовековой опыт, приобретенный в вооруженной борьбе с многочисленными врагами,—ценнейшее достояние нашего народа. Его надо хранить и приумножать. И наша первейшая задача состоит в том, чтобы глубже, основательнее изучать этот опыт, умело его использовать для защиты и процветания Советской Отчизны.

На Западе же кое-кто считает, что война ушла в далекое прошлое и к ее истории не следует возвращаться, что теперь наступило время «пренебрежения к военной истории».

Этот тезис распространяется не только под видом того, что в результате технических, революционных преобразований в военном деле, появления ракетно-ядерного

¹ «Правда», 9 февраля 1975 г.

оружия коренным образом изменился характер вооруженной борьбы. Сторонники замалчивания уроков военной истории преследуют и другие цели: не ворошить прошлое, не направлять критику против империализма, фашизма — виновников развязывания второй мировой войны, против тех, по чьей вине человечество понесло миллионные жертвы и огромные материальные лишения. Такой подход к истории позволяет также не привлекать внимания к Советскому Союзу, который внес решающий вклад в победу над фашизмом и в результате этого завоевал высокий международный авторитет.

Нет, история минувшей войны не ушла в прошлое. Всемирно-историческая победа советского народа, его Вооруженных Сил, достигнутая столь дорогой ценой, обеспечившая свободу, независимость и процветание народам многих стран мира, навсегда останется в памяти. «И никому не дано, — говорил Л. И. Брежнев, — никому не будет дано забыть то, что самим своим существованием, своей свободой люди нашего времени в огромной мере обязаны героическому советскому народу, Советскому государству, великому социалистическому строю!»¹

Советские люди добиваются упрочения мира на земле не для того, чтобы забыть прошлое, а для того, чтобы оно больше никогда не повторилось. Нельзя забывать кровавых преступлений фашизма, нельзя пренебрегать уроками военной истории.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, стр. 196.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Классики марксизма-ленинизма о войне и военной истории	
Глава первая. Карл Маркс и военная история	9
Глава вторая. Фридрих Энгельс — выдающийся военный историк	31
Глава третья. В. И. Ленин о войне и военной истории . . .	54
Глава четвертая. Марксизм-ленинизм — методологическая основа военной истории	78
Исторический опыт защиты социалистического Отечества	
Глава пятая. Армия Советского государства	99
Глава шестая. Советская военная стратегия в годы граж- данской войны	114
Глава седьмая. Из истории разработки военной доктрины	133
Глава восьмая. Марксизм-ленинизм о защите социалистиче- ского Отечества	154
Глава девятая. Подготовка агрессии против Советского Союза	167
Глава десятая. Легенда о «превспитивной войне» — идейное оружие империализма	196
Глава одиннадцатая. Фашистская доктрина блицкрига и ее провал в войне против Советского Союза	213
Глава двенадцатая. Усилия народов СССР в достижении победы во второй мировой войне	233
Глава тринадцатая. Коммунистическая партия Советского Союза в авангарде борьбы с фашизмом	269

Глава четырнадцатая. Против извращения роли СССР во второй мировой войне	296
Глава пятнадцатая. Некоторые проблемы изучения истории второй мировой войны	330
Глава шестнадцатая. Военная история и современность	371

Павел Андреевич Жилин

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Редактор П. Н. Шарпило

Литературный редактор Т. П. Крошкина

Художественный редактор А. М. Голикова. Художник И. И. Карпиков

Технический редактор В. Г. Бадаева

Корректор Л. А. Болдина

Г-73032	Сдано в набор 31.10.74 г.	Подписано к печати 6.3.75 г.
Формат 84×108/32,	печ. л. 12 ¹ / ₂ ,	усл. печ. л. 21, уч.-изд. л. 21,459.
	Типографская бумага № 1	Тираж 25 000 экз.
Изд. № 2/239	Цена 1 р. 58 к.	Зак. 1004

Воениздат

103160, Москва, К-160

1-я типография Воениздата

103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3